

Федор Тютчев Стихотворения

Стихотворения 1824-1873

Издание подготовил К.В. Пигарев
Серия «Литературные памятники» М., «Наука», 1966

Проблеск

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

5 То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
10 Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
15 Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живую,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
20 По жилам небо протекло!

Но ах, не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, —
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

25 Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон,
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, —

И отягченною главою,
30 Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,

Но в утомительные сны.

1

К Н.

Твой милый взор, невинной страсти полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог — увы! — умилоствить их —
Он служит им укрою безмолвной.

5 Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благодеянье;
10 Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горе духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небесный;
15 В ночи греха, на дне ужасной бездны,
Сей чистый огонь, как пламень адский, жжет.

2

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

5 Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
10 В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
18 Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Могила Наполеона

Душой весны природа ожила,
И блещет все в торжественном покое:
Лазурь небес, и море голубое,
И дивная гробница, и скала!
5 Древа кругом покрылись новым цветом,
И тени их, средь общей тишины,
Чуть зыблются дыханием волны
На мраморе, весною разогретом...

Давно ль умолк Перун его побед,
10 И гул от них стоит доселе в мире.

...

...

И ум людей великой тенью полн,
А тень его, одна, на бреге диком,
15 Чужда всему, внимает шуму волн
И тешится морских пернатых криком.

Cache-Cache

Вот арфа ее в обычайном углу,
Гвоздики и розы стоят у окна,
Полуденный луч задремал на полу:
Условное время! Но где же она?

5 О, кто мне поможет шалунью сыскать,
Где, где приютилась сильфида моя?
Волшебную близость, как бы благодать,
Разлитую в воздухе, чувствую я.

Гвоздики недаром лукаво глядят,
10 Недаром, о розы, на ваших листах
Жарчее румянец, свежей аромат:
Я понял, кто скрылся, зарылся в цветах!

Не арфы ль твоей мне слышался звон?
В струнах ли мечтаешь укрыться златых?
15 Металл содрогнулся, тобой оживлен,
И сладостный трепет еще не затих.

Как пляшут пылинки в полдневных лучах,
Как искры живые в родимом огне!
Видал я сей пламень в знакомых очах,
20 Его упоенье известно и мне.

Влетел мотылек, и с цветка на другой,
Притворно-беспечный, он начал порхать.
О, полно кружиться, мой гость дорогой!
Могу ли, воздушный, тебя не узнать?

6

Летний вечер

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

5 Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
10 Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
15 Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

7

Видение

Есть некий час, в ночи, всемирного
молчанья,
И в оный час явлений и чудес
Живая колесница мирозданья
Открыто катится в святилище небес.

5 Тогда густеет ночь, как хаос на водах,
Беспамятство, как Атлас, давит сушу;
Лишь Музы девственную душу
В пророческих тревожат боги снах!

8

Бессонница

Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как совесть!

5 Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?

Нам мнится: мир осиротелый
10 Неотразимый Рок настиг —
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;

И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак, на краю земли,
15 И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;

И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
20 Давно забвеньем занесло!

Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!

9

Утро в горах

Лазурь небесная смеется,
Ночной омытая грозой,
И между гор росисто вьется
Долина светлой полосой.

5 Лишь высших гор до половины
Туманы покрывают скат,
Как бы воздушные руины
Волшебством созданных палат.

10

Снежные горы

Уже полдневная пора

Палит отвесными лучами, —
И задымилась гора
С своими черными лесами.

5 Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат ручьи.

И между тем как полусонный
10 Наш дольний мир, лишенный сил,
Проникнут негой благовонной,
Во мгле полуденной почил, —

Горе, как божества родные,
Над издыхающей землей
15 Играют выси ледяные
С лазурью неба огневой.

11

К N. N.

Ты любишь, ты притворствовать умеешь, —
Когда в толпе, украдкой от людей,
Моя нога касается твоей —
Ты мне ответ даешь — и не краснеешь!

5 Все тот же вид рассеянный, бездушный,
Движенье персей, взор, улыбка та ж...
Меж тем твой муж, сей ненавистный страж,
Любуется твоей красой послушной.

Благодаря и людям и судьбе,
10 Ты тайным радостям узнала цену,
Узнала свет: он ставит нам в измену
Все радости... Измена льстит тебе.

Стыдливости румянец невозвратный,
Он улетел с твоих молодых ланит —
15 Так с юных роз Авроры луч бежит
С их чистою душою ароматной.

Но так и быть! в палящий летний зной
Лестней для чувств, приманчивей для взгляда
Смотреть, в тени, как в кисти винограда
10 Сверкает кровь сквозь зелени густой.

12

Последний катаклизм

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

13

* * *

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

5 И доносились порой
Все звуки жизни благодатной —
И все в один сливалось строй,
Стозвучный, шумный и невнятный.

Весенней негой утомлен,
10 Я впал в невольное забвенье;
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье...

Затих повсюду шум и гам,
И воцарилось молчанье —
15 Ходили тени по стенам
И полусонное мерцанье...

Украдкою в мое окно
Глядело бледное светило,
И мне казалось, что оно
20 Мою дремоту сторожило.

И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлек, незримый, в царство теней.

14

Вечер

Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной, —
И в шуме листьев замер он.

5 Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет день, —
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

15

Полдень

Лениво дышит полдень мгlistый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

5 И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

16

Лебедь

Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.

5 Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего —
И чистой, как ты сам, одею
Тебя стихией божество.

Она, между двойною бездной,
10 Лелеет твой всезрящий сон —
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.

17

* * *

Ты зрел его в кругу большого света —
То своенравно-весел, то угрюм,
Рассеян, дик иль полон тайных дум,
Таков поэт — и ты презрел поэта!

5 На месяц взглянь: весь день, как облак тощий,

Он в небесах едва не изнемог, —
Настала ночь — и, светозарный бог,
Сияет он над усыпленной рощей!

18

* * *

В толпе людей, в нескромном шуме дня
Порой мой взор, движенья, чувства, речи
Твоей не смеют радоваться встрече —
Душа моя! о, не вини меня!..

5 Смотри, как днем туманисто-бело
Чуть брезжит в небе месяц светозарный,
Наступит ночь — и в чистое стекло
Вольет елей душистый и янтарный!

19

* * *

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь — и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.

5 То глас ее: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Небесный свод, горящий славой звездной
10 Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

20

Конь морской

О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смирный, ласково-ручной,
То бешено-игривый!
5 Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком божьем поле;
Тебя он прядать научил,

Играть, скакать по воле!

Люблю тебя, когда стремглав
10 В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
15 Копыта кинешь в звонкий брег
И — в брызги разлетишься!..

21

* * *

Здесь, где так вяло свод небесный
На землю тощую глядит, —
Здесь, погрузившись в сон железный,
Усталая природа спит...

5 Лишь кой-где бледные березы,
Кустарник мелкий, мох седой,
Как лихорадочные грезы,
Смущают мертвенный покой.

22

Успокоение

Гроза прошла — еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозою освеженной.
5 А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалась,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.

23

Двум сестрам

Обеих вас я видел вместе —
И всю тебя узнал я в ней...
Та ж взоров тихость, нежность гласа,
Та ж прелесть утреннего часа,
5 Что веяла с главы твоей!

И все, как в зеркале волшебном,
Все обозначилося вновь:
Минувших дней печаль и радость,
Твоя утраченная младость,
10 Моя погибшая любовь!

24

Безумие

Там, где с землею обгорелой
Слился, как дым небесный свод, —
Там в беззаботности веселой
Безумье жалкое живет.

5 Под раскаленными лучами,
Зарывшись в пламенных песках,
Оно стеклянными очами
Чего-то ищет в облаках.

То вспрянет вдруг и, чутким ухом
10 Припав к растреснутой земле,
Чему-то внемлет жадным слухом
С довольством тайным на челе.

И мнит, что слышит струй кипенье,
Что слышит ток подземных вод,
15 И колыбельное их пенье,
И шумный из земли исход!..

25

Странник

Угоден Зевсу бедный странник,
Над ним святой его покров!..
Домашних очагов изгнанник,
Он гостем стал благих богов!..

5 Сей дивный мир, их рук создание,
С разнообразием своим,
Лежит развитый перед ним
В утеху, пользу, назиданье...

Чрез веси, грады и поля,
10 Светлея, стелется дорога, —
Ему отверста вся земля,
Он видит все и славит бога!..

26

Цицерон

Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и тревоги:
"Я поздно встал — и на дороге
Застигнут ночью Рима был!"
5 Так!.. но, прощаясь с римской славой,
С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавой!..

Блажен, кто посетил сей мир
10 В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был —
15 И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!

27

* * *

Через ливонские я проезжал поля,
Вокруг меня все было так уныло...
Бесцветный грунт небес, песчаная земля —
Все на душу раздумье наводило.

5 Я вспомнил о былом печальной сей земли —
Кровавую и мрачную ту пору,
Когда сыны ее, простертые в пыли,
Лобзали рыцарскую шпору.

И, глядя на тебя, пустынная река,
10 И на тебя, прибрежная дуброва,
"Вы, — мыслил я, — пришли издалека,
Вы, сверстники сего былого!"

Так! вам одним лишь удалось
Дойти до нас с берегов другого света.
15 О, если б про него хоть на один вопрос
Мог допроситься я ответа!..

Но твой, природа, мир о днях былых молчит
С улыбкою двусмысленной и тайной, —
Так отрок, чар ночных свидетель быв
случайный,
20 Про них и днем молчание хранит.

28

* * *

Песок сыпучий по колени...
Мы едем — поздно — меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слилися тень.
5 Черней и чаще бор глубокий —
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стокий,
Глядит из каждого куста!

29

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
5 Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье — и на всем
10 Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

30

Листья

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
5 Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть ввек не желтеет,
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,
10 Цветем и блестим
И краткое время
На сучьях гостим.

Все красное лето
Мы были в красе,
15 Играли с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
20 Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь!

25 О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
30 Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

31

* * *

Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня:
Стояла молча предо мною,
Вздыхалась грудь ее волною,
5 Алели щеки, как заря,
Все жарче рдея и горя!
И вдруг, как солнце молодое,
Любви признание золотое
Исторглось из груди ея...
10 И новый мир увидел я!..

32

Альпы

Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят;
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят.
5 Властью некой обаянны,
До восшествия Зари
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалееет,
10 Чарам гибельным конец —
Первый в небе просветлеет
Брата старшего венец.
И с главы большого брата
На меньших бежит струя,
15 И блесит в венцах из злата
Вся воскресшая семья!..

33

Mal'aria34

Люблю сей божий гнев! Люблю сие, незримо
Во всем разлитое, таинственное Зло —
В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом небе Рима.
5 Все та ж высокая, безоблачная твердь,
Все так же грудь твоя легко и сладко дышит,
Все тот же теплый ветер верхи дерев колышет,
Все тот же запах роз, и это все есть Смерть!..
Как ведать, может быть, и есть в природе звуки,
10 Благоухания, цвета и голоса,
Предвестники для нас последнего часа
И усладители последней нашей муки.
И ими-то Судеб посланник роковой,
Когда сынов Земли из жизни вызывает,
15 Как тканью легкою свой образ прикрывает,
Да утаит от них приход ужасный свой!

35

Весенние воды

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

5 Они гласят во все концы:
"Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!"

Весна идет, весна идет!
10 И тихих, теплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

Silentium!37

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
5 Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

* * *

Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь, сокрытый и глухой,
Слова и строки пожирает,

5 Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом;
Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..

О небо, если бы хоть раз
10 Сей пламень развился по воле,
И, не томясь, не мучась доле,
Я просиял бы — и погас!

Весеннее успокоение

О, не кладите меня
В землю сырую —
Скройте, заройте меня
В траву густую!

5 Пускай дыханье ветерка
Шевелит травую,
Свирель поет издалика,
Светло и тихо облака
Плывут надо мною!..

40

* * *

На древе человечества высоком
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим соком,
Развит чистейшим солнечным лучем!

5 С его великою душою
Созвучней всех на нем ты трепетал!
Пророчески беседовал с грозною
Иль весело с зефирами играл!

Не поздний вихрь, не буйный ливень летний
10 Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долголетней,
И сам собою пал, как из венка!

41

Probleme42

С горы, скатившись, камень лег в долине.
Как он упал? никто не знает ныне —
Сорвался ль он с вершины *сам* собой,
Иль был *низринут волею чужой*?
5 Столетье за столетьем пронеслося:
Никто еще не разрешил вопроса.

43

Сон на море

И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
Две беспредельности были во мне,

И мной своевольно играли оне.
5 Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,
Окликнулись ветры и пели валы.
Я в хаосе звуков лежал оглушен,
Но над хаосом звуков носился мой сон.
Болезненно-яркий, волшебство-немой,
10 Он веял легко над гремящею тьмой.
В лучах огневицы развил он свой мир —
Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
15 Я много узнал мне неведомых лиц,
Зрел тварей волшебных, таинственных птиц,
По высям творенья, как бог, я шагал,
И мир подо мною недвижимый сиял.
Но все грезы насквозь, как волшебника вой,
20 Мне слышался грохот пучины морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.

44

Арфа скальда

О арфа скальда! Долго ты спала
В тени, в пыли забытого угла;
Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём углу,
5 Вдруг чудный звон затрепетал в струне,
Как бред души, встревоженной во сне.

Какой он жизнью на тебядохнул?
Иль старину тебе он вспомянул —
Как по ночам здесь сладострастных дев
10 Давно минувший вторился напев,
Иль в сих цветущих и поднесь садах
Их легких ног скользил незримый шаг?

45

* * *

Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой —
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье.

5 Не видите ль? Собравшись в дорогу,
В последний раз вам вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,

Но дом ее уж пуст и гол стоит, —

Еще она не перешла порогу,
10 Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь богу,
В последний раз вы молитесь теперь.

46

* * *

Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!

5 Знакомый звук нам ветер принес:
Любви последнее прости...
За нами много, много слез,
Туман, безвестность впереди!..

"О, оглянися, о, постой,
10 Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж в мире лучшего сыскать?

Любовь осталась за тобой,
В слезах, с отчаяньем в груди...
15 О, сжался над своей тоской,
Свое блаженство пощади!

Блаженство стольких, стольких дней
Себе на память приведи...
Все милое душе твоей
20 Ты покидаешь на пути!.."

Не время выкликать теней:
И так уж этот мрачен час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас.

25 Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Не спросит он... Вперед, вперед!

47

* * *

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

5 И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, молодая фея,
На мшистый опершись гранит.

Ногой младенческой касаясь
10 Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
15 И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
20 Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

48

* * *

О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
5 Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке —
И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
10 Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
15 О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..

* * *

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, —
5 Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всеильный хлад не может:
Она все льется — и, журча,
Молчанье мертвое тревожит.

Так и в груди осиротелой,
10 Убитой хладом бытия,
Не льется юности веселой,
Не блещет резвая струя, —
Но подо льдистою корой
Еще есть жизнь, еще есть ропот —
15 И внятно слышится порой
Ключа таинственного шепот.

* * *

В душном воздуха молчанье,
Как предчувствие грозы,
Жарче роз благоуханье,
Звонче голос стрекозы...

5 Чу! за белой, дымной тучей
Глухо прокатился гром;
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом...

Жизни некий преизбыток
10 В знойном воздухе разлит,
Как божественный напиток,
В жилах млеет и горит!

Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?
15 Что мутится, что тоскует
Влажный блеск очей твоих?

Что, бледнея, замирает
Пламя девственных ланит?
Что так грудь твою спирает

20 И уста твои палит?..

Сквозь ресницы шелковые
Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?..

51

* * *

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
5 Ловишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
10 И смеется над тобой...

52

* * *

Вечер мгlistый и ненастный...
Чу, не жаворонка ль глас?..
Ты ли, утра гость прекрасный,
В этот поздний, мертвый час?..
5 Гибкий, резвый, звучно-ясный,
В этот мертвый, поздний час,
Как безумья смех ужасный,
Он всю душу мне потряс!..

53

* * *

И гроб опущен уж в могилу,
И все столпилось вокруг...
Толкутся, дышат через силу,
Спирает грудь тлетворный дух...

5 И над могилою раскрытой,
В возглавии, где гроб стоит,
Ученый пастор, сановитый,

Речь погребальную гласит...

Вещает бренность человечью,
10 Грехопаденье, кровь Христа...
И умною, пристойной речью
Толпа различно занята...

А небо так нетленно-чисто,
Так беспредельно над землей...
15 И птицы реют голосисто
В воздушной бездне голубой...

54

* * *

Восток белел. Ладья катилась,
Ветрило весело звучало, —
Как опрокинутое небо,
Под нами море трепетало...

5 Восток алел. Она молилась,
С чела откинув покрывало, —
Дышала на устах молитва,
Во взорах небо ликovalo...

Восток вспылал. Она склонилась,
10 Блестящая поникла выя, —
И по младенческим ланитам
Струились капли огневые...

55

* * *

Как птичка, раннею зарей
Мир, пробудившись, вострепенулся...
Ах, лишь одной главы моей
Сон благодатный не коснулся!
5 Хоть свежесть утрення веет
В моих всклокоченных власах,
На мне, я чую, тяготееет
Вчерашний зной, вчерашний прах!..

О, как пронзительны и дики,
10 Как ненавистны для меня
Сей шум, движенье, говор, крики
Младого, пламенного дня!..
О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!..

15 О ночь, ночь, где твои покровы,
Твой тихий сумрак и роса!..

Обломки старых поколений,
Вы, пережившие свой век!
Как ваших жалоб, ваших пеней
20 Неправый праведен упрек!
Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести!..

56

* * *

Душа моя — Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не причастных.

5 Душа моя — Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и тобою!
Меж вами, призраки минувших, лучших дней,
И сей бесчувственной толпою?..

57

* * *

Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
5 Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
10 Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна
15 И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

58

* * *

Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи...

5 Там-то, бают, в стары годы,
По лазуревым ночам,
Фей вились хороводы
Под водой и по водам;

Месяц слушал, волны пели,
10 И, навесясь с гор крутых,
Замки рыцарей глядели
С сладким ужасом на них.

И лучами неземными,
Заключен и одинок,
15 Перемигивался с ними
С древней башни огонек.

Звезды в небе им внимали,
Проходя за строем строй,
И беседу продолжали
20 Тихомолком меж собой.

В панцирь дедовский закован,
Воин-сторож на стене
Слышал, тайно очарован,
Дальний гул, как бы во сне.

25 Чуть дремотой забывался,
Гул ясел и грохотал...
Он с молитвой просыпался
И дозор свой продолжал.

Все прошло, все взяли годы —
30 Поддался и ты судьбе,
О Дунай, и пароходы
Нынче рыщут по тебе.

* * *

Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу...
С тоскою мыслю о былом

5 И слов в унынии моем
Не нахожу.

Былое — было ли когда?
Что ныне — будет ли всегда?..
Оно пройдет —
10 Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло
За годом год.

За годом год, за веком век...
Что ж негодует человек,
15 Сей знак земной!..
Он быстро, быстро вянет — так,
Но с новым летом новый знак
И лист иной.

И снова будет все, что есть,
20 И снова розы будут цвести,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный цвет,
Тебе уж возрожденья нет,
Не расцветешь!

25 Ты сорван был моей рукой,
С каким блаженством и тоской,
То знает бог!..
Останься ж на груди моей,
Пока любви не замер в ней
30 Последний вздох.

60

* * *

Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

5 И все засуетилось,
Все нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
10 И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая

И, снегу захватя,
15 Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
30 Наперекор врагу.

61

* * *

Нет, моего к тебе пристрастья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладострастья,
Твой верный сын, не жажду я.
5 Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, золотые сны?..

Весь день, в бездействии глубоком,
10 Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высоком
Порою облака следить;
Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
15 Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту...

62

* * *

Как сладко дремлет сад темнозеленый,
Объятый негой ночи голубой,
Сквозь яблони, цветами убеленной,
Как сладко светит месяц золотой!..

5 Таинственно, как в первый день созданья,
В бездонном небе звездный сонм горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...

На мир дневной спустилася завеса;
10 Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный, еженочный гул...

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных сном,
15 Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?..

63

* * *

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
5 Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всем!..

Сумрак тихий, сумрак сонный,
10 Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши.
Чувства — мглой самозабвенья
Переполни через край!..
15 Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

64

* * *

Какое дикое ущелье!
Ко мне навстречу ключ бежит —
Он в дол спешит на новоселье...
Я лезу вверх, где ель стоит.

5 Вот взобрался я на вершину,
Сижу здесь, радостен и тих...
Ты к людям, ключ, спешишь в долину —
Попробуй, каково у них!

65

* * *

С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Все выше, дале вьется он,

И вот ушел за небосклон.

5 Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла —
А я здесь в поте и в пыли,
Я, царь земли, прирос к земле!..

66

Фонтан

Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
5 Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной —
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

О смертной мысли водомет,
10 О водомет неистошимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?
Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
15 Твой луч упорный преломляя,
Сверкает в брызгах с высоты.

67

* * *

Душа хотела б быть звездой,
Но не тогда, как с неба полуночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, —

5 Но днем, когда, сокрытые как дымом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят светлей
В эфире чистом и незримом.

68

* * *

Яркий снег сиял в долине, —

Снег растаял и ушел;
Вешний злак блестит в долине, —
Злак увянет и уйдет.

5 Но который век белеет
Там, на высях снеговых?
А заря и ныне сеет
Розы свежие на них!..

69

* * *

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

5 ...

...

...

...

Вы зрите лист и цвет на древе:
10 Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

...

...

15 ...

...

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат
20 И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

25 И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
30 Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит

И голос матери самой!

70

* * *

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колыхет,
И елей ветви шевелит.
5 Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну слышала она,
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
10 Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
15 Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

71

* * *

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.

Мужайся, сердце, до конца:
5 И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!

72

* * *

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
5 Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильнее очарованья:
Глаза, потупленные ниц

В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
10 Угрюмый, тусклый огонь желанья.

73

* * *

Вчера, в мечтах обвороженных,
С последним месяца лучом
На веждах, томно озаренных,
Ты поздним позабылась сном.

5 Утихло вокруг тебя молчанье,
И тень нахмурилась темней,
И груди ровное дыханье
Струилось в воздухе слышней.

Но сквозь воздушный завес окон
10 Недолго лился мрак ночной,
И твой, взвеваясь, сонный локон
Играл с незримою мечтой.

Вот тихоструйно, тиховейно,
Как ветерком занесено,
16 Дымно-легко, мглисто-лилейно
Вдруг что-то по рхнуло в окно.

Вот невидимкой пробежало
По темно брезжущим коврам,
Вот, ухватясь за одеяло,
20 Взбираться стало по краям, —

Вот, словно змейка извиваясь,
Оно на ложе взобралось,
Вот, словно лента развеиваясь,
Меж пологам развилось...

25 Вдруг животрепетным сияньем
Коснувшись персей молодых,
Румяным, громким восклицаньем
Раскрыло шелк ресниц твоих!

74

29-ое января 1837

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал

Разрушил, как сосуд скудельный?
5 Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В "*цареубийцы*" заклеямен.

Но ты, в безвременную тьму
10 Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
15 Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.

И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил —
И осененный опочил
20 Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

75

1-ое декабря 1837

Так здесь-то суждено нам было
Сказать последнее прости...
Прости всему, чем сердце жило,
Что, жизнь твою убив, ее испепелило
5 В твоей измученной груди!..

Прости... Чрез много, много лет
Ты будешь помнить с содроганьем
Сей край, сей брег с его полуденным
сияньем,
Где вечный блеск и долгий цвет,
10 Где поздних, бледных роз дыханьем
Декабрьский воздух разогрет.

76

Итальянская villa⁷⁷

И распротаясь с тревогою житейской,
И кипарисной рощей заслонясь, —
Блаженной тенью, тенью элисейской,
Она заснула в добрый час.

5 И вот, уж века два тому иль боле,
Волшебною мечтой ограждена,
В своей цветущей опочив юдоле,
На волю неба предалась она.

Но небо здесь к земле так благосклонно!..

10 И много лет и теплых южных зим
Провеяло над нею полусонно,
Не тронувши ее крылом своим.

По-прежнему в углу фонтан лепечет,
Под потолком гуляет ветерок,

15 И ласточка влетает и щебечет...
И спит она... и сон ее глубок!..

И мы вошли... все было так спокойно!

Так все от века мирно и темно!..

Фонтан журчал... Недвижимо и стройно

20 Соседний кипарис глядел в окно.

...

Вдруг все смутилось: судорожный трепет

По ветвям кипарисным пробежал, —

Фонтан замолк — и некий чудный лепет,

25 Как бы сквозь сон, невнятно прошептал.

Что это, друг? Иль злая жизнь недаром,

Та жизнь, — увы! — что в нас тогда текла,

Та злая жизнь, с ее мятежным жаром,

Через порог заветный перешла?

78

* * *

Давно ль, давно ль, о Юг блаженный,

Я зрел тебя лицом к лицу —

И ты, как бог разоблаченный,

Доступен был мне, пришлецу?..

5 Давно ль — хотя без восхищенья,

Но новых чувств недаром полн —

И я заслушивался пенья

Великих Средиземных волн!

И песнь их, как *во время оно* ,

10 Полна гармонии была,

Когда из их родного лона

Киприда светлая всплыла...
Они все те же и поныне —

Все так же блещут и звучат;

15 По их лазоревой равнине

Святые призраки скользят.

Но я, я с вами распростился —
Я вновь на Север увлечен...
Вновь надо мною опустился
20 Его свинцовый небосклон...
Здесь воздух колет. Снег обильный
На высотах и в глубине —
И холод, чародей всесильный,
Один здесь царствует вполне.

25 Но там, за этим царством вьюги
Там, там, на рубеже земли,
На золотом, на светлом Юге,
Еще я вижу вас вдали:
Вы блещете еще прекрасней,
30 Еще лазурней и свежей —
И говор ваш еще согласней
Доходит до души моей!

79

* * *

С какую негою, с какой тоской влюбленной
Твой взор, твой страстный взор изнемогал — на нем!
Бессмысленно-нема... нема, как опаленный
Небесной молнии огнем!

5 Вдруг от избытка чувств, от полноты сердечной,
Вся трепет, вся в слезах, ты повергалась ниц...
Но скоро добрый сон, младенчески-беспечный,
Сходил на шелк твоих ресниц —

И на руки к нему глава твоя склонялась,
10 И, матери нежней, тебя лелеял он...
Стон замирал в устах... дыханье уравнилось —
И тих и сладок был твой сон.

А днесь... О, если бы тогда тебе приснилось,
Что будущность для нас обоих берегла...
15 Как уязвленная, ты б с воплем пробудилась,
Иль в сон иной бы перешла.

80

* * *

Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей,

Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
5 В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижною средою
Деля, не соединяет их?

81

Весна

Как ни гнетет рука судьбины,
Как ни томит людей обман,
Как ни браздят чело морщины
И сердце как ни полно ран;
5 Каким бы строгим испытаньям
Вы ни были подчинены, —
Что устоит перед дыханьем
И первой встречею весны!

Весна... она о вас не знает,
10 О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
15 Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землею,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею —
20 О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия.

25 Не о былом вздыхают розы
И соловей в ночи поет;
Благоухающие слезы
Не о былом Аврора льет, —
И страх кончины неизбежной
30 Не светит с древа ни листа:
Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
35 И ринься, бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!

Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь —
И жизни божеско-всемирной
40 Хотя на миг причастен будь!

82

День и ночь

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
5 День — сей блистательный покров —
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день — настала ночь;
10 Пришла — и с мира рокового
Ткань благодатную покроя,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
15 И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!

83

* * *

Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови —
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви!

5 Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.

Поэт всемогущ, как стихия,
10 Не властен лишь в себе самом;
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.

Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
15 Он не змиею сердце жалит,
Но, как пчела, его сосет.

Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
20 Иль унесет за облака.

84

* * *

Живым сочувствием привета
С недостижимой высоты,
О, не смущай, молю, поэта!
Не искушай его мечты!

5 Всю жизнь в толпе людей затерян,
Порой доступен их страстям,
Поэт, я знаю, суеверен,
Но редко служит он властям.

Перед кумирами земными
10 Проходит он, главу склонив,
Или стоит он перед ними
Смущен и гордо-боязлив.

Но если вдруг живое слово
С их уст, сорвавшись, упадет
15 И сквозь величия земного
Вся прелесть женщины мелькнет,

И человеческим сознаньем
Их всемогущей красоты
Вдруг озарятся, как сияньем,
20 Изящно-дивные черты, —

О, как в нем сердце пламенеет!
Как он восторжен, умилен!
Пушай служить он не умеет, —
Боготворить умеет он!

85

* * *

Глядел я, стоя над Невой,
Как Исаака-великана
Во мгле морозного тумана
Светился купол золотой.

5 Входили робко облака

На небо зимнее, ночное,
Белела в мертвенном покое
Оледенелая река.

Я вспомнил, грустно-молчалив,
10 Как в тех странах, где солнце греет,
Теперь на солнце пламенеет
Роскошный Генуи залив...

О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
15 Иль в самом деле я прикован
К гранитной полосе твоей?

О, если б мимолетный дух,
Во мгле вечерней тихо вея,
Меня унес скорей, скорее
20 Туда, туда, на теплый Юг...

86

Колумб

Тебе, Колумб, тебе венец!
Чертеж земной ты выполнивший смело
И довершивший наконец
Судеб неконченное дело,
5 Ты завесу расторг божественной
рукой —
И новый мир, неведомый, неожиданный,
Из беспредельности туманной
На божий свет ты вынес за собой.

Так связан, съединен от века
10 Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово —
И миром новым естество
15 Всегда откликнуться готово
На голос родственный его.

87

Море и утес

И бунтует и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...

5 Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь геенский разложила —
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?

10 Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, —
Но спокойный и надменный,
15 Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданию современный,
Ты стоишь, наш великан!

И озлобленные боем,
20 Как на приступ роковой,
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но о камень неизменный
Бурный натиск преломив,
25 Вал отбрызнул сокрушенный,
И струится мутной пеной
Обессиленный порыв...

Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час, другой —
30 Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она —
И без вою, и без бою
35 Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

88

* * *

Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
5 Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...

89

* * *

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

5 Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
10 Синей молнии струя —
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.

Чаше капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
15 И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.

Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
20 Вся смятенная земля.

90

* * *

Итак, опять увиделся я с вами,
Места немилые, хоть и родные,
Где мыслил я и чувствовал впервые
И где теперь туманными очами,
5 При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит на меня.

О бедный призрак, немощный и смутный,
Забытого, загадочного счастья!
О, как теперь без веры и участия
10 Смотрю я на тебя, мой гость минутный,
Куда как чужд ты стал в моих глазах,
Как брат меньшей, умерший в пеленах...

Ах нет, не здесь, не этот край безлюдный
Был для души моей родимым краем —
15 Не здесь расцвел, не здесь был величаем
Великий праздник молодости чудной.
Ах, и не в эту землю я сложил

Все, чем я жил и чем я дорожил!

91

* * *

Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звезды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
5 Усыпительно-безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убеленные луной...

92

* * *

Когда в кругу убийственных забот
Нам все мерзит — и жизнь, как камней
груда,
Лежит на нас, — вдруг, знает бог откуда,
Нам на душу отрадное дохнет,
5 Минувшим нас обвеет и обнимет
И страшный груз минутно приподнимет.

Так иногда, осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,
Бледнее небо, пасмурнее доли,
10 Вдруг ветер подует, теплый и сырой,
Опавший лист погонит пред собою
И душу нам обдаст как бы весною...

93

* * *

По равнине вод лазурной
Шли мы верною стезей, —
Огнедышащий и бурный
Уносил нас змей морской.

5 С неба звезды нам светили,
Снизу искрилась волна,
И метелью влажной пыли
Обдавала нас она.

Мы на палубе сидели,
10 Многих сон одолевал...
Все звучней колеса пели,
Разгребая шумный вал...

Приутих наш круг веселый,
Женский говор, женский шум...
15 Подпирает локоть белый
Много милых, сонных дум.

Сны играют на просторе
Под магической луной —
И баюкает их море
20 Тихоструйною волной.

94

* * *

Вновь твои я вижу очи —
И один твой южный взгляд
Киммерийской грустной ночи
Вдруг рассеял сонный хлад...
5 Воскресает предо мною
Край иной — родимый край —
Словно прадедов виною
Для сынов погибший рай...

Лавров стройных колыханье
10 Зыблет воздух голубой,
Моря тихое дыханье
Провекает летний зной,
Целый день на солнце зреет
Золотистый виноград,
15 Баснословной былью веет
Из-под мраморных аркад...

Сновиденьем безобразным
Скрылся север роковой,
Сводом легким и прекрасным
20 Светит небо надо мной.
Снова жадными очами
Свет живительный я пью
И под чистыми лучами
Край волшебный узнаю.

95

* * *

Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней порой...
Льетесь безвестные, льетесь незримые,
Неистошимые, неисчислимые, —
5 Льетесь, как льются струи дождевые
В осень глухую, порою ночной.

96

* * *

Как он любил родные ели
Своей Савойи дорогой!
Как мелодически шумели
Их ветви над его главой!..
5 Их мрак торжественно-угрюмый
И дикий, заунывный шум
Какою сладостною думой
Его обворожали ум!..

97

* * *

Как дымный столп светлеет в вышине! —
Как тень внизу скользит неуловима!..
"Вот наша жизнь, — промолвила ты мне, —
Не светлый дым, блестящий при луне,
5 А эта тень, бегущая от дыма..."

98

Русской женщине

Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
5 Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...

И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, —
10 Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...

Наполеон

I

Сын Революции, ты с матерью ужасной
Отважно в бой вступил — и изнемог в борьбе...
Не одолел ее твой гений самовластный!..
Бой невозможный, труд напрасный!..
5 Ты всю ее носил в самом себе...

II

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе — орлы царили,
В его груди — змии вились...
5 Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет,
И в самом буйстве дерзновений
Змииной мудрости расчет.
Но освящающая сила,
10 Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему...
Он был земной, не божий пламень,
Он гордо плыл — презритель волн, —
15 Но о подводный веры камень
В щепы разбился утлый челн.

III

И ты стоял — перед тобой Россия!
И, вещий волхв, в предчувствии борьбы,
Ты сам слова промолвил роковые:
5 «Да сбудутся ее судьбы!..»
И не напрасно было заклинанье:
Судьбы откликнулись на голос твой!..
Но новою загадкою в изгнанье
Ты возразил на отзыв роковой...

10 Года прошли — и вот, из ссылки тесной
На родину вернувшийся мертвец,
На берегах реки, тебе любезной,
Тревожный дух, почил ты наконец...
Но чуток сон — и по ночам, тоскуя,
15 Порою встав, ты смотришь на Восток,
И вдруг, смутясь, бежишь, как бы почуя
Передрассветный ветерок.

* * *

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадный, день любезный
Как золотой покров она свила,
Покров, накинутый над бездной.
5 И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию темной.

На самого себя покинут он —
10 Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
15 И в чуждом, неразгаданном, ночном
Он узнает наследье родовое.

Поэзия

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам —
5 Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Рим ночью

В ночи лазурной почивает Рим.
Взошла луна и овладела им,
И спящий град, безлюдно-величавый,
Наполнила своей безмолвной славой...

5 Как сладко дремлет Рим в ее лучах!
Как с ней сроднился Рима вечный прах!..
Как будто лунный мир и град почивший —
Все тот же мир, волшебный, но отживший!..

Венеция

Дождь Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей,
Как жених порфиородный,
Достопавно, всенадно
5 Обручался ежагодно
С Адриатикой своей.

И неааром в эти воды
Он кольцо свое бросал:
Веки целые, не годы
10 (Дивовались народы),
Чудный перстень воеводы
Их вязал и чаровал...

И чета в любви и мире
Много славы нажила —
15 Века три или четыре,
Все могучее и шире,
Разрасталась в целом мире
Тень от львиного крыла .

А теперь?
В волнах забвенья
20 Сколько брошенных колец!..
Миновались поколенья, —
Эти кольца обрученья,
Эти кольца стали звенья
Тяжкой цепи наконец!..

* * *

Кончен пир, умолкли хоры,
Опорожнены амфоры,
Опрокинуты корзины,
Не допиты в кубках вины,
5 На главах венки измяты, —
Лишь курятся ароматы
В опустевшей светлой зале...
Кончив пир, мы поздно встали —
Звезды на небе сияли,
10 Ночь достигла половины...

Как над беспокойным градом,

Над дворцами, над домами,
Шумным уличным движеньем
С тускло-рдяным освещеньем
15 И бессонными толпами, —
Как над этим дольным чадом,
В горнем выпрленном пределе
Звезды чистые горели,
Отвечая смертным взглядам
20 Непорочными лучами...

105

* * *

Пошли, господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по жаркой мостовой;

5 Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
10 Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
15 И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.

Пошли, господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
20 Бредет по знойной мостовой.

106

На Неве

И опять звезда ныряет
В легкой зыби невских волн,
И опять любовь вверяет
Ей таинственный свой челн.

5 И меж зыбью и звездой
Он скользит как бы во сне,

И два призрака с собою
Вдаль уносит по волне.

Дети ль это праздной лени
10 Тратят здесь досуг ночной?
Иль блаженные две тени
Покидают мир земной?

Ты, разлитая как море,
Пышноструйная волна,
15 Приюти в твоём просторе
Тайну скромного челна!

107

* * *

Как ни дышит полдень знойный
В растворенное окно,
В этой храмине спокойной,
Где все тихо и темно,

5 Где живые благовонья
Бродят в сумрачной тени,
В сладкий сумрак полусонья
Погрузись и отдохни.

Здесь фонтан неутомимый
10 День и ночь поет в углу
И кропит росой незримой
Очарованную мглу.

И в мерцанье полусвета,
Тайной страстью занята,
15 Здесь влюбленного поэта
Веет легкая мечта.

108

* * *

Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.

5 Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит — и слава богу!

109

* * *

Под дыханьем непогоды,
Вздувшись, потемнели воды
И подернулись свинцом —
И сквозь глянец их суровый
5 Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые
И уносит их поток.
10 Над волной темнолазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок...

110

* * *

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
5 Еще на ветви шелестит.

Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
10 Молниевидный брызнет луч!

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
15 В последний улыбнется раз!..

111

Два голоса

1

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,

Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы — молчат и оне.

5 Пусть в горнем Олимпе блаженствуют боги:
Бессмертье их чуждо труда и тревоги;
Тревога и труд лишь для смертных сердец...
Для них нет победы, для них есть конец.

2

Мужайтесь, боритесь, о храбрые друзья,
10 Как бой ни жесток, ни упорна борьба!
Над вами безмолвные звездные круги,
Под вами немые, глухие гроба.

Пускай олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
15 Кто, ратуя, пал, побежденный лишь
Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

112

* * *

Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывет.

5 На солнце ль радужно блистая,
Иль ночью в поздней темноте,
Но все, неизбежимо тая,
Они плывут к одной мете.

Все вместе — малые, большие,
10 Утратив прежний образ свой,
Все — безразличны, как стихия, —
Сольются с бездной роковой!..

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
15 Не таково ль твое значенье,
Не такова ль судьба твоя?

113

* * *

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

5 Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
10 Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
15 Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
20 Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

25 Жизнь отречения, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне. —

И на земле ей дико стало,
30 Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
35 Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
40 Что сердцу нашему милей!..

* * *

Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?

5 Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, мое земное провиденье!..

115

Первый лист

Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
5 Полупрозрачную, как дым...

Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым, —
И вот живые эти грезы,
Под первым небом голубым,
10 Пробились вдруг на свет дневной...

О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
15 Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа.

116

* * *

Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей».
Пусть мое она создание —
Но как я беден перед ней...

5 Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе —
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
10 С такую верой и мольбой
Невольно клонишь ты колено
Пред колыбелью дорогой,

Где спит *она* — твое рождение —
Твой безымянный херувим, —
15 Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.

117

Наш век

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

5 Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней *не просит*...

Не скажет век, с молитвой и слезой,
10 Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
"Впусти меня! — Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!.."

118

Волна и дума

Дума за думой, волна за волной —
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь — в заключении, там — на просторе, —
5 Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой.

119

* * *

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землею

Небо, полное грозою,
5 Все в зарницах трепетало...

Словно тяжкие ресницы
Подымались над землею,
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
10 Загорались порою...

120

* * *

В разлуке есть высокое значенье:
Как ни люби, хоть день один, хоть век,
Любовь есть сон, а сон — одно мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
5 А должен наконец проснуться человек...

121

* * *

Как весел грохот летних бурь.
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
5 И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
10 Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаюсь меж собой, —
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
15 И кой-где первый желтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

122

* * *

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...

Уж поздно. Вечереет день.

5 Но мне не страшен мрак ночной,
Не жаль скудеющего дня, —
Лишь ты, волшебный призрак мой,
Лишь ты не покидай меня!..

Крылом своим меня одень,
10 Волненья сердца утиши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.

Кто ты? Откуда? Как решить,
Небесный ты или земной?
15 Воздушный житель, может быть, —
Но с страстной женскою душой.

123

Предопределение

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
5 И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
10 Оно изноет наконец...

124

* * *

Не говори: меня он, как и прежде, любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в руке его дрожит.

5 То в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я стражду, не живу... им, им одним живу я —
Но эта жизнь!.. О, как горька она!

Он мерит воздух мне так бережно и скудно...
10 Не мерят так и лютому врагу...
Ох, я дышу еще болезненно и трудно,
Могу дышать, но жить уж не могу.

125

* * *

О, не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я —
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

5 И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
Мной созданным самим, без веры я стою —
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.

126

* * *

Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

5 Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
10 Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

127

* * *

Я очи знал, — о, эти очи!
Как я любил их, — знает бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

5 В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
10 В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный
И, как страданье, роковой,

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
15 С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слез.

128

Близнецы

Есть близнецы — для земнородных
Два божества, — то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сходных —
Она угрюмей, кротче он...

5 Но есть других два близнеца —
И в мире нет четы прекрасней,
И обаянья нет ужасней,
Ей предающего сердца...

Союз их кровный, не случайный,
10 И только в роковые дни
Своей неразрешимой тайной
Обворожают нас они.

И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
15 Не ведал ваших искушений —
Самоубийство и Любовь!

129

* * *

Mobile comme l'onde

130

Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!

5 Ты на солнце ли смеешься,
Отражая неба свод,
Иль мятешься ты и бьешься
В одичалой бездне вод, —

Сладок мне твой тихий шепот,
10 Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещие твои.

Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
15 Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.

Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,
И не камень самоцветный
20 Я в тебе похоронил.

Нет — в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.

131

Памяти В. А. Жуковского

1

Я видел вечер твой. Он был прекрасен!
В последний раз прощаясь с тобой,
Я любовался им: и тих, и ясен,
И весь насквозь проникнут теплотой...
5 О, как они и грели и сияли —
Твои, поэт, прощальные лучи...
А между тем заметно выступали
Уж звезды первые в его ночи...

2

В нем не было ни лжи, ни раздвоенья —
10 Он все в себе мирил и совмещал.
С каким радушием благоволенья
Он были мне Омировы читал...
Цветущие и радужные были
Младенческих первоначальных лет...
15 А звезды между тем на них сводили
Таинственный и сумрачный свой свет...

3

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был; хоть мудрости змииной

Не презирал, понять ее умел,
20 Но веял в нем дух чисто голубиный.
И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю:
Он стройно жил, он стройно пел...

4

25 И этот-то души высокий строй,
Создавший жизнь его, проникший лиру,
Как лучший плод, как лучший подвиг свой,
Он завещал взволнованному миру...
Поймет ли мир, оценит ли его?
30 Достойны ль мы священного залога?
Иль не про нас сказало божество:
«Лишь сердцем чистые, те узрят бога!»

132

* * *

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

5 Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

Но и в избытке упоенья
10 Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...

133

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
5 Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, —
Не мертвец и не, живой —
Сном волшебным очарован,

Весь опутан, весь окован
10 Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мечет
На него свой луч косой —
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
15 Ослепительной красой.

134

Неман

Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой,
России верный часовой?..
5 Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил —
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...

Ты помнишь ли бывшее, Неман?
10 Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам — могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
15 И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?..

Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
20 Мосты под пушками гремели —
И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними
И двигал всем и все стерег
Очами чудными своими...

25 Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял *Другой* — стоял и ждал...
И мимо проходила рать —
30 Всё грозно-боевые лица,
И неизбежная Десница
Клала на них свою печать...

И так победно шли полки,
Знамена гордо развевались,

35 Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число —
И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое число
40 Клеймо минуло роковое...

135

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

5 Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
10 Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

136

Лето 1854

Какое лето, что за лето!
Да это просто колдовство —
И как, прошу, далось нам это
Так ни с того и ни с сего?..

5 Гляжу тревожными глазами
На этот блеск, на этот свет...
Не издеваются ль над нами?
Откуда нам такой привет?..

Увы, не так ли молодая
10 Улыбка женских уст и глаз,
Не восхищая, не прельщая,
Под старость лишь смущает нас.

137

* * *

Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: *до свиданья*
Через бездну двух или трех дней?

138

* * *

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
5 Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, —
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
10 Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеян,
Страстный говор твой ловлю...
15 Слава богу, я с тобою,
А с тобой мне — как в раю.

139

* * *

Так, в жизни есть мгновения —
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
5 Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Все пошрое и ложное
10 Ушло так далеко,
Все мило-невозможное
Так близко и легко.
И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
15 Дремотою обвеян я —
О время, погоди!

140

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

5 Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный
Что сквозит и тайно светит
В наготу твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
10 Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.

141

* * *

Вот от моря и до моря
Нить железная скользит,
Много славы, много горя
Эта нить порой гласит.

5 И, за ней следя глазами,
Путник видит, как порой
Птицы вещие садятся
Вдоль по нити вестовой.

Вот с поляны ворон черный
10 Прилетел и сел на ней,
Сел и каркнул, и крылами
Замахал он веселей.

И кричит он, и ликует,
И кружится все над ней:
15 Уж не кровь ли ворон чует
Севастопольских вестей?

142

* * *

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,

О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

5 Так, ты — жилица двух миров,
Твой день — болезненный и страстный,
Твой сон — пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
10 Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

143

«Из Микеланджело»

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

144

* * *

Не богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
5 Ты был не царь, а лицедей.

145

1856

Стоим мы слепо пред Судьбою.
Не нам сорвать с нее покров...
Я не свое тебе открою,
А бред пророческий духов...

5 Еще нам далеко до цели,
Гроза ревет, гроза растет, —
И вот — в железной колыбели,
В громах родился Новый год...

Черты его ужасно строги,
10 Кровь на руках и на челе...

Но не одни войны тревоги
Принес он людям на земле.

Не просто будет он воитель,
Но исполнитель божьих кар, —
15 Он совершит, как поздний мститель,
Давно задуманный удар...

Для битв он послан и расправы,
С собой принес он два меча:
Один — сражений меч кровавый,
20 Другой — секиру палача.

Но для кого?.. Одна ли вы,
Народ ли целый обречен?..
Слова неясны роковые,
И смутен замогильный сон...

146

* * *

Все, что сберечь мне удалось,
Надежды, веры и любви,
В одну молитву все слилось:
Переживи, переживи!

147

Н. Ф. Щербине

Вполне понятно мне значенье
Твоей болезненной мечты,
Твоя борьба, твое стремленье,
Твое тревожное служенье
5 Пред идеалом красоты...

Так узник эллинский, порою
Забывшись сном среди степей,
Под скифской вьюгой снеговою,
Свободой бредил золотою
10 И небом Греции своей.

148

* * *

Над этой темною толпой

Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

5 Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растленье душ и пустота
10 Что гложет ум и в сердце ноет, —
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

149

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

5 Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
10 Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

150

* * *

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какую негой веет
От каждой ветки и листа!

5 Войдем и сядем над корнями
Дерев, поимых родником, —
Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.

Над нами бредят их вершины,
10 В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный

До нас доходит с вышины...

151

* * *

В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;

5 Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, —

Вдруг солнца луч приветный
10 Войдет украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струею по стенам;

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
15 Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнет...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
20 Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...

25 Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.

152

* * *

Она сидела на полу
И грудку писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

5 Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
10 Невозвратно пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, —
15 И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

153

Успокоение

Когда, что звали мы своим,
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, —

5 Пойдем и бросим беглый взгляд
Туда, по склону вод,
Куда стремглав струи спешат,
Куда поток несет.

Одна другой наперерыв
10 Спешат, бегут струи
На чей-то роковой призыв,
Им слышимый вдали...

За ними тщетно мы следим —
Им не вернуться вспять...
15 Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...

И слезы брызнули из глаз —
И видим мы сквозь слез,
Как все, волнуясь и клубясь,
20 Быстрее понеслось...

Душа впадает в забытье,
И чувствует она,
Что вот уносит и ее
Всесильная волна.

154

* * *

Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
5 И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...

И на порфирные ступени
10 Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров —
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
15 Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...

155

На возвратном пути

I

Грустный вид и грустный час —
Дальний путь торопит нас...
Вот, как призрак гробовой,
Месяц встал — и из тумана
5 Осветил безлюдный край...
Путь далек — не унывай...

Ах, и в этот самый час,
Там, где нет теперь уж нас,
Тот же месяц, но живой,
10 Дышит в зеркале Лемана...
Чудный вид и чудный край —
Путь далек — не вспоминай...

II

Родной ландшафт... Под дымчатым навесом!
Огромной тучи снеговой
Синеет даль — с ее угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
5 Все голо так — и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.

Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья —
10 Жизнь отошла — и, покорясь судьбе,
В каком-то забытии изнеможенья,
Здесь человек лишь снится сам себе.
Как свет дневной, его тускнеют взоры,
Не верит он, хоть видел их вчера,
15 Что есть края, где радужные горы
В лазурные глядятся озера...

156

Декабрьское утро

На небе месяц — и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, —

5 Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.

Но не пройдет двух-трех мгновений,
10 Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

157

Е. Н. Анненковой

И в нашей жизни повседневной
Бывают радужные сны,
В край незнакомый, в мир волшебный,
И чуждый нам и задушевный,
5 Мы ими вдруг увлечены.

Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
10 Другое солнце светит там...

Все лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разнo с тем, что в нашем мире, —
И в чистом пламенном эфире
15 Душе так родственно-легко.

Проснулись мы, — конец виденью,
Его ничем не удержать,
И тусклой, неподвижной тенью,
Вновь обреченных заключенью,
20 Жизнь обхватила нас опять.

Но долго звук неуловимый
Звучит над нами в вышине,
И пред душой, тоской томимой,
Все тот же взор неотразимый,
25 Все та ж улыбка, что во сне.

158

* * *

Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя, —
5 Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как все удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть!

На недоступные громады
10 Смотрю по целым я часам, —
Какие росы и прохлады
Оттуда с шумом льются к нам!
Вдруг просветлеют огнецветно
Их непорочные снега:
15 По ним проходит незаметно
Небесных ангелов нога...

159

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

У Музы есть различные пристрастья,
Дары ее даются не равно;
Стократ она божественнее счастья,
Но своенравна, как оно.

5 Иных она лишь на заре лелеет,
Целует шелк их кудрей молодых,
Но ветерок чуть жарче лишь повеет —
И с первым сном она бежит от них.

Там у ручья, на луговине тайной,

10 Нежданная, является порой,
Порадует улыбкою случайной,
Но после первой встречи нет второй!

Не то от ней присуждено вам было:
Вас юношей настигнув в добрый час,
15 Она в душе вас крепко полюбила
И долго всматривалась в вас.

Досужая, она не мимоходом
Пеклась о вас, ласкала, берегла,
Растила ваш талант, и с каждым год|
20 Любовь ее нежнее все была.

И как с годами крепнет, пламенея,
Сок благородный виноградных лоз, —
И в кубок ваш все жарче и светлее
Так вдохновение лилось.

25 И никогда таким вином, как ныне,
Ваш славный кубок венчан не бывал.
Давайте ж, князь, подыдем в честь богине
Ваш полный, пенистый фиал!

Богине в честь, хранящей благородно
30 Залог всего, что свято для души,
Родную речь... расти она свободно
И подвиг свой великий доверши!

Потом мы все, в молитвенном молчанье
Священные поминки сотворим,
35 Мы сотворим тройное возлиянье
Трем незабвенно-дорогим.

Нет отклика на голос, их зовущий,
Но в светлый праздник ваших именин
Кому ж они не близки, не присущи —
40 Жуковский, Пушкин, Карамзин!..

Так верим мы, незримыми гостями
Теперь они, покинув горний мир,
Сочувственно витают между нами
И освящают этот пир.

45 За ними, князь, во имя Музы вашей,
Подносим вам заздравное вино,
И долго-долго в этой светлой чаше
Пускай кипит и искрится оно!..

Я знал ее еще тогда,
В те баснословные года,
Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
5 Уж тонет в небе голубом...

И все еще была она
Той свежей прелести полна,
Той дорассветной темноты,
Когда незрима, неслышна,
10 Роса ложится на цветы...

Вся жизнь ее тогда была
Так совершенна, так цела,
И так среде земной чужда,
Что, мнится, и она ушла
15 И скрылась в небе, как звезда.

161

* * *

Играй, покуда над тобою
Еще безоблачна лазурь;
Играй с людьми, играй с судьбою,
Ты — жизнь, назначенная к бою,
5 Ты — сердце, жаждущее бурь.

Как часто, грустными мечтами
Томимый, на тебя гляжу,
И взор туманится слезами...
Зачем? Что общего меж нами?
10 Ты жить идешь — я ухожу.

Я слышал утренние грезы
Лишь пробудившегося дня...
Но поздние, живые грозы,
Но взрыв страстей, но страсти слезы, —
15 Нет, это все не для меня!

Но, может быть, под зноем лета
Ты вспомнишь о своей весне...
О, вспомни и про время это,
Как о забытом до рассвета
20 Нам смутно грезившемся сне.

162

При посылке Нового завета

Не легкий жребий, не отрадный,
Был вынут для тебя судьбой,
И рано с жизнью беспощадной
Вступила ты в неравный бой.

5 Ты билась с мужеством немногих,
И в этом роковом бою
Из испытаний самых строгих
Всю душу вынесла свою.

Нет, жизнь тебя не победила.
10 И ты в отчаянной борьбе
Ни разу, друг, не изменила
Ни правде сердца, ни себе.

Но скудны все земные силы:
Расвирепеет жизни зло —
15 И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.

Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни —
И всей душой, как к изголовью,
20 К ней припади и отдохни.

163

* * *

Иным достался от природы
Инстинкт пророчески-слепой —
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...

5 Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел —
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...

164

Н. И. Кролю

Сентябрь холодный бушевал,
С деревьев ржавый лист валился,
День потухающий дымился,
Сходила ночь, туман вставал.

5 И все для сердца и для глаз
Так было холодно-бесцветно,
Так было грустно-безответно, —
Но чья-то песнь вдруг раздалась...

И вот, каким-то обаяньем,
10 Туман, свернувшись, улетел,
Небесный свод поглубел
И вновь подернулся сияньем...

И все опять зазеленело,
Все обратилось к весне...
15 И эта греза снилась мне,
Пока мне птичка ваша пела.

165

* * *

Утихла биза... Легче дышит
Лазурный сонм женевских вод —
И лодка вновь по ним плывет,
И снова лебедь их колышет.

5 Весь день, как летом, солнце греет,
Деревья блещут пестротой,
И воздух ласковой волной
Их пышность ветхую лелеет.

А там, в торжественном покое,
10 Разоблаченная с утра,
Сияет Белая гора,
Как откровенье неземное.

Здесь сердце так бы все забыло,
Забыло б муку всю свою,
15 Когда бы там — в родном краю —
Одной могилой меньше было...

166

* * *

Как неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышит в ней —
Мы смотрим с трепетом тревожным
На тихий свет ее очей.

5 Земное ль в ней очарованье,
Иль неземная благодать?

Душа хотела б ей молиться,
А сердце рвется обожать...

167

* * *

О, этот Юг, о, эта Ницца!..
О, как их блеск меня тревожит!
Жизнь, как подстреленная птица,
Подняться хочет — и не может...
5 Нет ни полета, ни размаху —
Висят поломанные крылья,
И вся она, прижавшись к праху,
Дрожит от боли и бессилья...

168

* * *

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь — его струи
По листьям весело звучали.

5 И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала — увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседа с собой,
10 Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как все это я любила!»
...

Любила ты, и так, как ты, любить —
15 Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это *пережить* ...
И сердце на клочки не разорвалось...

169

* * *

Как хорошо ты, о море ночное, —
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,

Ходит, и дышит, и блещет оно...

5 На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...
Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
10 Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою —
15 О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

170

* * *

Когда на то нет божьего согласия,
Как ни страдай она, любя, —
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя...

5 Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!

Он милосердый, всемогущий,
10 Он, греющий своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.

171

* * *

Есть и в моем страдальческом застое
Часы и дни ужаснее других...
Их тяжкий гнет, их бремя роковое
Не выскажет, не выдержит мой стих.

5 Вдруг все замрет. Слезам и умиленью
Нет доступа, все пусто и темно,
Минувшее не веет легкой тенью,
А под землей, как труп, лежит оно.

Ах, и над ним в действительности ясной,
10 Но без любви, без солнечных лучей,
Такой же мир бездушный и бесстрастный,
Не знающий, не помнящий о ней.

И я один, с моей тупой тоскою,
Хочу сознать себя и не могу —
15 Разбитый челн, заброшенный волною,
На безымянном диком берегу.

О господи, дай жгучего страданья
И мертвенность души моей рассеи:
Ты взял ее, но муку вспоминанья,
20 Живую муку мне оставь по ней, —

По ней, по ней, свой подвиг совершившей
Весь до конца в отчаянной борьбе,
Так пламенно, так горячо любившей
Наперекор и людям и судьбе, —

25 По ней, по ней, судьбы не одолевшей,
Но и себя не давшей победить,
По ней, по ней, так до конца умевшей
Страдать, молиться, верить и любить.

172

* * *

Est in arundineis modulatio musica ripis

173

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.

5 Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
10 И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

174

Другу моему Я. П. Полонскому

Нет боле искр живых на голос твой приветный —
Во мне глухая ночь, и нет для ней утра...
И скоро улетит — во мраке незаметный —
Последний, скудный дым с потухшего костра.

175

* * *

Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло
С того блаженно-рокового дня,
Как душу всю свою она вдохнула,
Как всю себя перелила в меня.

5 И вот уж год, без жалоб, без упреку,
Утратив все, приветствую судьбу...
Быть до конца так страшно одиноку,
Как буду одинок в своем гробу.

176

* * *

Молчит сомнительно Восток,
Повсюду чуткое молчанье...
Что это? Сон иль ожиданье,
И близок день или далек?
5 Чуть-чуть белеет темя гор,
Еще в тумане лес и доли,
Спят города и дремлют селы,
Но к небу подымите взор...

Смотрите: полоса видна,
10 И, словно скрытной страстью рдея,
Она все ярче, все живее —
Вся разгорается она —
Еще минута, и во всей
Неизмеримости эфирной
15 Раздастся благовест всемирный
Победных солнечных лучей.

177

Накануне годовщины 4 августа 1864 г.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...

Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

5 Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
10 Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

178

* * *

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
5 Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.

О, в этом радужном виденье
10 Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его — лови скорей!
Смотри — оно уж побледнело,
Еще минута, две — и что ж?
15 Ушло, как то уйдет всецело,
Чем ты и дышишь и живешь.

179

* * *

Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
5 Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.

Как по условленному знаку,
10 Вдруг неба вспыхнет полоса,

И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять все потемнело,
Все стихло в чуткой темноте —
15 Как бы таинственное дело
Решалось там — на высоте.

180

* * *

Нет дня, чтобы душа не ныла,
Не изнывала б о былом,
Искала слов, не находила,
И сохла, сохла с каждым днем, —

5 Как тот, кто жгучею тоскою
Томился по краю родном
И вдруг узнал бы, что волною
Он схоронен на дне морском.

181

* * *

Как ни бесилося злоречье,
Как ни трудилось над ней,
Но этих глаз чистосердечье —
Оно всех демонов сильней.

5 Все в ней так искренно и мило,
Так все движенья хороши;
Ничто лазури не смутило
Ее безоблачной души.

К ней и пылинка не пристала
10 От глупых сплетней, злых речей;
И даже клевета не смяла
Воздушный шелк ее кудрей.

182

* * *

Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достопамятней былых.

5 Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь бывшее чудно веет
Обаянием своим.

Солнце светит золотое,
10 Блещут озера струи...
Здесь великое бывшее
Словно дышит в забвении;
Дремлет сладко, беззаботно,
Не смущая дивных снов
15 И тревогой мимолетной
Лебединых голосов...

183

* * *

Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место дать, —

5 Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;

От чувства затаенной злости
10 На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир;

От желчи горького сознанья,
Что нас поток уж не несет
15 И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперед;

Ото всего, что тем задорней,
Чем глубже крылось с давних пор, —
И старческой любви позорней
20 Сварливый старческий задор.

184

* * *

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —

В Россию можно только *верить* .

185

* * *

Как ни тяжел последний час —
Та непонятная для нас
Истома смертного страданья, —
Но для души еще страшней
5 Следить, как вымирают в ней
Все лучшие воспоминанья...

186

* * *

Опять стою я над Невой,
И снова, как в былые годы,
Смотрю и я, как бы живой,
На эти дремлющие воды.

5 Нет искр в небесной синеве,
Все стихло в бледном обаянье,
Лишь по задумчивой Неве
Струится лунное сиянье.

Во сне ль все это снится мне.
10 Или гляжу я в самом деле,
На что при этой же луне
С тобой живые мы глядели?

187

Пожары

Широко, необозримо,
Грозной тучею сплошной,
Дым за дымом, бездна дыма
Тяготеет над землей.

5 Мертвый стелется кустарник,
Травы глятся, не горят,
И сквозит на крае неба
Обожженных елей ряд.

На пожарище печальном
10 Нет ни искры, дым один, —

Где ж огонь, злой истребитель,
Полномочный властелин?

Лишь украдкой, лишь местами,
Словно красный зверь какой,
15 Пробираясь меж кустами,
Пробежит огонь живой!

Но когда наступит сумрак,
Дым сольется с темнотой.
Он потешными огнями
20 Весь осветит лагерь свой.

Пред стихийной вражьей силой
Молча, руки опустя,
Человек стоит уныло,
Беспомощное дитя.

188

* * *

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...

5 Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века —
10 Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

189

Мотив Гейне

Если смерть есть ночь, если жизнь есть день —
Ах, умаял он, пестрый день, меня!..
И сгущается надо мною тень,
Ко сну клонится голова моя...

5 Обессиленный, отдаюсь ему...
Но все грезится сквозь немую тьму —
Где-то там, над ней, ясный день блестит
И незримый хор о любви гремит...

190

* * *

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

191

* * *

Две силы есть — две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы, —
Одна есть Смерть, другая — Суд людской.

5 И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпимы,
Их приговор смыкает всем уста...

Но Смерть честней — чужда лицепрятью,
10 Не тронута ничем, не смущена,
Смирненную иль ропщущую братью —
Своей косою равняет всех она.

Свет не таков: борьбы, разноголосья —
Ревнивый властелин — не терпит он,
15 Не косит сплошь, но лучшие колосья
Нередко с корнем вырывает вон.

И горе ей — увы, двойное горе, —
Той гордой силе, гордо-молодой,
Вступающей с решимостью во взоре,
20 С улыбкой на устах — в неравный бой,

Когда она, при роковом сознанье
Всех прав своих, с отвагой красоты,
Бестрепетно, в каком-то обаянье
Идет сама навстречу клеветы,

25 Личиною чела не прикрывает,
И не дает принизиться челу,
И с кудрей молодых, как пыль, свеваает
Угрозы, брань и страстную хулу, —

Да, горе ей — и чем простосердечней,

30 Тем кажется виновнее она...
Таков уж свет: он там бесчеловечней,
Где человечно-искренней вина.

192

* * *

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может стать, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

193

* * *

Как нас ни угнетай разлука,
Не покоряемся мы ей —
Для сердца есть другая мука,
Невыносимей и больней.

5 Пора разлуки миновала,
И от нее в руках у нас
Одно осталось покрывало,
Полупрозрачное для глаз.

И знаем мы: под этой дымкой
10 Все то, по чем душа болит,
Какой-то странной невидимкой
От нас таится — и молчит.

Где цель подобных искушений?
Душа невольно смущена,
15 И в колесе недоумений
Вертится нехотя она.

Пора разлуки миновала,
И мы не смеем, в добрый час,
Задеть и сдернуть покрывало,
20 Столь ненавистное для нас!

194

Ю. Ф. Абазе

Так — гармонических орудий
Власть беспредельна над душой,

И любят все живые люди
Язык их темный, но родной.

5 В них что-то стонет, что-то бьется,
Как в узах заключенный дух,
На волю просится, и рвется,
И хочет высказаться вслух...

Не то совсем при вашем пенье,
10 Не то мы чувствуем в себе:
Тут полнота освобожденья,
Конец и плену и борьбе...

Из тяжкой вырвавшись юдоли
И все оковы разреша,
15 На всей своей ликует воле
Освобожденная душа...

По всемогущему призыву
Свет отделяется от тьмы,
И мы не звуки — *душу живу* ,
20 В них вашу душу слышим мы.

195

К. Б.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

5 Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, —

Так, весь обвеян дуновеньем
10 Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, —
15 И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
20 И та ж в душе моей любовь!..

196

* * *

Брат, столько лет сопутствовавший мне,
И ты ушел, куда мы все идем,
И я теперь на голой вышине
Стою один, — и пусто все кругом.

5 И долго ли стоять тут одному?
День, год-другой — и пусто будет там,
Где я теперь, смотря в ночную тьму
И — что со мной, не сознавая сам...

Бесследно все — и так легко не быть!
10 При мне иль без меня — что нужды в том?
Все будет то ж — и вьюга так же выть
И тот же мрак, и та же степь кругом.

Дни сочтены, утрат не перечесть,
Живая жизнь давно уж позади,
15 Передового нет, и я, как есть,
На роковой стою очереди.

197

* * *

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

5 Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, — и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их.

Природа знать не знает о былом,
10 Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих — лишь грезю природы.

Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
15 Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.

198

* * *

Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.

199

Другие редакции и варианты

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В разделе «Другие редакции и варианты» шифр указывается в тех случаях, когда в архиве хранится несколько автографов стихотворения или когда разночтения находятся в списках, не упомянутых в примечаниях (первая цифра означает номер фонда, вторая — номер единицы хранения). Варианты прижизненных публикаций, возникшие явно по вине переписчика или наборщика, не учитываются. Не принимаются также во внимание разночтения большой группы стихов, впервые опубликованных И. С. Аксаковым в РА 1879 г., так как они не подтверждаются теми рукописными подлинниками (автографами и списками), по которым эти стихи печатались. Указания Некрасов, Сушков, Тургенев (?) обозначают исправления, принадлежащие Н. А. Некрасову, Н. В. Сушкову и приписываемые И. С. Тургеневу, а сокращение «и след.» — последующие прижизненные издания. Слова, зачеркнутые в автографе, даются в квадратных скобках.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая:
Как весело весенний гром
Из края до другого края
Грохочет в небе голубом!

5 С горы бежит ручей проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И говор птиц, и ключ нагорный —
Все вторит радостно громам!

Ты скажешь: ветренная Геба,
10 Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Г, 1829 г.

Могила Наполеона

9-16 Еще гремит твоих побед
Отзывный гул в колеблющемся мире...

...

...

И ум людей твоею тенью полн,
А тень твоя, скитаясь в крае диком,
Чужда всему, внимая шуму волн;
И тешится морских пернатых криком.

Г, 1829 г.

Снежные горы

4 С своими черными тенями.
Между 4 и 5 Едва в трепещущих листах
Перебирается прохлада,
Звонок пасущегося стада
Почти замолк на высотах.

Г, 1830 г.

10 Наш мир, как бы лишенный сил,

Автограф ЦГАЛИ, 505/11, л. 3

12 (16) Во мгле полдневной опочил, —

Г, 1830 г.

14 (18) Над усыпленную землей

Некрасов; С, 1854 г. и след.

К N. N.

14 Он улетел с младых твоих ланит —

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 4 об.

«Еще шумел веселый день...»

1

Пробуждение.

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

5 Весенней негой утомлен,

Я впал в невольное забвенье:
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье.

Украдкой в сумраке ночном
10 Ходило лунное сиянье,
И ночи зыбкое молчанье
Едва струилось ветерком.

Сомнительно в мое окно
Смотрело бледное светило —
15 И мне казалось, что оно
Мою дремоту сторожило.

И между тем какой-то гений
Из пышного, златого дня
Тропою тайной сновидений
20 В страну теней увел меня.

Автограф ЦГАЛИ, 505/23, лл. 6-6 об.

Разночтения по сравнению
с 1-ой редакцией

6 Вдался я в сладкое забвенье
9 Безмолвно в сумраке ночном
13-14 Украдкою в мое окно
Глядело бледное светило —
18-19 Из области цветущей дня
Стезею тайной сновидений

Автограф ЦГАЛИ. 505/23, лл. 5-5 об.

Вечер

3-4 Как шум от стаи журавлиной,
И в звучных листьях замер он

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 2; Г, 1830 г.

Полдень

3 В лазури пламенной и чистой

Автограф ЦГАЛИ, 505/6, л. 2 об.

Конь морской

2 С седой волнистой гривой,

10-11 В твоей надменной силе,
Седую гриву растрепав,

Автограф ЦГАЛИ

Успокоение

5 А уж давно звучнее и живей

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 5.

Двум сестрам

9 Та ж свежесть утреннего часа,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, лл. 1 и 3.

Безумие

10 Припав к растреснувшей земле,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 5 об.

Странник

1 [Богам] угоден бедный странник,

2 Над ним его святой покров!

9 Через грады, веси и поля,

11 Ему открыта вся земля,

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 6.

Цицерон

9 Счастлив, кто посетил сей мир

Автограф ЦГАЛИ; С, 1836 г. и след.

«Через ливонские я проезжал поля...»

12 Кругом меня все было так уныло.

4 Все на душу тоску лишь наводило.

13-14 [Так вам единым удалось

До нас дойти с берегов другого света:]

И вам одним спастись удалось,

Пришельцы вы с берегов другого света:

17 Но о былом создание молчит

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 5.

«Песок сыпучий по колени...»

8 И сосен придорожных тени

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 5 об.

Осенний вечер

7-8 И, как предвестье близящихся бурь,
Порывистый и ясный ветер порою...

Автограф ЦГАЛИ

12 Возвышенной стыдливостью страданья.

Некрасов; С, 1854 г. и след.

Альпы

7 Грозно дремлют великаны

Автограф ЦГАЛИ, 505/13, л. 4.

Весенние воды

2 А воды с гор уже шумят;
6 Весна пришла, весна идет,

«Телескоп», 1832 г.

Silentium!

1

Молчи, скрывайся и таи
И мысли и мечты свои!
Пускай в душевной глубине
Встают и кроются оне,
5 Как звезды мирные в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум —
Их оглушит житейский шум,
Разгонят дневные лучи, —

Внимай их пенью — и молчи!..

«Молва», 1833 г.

2

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои!
Пускай в душевной глубине
И всходят и зайдут оне,
5 Как звезды ясные в ночи:
Любуйся ими и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи:
Питайся ими и молчи.

Лишь жить в самом себе умей!
Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум;
Их заглушит наружный шум,
Дневные ослепят лучи:
Внимай их пенью и молчи!

С, 1854 г. и след.

«Как над горячею золой...»

12 Я просиял бы — и угас!

Автограф ЦГАЛИ, 505/12, л. 3 об.

Probleme

4 Или низвергнут мыслящей рукой?

Автограф ЦГАЛИ

Сон на море

1 И буря и море качали наш челн,
14 Роились, кипели безмолвны толпы.
17 По высям творенья, как бог, я летал

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16

17-18 По высям творенья, как дух, я летал.
И мир надо мною, безмолвный, сиял.

Г, 1839 г.

19 Но все и во сне, как волшебника вой,

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16 об.

19 Я спал, и сквозь сон, как волшебника вой,

Г, 1839 г.

22 Вторгалася пена ревущих валов.

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 16 off.

И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
И две беспредельности были во мне —
И мной своевольно играли оне.
5 Кругом, как кимвалы, звучали скалы
И ветры свистали и пели валы.
Я в хаосе звуков летал оглушен;
Над хаосом звуков носился мой сон...
Болезненно-яркий, волшебно-немой,
10 Он веял легко над гремящею тьмой,
В лучах огневицы развил он свой мир,
Земля зеленела, светился эфир...
Сады, лабиринты, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
15 Я много узнал мне неведомых лиц:
Зрел тварей волшебных, таинственных птиц, —
По высям творенья, как бог, я шагал,
И мир подо мною недвижимый сиял...
Сквозь грезы, как дикий волшебника вой,
20 Лишь слышался грохот пучины морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалася пена ревущих валов.

Сушков (?), список СТ, стр. 87

Разночтения по сравнению со списком СТ

6 И ветры свистели и пели валы.
14 И чудился шорох несметной толпы.
17-18 По высям творенья я гордо шагал,
И мир подо мною недвижно сиял...

Тургенев (?); С, 1854 г. и след.

Арфа скальда

2 В тени, в тиши забытого угла;

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

12 Их легких ног скользит незримый шаг?

Сушков СТ, стр. 83; С, 1854 г. и след.

«Я помню время золотое...»

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел: мы были двое,
Внизу, в тени, шумел Дунай.

5 И на холму, там, где, белея,
Руина с крутизны глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит,

Стопой младенческой касаясь
10 Громады камней вековой,
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой!

Автограф ЦГАЛИ

6 Руина замка в дол глядит,

Список И. С. Гагарина, ЦГАЛИ, 505/52, л. 8

«О чем ты воешь, ветер ночной?..»

4 То глухо-жалобный, то шумной!
7 И ноешь, и взрываешь в нем

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

14 И с беспредельным жаждет слиться...

Сушков, СТ, стр. 23; С, 1854 г. и след.

«В душном воздуха молчанье...»

1 В душном воздухе молчанье,

С, 1854 г. и след.

1 Резче голос стрекозы.

Автограф ЦГАЛИ

6 Чу! за белой душной тучей

Некрасов, С, 1854 г. и след.

6 Прокатился глухо гром;

Сушков, СТ, стр. 20; С, 1854 г. и след.

8 Некий жизни преизбыток

Автограф ЦГАЛИ

«И. гроб опущен уж в могилу...»

7 Ученый пастырь сановитый

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Восток белел. Ладья катилась...»

1 Восток светлел — ладья катилась,

5 Восток горел — она молилась,

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 1

6 С кудрей откинув покрывало,

Автограф ЦГАЛИ, 505/20, л. 4

8 Во взоре небо ликовало...

С, 1836 г.

9 Вдруг вспыхнул день, — она склонилась...

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 1

«Как птичка, раннею зарей...»

1 Как птичка, с раннею зарей

Автограф ЦГАЛИ

11 Сей шум, движенье, говор, клики

Список ЦГАЛИ, 505/57, стр. 20;
С, 1854 г. и след.

15 Ночь, ночь! О, где твои покровы,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Душа моя — Элизиум теней...»

3 Ни замыслам години буйной сей,

С, 1836 г. и след.

«Там, где юры, убегая...»

5 Там-то, молвят, в стары годы,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

6 По лазоревым ночам,
25 И лишь дремой забывался,
32 Нынче ходят по тебе.

Автограф ЦГАЛИ

«Нет, моего к тебе пристрастья...»

11 На небе [светлом и] высоком

Автограф ЦГАЛИ

«Как сладко дремлет сад темнозеленый...»

8 В саду фонтан, смеясь, говорит...

15 Рой бестелесный, слышный, но незримый,

Автограф ЦГАЛИ, 505/19, л. 7

«Тени сизые смешались...»

5-6 Лишь мотыль снует незримый
Слепо в воздухе ночном...

Автограф ЦГАЛИ

«С поляны коршун поднялся...»

1 [Вот] коршун [с поля] поднялся,

Автограф ЦГАЛИ

«Яркий снег сиял в долине...»

3 Вешний знак блестит в равнине, —
5 А который век белеет

С, 1854 г. и след.

«Не то, что мните вы, природа...»

29-32 Не их вина: пойми, коль можешь,
Органа жизнь, глухонемой!
Души его, ах, не встревожит
И голос матери самой!..

С, 1836 г.

«Вчера в мечтах обвороженных...»

2 С последним меся[чным] лучом
6 И тень [надвинулась] темней,
9 Но сквозь воздушны[х] завес окон
18 По [тихо] брезжущим коврам,
26 Коснувшись девственных грудей,
28 Раскрыло шелк твоих очей!

Автограф ЦГАЛИ

1-ое декабря 1837

4 Что, жизнь убив, ее испепелило
9 Где вечный блеск и ранний цвет,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

Итальянская villa

5 И вот тому уж века два иль боле,

Сушков, СТ, стр. 15; С, 1854 г. и след.

11 Провеяло над нею полусонной,
13 По-прежнему фонтан в углу лепечет,

Список ЦГАЛИ, 505/57, стр. 17;
С, 1854 г. и след.

«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»

8 И как эдем ты растворенный

С, 1838 г. и след.

7 Я там заслушивался пенья

Сушков, СТ, стр. 8; С. 1854 г. и след.

15 По их лазуревой равнине

С, 1854 г. и след.

16 Родные призраки скользят.
24 Один господствует вполне.

Некрасов, С, 1854 г. и след.

«С какою негою, с какой тоской влюбленной...»

3-4 Бессмысленно немой, немой, как опаленный
Небесной молнии огнем.
9 И на руку к нему глава твоя склонялась.

Изд. 1900 г.

«Не верь, не верь поэту, дева...»

14 Поэта — суетный народ:

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

«Живым сочувствием приветя...»

3 О не тревожь души поэта,

Список ЦГАОР

19 Вся прелесть женщины блеснет,

Список ЦГАОР, автограф ЦГАЛИ

23 Пускай любить он не умеет, —

Автограф ЦГАЛИ

Колумб

4 Мироздания неконченное дело!

5 Ты завесу расторг всеильною рукой

9 Так связан и сроднен от века

12 С живою силой естества...

Автограф ЦГАЛИ

Море и утес

2 Плещет, свищет и ревет,

С, 1854 г. и след.

24-25 Бурный натиск [сокрушив],

Вал [расшибся, отраженный],

Автограф ЦГАЛИ

28 И клубится мутной пеной

Сушков; С, 1854 г. и след.

29-30 Потерпи лишь час, другой;

Не всегда ж волне гремучей

33-34 Присмиреет вновь волна,

И без пены и без вою

38 Вновь уляжется она...

«Русский инвалид» от 7 сентября 1848 г.

«Неохотно и несмело...»

13 Гуще капли дождевые —

Автограф ЦГАЛИ

«Итак, опять увиделся я с вами...»

2 Места печальные, хоть и родные,

Тургенев (?), С, 1854 г. и след.

8 Давно минувшего, бывшего счастья!..

10 Гляжу я на тебя, мой гость минутный!

Автограф ЦГАЛИ

18 То, чем я жил и чем я дорожил.

С, 1854 г. и след.

«Тихой ночью, поздним летом...»

4 [Жатвы] дремлющие зреют...

Автограф СП

«Когда в кругу убийственных забот...»

5-6 Минувшим нас обвеет и обымет

И страшный груз минутно приподымет.

10 Вдруг ветер повеет теплый и сырой,

Автограф ЦГАЛИ

«По равнине вод лазурной...»

1 На равнине вод лазурной

М., 1850 г. и след.

7 И [дождем соленой] пыли

17 Сны [летают] на просторе

Автограф ЦГАЛИ

«Вновь твои я вижу очи...»

4 Вдруг развеял сонный хлад.

С, 1854 г. и след.

8 Край родной, волшебный край,
9 Стройных лавров колыханье
11 Моря влажное дыханье

Автограф ЦГАЛИ

13 Целый день там солнце греет

С, 1854 г. и след.

Строфа 3 отсутствует

Автограф ЦГАЛИ

Наполеон

I

2 Отважно в бой вступил — и не успел
в борьбе;
5 Ты всю ее, как яд, носил в самом себе...

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177

II

2 Две силы дивно в нем срослись:

Автограф ЦГАЛИ, 505/21, л. 3

3-4 В главе его — орлы парили,
В груди его — змии вились,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177 об.

7 Но в самом буйстве дерзновений

Автограф ЦГАЛИ, 505/21, л. 3

11 Его души не озарила

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 177 об.

III

1-3 Он сам на рубеже России,
Проникнут весь предчувствием борьбы,
Слова промолвил роковые:

Автограф ГБЛ

7 И сам же ты, потом, в твоём изгнание

Автограф ГБЛ

Но новою задачею, в изгнание,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 178

8 Ты пояснил ответ их роковой...

Автограф ГБЛ

14 Выходит он и смотрит на Восток,

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л. 191 об.

Порою встав, он смотрит на Восток,

Автографы ЦГАЛИ, 195/5083, л. 178 и СП

15 И вдруг, смутясь, бежит — как бы почуя

Автографы ЦГАЛИ, 195/5083, лл. 191 об., 178 и СП

«Святая ночь на небосклон взошла...»

3-4 Как золотой ковер она свила,

Ковер, накинутый над бездной.

8 Лицом к лицу пред этой бездной темной.

9-12 Отсутствуют

14(10) Теперь ему все светлое, живое, —

Автограф СП; С, 1854 г. и след.

Поэзия

2 Среди клокочущих зыбей —

4 Она [сама] слетает к нам —

Автограф ЦГАЛИ

Рим ночью

7 Как будто лунный [свет] и град почивший —

Автограф ЦГАЛИ

Венеция

16-17 Широко ложилась в мире,
Все могучее и шире —

Автограф ЦГАЛИ, 195/5083, л, 187

«Кончен пир, умолкли хоры...»

6 Лишь курились ароматы
15 И безумными толпами —

С, 1854, г. и след.

«Пошли, господь, свою отраду...»

4 Бредет по жесткой мостовой —
16 Главы его не осенит.

Автограф ЦГАЛИ

На Неве

1 И опять звезда играет
14-15 Дивно-пышная волна,
Приюти в своем просторе

Автографы ЦГАЛИ и СП

«Не рассуждай, не хлопочи...»

3 [Дневную боль проспи в ночи]

Автограф ЦГАЛИ

6 Несчастья, радость и тревогу.

М, 1851 г.

«Под дыханьем непогоды...»

2 Вздувшись, почернели воды
4 И на глянец их суровый
6 Светит трепетным лучом.
10 Над стихиею лазурной

Автограф ЦГАЛИ

«Смотри, как на речном просторе...»

4 Льдина за льдиною плывет.

Автограф ЦГАЛИ

«О, как убийственно мы любим...»

2 Как в буйной слепости страстей
12 Горячей влагою своей.
15 Ее волшебны взоры, речи
17 И что ж теперь? И где ж все это?
35 Боль злую, боль ожесточенья,
38 Как в буйной слепости страстей

Список СТ, стр. 68-70

Первый лист

10 Не встретишь желтого листа.

Автограф ЦГАЛИ

«Не остывшая от зною...»

5 От зарниц все трепетало...

С, 1854 г. и след.

6 Неба сонные ресницы

«Раут», 1852 г.

7 [Разверзались порою]

Автограф ЦГАЛИ С, 1854 г. и след.

Раскрывались порою

«Раут», 1852 г.

10 [Загорались над землею...]

Автограф ЦГАЛИ, «Раут», 1852 г. и след.

«Как весел грохот летних бурь...»

3 Гроза нахлынувшею тучей
11 Тревожно [свищут] их вершины,

Автограф ЦГАЛИ

«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»

2 Как прежде, мною дорожит...

Сушков, СГ, стр. 52; С, 1854 г. и след.

«О, не тревожь меня укорой справедливой...»

7 И самого себя, краснея, узнаю

Список СТ, стр. 66

«Чему молилась ты с любовью...»

7 И ты невольно устыдилась
8 Ах, когда б живые крылья
12 Безмерной пошлости людской.

Список СТ, стр. 67-68

Близнецы

Есть близнецы — для земнородных
Два божества — то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сходных —
Она угрюмей, кротче он...

Есть два другие близнеца —
Две тоже демонские власти —
И нет неодолимей страсти,
Им покоряющей сердца...

Одолевают нас они
Своей неразрешимой тайной —
Союз их кровный — неслучайный,
Даны им роковые дни...

И кто ж — когда бунтует кровь
В поре всесильных увлечений,
Не ведал ваших искушений,

Самоубийство и Любовь!

Автограф ГПБ

«Ты волна моя морская...»

1 О, волна моя морская,
4 Чудной силы ты полна!

Автограф ЦГАЛИ

13-14 Будь верна стихии бурной

Автограф ЦГАЛИ; С, 1854 г. и след.

Будь угрюма иль светла,

Автограф ЦГАЛИ

«Чародейкою Зимою...»

3 И под снежной [пеленою]
6 Чудной [роскошью] блестит.
15 [Бессознательной] красой

Автограф ЦГАЛИ

Неман

33 А так победно шли полки,

Автограф ЦГАЛИ

Лето 1854

1-4 О это лето, это лето!
Мне подозрительно оно —
Не колдовство ли просто это?
И нам за что подарено?
5 Смотрю тревожными очами

Автограф ГБЛ

«Эти бедные селенья...»

5 Не поймет и не оценит

Список М. Ф. Тютчевой — СП; изд. 1868 г.

12 Обошел, благословляя.

Список М. Ф. Тютчевой — СП

«Вот от моря и до моря...»

2 Нить железная бежит,
4 Эта нить порой вестит.

Список М. Ф. Тютчевой — СП; изд. 1868 г,

«Молчи, прошу, не смей меня будить...» (Из Микеланджело)

1

Ночь М. Angelo

Мне любо спать — отрадней камнем быть.
В сей век стыда и язвы повсеместной
Не чувствовать, не видеть — жребий лестный,
Мой сон глубок — не смей меня будить...

Автограф ЦГАЛИ, 505/33, л. 25

2

Отраднo спать — отрадней камнем быть.
О, в этот век — преступный и постыдный —
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Прошу: молчи — не смей меня будить.

Автограф ЦГАЛИ, 505/33, л. 24

1856

1 Стоим мы слепы пред судьбою:

Изд. 1868 г.

4 Но бред пророческий духов.

РА, 1867 г.

8 В громах родится Новый Год

РА, 1867 г.; изд. 1868 г.

12 Несет он миру на земле!

РА, 1867 г.

Несет он людям на земле

Изд. 1868 г.

14 Но исполнитель тяжких кар,

16 Давно обдуманый удар.

18 С собой несет он два меча:

РА, 1867 г.

20 Другой — секира палача.

24 И смутен замогильный стон.

Изд. 1868 г.

«Над этой темною толпой...»

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?

5 Смрад, безобразье, нищета, —
Тут человечество немеет, —
Кто ж это все прикрыть сумеет?..
Ты, риза чистая Христа!

Автограф Государственного музея
Л. Н. Толстого

13 Кто их излечит, [нас] прикроет? —

Автограф СП

«Есть в осени первоначальной...»

3 Прозрачный воздух, день хрустальный,

Автограф ЦГАЛИ, 505/22, л. 4; РБ, 1858 г.

«Смотри, как роща зеленеет...»

4 От каждой ветви и листа!

9 Над нами ходят их вершины,

12 К нам долетает с вышины...

РБ, 1858 г.

«В часы, когда бывает...»

11 И брызнет искрометной
14 С лазоревых высот

Автограф ЦГАЛИ

Успокоение

Когда, что звали мы своим
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, —

5 Пойдем и взглянем вдоль реки,
Туда, по склону вод,
Куда стремглав бегут струи,
Куда поток несет —

Неодолим, неудержим,
10 И не вернется вспять...
Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...

И слезы льются из очей,
И видим мы сквозь слез,
15 Как все быстрее и быстрее
Волнение понеслось...

Душа впадает в забытье —
И чувствует она,
Что вот помчала и ее
Великая волна.

Автограф ГБЛ

«Осенней поздней порою...»

7-8 Безгласны, тихи — без движенья
Белеют в этой полумгле...

Автограф ЦГАЛИ; изд. 1868 г.

8-10 [И сходят сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров]

Автограф ЦГАЛИ

9 И на широкие ступени
13-16 В тайне сумрака немого
Лишь слабо светит под звездой —
Как память дальнего былого —
Пустынный купол золотой.

Автограф ЦГАЛИ; изд. 1868 г.

На возвратном пути

II

7 Местами лишь проглядывают пятна

«Наше время», 1860 г.

Декабрьское утро

Не двинулась ночная тень,
Высоко в небе месяц светит,
Царит себе — и не заметит,
Что уж родился юный День, —

5 Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.

Автограф ЦГАЛИ

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

17-20 Досужая, она не мимоходом
О вас пеклась, ласкала, берегла,
Учила вас — и с новым каждым годом
Любовь ее все крепла и росла.

21-24 И как, старея, пламенный напиток,
Все пламенней и чище и сильнее,
Так и на вас даров ее избыток
Все с каждым годом нисходил полней.

И как, старея, гроздий золотистых
Все чище кровь и пламенно живей,
Так светлых песен, вдохновений чистых
Ваш кубок с каждым годом был полней.

Список М. Ф. Тютчевой — ЦГАЛИ, 505/52, лл. 85-87

«Я знал ее еще тогда...»

7 [Так] свежей прелести полна,
9-10 Как бы незрима, неслышна,
Роса ложилась на цветы.
11 И жизнь ее тогда была

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, лл. 5-5 об.;
изд. 1868 г.

15 [Не изменившись], как звезда.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 5 об.

А не погибла, как звезда.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 5 об.;
изд. 1868 г.

«Играй, покуда над тобою...»

4 Ты жизнь, уж призванная к бою,
12 И [слышал] первый лепет дня —
И первый милый лепет дня —
16-20 Но, может быть, в разгаре лета,
Вздохнешь ты по своей весне,
И вспомнишь и про время это,
Как про забытый до рассвета
Мелькнувший призрак в первом сне.

Автограф ЦГАЛИ

Н. И. Кролю

8 [Вот] чья-то песнь вдруг раздалась.

Автограф ЦГАЛИ

«Утихла биза... Легче дышит...»

8 Их ветхость пышную лелеет

Автограф ПД

«О, этот Юг, о, эта Ницца!...»

3 Мысль, как подстреленная птица,
7-8 И вся дрожит, прижавшись к праху,
В сознание грустного бессилья.

Список М. Ф. Тютчевой — СП

«Как хорошо ты, о море ночное...»

1

Море ночное, о море ночное —
а так
Здесь так лучисто, там [сизо-] темно.
лунном сиянии
В [месячном свете] — словно живое —
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Что расходилась в ночной темноте?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Звезды проснулись — смотрят и те.

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, л. 7

2

Море ночное, о море ночное,
Что так лучисто и что так темно?
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты...

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, л. 8

3

Как хорошо ты, о море ночное,
Искры в ночи — золотое пятно.
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно.

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, лл. 6, 5

4

2 Здесь лучезарно, там сизо-черно.

4 Вдруг онемев, я потерян стою —

Автограф ЦГАЛИ, 505/38, лл. 4-4 об.; изд. 1868 г.

«Певучесть есть в морских волнах...»

3 И [тихий] музикийский шорох

Автограф ГБЛ

13-16 И от земли до крайних звезд

Все безответен и поныне

Глас вопиющего в пустыне,

Души отчаянной протест?

Автограф ГБЛ; РВ, 1865 г.

«Ночное небо так угрюмо...»

[Зарницы лишь одни живые]

Автограф ЦГАЛИ

«Когда дряхлеющие силы...»

10 На [новый, современный] мир,

Автограф ЦГАЛИ

«Две силы есть — две роковые силы...»

4 Зовут их — Смерть, зовут их — Суд
людской.

9 Но Смерть честней — чужда лицепрятя,

Список кн. А. Голицына — ЦГАЛИ,
505/52, пл. 142-142 об.

10 Ей нипочем ни просьбы, ни проклятья,

Список СП

15 Не косит все, но лучшие колосья

Списки СП и ЦГАЛИ

16 С досадой в поле вырывает вон

Список СП

19 Вступающей с отвагою во взоре,

Списки СП и ЦГАЛИ

Строфа 6-я отсутствует

Список СП

22 Всех прав своих, всей власти красоты,

Список ЦГАЛИ

25(21) Личинами чела не прикрывая,

Список СП

Личинами чела не прикрывает,

Список ЦГАЛИ

26(22)-27(23) Не допустив принизиться челу,
И с кудрей молодых, как пыль, свежая

Список СП

«Брат, столько лет сопутствовавший мне...»

5 И долго ль мне стоять тут одному?

7-8 Где я стою теперь — гляжу во тьму

И что со мной? не понимая сам.

10 При мне — иль без меня, на месте том

12 И тот же мрак, и та же голь кругом.

Автограф ЦГАЛИ

«От элизии той, что бушевала здесь...»

От жизни той, во дни былые

Пробушевавшей над землей,

Когда здесь силы роковые

Боролись слепо меж собой,

И столько бед здесь совершалось,

И столько крови здесь лилось,

Что уцелело и осталось?
Затихло все и улеглось.

Лишь кое-где, как из тумана
Давно забытой старины,
Два-три выходят здесь кургана

Автограф ЦГАЛИ, 505/47, лл. 1-1

Состав и редакционные принципы издания

Издание полного собрания стихотворений Тютчева сопряжено с большими трудностями как композиционного, так и текстологического характера.

Самое простое было бы разместить стихотворения в общей хронологической последовательности их написания. Несомненно, что такой порядок мог бы дать наиболее наглядное представление об общем развитии творческого пути поэта. Однако такое размещение стихов было бы оправданным, если бы поэтическое наследие Тютчева дошло до нас во всей своей полноте. Между тем сам Тютчев рассказал в письме к И. С. Гагарину о печальной участи, постигшей рукописи большинства его стихотворений заграничного периода: «То, что я вам послал, составляет крошечную частицу вороха, накопленного временем, но погибшего по воле судьбы или, вернее, некоего предопределения. По моем возвращении из Греции (конец 1833 г. — К. П.), принявшись как-то в сумерки разбирать свои бумаги, я уничтожил большую часть моих поэтических упражнений и заметил это лишь много спустя» Письмо от 7/19 июля 1836 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 376.. Следовательно, то, что сохранилось, в далеко не достаточной степени отображает творческое лицо поэта 20-х — начала 30-х годов. Вследствие каких-то случайных причин из написанного Тютчевым в это время до нас дошли преимущественно переводы, и у читателя невольно может возникнуть ошибочное впечатление, что в эти годы Тютчев был прежде всего поэтом-переводчиком.

В применении к творческому наследию Тютчева сплошной хронологический принцип имеет и еще одну оборотную сторону. При строгом следовании хронологии, особенно в отношении стихов петербургского периода, лучшие стихотворения поэта неизбежно «разбавляются» такими, которые сам автор никогда не предназначал для печати, и к тому же не по причинам личного или цензурного характера. При всем безразличии, какое Тютчев обычно проявлял к печатной судьбе своих произведений, он был очень недоволен тем, что в издании 1868 г. было помещено множество его «мелких стихотворений „на случай“, всегда представлявших лишь самый преходящий интерес данного момента» Письмо к Е. Ф. Тютчевой от 26 марта 1868 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 464.. С этим высказыванием поэта нельзя не считаться.

Поэтическое наследие Тютчева, как и многих других первостепенных поэтов, не равноценно. Тютчевым созданы стихотворения, принадлежащие к «блестящим явлениям в области русской поэзии» Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем, т. IX. М., 1950, стр. 205.. Все лучшее из написанного им составляет, по словам Фета, ту «книжку небольшую», которая на правдивых весах Музы оказывается «томов премногих тяжелей». Но ему же принадлежит и немалое количество стихотворений узкобиографического интереса, стихотворений «на случай» в прямом смысле этого слова, в том числе политического содержания. Конечно, все эти стихотворения должны найти свое место в полном собрании, но это место должно быть подчиненным по отношению к «золотому фонду» тютчевской лирики.

Сложным и спорным является также вопрос, где помещать переводы и переложения. Многие из них внутренне связаны с оригинальным творчеством Тютчева: в чужом произведении находил он отклик тому, что волновало его как поэта и человека. Помещение

переводов в общем ряду с оригинальными стихотворениями позволяет тем самым полнее уяснить творческий путь Тютчева. Подробнее об этом см.: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 257-265.. Вместе с тем, обособление их в самостоятельный раздел имеет свои преимущества, если подходить к ним с точки зрения истории переводческого искусства в России. Кроме того, выделение их в особую группу освобождает основной раздел тютчевской лирики от ряда хотя и значительных, но явно недоработанных произведений (например, «Байрон» — из Цедлица, «Прекрасный будет день, — сказал товарищ...» — из Гейне, «Высокого предчувствия...» — из Мандзони, «Великий Карл, прости! Великий, незабвенный...» — из Гюго, «Пришлось кончить жизнь в овраге...» — из Беранже). Таким образом, закономерным представляется отбор для «золотого фонда» лишь тех из них, которые могут выдержать сравнение с лучшими образцами оригинальной лирики поэта.

Немалые сложности связаны с установлением основного текста стихотворений Тютчева. Общепринятый текстологический критерий, в соответствии с которым наиболее авторитетным выражением воли автора обычно признается *последнее прижизненное издание* или, в более редких случаях, *одно из прижизненных изданий* его сочинений, не применим по отношению к Тютчеву.

При жизни поэта его стихотворения были дважды выпущены отдельными изданиями — в 1854 и 1868 гг. В кратком предисловии к первому из них И. С. Тургенев писал: "Получив от Ф. И. Тютчева право на издание его стихотворений, редакция «Современника» поместила в этом собрании и те стихотворения, которые принадлежат к самой первой эпохе деятельности поэта *и теперь были бы, вероятно*, им самим отвергнуты. Но мы сочли за лучшее дать публике издание по возможности полное" (курсив наш, — К. П.). Подчеркнутые нами слова явно указывают на то, что не только текст, но даже и самый состав сборника не был утвержден автором, не принимавшим непосредственного участия в его подготовке.

Такая же судьба постигла и второе прижизненное издание стихотворений Тютчева. Оно было выпущено И. С. Аксаковым и И. Ф. Тютчевым, сыном поэта. "Не было никакой возможности, — рассказывал позднее И. С. Аксаков, — достать подлинников руки поэта для стихотворений, еще не напечатанных, ни убедить его просмотреть эти пьесы в тех копиях, которые удалось добыть частью от разных членов его семейства, частью от посторонних. Между тем некоторые из этих копий были ошибочны или несогласны между собой. Пришлось выбирать лучшие и печатать без всякого участия со стороны автора. Мало того, ему было доставлено оглавление всей предполагавшейся книжки; оно пролежало у него месяц и было возвращено — не просмотренное; он даже и не взглянул в него И. С. Аксаков. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886, стр. 324.. Правда, когда книжка уже была отпечатана, поэт потребовал изъятия из нее нескольких стихотворений, по причинам исключительно личного характера, и в письме к дочери, Е. Ф. Тютчевой, высказал недовольство составом сборника в целом См. Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма, М., 1957, стр. 404-405..

В результате подобного отношения Тютчева к тому, как осуществлялась подготовка обоих изданий, помещенный в них текст не свободен от разного рода случайных погрешностей, а порою и от заведомой редакционной правки. Текст издания 1868 г. был *post factum* осужден самим поэтом, который назвал его «списком безобразным» (см. его стихотворение «Михаилу Петровичу Погодину»).

Тем не менее именно текст сборников 1854 и 1868 гг. был положен в основу всех дореволюционных изданий стихотворений Тютчева. Подлинные рукописи поэта привлекались редакторами лишь в виде исключения.

Текстологическая работа над поэтическим наследием Тютчева началась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Вопросы изучения и издания тютчевского текста с достаточной обстоятельностью освещены в специальных исследованиях Д. Благой. Тургенев — редактор Тютчева. — Сборн. «Тургенев и его время». М., 1923, стр. 142-163; Георгий Чулков. Судьба рукописей Тютчева. — «Тютчевский сборник». Пг., 1923, стр. 48-62; его же. Об издании стихов Тютчева. — Ф. И. Тютчев. Полное

собрание стихотворений, т. I. М.—Л., 1933, стр. 67-84; его же. Новый Тютчев (К вопросу о методах и принципах издания классиков). — «Литературный критик», 1934, кн. 5, стр. 175-182; К. Пигарев. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. — «Литературное наследство», т. 19-21, 1935, стр. 371-418 (некоторые из содержащихся в этой статье утверждений и наблюдений пересмотрены и утверждены в ходе моей дальнейшей работы над тютчевским текстом); его же. Стихотворения Тютчева в «Библиотеке поэта». — Сборн. "Издание классической литературы. Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963, стр. 169-197., что делает излишним повторение здесь изложенных в них подробностей и дает возможность ограничиться основными выводами:

1. Самые ранние редакционные исправления, наблюдающиеся в стихах Тютчева, принадлежат Н. А. Некрасову. Перепечатаывая полностью в своей статье о Тютчеве двадцать четыре стихотворения поэта из «Современника» 1836-1840 гг., Некрасов, руководствуясь различными соображениями, внес в некоторые из них изменения отдельных слов. Исправления эта ни в коем случае не могли быть сделаны самим Тютчевым, так как между ним и Некрасовым не только не существовало личного общения, но Некрасов в то время даже не знал полного имени «г. Ф. Т.», стихи которого он извлек из долгого забвения.

2. В 1852 г. литератор Н. В. Сушков, муж сестры Тютчева, приступил к подготовке отдельного издания стихотворений поэта. Издание это не было осуществлено, но рукопись его сохранилась. Так называемая «Сушковская тетрадь» (ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 54) заполнена в основном писарскими копиями стихотворений Тютчева: лишь на последних ее страницах — списки, выполненные сестрой поэта Д. И. Сушковой. Копии снимались как с печатных журнальных текстов, так и с автографов, часть которых нам известна. Сушков подверг рукопись редакционной правке, о чем свидетельствуют его карандашные пометки над строками и на полях. В одном случае («Сон на море») стихотворение было предварительно переработано — очевидно, тем же Сушковым — и потом уже переписано. Тетрадь была послана на просмотр Тютчеву, который бегло перелистал ее, ограничившись внесением небольших поправок в текст двух стихотворений («Не то, что мните вы, природа...») и «Ты, волна моя морская...»).

3. Какой рукописный текст послужил основным источником для И. С. Тургенева при подготовке им издания 1854 г., в точности не установлено. В это издание вошли все поправки Некрасова и почти все поправки Сушкова. Возможно, что Тургенев имел в своем распоряжении альбом в переплете из желтой тисненой кожи, хранившийся в семье поэта а заключающий писарские копии его стихов (ЦГАЛИ, ф. 505, оп. 1, ед. хр. 57). По крайней мере очень многие погрешности этих списков (перестановка или пропуск слов, замена одних букв другими, меняющая смысл) обнаруживаются и в тексте издания 1854 г. Но в этом издании появился и новый слой вариантов, в том числе и таких, которые с наибольшей вероятностью могут быть отнесены за счет редакторской правки Тургенева.

4. Отсутствие авторизованных самим Тютчевым изданий его стихотворений поставило перед советскими текстологами задачу установления критически проверенного текста стихов поэта. Задача эта в известной степени облегчалась тем, что именно в советское время были подвергнуты учету и изучению подлинные тютчевские рукописи. В настоящее время известны автографы 272 (из 392) стихотворений Тютчева, причем многие стихотворения представлены несколькими автографами. То, что советским текстологам стал доступным относительно обширный автографический фонд тютчевских стихов, привело на первых порах к чрезмерному увлечению рукописями, к неоправданному подчас предпочтению, оказываемому автографам перед печатными текстами. Так, например, редактор первого советского Полного собрания стихотворений Тютчева (М.—Л., «Academia», 1933-1934) Г. И. Чулков, в случаях расхождения автографа с печатным текстом, обычно отказывался от попытки определить «последнюю редакцию» стихотворения и ограничил свою задачу текстолога установлением «подлинной тютчевской редакции». «Мы предпочитали иногда напечатать первоначальный тютчевский текст, чем иной позднейший, — пишет Чулков, — опасаясь, что эта позднейшая редакция заключает в себе что-либо нетютчевское, какие-либо

„исправления“, сделанные редакторской рукой» Георгий Чулков. Об издании стихов Тютчева, стр. 78.. Само собою разумеется, что подобный принцип выбора текста сводился к явному упрощению текстологических требований, что и вызвало упреки и возражения со стороны рецензентов См. Н. Гудзий. Новое издание стихотворений Тютчева. «Литературная газета», 1933, № 58, 14 декабря; П. Филиппович. Поэтическое наследие Тютчева. «Художественная литература», 1935, № 5, стр. 13.. Работа над тютчевским текстом, развернувшаяся в дальнейшем, была подчинена более сложной задаче, а именно установлению последних подлинно тютчевских редакций стихотворений. При этом, хотя текст издания 1854 г. в целом и не мог быть признан удовлетворительным, поскольку в него проникли исправления, сделанные посторонними лицами и не авторизованные Тютчевым, полное его игнорирование было недопустимым. Приходилось считаться с тем очевидным фактом, что Тургенев, наряду с неисправными рукописными источниками, пользовался и не дошедшими до нашего времени или еще не обнаруженными автографами некоторых стихотворений (например, окончательной редакции «Весенней грозы»). Выбор основного текста во всех изданиях Тютчева, начиная с томика избранных стихотворений в малой серии «Библиотеки поэта» (Л., «Советский писатель», 1936) производился путем тщательного анализа рукописных и печатных вариантов с точки зрения возможной последовательности их возникновения. Известны случаи, когда поэт переделывал стихотворение уже после того, как оно было напечатано. Иногда окончательная редакция представлена не печатным текстом и не автографом, а рукописной копией с утраченного подлинника или записью под диктовку, сделанными кем-либо из окружающих поэта. При внутреннем осмыслении печатных разночтений, не находящих подтверждения в рукописях, принималось во внимание, мог ли тот или иной вариант появиться только в результате творческих побуждений автора или же по самому характеру своему он должен быть приписан либо редакторскому вмешательству, либо недостаточной внимательности переписчика. Посторонние исправления в тютчевских стихах сохранялись лишь в тех редких случаях, когда имелась уверенность в том, что они приняты поэтом («Смотри, как на речном просторе...»), или же, когда их устранение было невозможно без нарушения цельности окончательного текста. Так, например, в несомненно окончательную редакцию перевода из Шиллера «Поминки», напечатанную в издании 1854 г., наряду с поправками Н. В. Сушкова вошли и поправки самого Тютчева. Конечно, при выборе того или иного текста в качестве последней редакции наблюдались порою колебания и допускались ошибки, что почти неизбежно в такого рода работе. И тем не менее можно со всей ответственностью сказать, что спорные решения теперь уже стали исключениями и что основной текст подавляющего числа стихотворений Тютчева может считаться установленным.

Этим объясняется то обстоятельство, что, несмотря на заново произведенную сверку всех стихотворений по рукописям и прижизненным печатным текстам, настоящее издание не представляет каких-либо существенных текстологических отклонений от последнего Полного собрания, вышедшего в 1957 г. Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. (Вступительная статья Б. Я. Бухштаба. Подготовка текста и примечания К. В. Пигарева). Л., «Советский писатель», 1957 («Библиотека поэта». Большая серия. Второе издание). Главное отличие нового издания заключается в расположении материала и в полной сводке других редакций и вариантов, дающей возможность читателю проверить обоснованность выбора основного текста.

* * *

Если в работе по установлению окончательного текста тютчевских стихов достигнуты определенные положительные результаты, то в отношении датировки очень многих стихотворений до сих пор остаются непреодоленные трудности. Начиная с середины 50-х годов, стихи Тютчева, как правило, точно датированы в автографах или списках, сделанных

близкими поэта (главным образом, его женой и дочерью). Но до этого времени датированные стихотворения встречаются крайне редко. Для более или менее условной и предположительной их датировки приходится принимать во внимание такие данные, как характер почерка (на протяжении 20-30-х годов он менялся у поэта довольно заметно), местоположение рукописи в ряду других автографов, водяные знаки бумаги, даты цензурных разрешений тех периодических изданий, в которых печатались его стихотворения. Конечно, все эти данные являются далеко не бесспорными. Иногда на одном и том же листе могут быть переписаны стихотворения разных годов. Водяные знаки бумаги служат вообще довольно шатким основанием для датировки: по ним можно судить лишь о том, ранее какого года не могло быть написано стихотворение, да и то, если автограф представляет собою черновик. Впрочем, у Тютчева «черновые» рукописи обычно отсутствуют (стихотворение, за редкими исключениями, записывалось прямо набело), а потому водяные знаки бумаги могут учитываться при датировке, хотя и не в качестве решающего аргумента. Далеко не всегда помогают в этом отношении и даты цензурных разрешений. В лучшем случае они определяют срок, позже которого не могло быть написано стихотворение. Но и тут, особенно для стихов, написанных за границей, требуются оговорки. В одном из своих писем Тютчев жалуется на то, что два месяца приходится ждать ответа на посланное письмо. Следовательно, на пересылку рукописи по почте уходило три-четыре недели. Примерно столько же следует отвести и на типографские процедуры. Тем самым между временем, когда стихотворение было отослано в Россию, и датой цензурного разрешения должно считать не менее двух месяцев. Кроме того, нельзя не учитывать, что Тютчев мог послать, скажем, С. Е. Раичу не одно, а несколько стихотворений, которые тот печатал в «Галатее» не сразу, а по очереди, из номера в номер. И, конечно, не всегда поэт посылал только что написанные стихи. Так, например, стихотворение «Летний вечер» было напечатано в № 24 «Галатеи» за 1829 г., разрешенном цензурой 12 июня 1829 г. Отсчитаем от этой даты указанные два месяца. Получится, что поэт отослал это стихотворение Раичу *в начале апреля* 1829 г. Но ведь само заглавие — «Летний вечер» — не позволяет допустить, чтобы стихи сложились весной. Гораздо естественнее предположить, что стихотворение написано не позднее летних месяцев 1828 г., причем Тютчев мог послать его Раичу еще осенью — зимой того же года. Весьма вероятно, что Раич известил своего бывшего ученика о своем намерении издавать журнал и что присылка этого стихотворения вместе с другими (таким, например, как «Весенняя гроза», которая тоже не могла быть написана позднее весны 1828 г., так как появилась в январском номере «Галатеи») последовала в ответ на это сообщение.

Большую группу недатированных стихотворений составляют стихи, посланные поэтом в Петербург, в самом начале мая 1836 г., И. С. Гагарину. Предельной датой написания этих стихотворений является таким образом апрель 1836 г. Однако ряд «реалий» в таких стихотворениях, как «Нет, моего к тебе пристрастья...» («цветущее блаженство мая»), «Как сладко дремлет сад темнозеленый...» (яблони в цвету), «В душном воздуха молчанье...» (предгрозовой летний зной), «Тени сизые смешались...» («мотылька полет незримый»), «Поток сгустился и тускнеет...» (твердый лед) и других, указывают на то, что они написаны весной, летом и поздней осенью, а следовательно, их конечная дата должна быть отодвинута на 1835 г.

Сложнее обстоит дело со стихами, помещенными в «Современнике» 1838-1840 гг. Среди них были и такие, которые написаны до 1836 г., — «Осенний вечер», «Арфа скальда» (первое — в 1830 г., второе — в 1834 г.) и отобранные для печати из числа стихотворений, находившихся у Гагарина. К ним может быть также отнесено стихотворение «Лебедь», которое, судя по его содержанию, вероятнее всего написано еще в конце 20-х годов. Но наряду с ними в «Современнике» 1838 г. появились и стихи более поздние — конца 1837 г.: «1-ое декабря 1837», «Итальянская villa» и «Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...». Каким путем они попали в редакцию «Современника», нам неизвестно, но во всяком случае не через Гагарина. Наличие этих стихотворений затрудняет датировку нескольких других («Смотри, как запад разгорелся...», «Весна», «День и ночь», «Не верь, не верь поэту,

дева...»), тем более, что в автографах они не сохранились и мы лишены возможности по характеру почерка определить хотя бы приблизительно время их создания. Были ли они присланы в Россию еще в мае 1836 г. или же позднее, сказать трудно. Лишь стихотворение «С какою негою, с какою тоской влюбленной...» предположительно можно датировать 1837 г., если допустить внутреннюю связь между ним и тремя названными стихотворениями.

К концу 40-х — началу 50-х годов принадлежит ряд стихотворений, датировка, которых также остается более или менее условной. Копии некоторых из них в «Сушковской тетради» служат указанием на то, что эти стихи написаны не позднее начала 1852 г., когда была закончена переписка основного состава тетради (писарские копии). Самым поздним текстом в этой тетради является список стихотворения «Ты, волна моя морская...», датированного апрелем 1852 г., но оно переписано не в самой тетради, а на приложенных к ней дополнительных листах (копии Д. И. Сушковой).

Во избежание разнобоя при обозначении дат различной степени точности все сведения о времени написания стихотворения даются в настоящем издании не под текстом, а в комментариях.

* * *

Научно-справочный аппарат издания включает: краткий хронограф жизни Тютчева, примечания, хронологический и алфавитный указатели, библиографии переводов стихотворений Тютчева на иностранные языки и музыкальных произведений на слова поэта.

Хронограф жизни и творчества Тютчева представляется необходимым в связи с тем, что статья «Поэтическое наследие Тютчева» по своему характеру своему не ставит перед собой чисто биографических задач.

Примечания содержат указания на местонахождение автографов, первую публикацию стихотворения, его последующие прижизненные перепечатки и источник текста, принятого в качестве окончательной редакции, а также данные для датировки и реальные пояснения к тексту. В тех случаях, когда о том или ином стихотворении имеются высказывания выдающихся деятелей русской литературы, эти высказывания цитируются в примечаниях. Так, полностью приводятся отметки Л. Н. Толстого на полях принадлежавшего ему сборника стихотворений Тютчева в издании 1886 г. (Государственный музей Л. Н. Толстого. I А — 5/К.5) Эти отметки впервые опубликованы С. Л. Толстым. См. С. Т «олстой». Л. Н. Толстой о поэзии Ф. И. Тютчева. «Толстовский ежегодник». М., 1912, стр. 143-148. Пропуски и неточности публикации С. Л. Толстого частично восполнены и исправлены Д. Д. Благим в его статье «Читатель Тютчева — Лев Толстой» («Уралия. Тютчевский альманах». Л., 1928, стр. 239). Для настоящего издания отметки Л. Н. Толстого заново сверены с подлинником..

Поскольку стихотворный текст данного издания распределен по разделам, хронологический указатель стихотворений поможет читателю установить общую последовательность развития тютчевского творчества.

Впервые появляется в печати библиография переводов стихотворений Тютчева на иностранные языки.

При жизни поэта отдельным изданием был выпущен в 1861 г. только сборник его стихотворений в переводе на немецкий язык. Тогда же единичные стихотворения Тютчева были переведены на английский, французский и чешский языки.

Число иностранных переводов тютчевских стихов начинает возрастать с конца прошлого столетия. В 1905 г. выходит отдельным сборником новый немецкий перевод стихотворений поэта. Остальные переводы печатались в составе антологий или на страницах периодической печати.

Наибольшее количество иностранных переводов стихотворений Тютчева падает на последние сорок лет, в особенности на годы после второй мировой войны. За это время вышли три польских издания, два чешских, словенское, венгерское, болгарское,

французское, итальянское и английское. Многократно публиковались переводы стихов Тютчева и в различных периодических изданиях и сборниках. В переводе стихотворений Тютчева на иностранные языки часто принимают участие виднейшие поэты-переводчики.

Непрекращающийся рост интереса к Тютчеву за рубежом показывает, что в наше время его лирика получила широкое признание не только на родине поэта, но и во многих странах мира. Входящая в золотой фонд нашей отечественной литературы, она тем самым заняла достойное место и в сокровищнице мировой поэзии.

Определенные выводы позволяет сделать и публикуемая в настоящем издании библиография музыкальных произведений, на слова Тютчева.

История усвоения лирики Тютчева русской музыкой находится в известном соотношении с судьбой его поэзии вообще См. об этом подробнее в статье: С. П. Дурылин. Тютчев в музыке. — «Уrania. Тютчевский альманах». Л., 1928..

Подобно тому, как сравнительно поздно наступило признание творчества Тютчева в читательских кругах, сравнительно поздно обратились к нему и русские композиторы.

За исключением Чайковского, ни один из великих композиторов — современников Тютчева не создал вокальных произведений на его слова. Один Чайковский положил на музыку стихотворение Тютчева «Как над горячею золой...» и его перевод из Гете «Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...».

Подавляющее количество романсов на слова Тютчева написано в конце XIX и в XX вв. Среди них — такие конгениальные поэтическому подлиннику произведения, как романсы Рахманинова и Метнера.

Большое внимание уделяют поэзии Тютчева советские композиторы. Об этом свидетельствуют многочисленные романсы на тютчевские тексты, созданные Асафьевым, Кочуровым, Крюковым, Мясковским, Раковым, Шапориным и др.

Интерес советских композиторов к творческому освоению лирического наследия Тютчева служит одним из ярких проявлений неуклонно растущей в наше время популярности его поэзии.

* * *

В издании принимали участие научные сотрудники Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева Н. Н. Грамолина и И. А. Королева, составившие библиографию иностранных переводов стихотворений поэта. Кроме того, Н. Н. Грамолиной подготовлен библиографический указатель музыкальных произведений на слова Тютчева, а И. А. Королевой — краткий хронограф жизни Тютчева. Хронологический указатель стихотворений составлен Н. В. Пигаревой.

Список сокращений

- А — И. С. Аксаков. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886.
Г — журнал «Галатей».
ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ИВ — журнал «Исторический вестник».
Изд. 1854 г. — Стихотворения Ф. Тютчева. СПб., 1854.
Изд. 1868 г. — Стихотворения Ф. Тютчева. М., 1868.
Изд. 1886 г. — Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1886.
Изд. 1900 г. — Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1900.
Изд. А. Ф. Маркса — Ф. И. Тютчев. Полное собрание сочинений. С критико-

биографическим очерком В. Я. Брюсова, библиографическим указателем, примечаниями, вариантами, факсимиле и портретом. Изд. шестое, исправленное и дополненное. Редакция П. В. Быкова. Изд. А. Ф. Маркс. СПб., б. г. «1912»; то же — приложение к журналу «Нива» за 1913 г.; то же — изд. 7-е; то же — изд. 8-е.

Изд. «Academia» — Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. Редакция и комментарии Георгия Чулкова. Вступительная статья Д. Д. Благого. М.—Л., «Academia», 1933-1934. 2 тома.

Изд. 1939 г. — Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. (Вступительная статья и общая редакция Вас. Гиппиуса. Редакция текстов и примечания К. Пигарева. Л., «Советский писатель», 1939.

Изд. 1957 г. — Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. «Вступительная статья Б. Я. Бухштаба. Подготовка текста и примечания К. В. Пигарева.» Л., „Советский писатель“, 1957.

ЛН — сборники «Литературное наследство».

М — журнал «Москвитянин».

Некрасов — исправления тютчевских стихов, принадлежащие Н. А. Некрасову.

«Новонайденные стихотворения» — Новонайденные стихотворения Ф. И. Тютчева. М., 1879.

«Новые стихотворения» — Ф. И. Тютчев. Новые стихотворения. Редакция и примечания Георгия Чулкова. М., «Круг», 1926.

ПД — Отдел рукописей Института русской литературы («Пушкинского Дома») Академии наук СССР.

РА — журнал «Русский архив».

РБ — журнал «Русская беседа».

РВ — журнал «Русский вестник».

РС — журнал «Русская старина».

С — журнал «Современник».

СЛ — альманах «Северная лира».

СН — исторический сборник «Старина и новизна».

СП — собрание К. В. Пигарева (Москва).

СТ — Сушковская тетрадь (рукопись неосуществленного издания стихов Тютчева, подготовлявшегося к печати в 1851-1852 гг. Н. В. Сушковым; хранится в ЦГАЛИ).

«Стихотворения. Письма» — Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма. Вступительная статья, подготовка текста и примечания К. В. Пигарева. М., Гослитиздат, 1957.

Сушков — исправления тютчевских стихов, принадлежащие Н. В. Сушкову.

ТЕ — «Голстовский ежегодник», М., 1912.

Тургенев (?) — исправления тютчевских стихов, приписываемые И. С. Тургеневу.

«Тютчевиана» — «Тютчевиана». — Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. Предисловие Георгия Чулкова. М., «Костры», 1922.

«Тютчевский сборник» — «Тютчевский сборник», Пг., «Былое», 1923.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства.

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции.

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда.

Примечания

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в альманахе «Уrania» на 1826 г., стр. 147-148. Вошло — с ошибочным чтением стиха 12-го — в С, т. XLV, 1854, стр. 10, изд. 1854 г., стр. 128 и изд. 1868 г., стр. 157, Печатается по альманаху «Уrania».

Написано не позднее осени 1825 г. (цензурное разрешение «Урании» датировано 26 ноября 1825 г.) и могло быть лично передано Тютчевым издателю альманаха М. П. Погодину летом того же года во время своего приезда из Мюнхена в Москву. Существует предположение, что стихотворение «вызвано воздушной (эоловой) арфой, бывшей у Раича...» (Р. Ф. Брандт. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, 1911, стр. 161). Однако во время пребывания Тютчева в России в 1825 г. С. Е. Раича в Москве не было. См. «Русский библиофил», 1913, № 8, стр. 28-29. Относить же стихотворение к годам, предшествующим отъезду поэта за границу, нет оснований.

2. *Воздушная арфа* — музыкальный инструмент в виде ящика, в котором натянуты струны, звучащие от движения воздуха.

Л. Н. Толстой в принадлежавшем ему экземпляре стихотворений Тютчева отметил «Проблеск» буквой «Т.!!!!» (Тютчев, т. е. мысль и форма, свойственные одному Тютчеву). Кроме того, он подчеркнул строки 23 и 24 и каждую строчку последней строфы. См. ТЕ, стр. 146.

2

К Н. («Твой милый взор, невинной страсти полный...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ на 1827 г., стр. 87-88, с датой «23 ноября 1824 г.». В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации с исправлением очевидной опечатки в 11 стихе — "живет" на "живит")" (исправление это предложено В. Я. Брюсовым. См. РА, 1898, вып. 10, стр. 251).

Кому посвящено стихотворение, не установлено.

3

Весенняя гроза

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. I, 1829, № 3, стр. 151. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 24, изд. 1854 г., стр. 47 и изд. 1868 г., стр. 53, — в другой редакции, ставшей традиционной и перепечатываемой в основном тексте настоящего издания. См. «Другие редакции и варианты», стр. 229-230.

Написано не позднее весны 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 16 января 1829 г.). Переработка стихотворения относится, по-видимому, к началу 50-х годов.

13-16. *Геба* (античн. миф.) — богиня вечной юности, служившая виночерпием на трапезе олимпийцев. Часто изображалась ласкающей Зевсова орла и подносящей ему в чаше нектар. Образ Гебы был очень распространен в искусстве и поэзии начала XIX в. В стихах Тютчева допущена своеобразная вариация мифа: поэт наделяет Гебу не кубком с божественным напитком, а кубком, наполненным громами. Тем самым Гебе как бы передаются функции Зевсова орла, который нередко изображался сжимающим молнии в когтях.

4

Могила Наполеона

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. II, 1829, № 8, стр. 86. Две строки точек вместо 11 — 12 стихов, по-видимому, обозначают цензурный пропуск. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 6, изд. 1854 г., стр. 119 и изд. 1868 г., стр. 84 — в другой редакции, ставшей традиционной и перепечатываемой в основном тексте настоящего издания, но с восстановлением по первопечатному тексту двух строк точек. См. «Другие редакции и варианты», стр. 230.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 20 февраля 1829 г.). Переработка стихотворения относится, по-видимому, к началу 50-х годов.

Первоначальным местом погребения Наполеона был остров Святой Елены, где он умер. В 1840 г. его останки были перевезены в Париж.

9. *Перун* (устар.) — гром.

5

Игра в прятки (франц.). — Ред.

6

Cache-cache

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. IV, 1829, № 17, стр. 50-51. Вошло — с небольшими уточнениями текста («как бы благодать» вместо «как благодать» и «пылинки» вместо «былинки») — в С, т. XLV, 1854, стр. 5, изд. 1854 г., стр. 117 и изд. 1868 г., стр. 75. Этот текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 24 апреля 1829 г.). Сообщение П. В. Быкова, что «написаны стихи в Мюнхене в первый год женитьбы поэта (1826) на г-же Петерсон (урожд. Ботмер) и, вероятнее всего, к ней и относятся» (изд. 8-е, стр. 618) нуждается в документальном подтверждении.

7

Летний вечер

Автограф неизвестен. Впервые, напечатано в Г, ч. V, 1829, № 24, стр. 150. Вторично — в альманахе «Розы граций» на 1831, стр. 56-57. В прижизненные издания не включалось. Печатается по тексту Г.

Написано не позднее 1828 г. (цензурное разрешение Г помечено 12 июня 1829 г.).

8

Видение

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. VII, 1829, № 34, стр. 144. Здесь текст «Видения» по ошибке соединен со стихотворением «Олегов щит». Вошло — с пропуском слова «в ночи» в 1 стихе — в С, т. XLIV, стр. 25, изд. 1854 г., стр. 49 и изд. 1868 г., стр. 56. Печатается по тексту Г.

Написано не позднее первой половины 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 22 августа 1829 г.).

б. *Атлас* — согласно мифологическим представлениям древних греков, небесный свод опирается на плечи гиганта Атласа.

9

Бессонница

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XI, 1830, № 1, стр. 47-48. В прижизненные издания не включалось. Печатается по тексту Г. Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 1 января 1830 г.).

10

Утро в горах

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/6, л. — 6 об.), Впервые напечатано в Г, ч. XIII, 1830, № 13, стр. 90, как одно целое со стихотворением «Снежные горы», под общим заглавием «Утро в горах» и с пометой «Салцбург». Вторично — отдельно от стихотворения «Снежные горы» — в С, т. III, 1836, стр. 5. Вошло в С, ч. XLIV, 1854, стр. 3, изд. 1854 г., стр. 1 и изд. 1868 г., стр. 3. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 18 марта 1830 г.).

Некрасов в своей статье о Тютчеве полностью приводит это стихотворение, а также «Снежные горы», «Полдень» и «Песок сыпучий по колени...», указывая на умение поэта «уловить именно те черты, по которым в воображении читателя может возникнуть и дорисоваться сама собою данная картина» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX. М., 1950, стр. 205).

11

Снежные горы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/11, лл. 3-3 об., 2-2 об.). Напечатано впервые как одно целое со стихотворением «Утро в горах» в Г, ч. XIII, 1830, № 13, стр. 91. Вторично — отдельно от стихотворения «Утро в горах» — в С, т. III, 1836, стр. 7. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 3-4, изд. 1854 г., стр. 2 и изд. 1868 г., стр. 4. Печатается по С, 1836 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 230.

Написано не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 18 марта 1830 г.).

Время посещения Тютчевым Зальцбурга не установлено.

10. Дольный (устар.) — земной.

12

К N. N.

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 4-4 об. и 5-6). Впервые напечатано по первому автографу в РА, 1879, вып. 5, стр. 137 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 46. Печатается в настоящем издании по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 231.

Написано не позднее 1829 г., так как первый автограф — на одном листе со стихотворением «Утро в горах».

Кому посвящено стихотворение, не установлено.

13

Последний катаклизм

Автограф — без заглавия — хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 2 об.). Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 89. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее 1829 г., так как автограф — на одном листе со стихотворением «Снежные горы».

14

«Еще шумел веселый день...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/23, лл. 6-6 об., 5-5 об., 7 и 8). Воспроизведение второго автографа см. «Звенья», П. М.—Л., 1933, между стр. 276 и 277. Впервые напечатано в М, ч. III. 1851, № 11, стр. 237. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 31 и изд. 1868 г., стр. 36.

Печатается по третьему автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 231-232.

Две первые редакции, озаглавленные «Пробуждение», судя по внешнему виду автографов (бумага, почерк), возникли одновременно со стихотворениями «Утро в горах» и «Снежные горы», т. е. не позднее 1829 г. Окончательная редакция относится, по-видимому, к концу 40-х годов — первому полугодю 1851 г., так как появилась в июльской книжке М за этот год. Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

15

Вечер

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 2 и 1 об.). Впервые напечатано в соответствии с текстом первого автографа в Г, ч. XV, 1830, № 22, стр. 41. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Вторично опубликовано — не вполне точно — по второму автографу в РА, 1879, вып. 5, стр. 124 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 13. Печатается по тому же автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 232.

Написано не позднее конца 20-х годов (цензурное разрешение Г помечено 27 мая 1830 г.). Автограф, принятый нами в качестве основного текста, — на обороте автографа стихотворения «14-ое декабря 1825», что давало основание относить и «Вечер» к 1825 и 1826 гг. Однако, судя по почерку, стихотворения написаны не одновременно.

16

Полдень

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/6, лл. 2 об., и 3). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 10. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 4, изд. 1854 г., стр. 3 и изд. 1868 г., стр. 6. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

Написано не позднее конца 20-х годов, так как второй автограф — на бумаге с водяным знаком «1827» (он совпадает с текстом С, но не имеет заглавия), а первый автограф — на одном листе с текстом стихотворения «Вечер», соответствующим первопечатному тексту Г.

7-8. *И сам теперь великий Пан...* — Полдненный час считался священным у древних греков: в этот час отдыхал Пан, бог долин, лесов, стад и пастухов. Мифологические образы характерны для творчества Тютчева 20-х годов (ср. «Слезы», «Весенняя гроза», «Видение»).

Л. Н. Толстой отметил «Полдень» буквой "К" (Красота) и отчеркнул две последние строки. См. ТЕ, стр. 145.

17

Лебедь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIV, 1839, стр. 139. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 22, изд. 1854 г., стр. 44 и изд. 1868 г., стр. 49. Печатается по первой публикации.

Образно-стилистические особенности стихотворения и его несомненная связь с переводом Тютчева из Цедлица «Байрон» (см. строфу 4) позволяют предположительно относить стихотворение к концу 20-х годов.

Как указывал Ю. Н. Тынянов, «сопоставление (символическое) орла с лебедем было излюбленным в европейской поэзии, причем в этом символическом состязании побеждал орел. У Тютчева победа за лебедем» (Юрий Тынянов. Архаисты и новаторы. «Прибой», 1923, стр. 363-364). Действительно, в стихах В. Гюго, Ламартина, А. Шлегеля, Цедлица орел являлся символом борьбы и мятежности, а лебедь — покоя и созерцательности.

18

«Ты зрел его в кругу большого света...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/10, л. 3 об.). Впервые — не вполне точно — напечатано в газете «Гражданин», 1875, № 2, стр. 38, с пометой «В первой половине 30-х годов». Печатается по автографу.

Написано, по-видимому, в конце 1829 — начале 1830 г., так как образ месяца, видимого днем, в этом и следующем стихотворении подсказан чтением одной из глав третьей части «Reisebilder» («Путевых картин») Гейне, вышедшей в свет в декабре 1829 г.

Кого имеет в виду обращение «ты зрел» и «ты презрел», не известно. Тема поэта и «большого света» сближает это стихотворение со стихами Пушкина «Поэт» (1827) и «Поэт и толпа» (1828). Романтический образ поэта, нарисованный в первой строфе, при всей своей обобщенности не лишен и некоторых черт автобиографичности.

В экземпляре стихотворений Тютчева, принадлежавшем Л. Н. Толстому, вторая строфа отчеркнута. См. ТЕ, стр. 145.

19

«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/10, л. 3 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 128 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 24. Печатается по автографу.

Написано, по-видимому, в конце 1829 — начале 1830 гг. (см. прим. к предыдущему стихотворению).

К кому обращено стихотворение, не установлено.

20

«Как океан объемлет шар земной...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XVI, 1830, № 27, стр. 57, под заглавием «Сны». Вторично в С, т. III, 1836, стр. 13. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 8, изд. 1854 г., стр. 12 и изд. 1868 г., стр. 15. Печатается по С, 1836 г.

Написано не позднее первых месяцев 1830 г. (цензурное разрешение Г помечено 4 июля 1830 г.).

Прочитывая «Как океан объемлет шар земной...» в своей статье о Тютчеве, Некрасов писал: «Последние стихи удивительны: читая их, чувствуешь невольный трепет» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 212). Л. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

21

Конь морской

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/15, л. 6). Впервые напечатано по списку, присланному И. С. Гагариным, в РА, 1879, вып. 5, стр. 136-137 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 45. Печатается в настоящем издании по этому же списку (ЦГАЛИ, 505/52, л. 17). См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

Написано в 1830 г., так как автограф стихотворения — на одном листе с

незавершенным переводом из драмы Гюго «Эрнани», появившейся в марте 1830 г.

22

«Здесь, где так вяло свод небесный...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 5 и 6 об.) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). В одном из автографов ЦГАЛИ перед текстом, в скобках, помета: «в дороге». Впервые напечатано — под заглавием «В дороге» — в РА, 1879, вып. 5, стр. 127 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 20.

Стихотворение отражает дорожные впечатления; поэта во время его приезда в Россию в 1830 г. Из Мюнхена он выехал 16 мая. Следовательно, стихотворение может быть отнесено к концу мая.

23

Успокоение («Гроза прошла — еще курьсь, лежал...»)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 8 и 7 об.) — Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 51. Вошло в С, т. XLV, 1854 г., стр. 11, в изд. 1854 г., стр. 130 и изд. 1868 г., стр. 120 (в последнем случае без заглавия и с разделением на строфы). Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233. Первоначальная запись стихотворения сделана на одном листе со стихотворением «Здесь, где так вяло свод небесный...», что дает основание датировать его 1830 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К.!!» (Красота!!). См. ТЕ, стр. 146.

24

Двум сестрам

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 1, 3 и 2-2 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 40, в соответствии с текстом третьего автографа. Вошло — без разделения на строфы — в С, т. XLIV, 1854, стр. 18-19, изд. 1854 г., стр. 35 и изд. 1868 г., стр. 40. Печатается по автографу, совпадающему с первопечатным текстом. См. «Другие редакции и варианты», стр. 233.

К кому обращено стихотворение, не установлено. Написано в 1830 г. и, по-видимому, навеяно петербургскими встречами поэта в июне — сентябре 1830 г.

25

Безумие

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 5 об. и 7-7 об.) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). В последнем автографе нет заглавия. Впервые напечатано в альманахе

«Денница» на 1834 г., стр. 185. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Написано, очевидно, в 1830 г.: первоначальная запись сделана на одном листе со стихотворениями «Здесь, где так вяло свод небесный...», «Двум сестрам», «Успокоение» и «Странник». Поскольку первые три датируются 1830 г., есть основание относить к тому же году «Безумие» и «Странника».

Последняя строфа перекликается с 1-4 строками позднейшего стихотворного обращения Тютчева к А. А. Фету: «Иным достался от природы...». В обоих случаях поэт имеет в виду так называемых «водоискателей» («sourciers»), людей, умевших распознавать в безводных местах наличие ключевой воды. Н. Я. Берковский считает, что стихотворение полемично по отношению к Шеллингу и его последователям, в глазах которых водоискатели были «посвященные, доверенные лица самой природы». См. вступительную статью к изданию: Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 37-39.

26

Странник

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 6 и 5) и в собрании Д. Д. Благого (Москва). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 127 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 21. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Относится к 1830 г. (основания датировки см. в комментариях к стихотворению «Безумие»).

27

Цицерон

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 1). Воспроизведение см. изд. Academia, т. I, между стр. 232 и 233. Впервые напечатано в альманахе «Денница» на 1831 г., стр. 40. Вторично — в С, т. III, 1836, стр. 8.

Перепечатано — без разделения на строфы и с ошибочным чтением 8 строки — в С, т. XLIV, 1854, стр. 17-18, изд. 1854, стр. 33 и изд. 1868 г., стр. 38.

Печатается по альманаху «Денница». См. «Другие редакции и варианты», стр. 234.

Написано не позднее 1830 г., так как январем 1831 г. помечено цензурное разрешение «Денницы». Существует предположение, что стихотворение вызвано Июльской революцией 1830 г. во Франции. В таком случае «Цицерон» может быть датирован августом — сентябрем 1830 г., когда Тютчев находился в Петербурге (о революционных событиях, происшедших во Франции, в России стало известно в последних числах июля).

3-4. *Я поздно встал...* — Перефразировка слов Цицерона: «Скорблю, что я, выступивши в жизни, как бы в дорогу, с некоторым опозданием, — прежде, чем был окончен путь, погрузился в эту ночь республики» («Brutus, sive dialogus de Claris oratoribus» — «Брут, или Диалог о знаменитых ораторах», XCVI).

10. *Капитолийская высота* — один из семи холмов, на которых расположен Рим. Находится в самом центре города. В древние времена была крепостью. Там же находилось главное римское святилище — храм Юпитера Капитолийского. Об интересе Тютчева к

Цицерону свидетельствует хранящееся в библиотеке Мурановского музея, среди книг, принадлежавших поэту, издание писем Цицерона в немецком переводе.

28

«Через ливонские я проезжал поля...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 и 2). Первый — черновой. Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 395-396, с датой «1830». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 15, изд. 1854 г., стр. 27 и изд. 1868 г., стр. 31. Печатается по беловому автографу. «Другие редакции и варианты», стр. 234-23,5.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе. Написано на обратном пути из Петербурга за границу. Тютчев выехал в Мюнхен в первых числах октября 1830 г.

1. *Ливонские поля* — Ливонией в средние века называлась территория Латвии и Эстонии.

5-8. Кровавой и мрачной порой в истории Ливонии Тютчев называет тот период, когда она находилась под владычеством духовно-рыцарского ордена меченосцев (с 1202 по 1562 г.)

9. *Пустынная река* — Западная Двина.

Л. Н. Толстой отчеркнул последнюю строфу этого стихотворения. См. ТЕ, стр. 145.

29

«Песок сыпучий по колени...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 об. и 2 об.). В обоих перед текстом помета «дорогой». Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 397, с пометой после текста "1830 (доро гой)". Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 4, изд. 1854 г., стр. 4 и изд. 1868 г., стр. 7. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235. Написано 1830 г., — по-видимому, в октябре, на обратном пути из Петербурга в Мюнхен.

Прочитав это стихотворение в своей статье о Тютчеве, Некрасов замечает: "Два заключительные стиха... одни составляют целую превосходную картину. Кто не согласится, что рядом с ними эти похожие стихи Лермонтова:

И миллионом темных глаз
Смотрела ночи темнота
Сквозь ветви каждого куста,

— значительно теряют в своей оригинальности и выразительности" (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 207). И у Тютчева, и у Лермонтова отмеченные Некрасовым строки являются творческой вариацией двух стихов Гете из стихотворения «Willkommen und Abschied» («Свидание и разлука»):

... Wo Finsterniss aus dem Gesträuche
Mit hundert schwarzen Augen sah

(т. е. «...Где темнота смотрела из кустов сотней черных глаз»). Л. Н. Толстой отметил стихотворение буквой «К.» (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

30

Осенний вечер

Автограф — без заглавия — хранится в ЦГАЛИ (505/13, л. 2 об.). Впервые напечатано в С, т. XIX, 1840, стр. 187. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5, изд. 1854 г., стр. 6 и изд. 1868 г., стр. 9. Печатается по тексту С, 1840 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе.

Некрасов видит в этом стихотворении пример «удивительной способности» поэта «охватывать характеристические черты картин и явлений природы». «Каждый стих его, — добавляет Некрасов, — хватает за сердце, как хватают за сердце в иную минуту беспорядочные, внезапно набегающие порывы осеннего ветра; их и слушать больно и перестать слушать жаль. Впечатление, которое испытываешь при чтении этих стихов, можно только сравнить с чувством, какое овладевает человеком у постели молодой умирающей женщины, в которую он был влюблен. Только талантам сильным и самобытным дано затрагивать такие струны в человеческом сердце...» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 207).

31

Листья

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/13, л. 3 об.). Впервые — не вполне точно — напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 129, с датой «1830» и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 25-26. Печатается по автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе.

32

«Сей день, я помню, для меня...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 об. и 3). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 131, с датой «1830» и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 30. Печатается по автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе. Написано, по-видимому, во время пребывания в России. Вероятно, в этом стихотворении поэт имеет в виду ту же юношескую «погибшую любовь», что и в стихотворении «Двум сестрам».

33

Альпы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 4 и 3). Впервые напечатано в М, 1879,

вып. 5, стр. 130-131, с датой «1830», и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 29. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 235.

Датируется 1830 г. на основании пометы в подлиннике.

Н. Аммон и Р. Ф. Брандт усматривают в этом стихотворении иносказательный смысл и считают, что «Альпы изображают славянские племена». См. Н. Аммон. Несколько мыслей о поэзии Тютчева, «Журнал Министерства народного просвещения», 1899, июнь, стр. 463; Р. Ф. Брандт. Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, 1911, стр. 168-169.

34

Зараженный воздух (итал.). — Ред.

35

Mal'aria

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/13, лл. 5 и 3). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 131 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 31. Печатается по второму автографу.

Датируется 1830 г. на основании пометы в автографе.

Навеяно описанием окрестностей Рима в романе г-жи де Сталь «Corinne, ou l'Italie» («Коринна, или Италия»): «Нездоровый воздух — бич обитателей Рима... Злокачественное влияние его не проявляется никакими внешними признаками: вы вдыхаете воздух, который кажется чистым и на самом деле очень приятен; земля цветущая и плодоносна; чудесная прохлада по вечерам освежает вас от жгучего зноя дня: а между тем все это — смерть. — Я люблю, — говорил Освальд Коринне, — эту опасность таинственную, незримую, опасность, скрытую под чарующей внешностью. Если смерть, как я убежден, есть только призыв к более счастливому существованию, то отчего бы запаху цветов, тени прекрасных деревьев, прохладному дыханию вечера не быть для нас вестниками этого блаженства?... У природы есть тайны, проникнуть в которые можно только воображением...» (V, 3).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев) и подчеркнул слова: «и это все есть Смерть!..» См. ТЕ, стр. 145.

36

Весенние воды

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/12, л. 4). Впервые напечатано в журнале «Телескоп», ч. X, 1832, № 13, стр. 22-23. Вторично — в С, т. III, 1836, стр. 6. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5, изд. 1854 г., стр. 5 и в изд. 1868 г., стр. 8. Печатается по автографу. См. «Другие реакции и варианты», стр. 236.

Написано, предположительно, не позднее 1830 г., так как автограф — на листе, оторванном от автографа стихотворения «Цицерон».

Некрасов считал «Весенние воды» «одною из лучших картин, написанных пером» Тютчева и в особенности восхищался строками: «Весна идет, весна идет; // мы молодой

весны гонцы, // она нас выслала вперед» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 208).

37

Молчание! (лат.). — Ред.

38

Silentium!

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/11, л. 1 об.). Воспроизведение см. изд. Academia, т. I, между стр. 240 и 241. Впервые напечатано в газете «Молва», 1833, № 33, 16 марта, стр. 22. Вторично, в соответствии с текстом автографа, но с ошибочным чтением 16 стиха — в С, т. III, 1836, стр. 16. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 12, изд. 1354 г., стр. 12 и изд. 1868 г., стр. 24, — в так называемой «сушковско-тургеневской» редакции. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 236-237.

Датируется предположительно не позднее 1830 г., так как автограф — на одном листе со стихотворением «Цицерон».

«Silentium!» было любимым стихотворением Л. Н. Толстого. Он часто читал его вслух наизусть. «Что за удивительная вещь! — сказал он однажды А. Б. Гольденвейзеру. — Я не знаю лучше стихотворения» (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого, т. II. М., 1922, стр. 303). Наряду со стихотворениями «Когда для смертного умолкнет шумный день...» Пушкина и «Смерть» Баратынского Толстой включил «Silentium!» в «Круг чтения». При переиздании «Круга чтения» он оставил в нем одно «Silentium!». В принадлежавшем Толстому сборнике стихотворений Тютчева оно отмечено буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145. Это же стихотворение было излюбленным стихотворением Д. И. Менделеева. Он цитировал его в предисловии к своим «Заветным мыслям», СПб., 1903, стр. 3.

39

«Как над горячею золой...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/12, лл. 3 об. и 4 об.). Впервые напечатано — без разделения на строфы — в С, т. III, 1836, стр. 15. Вошло в С, т. XLIV, 1354, стр. 13, изд. 1854 г., стр. 15 и изд. 1868 г., стр. 27. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 237.

Написано предположительно не позднее 1830 г., так как один из автографов на тем же листе, что и стихотворение «Весенние воды», другой — со стихотворением «Двум сестрам».

Некрасову принадлежит следующее высказывание по поводу этого стихотворения: «Грусть, выраженная здесь, понятна. Она не чужда каждому, кто чувствует в себе творческий талант. Поэт, как и всякий из нас, прежде всего человек. Тревоги и волнения житейские касаются также и его, и часто более, чем всякого другого. В борьбе с жизнью, с несчастьем он чувствует, как постепенно талант его слабеет, как образы, прежде яркие, бледнеют и исчезают, — чувствует, что прошедшего не воротить, сожалеет — и грусть его разрешается диссонансом страдания» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 217). Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

Весеннее успокоение.

Автограф — без заглавия, с пометой в скобках перед текстом: «Из Уланда» — хранится в ЦГАЛИ (505/8, л. 6). Впервые напечатано в журнале «Телескоп», ч. X, 1832, № 15, стр. 297-298. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 8, изд. 1854 г., стр. 124 и изд. 1868 г. стр. 119. Указание на то, что стихотворение является переводом, всюду отсутствует. Печатается по журналу «Телескоп».

Перевод стихотворения Уланда «Frühlingsruhe» («Весеннее успокоение»).

Написано не позднее первых месяцев 1832 г. (цензурное разрешение «Телескопа» датировано 28 августа 1832 г.).

«На древе человечества высококом...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 2). Воспроизведение см. ЛН, т. 4-6, 1932, стр. 737. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 4, стр. 133 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 36, с примечанием: «Вероятно, по поводу смерти Гете». Печатается по автографу.

Содержание стихотворения не оставляет сомнений в том, что оно вызвано смертью Гете, умершего 22 марта 1832 г. Оно перекликается с одновременно написанным стихотворением Баратынского «На смерть Гете». В обоих сказалось романтическое понимание образа Гете. См.: В. Жирмунский. Гете в русской литературе. Л., 1937, стр. 144-145, 214.

В 20-х — начале 30-х годов творчество великого немецкого поэта привлекало к себе пристальное внимание Тютчева. В ряду тютчевских переводов переводы из Гете — самые многочисленные. Версия о личном знакомстве Тютчева с Гете (см. Н. В. Гербель. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1880, стр. 337) документально не подтверждается.

Проблема (франц.) — Ред.

Probleme

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/21, л. 1) и ГПБ (альбом Н. В. Гербея, л. 194). Первый — с датой «Генваря 15/27 дня 1833», второй — с датой «С. Петерб., ург“ 2 апреля 1857». Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 39. Печатается по автографу ГПБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 238.

Сон на море

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/13, л. 1). Впервые напечатано — с ошибочным чтением 11 стиха — в С, т. III, 1836, стр. 20. К этому тексту близок список, сделанный неизвестной рукой на бумаге 1828 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 16-16 об.). Вторично напечатано — в Г, 1839, ч. II, втр. 87. В списке СТ, относящемся к 1852 г. (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 87), переписано в другой редакции: вольный метр (амфибрахий, чередующийся с дактилем и анапестом) выправлен на традиционный амфибрахий. В редакции, совпадающей в основном с этим списком, вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 24-25, изд. 1854 г., стр. 48 и изд. 1868 г., стр. 54. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 238-239.

На основании характера почерка и списка на бумаге 1828 г. обычно датировалось концом 20-х годов. Однако первое морское путешествие Тютчев совершил во второй половине 1833 г., когда был направлен с дипломатическим поручением из Мюнхена в Грецию. Во время этого путешествия буря на море принудила его провести четыре дня, с 5 по 8 сентября, на побережье Далмации. Возможно, что стихотворение написано именно в это время. В начале мая 1836 г. автограф вместе с другими стихотворениями Тютчева был послан И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

Арфа скальда

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XII, 1838, стр. 91. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 22, изд. 1854 г., стр. 43 и изд. 1868 г., стр. 48. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 240.

В рукописи (списке?) Славянской библиотеки в Париже датировано 21 апреля 1834 г. См. D. Stremoukhoff. *La poesie et l'ideologie de Tiouttchev*. Paris, 1937, p. 73.

Скальдами назывались в древние времена народные певцы Норвегии и Исландии.

«Я лютеран люблю богослуженье...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, л. 2). После текста дата: «Тегернзе. 16/28 сентября 1834». Воспроизведение см. изд. «Academia», т. I, между стр. 256 и 257. Впервые напечатано — с неточным чтением 5-го стиха — в РА, 1879, вып. 5, стр. 135 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 42. Печатается по автографу.

Тегернзее — озеро в Баварии, неподалеку от Мюнхена.

3. *Сих голых стен, сей храмины пустой...* — В противоположность католическим и православным храмам, внутренний вид лютеранских церквей отличается строгой простотой и лишен украшений.

Г. И. Чулков сопоставил это стихотворение с позднейшим высказыванием Тютчева о протестантстве в его статье «Папство и римский вопрос»: «Протестантство с его

многочисленными разветвлениями, которого едва хватило на три века, умирает от истощения во всех странах, где оно до сих пор господствовало...» (изд. 8-е, стр. 476; комментарии к изд. «Academia», т. I, стр. 366).

47

«Из края в край, из града в град...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 135-136 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 43-44. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 3-3 об.).

Написано не ранее 1834 г., так как является вариацией на тему стихотворения Гейне «Es treibt dich fort // von Ort zu Ort...» («Новые стихотворения. — На чужбине», 1), впервые напечатанного в 1 части «Salon» (1834), и не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая было послано поэтом И. С. Гагарину.

48

«Я помню время золотое...»

Автограф ранней редакции хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 1). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 11-12. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 8-9, изд. 1854 г., стр. 13 и изд. 1868 г., стр. 16. Печатается по С 1836 г., с исправлением ошибочного чтения «вечер» вместо «ветер» в 1 строке 4 строфы (это исправление введено в изд. 1868 г.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 240.

Написано, по-видимому, не ранее 1834 г., так как первоначальная редакция стихотворения — на одном листе с автографом перевода из Гейне «В которую из двух влюбиться...» (см. соответствующий комментарий) и не позднее апреля 1836 г., так как в мае этого года окончательная редакция была послана Тютчевым И. С. Гагарину.

Обращено к бар. Амалии Максимилиановне Крюденер, урожденной гр. фон Лерхенфельд (1808-1883). Увлечение поэта ею относится к первым годам его пребывания в Баварии. О «времени золотом» Тютчев вспомнил и в одном из поздних своих стихотворений, посвященных ей же, — «Я встретил вас — и все былое?..» (1870). В 1825 г. А. М. Лерхенфельд вышла замуж за его сослуживца по русской дипломатической миссии в Мюнхене бар. А. С. Крюденера. Впоследствии, в 1836 г., поэт через посредство Крюденеров переслал И. С. Гагарину в Петербург рукописи своих стихотворений. Некрасов находил, что «от такого стихотворения не отказался бы и Пушкин», и считал, что оно «принадлежит к лучшим произведениям» Тютчева, «да и вообще всей русской поэзии» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 212). Толстой отметил его буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

49

«О чем ты воешь, ветр ночной?..»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, л. 2). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр.

18. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 15-16, изд. 1854 г., стр. 29 и изд. 1868 г., стр. 34. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 241.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах, на одном листе со стихотворением «Поток сгустился и тускнеет...». В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Г. Г. К!» (Тютчев. Глубина. Красота). См. ТЕ, стр. 146.

50

«Поток, сгустился и тускнеет...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 2 об. —3). Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 19. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854 г., стр. 37 и изд. 1868 г., стр. 42. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «О чем ты воешь, ветер ночной?..».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

51

«В душном воздуха молчанье...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 1-1 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 32. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 14, изд. 1854 г., стр. 24 и изд. 1868 г., стр. 28. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 241.

Автограф этого стихотворения, так же как и автографы стихотворений «Что ты клонишь над водами...», «Вечер мгlistый и ненастный...», «И гроб опущен уж в могилу...», «Восток белел. Ладья катилась...» и «Как птичка раннею зарей...», вырезан из записной книжки, заполнявшейся, судя по почерку, одновременно в 30-х годах. В начале мая 1836 г. все они были посланы Тютчевым И. С. Гагарину.

52

«Что ты клонишь над водами...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, л. 2). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 34. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 5-6, изд. 1854 г., стр. 7 и изд. 1868 г., стр. 10. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздуха молчанье...». Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «К. Т.» (Красота. Тютчев). См. ТЕ, стр. 145.

53

«Вечер мгlistый и ненастный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, л. 2 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 35. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 25-26, изд. 1854 г., стр. 50 и изд. 1868 г., стр. 57. Печатается по автографу.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздуха молчанье...».

54

«И гроб опущен уж в могилу...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 36. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 10-11, изд. 1854 г., стр. 18 и изд. 1868 г., стр. 21. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 242.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздуха молчанье...». Некрасов отнес это стихотворение к числу тех, которые «несут на себе легкий, едва заметный оттенок иронии, напоминающий... Гейне» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 213). Л. Н. Толстой отметил эти стихи буквами «Г. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 145. В. И. Алексеев рассказывает в своих воспоминаниях, что Толстой однажды подарил ему книгу стихотворений Тютчева и «особенно хвалил и часто декламировал два из них» — «И гроб опущен уж в могилу...» и «Silentium!». См.: «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», I, Гослитиздат, 1955, стр. 229.

55

«Восток белел. Ладья катилась...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/19, л. 1; 505/20, лл. 4-4 об.) и в ГПБ (собр. Погодина, № 463). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 37. Вторично — в М, ч. IV, 1850, № 13, стр. 5. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854 г., стр. 36 и изд. 1868 г., стр. 41. Печатается по автографу ГПБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 242.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздуха молчанье...». Автограф ГПБ относится к 1850 г.

2. *Ветрило* (устар.) — парус.

56

«Как птичка, раннею зарей...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/20, лл. 5-5 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 38-39. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 12-13, изд. 1854 г., стр. 22 и изд. 1868 г., стр. 25. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 242-243.

О датировке см. прим. к стихотворению «В душном воздуха молчанье...». Приведя это стихотворение в своей статье о Тютчеве, Некрасов замечает: «Грустная мысль, составляющая его содержание, к сожалению, сознается не всеми „пережившими свой век“ с таким благородным самоотвержением» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 216).

57

«**Душа моя — Элизиум теней...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 1 об.). Впервые напечатано в С, т. IV, 1836, стр. 41. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 14-15, изд. 1854 г., стр. 26 и изд. 1868 г., стр. 30. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Автограф был послан Тютчевым в начале мая 1836 г. И. С. Гагарину.

Элизиум (античн. миф.) — местопребывание блаженных душ в царстве теней. Некрасов писал по поводу этого стихотворения: «Чрезвычайно нравится нам... между прочим, следующее стихотворение, странное по содержанию, но производящее на читателя неотразимое впечатление, в котором он долго не может дать себе отчета» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем, т. IX, стр. 218).

58

«**Над виноградными холмами...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/17, л. 2 об.). Впервые напечатано — без разделения на строфы — в С, т. VI, 1837, стр. 398. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 21, изд. 1854 г., стр. 41 и изд. 1868 г., стр. 46, с пометой «Ротенбург» после текста. Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

59

«**Там, где горы, убегая...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 5-5 об.). Впервые напечатано в С, т. VI, 1837, стр. 393-394. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 20-21, изд. 1854 г., стр. 39 и изд. 1868 г., стр. 44. Печатается по списку с поправками Тютчева в альбоме ЦГАЛИ (505/57, л. 91-93). См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. было послано Тютчевым И. С. Гагарину.

60

«**Сижу задумчив и один...**»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 132 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 32-33. Печатается по автографу.

Написано одновременно со стихотворением «Там, где горы, убегая...» (на той же бумаге, тем же почерком; перед стихотворением «Сижу задумчив и один...» стоит цифра "V", перед стихотворением «Там, где горы, убегая...» — цифра «VI») и в начале мая 1836 г.

было послано И. С. Гагарину.

61

«Зима недаром злится...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 5). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 124 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 14, под заглавием «Весна». Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

62

«Нет, моего к тебе пристрастья...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/16, л. 1-1 об.). Впервые — не вполне точно — напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 135 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 41. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 243.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

15. *Синель* (устар.) — сирень.

63

«Как сладко дремлет сад темнозеленый...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/19, лл. 7 и 6). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 40, под заглавием «Ночные голоса», соответствующим одному из автографов — более раннему. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

64

«Тени сизые смесились...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 1 об.). Стихи 4 и 5 в автографе даны в двух вариантах (второй вписан между строк). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 15, под заглавием «Сумерки». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах. В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев). О том, как однажды Толстой читал его вслух, рассказывает в своем дневнике А. Б. Гольденвейзер. 7 декабря 1899 г. Гольденвейзер навещал Толстого, который был болен: «На столике у него лежал том Тютчева... Заговорили о Тютчеве. На днях Льву Николаевичу попалось в „Новом времени“ его стихотворение „Сумерки“. Он достал по этому поводу их все и читал больной. Лев Николаевич сказал мне: „Я всегда говорю, что произведение искусства или так хорошо, что меры для определения его достоинств нет — это истинное искусство. Или же оно совсем скверно. Вот я счастлив, что нашел истинное произведение искусства. Я не могу читать без слез. Я его запомнил. Постойте, я вам сейчас его скажу“. ...Лев Николаевич прочел тютчевское „Сумерки“ тихим, прерывающимся голосом, почти шепотом, задыхаясь и обливаясь слезами. Он менее всего „декламировал“, но и не произносил стихи как прозу; чтение было мерным, и ритм стиха, несмотря на прерывистость, ясно ощущался» (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. Гослитиздат, 1959, стр. 56-57).

65

«Какое дикое ущелье!..»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 2). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 16. Печатается по автографу.

Написано, судя по почерку, в 30-х годах, на одном листе с первоначальной редакцией стихотворения «Восток белел. Ладья катилась...» и стихотворениями «С поляны коршун поднялся...» и «Тени сизые смешались...». В начале мая 1836 г. послано Тютчевым И. С. Гагарину.

66

«С поляны коршун поднялся...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, л. 2 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 125 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 17. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

О датировке см. прим. к стихотворению «Какое дикое ущелье!». Тема, композиция и образы этого стихотворения близки к стихам А. Д. Илличевского «Орел и человек», напечатанным в альманахе «Северные цветы» на 1827 г., стр. 291:

С подблочной вершины гор
Орел под своды неба вьется,
Вперив на солнце смелый взор,
Громам и молниям смеется.
А человек, сей царь земли,
В ничтожестве своем тщеславный,
Мечтает быть с богами равный
И пресмыкается в пыли.

По-видимому, оба стихотворения восходят к какому-то общему первоисточнику.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Глубина) и подчеркнул последнюю строку. См. ТЕ, стр. 145.

67

Фонтан

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 9. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 18, изд. 1854 г., стр. 34 и изд. 1868 г., стр. 39. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Стихотворение выражает характерную для Тютчева мысль об одновременном величии и бессилии человеческого разума.

Л. Н. Толстой отметил «Фонтан» буквой "Г" (Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

68

«Душа хотела б быть звездой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 14. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 29 и изд. 1868 г., стр. 34. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая было послано И. С. Гагарину.

Образ звезды, светящей днем, переключается с образом месяца днем в стихотворениях «Ты зрел его в кругу большого света...» и «В толпе людей, в нескромном шуме дня...».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 145.

69

«Яркий снег сиял в долине...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 17. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 20, изд. 1854 г., стр. 38 и изд. 1868 г., стр. 43. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

70

«Не то, что мните вы, природа...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. III, 1836, стр. 21-22.

Запрещенные цензурой 2 и 4 строфы заменены здесь точками. Перепечатано Некрасовым (без точек вместо отсутствующих строф) с пропуском 3 и 4 стихов первой строфы и исправлениями 1 и 3 стихов последней в С, т. XIX, 1850, № 1, отд. VI, стр. 65-66.

Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 9-10, изд. 1854 г., стр. 15 и изд. 1868 г., стр. 18. Печатается по списку с поправками Тютчева в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 12-13), но с восстановлением по первопечатному тексту точек на месте пропущенных стрóf. См. «Другие редакции и варианты», стр. 244.

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Д. Д. Благой высказал мысль о том, что «полеми́ческая направленность этого стихотворения Тютчева имеет двойной адрес»: с одной стороны, оно имеет в виду теологические традициoнно-церковные представления, подчиняющие законы природы божественной воле, с другой стороны — «вульгарные механистические представления о природе как о голом механизме, бездушной машине» (Д. Благой. Литература и действительность. Вопросы теории и истории литературы. М., 1959, стр. 446).

По-видимому, пантеистическое мировоззрение поэта, неприемлемое с ортодоксально-церковной точки зрения, наиболее отчетливо было выражено в недошедших до нас строфах стихотворения, обративших на себя внимание цензуры. 14 июля 1836 г. Петербургский цензурный комитет утвердил предложение цензора А. Л. Крылова, рассматривавшего рукопись III тома С, об исключении этих стрóf. Пушкин, со своей стороны, настоял на том, чтобы выброшенные строфы были отмечены точками. Отсутствие этих стрóf нарушало композиционную цельность стихотворения. Точки же недвусмысленно указывали на то, что это дело рук цензуры, а не редактора. См. «Временник Пушкинского Дома». Пг., 1914, стр. 14; А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 16. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 144; Е. Рыскин. Из истории пушкинского «Современника». «Русская литература», 1961, № 2, стр. 199. Позднее Н. В. Сушков просил Тютчева вспомнить недостающие в стихотворении строфы, но поэт не смог восстановить их в своей памяти. См. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 377.

71

«Еще земли печален вид...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 5, стр. 121 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 19. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 1).

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

72

«И чувства нет в твоих очах...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 126. Печатается по списку И. С. Гагарина (ЦГАЛИ, 505/52, л. 4).

Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

Данных о том, к кому относится это стихотворение, не имеется.

73

«Люблю глаза твои, мой друг...»

Автограф неизвестен. Впервые — не вполне точно — напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 126 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 18. Печатается по списку И. С. Гагарина (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева). Написано не позднее апреля 1836 г., так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. С. Гагарину.

К кому обращено, не известно.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К.» (Красота), подчеркнул в последнем стихе слова «угрюмый, тусклый» и на полях повторил отметку «К.». См. ТЕ, стр. 145.

74

«Вчера, в мечтах обвороченных...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, № 5, стр. 133-134 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 3738. Печатается по автографу. В автографе последняя строфа дана в двух редакциях (воспроизведение см. «Стихотворения. Письма», между стр. 96 и 97), из которых в основном тексте помещается вторая. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

Есть основание полагать, что стихотворение относится к первым месяцам 1836 г. В письме к И. С. Гагарину от 3 мая 1836 г., при котором стихи были отосланы в Россию, Тютчев благодарит его за недавнюю присылку сборника стихотворений Бенедиктова и пишет: «В них есть вдохновение и, что служит хорошим предзнаменованием будущего, наряду с сильно выраженным идеалистическим началом, склонность к положительному, вещественному и даже чувственному» (РА, 1879, вып. 5, стр. 120. — Подлинник по-французски). В сборнике было напечатано, между прочим, три стихотворения под общим заглавием «Три вида». Одно из них читается так:

Прекрасна дева молодая,
Когда покоится она,
Роскошно члены развивая
Средь упоительного сна.
Рука, откинута небрежно,
Лежит под сонной головой,
И, озаренная луной,
Глава к плечу склонилась нежно.
Растянут в ленту из кольца,
Измятый локон ниспадает,
И, брошен на кось в пол-лица,
Его волшебным оттеняет.
Грудные волны и плечо,
Никем незримые, открыты,
Ланиты негою облиты,
И уст дыханье горячо.
Давно пронзает луч денницы
Лилейный занавес окна;
В последнем обаянье сна
Дрожат роскошные ресницы, —

И дева силится вздохнуть;
По лику бледность пролетела,
И пламенеющая грудь
В каком-то трепете замлела...
И вот — лазурная эмаль
Очей прелестных развернулась.
Она и рада, что проснулась,
И сна лукавого ей жаль.

Тема и образы стихотворения Тютчева «Вчера, в мечтах обвороженных...» очень напоминают стихи Бенедиктова. По-видимому, оно возникло под впечатлением знакомства с ними.

75

29-ое января 1837

Автограф хранится в ПД (ф. 244, оп. 32, ед. хр. 51). Впервые напечатано в газете «Гражданин», 1875, № 2, 13 января, стр. 38, с пометой «Мюнхен», вторично — в РА, 1879, вып. 5, стр. 138 и в «Новонайденных стихотворениях», стр. 47-48. Печатается по автографу.

Вызвано трагической гибелью Пушкина, но написано, очевидно, не в Мюнхене, а во время пребывания Тютчева в Петербурге в мае — июле 1837 г., под впечатлением светских пересудов о дуэли и смерти поэта.

76

1-ое декабря 1837

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, л. 6). После текста помета на итальянском языке «Геноа» («Генуя»). Впервые напечатано в С, т. IX, 1838, стр. 138, с ошибкой в заглавии: «1827» вместо «1837» и пометой «Генуя». Вошло без заглавия в С, т. XLIV, 1854, стр. 16, изд. 1854 г., стр. 30 и изд. 1868 г., стр. 16. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

В списке альбома Э. Ф. Тютчевой датировано декабрем 1837 г. (ЦГАЛИ, 505/55, л. 79). Возможно, что заглавие стихотворения в данном случае является и датой его написания.

Вызвано свиданием в Генуе с Эрнестиной Дёрнберг. Расставаясь с ней, Тютчев предполагал, что расстанется навсегда. Впоследствии (с 17 июля 1839 г.) она стала второй женой поэта.

77

Вилла (итал.). — Ред.

78

Итальянская villa

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в С, т. X, 1838, стр. 184. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 19, изд. 1854 г., стр. 10 и изд. 1868 г., стр. 22. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 245.

Датируется декабрем 1837 г. по списку альбома Эрн. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/55, л. 78-78 об.).

По своему содержанию стихотворение связано с предыдущим и относится ко времени пребывания Тютчева и Эрн. Дёрнберг в Генуе.

3....тенью элисейской. — В данном случае эпитет «элисейская» означает то же, что и «блаженная» (от античного элизиума — места пребывания праведных душ).

79

«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/21, лл. 4-4 об.). Впервые напечатано в С, т. IX, 1838, стр. 131-132, с изменением 3 строки, едва ли принадлежащим поэту. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 7, изд. 1854 г., стр. 10 и изд. 1868 г., стр. 13. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

Написано в декабре 1837 г., по возвращении из Генуи в северную Италию, в Турин, где в то время Тютчев служил при русской дипломатической миссии, и является первым в ряду стихотворений поэта, в которых развиваются контрастные образы Севера и Юга (см. «Глядел я, стоя над Невой...», «Вновь твои я вижу очи...», «На возвратном пути»).

80

«С какою негою, с какою тоской влюбленной...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XX, 1840, стр. 299, под заглавием «С какою негою». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 10, изд. 1854, стр. 17. и изд. 1868 гг., стр. 20. Печатается по первой публикации без сохранения заглавия, очевидно, принадлежащего редакции, и с поправкой слова «влюбленный» в 1-ом стихе на «влюбленной», так как этот эпитет явно относится к тоске, а не ко взору. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

По всей вероятности, обращено к Эрн. Дёрнберг и написано после разлуки с нею в Генуе в конце 1837 г.

81

«Смотри, как запад разгорелся...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XI, 1838, стр. 181. Перед текстом повторена в качестве заглавия первая строка стихотворения. Вошло без заглавия в С, т. XLIV, 1854, стр. 21, изд. 1854 г., стр. 42 и изд. 1868 г., стр. 47. Печатается по первой публикации, но без сохранения заглавия, очевидно, принадлежащего редакции журнала (в рукописях Тютчева мы ни разу не встречаем подобных заглавий).

Написано не позднее первых месяцев 1838 г. (цензурное разрешение С датировано 1 июля 1838 г.).

Р. Ф. Брандт усматривает в этом стихотворении политический подтекст: символическое изображение «разлада между западом и востоком европейским» ("Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVI, кн. 2, СПб., 1911, стр. 176).

82

Весна («Как ни гнетет рука судьбины...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIII, 1839, стр. 169-170. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 6-7, изд. 1854, стр. 8 и изд. 1868 г., стр. 11. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее 1838 г., так как цензурное разрешение С помечено 21 декабря этого года.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Г.» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 145. В письме к А. А. Толстой от 1 мая 1858 г. он пишет: "Я, должен признаться, угорел немножко от весны и в одиночестве. Желая вам того же от души. Бывают минуты счастья сильнее этих; но нет полнее, гармоничнее этого счастья.

И ринься бодрый, самовластный
В сей животворный океан.

Тютчева «Весна», которую я всегда забываю зимой и весной невольно твержу от строчки до строчки" (Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 60, М., 1949, стр. 265).

83

День и ночь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в О, т. XIV, 1839, стр. 140. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 23, изд. 1854 г., стр. 45 и изд. 1868 г., стр. 50. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее начала 1839 г. (цензурное разрешение С датировано 23 марта 1839 г.).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г. К!» (Тютчев. Глубина. Красота). См. ТЕ, стр. 146.

84

«Не верь, не верь поэту, дева...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XIV, 1839, стр. 154-155, под заглавием «Не верь, не верь поэту!». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 23, изд. 1854 г., стр. 46 и изд. 1868 г., стр. 51. Печатается по первой публикации, но без сохранения заглавия,

очевидно, принадлежащего редакции. См. «Другие редакции и варианты», стр. 246.

Написано не позднее начала 1839 г., так как цензурное разрешение С датировано 23 марта этого года.

85

«Живым сочувствием приветя...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/22, лл. 1-2). После текста, в скобках, помета: «Минхен. 1840». Рукопись датируется 1857 г. (на том же листе — автограф стихотворения «Над этой темною толпой...»). Г. И. Чулков в комментариях к изд. «Academia» (т. I, стр. 395 и 396) упоминает о другом автографе из рукописного собрания Зимнего дворца. На самом деле это не автограф, а список (ЦГАОР, ф. 728, он. 1, ед. хр. 2319, лл. 6-6 об.).

Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 5-6. Вошло в изд. 1868 г., стр. 85-86. Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 247.

Обращено к вел. кн. Марии Николаевне (1819-1876), дочери Николая I, с которой Тютчев встречался осенью 1840 г. в местечке Тегернзее (близ Мюнхена). В списке и позднейшем автографе местом написания стихотворения указан Мюнхен. В Мюнхен поэт вернулся в октябре. Это дает основание предположительно относить стихотворение к октябрю 1840 г.

86

«Глядел я, стоя над Невой...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 1-1 об.). Воспроизведение см. «Красная нива», 1924, № 34, стр. 826. Тексту стихотворения предшествует помета на французском языке: «С. Петербург, 21 ноября 1844». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 26-27, с неверной датой «12 ноября 1844 года» в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 52 и изд. 1868 г., стр. 91.

Написано по переезде из-за границы в Петербург, куда Тютчев прибыл в конце сентября 1844 г.

87

Колумб

Автограф — без заглавия — хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 2-2 об.). Перед текстом помета: «1844». Впервые напечатано — без деления на строфы — в С, т. XLIV, 1854, стр. 39. Вошло в изд. 1854 г., стр. 79 и изд. 1868 г., стр. 116. Печатается по списку СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 43-44). См. «Другие редакции и варианты», стр. 247.

Вариация заключительных строк стихотворения Шиллера «Columbus» («Колумб»); «С гением природа в вечном союзе, — что один обещает, сдержит навверное другая».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Г. Т.!» (Глубина. Тютчев) и подчеркнул четыре последние стиха. См. ТЕ, стр. 145-146.

Море и утес

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/23, лл. 3-4). Заглавие вписано рукой Эрн. Ф. Тютчевой и сопровождается пометой: «в 1848 году». Последняя строфа стихотворения опубликована в газете «Русский инвалид» от 7 сентября 1848 г. Впервые полностью стихотворение напечатано в М, 1851; ч. III, №11, стр. 238. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 42-43,, изд. 1854 г., стр. 84-85 и изд. 1868 г., стр. 111-112. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 247-248.

Стихотворение является откликом Тютчева на западноевропейские революционные события 1848 г. Образы моря как символа революционного Запада и утеса как символа самодержавной России, мощь которой поэт считал в те годы незыблемой, подсказаны незадолго до того напечатанным стихотворением Жуковского «Русскому великану»:

Не тревожься, великан.
Мирно стой, утес наш твердый,
Отшибая грудью гордой
Вкруг ревущий океан.
Вихрей бунт встревожил воды;
Воем дикой непогоды
От поверхности до дна
Вся пучина их полна;
На тебя их буря злится;
На тебя их вой и рев;
Повалить тебя грозит
Обезумевший их гнев.
Но с главы твоей подзвездной
Твой орел, пространства князь,
Над бунтующей смеясь
У твоей подошвы бездной,
Сжавши молнии в когтях,
В высоте своей воздушной
Наблюдает равнодушно,
Как раздор кипит в волнах.
Как они горами пены
Многоглавные встают
И толпою всей бегут
На твои ударить стены.
Ты же, бездны господин,
Мощный первенец творенья,
Стой среди всевозмущенья
Недоступен, тих, один;
Волн ругательные визги
Ветр, озливший их, умчит;
Их гранит твой разразит
На тебя напавших, в брызги.

Однако у Жуковского политическая аллегория выступает более обнаженно и подчеркивается самим заглавием, тогда как у Тютчева поэтическая сила образов по существу

устраняет необходимость исторического комментария. Параллельный анализ обоих стихотворений дан Д. Д. Благим. См. сборник его статей «Три века». М., 1933, стр. 217-220.

По замечанию И. С. Аксакова, «относительно стремительности, силы, красоты стиха и богатства созвучий у Тютчева нет другого подобного стихотворения» (А, 1886, стр. 118). Л. Н. Толстой отметил «Море и утес» буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота) и отчеркнул первую строфу. См. ТЕ, стр. 146.

89

«Еще томлюсь тоской желаний...»

Автографы (2) хранятся в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 1880) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Первый автограф написан на обороте заметки на французском языке, относящейся к замыслу неосуществленного трактата Тютчева «Россия и Запад» и датированной 27 декабря 1848/8 января 1849 г.; на втором автографе после текста помета рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «1848». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 288. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 27-28, изд. 1854 г., стр. 54 и изд. 1868 г., стр. 18. Печатается по автографу СП.

Посвящено памяти первой жены поэта, Элеоноры Тютчевой, рожд. гр. Ботмер, в первом браке Петерсон (род. 6/18 октября 1800 г. в Ганновере, ум. 28 августа/9 сентября 1838 г. в Турине). Смерть жены была тяжким ударом для поэта. «Есть ужасные години в существовании человеческом», — писал Тютчев Жуковскому 6/18 октября 1838 г. — "Пережить все, чем мы *жили* — *жили* в продолжение целых двенадцати лет... Что обыкновеннее этой судьбы — и что ужаснее? Все пережить и все-таки жить" («Стихотворения. Письма», стр. 379). Воспоминанию об умершей жене посвящено также стихотворение «В часы, когда бывает...» (1858).

90

«Неохотно и несмело...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083), лл. 183-183 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В обоих перед текстом помета: «Гроза, дорогой», в автографе ЦГАЛИ помета сопровождается датой: «6 июня 1849». Впервые напечатано — под заглавием «Гроза» — в журнале «Киевлянин», 1850, кн. III, стр. 192. Вошло — под заглавием «Гроза дорогой» — в С, т. XLIV, 1854, стр. 33, изд. 1854 г., стр. 67 и изд. 1868 г., стр. 109-110. См. «Другие редакции и варианты», стр. 248.

Написано по дороге из Москвы в Овстуг.

91

«Итак, опять увиделся я с вами...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 185-185 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе — перед текстом дата (по-французски): «13 июня 1849» и помета: «Овстуг»; во втором — после текста ошибочная дата, проставленная рукой

Эрн. Ф. Тютчевой: «1846 сентябрь».

Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 288. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 26, изд. 1854 г., стр. 51 и изд. 1868 г., стр. 90. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 248.

Написано во время пребывания в Овстуге, куда Тютчев приехал 7 июня 1849 г., вторично по своем возвращении из-за границы в Россию. По своему настроению близко к тому, что писал Тютчев жене 31 августа 1846 г., под впечатлением первого посещения Овстуга после многих лет отсутствия: «... в первые мгновенья по приезде мне очень ярко вспомнился и как бы открылся зачарованный мир детства, так давно распавшийся и сгинувший... Словом, я испытал в течение нескольких мгновений то, что тысячи подобных мне испытывали при таких же обстоятельствах, что вслед за мною испытает еще немало других и что, в конечном счете, имеет ценность только для самого переживающего и только до тех пор, покуда он находится под этим обаянием» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 391-392).

17-18. Тютчев вспоминает о первой жене, умершей в Турине и там же похороненной.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Г. К. Ч.!» (Тютчев. Красота. Чувство) и отчеркнул две первые строфы. См. ТЕ, стр. 146.

92

«Тихой ночью, поздним летом...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Перед текстом, в скобках, дата: «23 июля 1849». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 32, изд. 1854 г., стр. 66 и изд. 1868 г., стр. 108. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

Написано во время пребывания в Овстуге.

93

«Когда в кругу убийственных забот...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 194) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе перед текстом дата: «22 октября 1849». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 289. Вошло — без разделения на строфы — в С, т. XLIV, 1854, стр. 28; изд. 1854 г., стр. 55 и изд. 1868 г., стр. 95. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

94

«По равнине вод лазурной...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 189-189 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Во втором автографе перед текстом помета: «29 ноября/11 декабря». Впервые напечатано в ДГ, 1850, ч. II, № 7, стр. 164, под заглавием «Плавание». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 29-30, изд. 1854 г., стр. 59 и изд. 1868 г., стр. 100-101. Печатается по

автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 249.

В изд. 1900 г. датировано 1849 г. Эта дата представляется внушающей доверие.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 146.

95

«Вновь твои я вижу очи...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 183 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе стихотворение озаглавлено «Воспоминание». Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 289. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 35-36, изд. 1854 г., стр. 71 и изд. 1868 г., стр. 138. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 250.

Датируется предположительно 1849 г., так как в автографе ЦГАЛИ записано на одном листе со стихотворением «Неохотно и несмело...».

Адресат не установлен.

3-4. Намек на «печальную область» Киммерия, где царит «ночь безотрадная», упоминаемую в «Одиссее» Гомера (XI, 14-15).

5-6. *Край иной...* — Италия.

Л. Н. Толстой подчеркнул две последние строки второй строфы. См. ТЕ, стр. 146.

96

«Слезы людские, о слезы людские...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 195) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Воспроизведение второго автографа см.: Н. И. Тютчев и С. И. Лобанов. Выставка в память пятидесятилетия со дня смерти поэта Федора Ивановича Тютчева (1873-1923). Иллюстрированный каталог. Издание Музея имени поэта Ф. И. Тютчева в Муранове, 1925, между стр. 14 и 15.

Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло — под заглавием «Слезы» — в С, т. XLIV, 1854, стр. 29, изд. 1854 г., стр. 58 и изд. 1868 г., стр. 134. Печатается по автографу СП.

Датируется осенью 1849 г., так как автограф ЦГАЛИ — на одном листе со стихотворением «Когда в кругу убийственных забот...». И. С. Аксаков рассказал о том, как было написано Тютчевым это стихотворение: «...однажды, в осенний дождливый вечер, возвратясь домой на извозничьих дрожках, почти весь промокший, он сказал встретившей его дочери: *j'ai fait quelques rimes* (я сочинил несколько стихов. — К. П.), и пока его раздевали, продиктовал ей следующее прелестное стихотворение: „Слезы людские, о слезы людские...“ и т. д.» (А, 1886, стр. 84-85).

97

«Как он любил родные ели...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/24, л. 1). Впервые напечатано в ивд. 1886 г., стр. 41,

под заглавием «О Ламартине». Печатается по автографу.

Обычно датировалось 1848 г. на основании пометы в списке альбома М. Ф. Тютчевой-Бирилевой. Однако стихотворение должно быть отнесено к 1849 г. Как установила Н. В. Королева, оно написано под впечатлением книги А. Ламартина «*Leg confidences*» («Признания»), где есть такие строки: «Ветер так же мелодически шумит в ветвях трех елей, посаженных моей матерью... когда мне случается забыться там на минуту, меня пробуждают только шаги старого виноградаря, который служил у нас прежде садовником и который приходит иногда навестить свои растения, как я мои воспоминания и мечты» (кн. IV, разд. 5). Книга Ламартина вышла в свет в 1849 г. См. Ф. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 398-399.

2. Ламартин родился в Савойе. Тютчев с юношеских лет проявлял интерес к творчеству Ламартина. В 1821-1822 г. он перевел его элегию «*L'isolement*» («Уединение»). Приблизительно к тому же времени, что и стихотворение «Как он любил родные ели...», относится французское четверостишие Тютчева «*Lamartine*» («Ламартин»).

98

«Как дымный столп светлеет в вышине...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 28-29, изд. 1854 г., стр. 57 и изд. 1868 г., стр. 97. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой переписано поэтом среди стихов 1848 -1849 гг. Прислано в редакцию М в феврале-марте 1850 г.

99

Русской женщине

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в журнале «Киевлянин», 1850, кн. III, стр. 191, под заглавием «Моей землячке». Вошло — без заглавия — в С, т. XLIV, 1854, стр. 28, изд. 1854, стр. 56 и изд. 1868 г., стр. 96. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой стихотворение переписано поэтом среди стихов 1848-1849 гг.

Н. А. Добролюбов привел стихи Тютчева «Русской женщине» в статье «Когда же придет настоящий день?», охарактеризовав их как «безнадежно-печальные, раздирающие душу предвещения поэта, так постоянно и беспощадно оправдывающиеся над самыми лучшими, избранными натурами в России» (Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах, т. 3. М., 1952, стр. 67). Возможно, что именно в целях приглушения социального смысла стихотворения заглавие «Русской женщине» в первопечатном тексте было изменено на «Моей землячке».

100

Наполеон

Автографы (5) хранятся в ЦГАЛИ (505/21, л. 3; 195/5083, лл. 191-195 об., 177-178), ГБЛ (Ф. 308-1 — 10) и СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 7, стр. 162-163. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 43-44, изд. 1854 г., стр. 86-87 и изд. 1868 г., стр. 113-114. Печатаются по списку СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 35-37) с уточнениями по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 250-252.

Этот стихотворный цикл складывался на протяжении ряда лет. Прежде всего, в качестве самостоятельного стихотворения, было написано восьмистишие «Два демона ему служили...» (первый автограф ЦГАЛИ). Оно возникло под впечатлением характеристики Наполеона в публицистических очерках Гейне, объединенных в его книге «Franzosische Zustände» («Французские дела»). По выражению Гейне, Наполеон был «гением», «в голове которого гнездились орлы вдохновения, между тем как в сердце вились змеи расчета» (Генрих Гейне. Собр. соч., т. 5. Гослитиздат, 1958, стр. 263-264). Книга Гейне вышла в 1832 г. Вероятно, тогда же и написано стихотворение Тютчева, в начале мая 1836 г. посланное поэтом вместе с другими его рукописями И. С. Гагарину. Пушкин намеревался поместить это восьмистишие в третий том С, но оно было запрещено цензурой «за неясностью мысли автора, которая может вести к толкам весьма неопределенным» (см. письмо цензора А. Л. Крылова к Пушкину от 28 июля 1836 г. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 16. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 144, а также «Временник Пушкинского Дома». П., 1914, стр. 15). В 1849 г. Тютчев включил в конспект седьмой главы («Россия и Наполеон») задуманного им публицистического трактата «Россия и Запад» стихотворный отрывок «Он сам на рубеже России...» (автограф ГБЛ). Переработанный и дополненный восемь строками, он вошел в состав самостоятельного стихотворения под заглавием «Нерешенный вопрос» (второй автограф ЦГАЛИ), текст которого почти соответствует III части цикла. Утверждение И. С. Аксакова о том, что эта часть написана Тютчевым еще в Мюнхене в 1840 г., когда останки Наполеона были перевезены с острова Святой Елены в Париж, не находит документального подтверждения. Окончательное оформление цикла состоялось не позднее начала 1850 г., в феврале-марте он уже был послан в редакцию М (цензурное разрешение М датировано 31 марта).

Стихотворный цикл «Наполеон» отражает стремление Тютчева разрешить в духе славянофильской доктрины проблему революции и исторических судеб России.

I, 1-5. Характеристика Наполеона в этих строках является отголоском того, что писал о нем Шатобриан: «Детище нашей революции, он поразительно похож на свою мать»; «рожденный главным образом для того, чтобы разрушать, Буонапарте несет зло в самом себе» («De Buonaparte, des Bourbons et de la necessite de se rallier a nos princes legitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe»). «О Буонапарте, о Бурбонах и о необходимости сплотиться вокруг наших законных государей для благоденствия Франции и Европы»). Развитием этой же мысли служат и следующие заметки Тютчева, относящиеся к «России и Западу»: «Реторика по поводу Наполеона заслонила историческую действительность, смысла которой не поняла и поэзия. Это центавр, который одною половиною своего тела — Революция» (А, 1886, стр. 220).

III, 4. *Да сбудутся ее судьбы!* — Цитата из приказа Наполеона по армии при переходе через Неман 22 июня 1812 г.: «Россия увлекаема роком: да свершатся ее судьбы».

8-9. *Под новою загадкой.* Тютчев подразумевает слова, сказанные Наполеоном на острове Святой Елены: «Через пятьдесят лет Европа будет либо под властью революции, либо под властью казаков».

15.... смотришь на Восток. — Под «Востоком» Тютчев имеет в виду Россию.

«Святая ночь на небосклон взошла...»

Автографы (2) хранятся в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой) и в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 2060). Во втором автографе зачеркнуто заглавие «Самосознание». Воспроизведение см. в альманахе «Северные цветы» на 1903 г., стр. 185 и во всех изданиях А. Ф. Маркса.

Впервые напечатано в М, 1850, ч. II, № 8, стр. 290. Вошло — в редакции первого автографа — в С, т. XLIV, 1854, стр. 49, изд. 1854 г., стр. 100 и изд. 1868 г., стр. 133. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Первоначальная редакция стихотворения вписана поэтом в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой среди стихов 1848-1849 гг. Окончательная редакция датируется не позднее марта 1850 г. Она была послана издателю «Москвитянина» М. П. Погодину при следующей записке: «В числе сообщенных вам пьес была одна с пропуском четырех стихов. Вот вам она сполна...» («Новый путь», 1903, ноябрь, стр. 15). На обороте автографа окончательной редакции записано стихотворение «Поэзия», появившееся в № 7 М, цензурное разрешение которого помечено 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!!» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 146.

102

Поэзия

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/25, л. 3) и в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 2060). Воспроизведение второго автографа см. «Новый путь», 1903, ноябрь. Впервые напечатано с перепутанным порядком стихов в М, 1850, ч. II, № 7, стр. 163. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 39, изд. 1854 г., стр. 78 и изд. 1868 г., стр. 117. Печатается по автографу Мурановского музея. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Датируется не позднее начала 1850 г. (цензурное разрешение М помечено 31 марта 1850 г.).

103

Рим ночью

Автографы (3) хранятся в собрании И. С. Зильберштейна (Москва), ГПБ (собрание Погодина, 463), ЦГАЛИ (505/24, л. 4.). Первый без заглавия.

Впервые напечатано в М, 1850, ч. IV, № 13, стр. 3. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 30-31, изд. 1854 г., стр. 62 и изд. 1868 г., стр. 104. Печатается по автографу ГПБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252. Написано не позднее начала 1850 г., так как было послано М. П. Погодину одновременно со стихотворениями, напечатанными в № 7 М, который был разрешен цензурой 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "К" (Красота). См. ТЕ, стр. 145.

104

Венеция

Автографы (3) хранятся в ГПБ (собр. Погодина, 463) и в ЦГАЛИ (195/5083, лл. 187-187 об.; 505/24, лл. 2-2 об.). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 30. Вошло в изд. 1854 г., стр. 60 и изд. 1868 г., стр. 102. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 252.

Написано не позднее начала 1850 г., так как автограф ГПБ — на одном листе с автографом стихотворения «Рим ночью».

В двух первых строфах вспоминается обряд «обручения» венецианских дождей с Адриатическим морем, справлявшийся ежегодно вплоть до конца XVIII в.

15. Расцвет Венецианской республики относится к XII-XV вв.

18. Намек на крылатого льва, эмблему св. Марка, считавшегося покровителем Венеции.

23-24. С 1814 по 1866 г. Венеция в составе Ломбардо-Венецианского королевства находилась под владычеством Австрии.

В первом автографе ЦГАЛИ перед текстом имеется помета на французском языке: «буримэ о Венеции во вкусе Языкова». Слово «буримэ», по-видимому, употреблено в том же ироническом по отношению к своим стихам смысле, в каком Тютчев пользовался словом «вирши». Ссылка на Языкова, очевидно, подразумевает метрико-ритмическое сходство между строфой тютчевской «Венеции» и языковского «Водопада». Подробнее см. К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 316-317.

105

«Кончен пир, умолкли хоры...»

Автограф хранится в ГПБ (собр. Погодина, 463). Впервые напечатано в М, 1850, ч. IV, № 13, стр. 4. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 47, изд. 1854 г., стр. 93 и изд. 1868 г., стр. 148. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

Написано не позднее начала 1850 г., так как было послано М. П. Погодину одновременно со стихотворениями, напечатанными в № 7 М, который был разрешен цензурой 31 марта 1850 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота) и подчеркнул строку 14. См. ТЕ, стр. 146.

106

«Пошли, господь, свою отраду...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/27, лл. 1-2). Перед текстом помета: «Июля 1850». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 33-34, под заглавием: «В июле 1850 года». Вошло в изд. 1854 г., стр. 68 и изд. 1868 г., стр. 137. Печатается по изд. 1854 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

В статье «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева» И. С. Тургенев писал: "...такие стихотворения, каковы:

Пошли, господь, свою отраду... —

и другие, пройдут из конца в конец Россию и переживут многое в современной литературе, что теперь кажется долговечным и пользуется шумным успехом" (И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем. Соч., т. V. М.—Л., 1963, стр. 427).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство) и отчеркнул три первые строфы.

107

На Неве

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/26, лл. 5-5 об.) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе после текста дата: «Июль 1850». Впервые напечатано в С, т. XLV, 1854, стр. 13. Вошло в изд. 1854 г., стр. 96 и изд. 1868 г., стр. 123. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

108

«Как ни дышит полдень знойный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, л. 7). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 34. Вошло в изд. 1854 г., стр. 69 и изд. 1868 г., стр. 137. Печатается по первой публикации.

Датируется, по-видимому, июлем 1850 г.: автограф написан на обороте печатного приглашения на обед к гр. Борх, помеченного 3 июля 1850 г.

14. Под тайной страстью подразумевается чувство поэта к Елене Александровне Денисьевой (род. 14 мая 1826 г., ум. 4 августа 1864 г. в Петербурге).

Этим стихотворением, относящимся к начальной поре связи Тютчева с нею, открывается так называемый «денисьевский» цикл любовной лирики поэта. Об отношениях Тютчева с Е. А. Денисьевой и стихах, ей посвященных, см.: Г. Чулков. Последняя любовь Тютчева. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928; К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 145-148, 169-172; И. В. Петрова. Любовная лирика Тютчева 1850-1860-х годов («денисьевский» цикл). «Ученые записки» Магнитогорского государственного педагогического института, вып. XV (II), 1963, стр. 72-109.

109

«Не рассуждай, не хлопочи...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, л. 6 об.). Впервые напечатано в М, 1851, ч. VI, № 22, стр. 220, с заглавием «Совет». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 56, изд. 1854 г., стр. 136 и изд. 1868 г., стр. 160. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 253.

Написано, по-видимому, в июле 1850 г., так как автограф — на одном листе со стихотворением «Как ни дышит полдень знойный...» (см. прим. к нему).

110

"Под «дыханьем непогоды...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/27, л. 3) и в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Во втором автографе перед текстом дата рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Августа 12. 1850». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 31, с датой «Август 1850 года» в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 63 и изд. 1868 г., стр. 105. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

111

«Обвеян вещею дремотой...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Перед текстом, в скобках, дата: «15-го сентября 1850». Впервые — не вполне точно и с пропуском 19 стиха — напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 40, с датой в заглавии. Вошло в изд. 1854 г., стр. 80 и изд. 1868 г., стр. 149. Печатается по автографу.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!!» (Красота). См. ТЕ, стр. 146.

112

Два голоса

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 55-56. Вошло в изд. 1854 г., стр. 134 и изд. 1868 г., стр. 115. Печатается по автографу.

В альбоме М. Ф. Бирилевой записано рядом со стихотворением «Обвеян вещею дремотой...», что дает основание относить «Два голоса» к 1850 г. Это стихотворение было одним из любимых стихотворений А. Блока. Он дважды цитирует его в своем дневнике — от 13 и 14 ноября 1911 г. «В стихотворении Тютчева — эллинское, дохристианское чувство Рока, трагическое», — пишет он 3 декабря 1911 г. по поводу «Двух голосов» («Дневник Ал. Блока». Изд-во писателей в Ленинграде, 1928, стр. 49). Это же стихотворение Блок намеревался поставить эпиграфом к своей драме «Роза и Крест». См. А. Блок. Собр. соч. в двух томах, т. 2. П., 1914, стр. 627.

113

«Смотри, как на речном просторе...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/25, л. 4). Воспроизведение см. изд. 1939 г., между стр. 96 и 97. Впервые напечатано в М, 1851, ч. III, № 11, стр. 238. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 27, изд. 1854 г., стр. 53 и изд. 1868 г., стр. 93. Печатается по автографу. В тексте сохраняется поправка 4 стиха, принадлежащая П. А. Вяземскому, так как нет никаких оснований полагать, что она сделана без ведома Тютчева: все стихотворения поэта, напечатанные в М 1850-1851 гг., были получены издателем журнала непосредственно от автора. См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

Написано не позднее весны 1851 г., так как появилось в июньской книжке М.

8. *Мета* (устар.) — цель.

Л. Н. Толстой отметил эти стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 146.

114

«О, как убийственно мы любим...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 37. Вошло в изд. 1854 г., стр. 75-76 и изд. 1868 г., стр. 143-144. Этот же текст печатается и в настоящем издании. Список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 68-70). См. «Другие редакции и варианты», стр. 254.

Данные для датировки содержатся в самом тексте стихотворения, связанного с любовью поэта к Е. А. Денисьевой. Тютчев сблизился с ней в июле 1850 г. Слова «Год не прошел» (строка 7) служат основанием к тому, чтобы считать это стихотворение написанным не позднее первых месяцев 1851 г.

115

«Не знаю я, коснется ль благодать...»

Автограф хранится в СП. Перед текстом помета: «Pour vous (a dechiffrer toute seule)» («Для вас, чтобы прочесть наедине»). Впервые напечатано в РА, 1892, вып. 4, стр. 536. Печатается по автографу.

По свидетельству Эрн. Ф. Тютчевой, стихотворение относится к 1851 г. (см. письмо к Д. Ф. Тютчевой от 26 мая 1875 г. — СП). Датировка эта может быть уточнена. Листок бумаги, на котором написано стихотворение, оторван от листка с автографом «Des premiers ans de votre vie...», помеченном 12 апреля 1851 г. Это дает основание датировать стихи «Не знаю я, коснется ль благодать...» также апрелем 1851 г.

Обращено ко второй жене поэта Эрнестине Федоровне Тютчевой, урожд. бар. Пфеффель, в первом браке бар. Дёрнберг (род. 8/20 апреля 1810 г. в Дрейдене, ум. 17/29 апреля 1894 г. в Петербурге). Написанное в первый год любви поэта к Е. А. Денисьевой, стихотворение было вложено им в альбом-гербарий, принадлежавший его жене, и пролежало в нем, не замеченное ею, двадцать четыре года, вплоть до мая 1875 г. Прочитав впервые это стихотворение, И. С. Аксаков писал: «Стихи эти замечательны не столько как стихи, сколько потому, что бросают луч света на сокровеннейшие, интимнейшие брожения его сердца к его жене... Но что особенно поразительно и захватывает сердце, это то обстоятельство, что она об этих русских стихах не имела никакого понятия... В 1851 г. она еще не настолько знала по-русски, чтобы понимать русские стихи, да и не умела еще разбирать русского писанья Ф.,едора“ И.,вановича“... Каков же был ее сюрприз, ее радость и скорбь при чтении этого привета d'outre tombe (замогильного. — К. П.), такого привета, такого признания ее подвига жены, ее дела любви!» (письмо к Е.Ф. Тютчевой от 8 июня 1875 г. — К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 149-150).

116

Первый лист

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, л. 4). Перед текстом дата на французском языке, проставленная рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Май 1851». Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 202. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 31-32, изд. 1854 г., стр. 64 и изд. 1868 г., стр. 106. Печатается по сборнику «Раут». См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

117

«Не раз ты слышала признание...»

Автограф хранится в ПД (р. I-27-76, № 3); Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. I, М. —Л., 1932, стр. 86. Печатается по автографу.

Обращено к Е. А. Денисьевой вскоре после рождения ее старшей дочери Елены (род. 20 мая 1851 г., ум. 2 мая 1865 г.). Впервые опубликовавшая это стихотворение Е. П. Казанович полагает, что оно написано «еще до крещения дочери», чем и объясняется выражение «безымянный херувим». Г. И. Чулков считает возможным другое толкование этого эпитета: «Поэт мог назвать своего ребенка „безымянным“ ввиду его незаконнорожденности, что очень болезненно ощущалось матерью...» (Изд. «Academia», т. II, стр. 479).

118

Наш век

Автограф — без заглавия — в ПД (ф. 466, № 34, собр. Рязанского музея). В автографе помета: «Москва. 10 июня». Впервые напечатано в М, 1851, ч. IV, № 16, стр. 379, с ошибочной датой: «Москва. 30 июня 1851». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 45, изд. 1854 г., стр. 90 и изд. 1868 г., стр. 154, также с ошибочной датой: «Москва. 30 июля 1853 года». Печатается по автографу, с сохранением заглавия первопечатного текста.

11-12. Перефразировка евангельского изречения (Марк, IX, 24).

119

Волна и дума

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 202, с датой: «14 июля 1851. Москва». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 56 (с датой вместо заглавия), изд. 1854 г., стр. 156 и изд. 1868 г., стр. 158 (без заглавия). Печатается по сборнику «Раут».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

120

«Не остывшая от зною...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 2 об.). Воспроизведение см. изд. 1957 г., между стр. 208 и 209. Перед текстом в скобках помета: «дорогой».

Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 201, под заглавием «Ночь в дороге». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 48-49, с датой «14 июля, в ночь» вместо заглавия, изд. 1854 г., стр. 99 и изд. 1868 г., стр. 132, без заглавия. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Написано 14 июля 1851 г. по дороге из Москвы в Петербург.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота).

121

«В разлуке есть высокое значенье...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-19, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 6 августа 1851 г.). Впервые напечатано в СИ, кн. 18. СПб., 1914, стр. 30. Печатается по автографу.

Дата письма — 6 августа 1851 г. — является и датой написания стихотворения, так как последнее носит характер экспромта.

122

«Как весел грохот летних бурь...»

Автографы (2) в ЦГАЛИ (505/29, л. 3) и в СП. Впервые напечатано — без разделения на строфы — в С, т. XLIV, 1854, стр. 32. Вошло в изд. 1854 г., стр. 65 и изд. 1868 г., стр. 107. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 255.

Датируется 1851 г. на основании списка в альбоме Эрн. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/55, л. 128).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота).

123

«День вечереет, ночь близка...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLV, 1854, стр. 13, с датой: «1 ноября 1851». Вошло в изд. 1854 г., стр. 97 и изд. 1868 г., стр. 130. Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании.

И. С. Тургенев цитирует третью строфу этого стихотворения в своем рассказе «Фауст» (1856). Той же строфой открывается «Посвящение» к роману Н. Г. Чернышевского «Повести в повести», написанному в Петропавловской крепости в 1863 г. См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. XII. М., 1949. стр. 126.

124

Предопределение

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 4). Впервые напечатано — без разделения на строфы — в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 81 и изд. 1868 г., стр. 150. Печатается по автографу.

Датируется 1851 — началом 1852 г., так как связано с любовью Тютчева к Е. А. Денисьевой, и в списке вошло в текст СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 54-55).

125

«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 6). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 72 и изд. 1868 г., стр. 140. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 — началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение».

126

«О, не тревожь меня укорой справедливой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 36. Вошло в изд. 1854 г., стр. 73; и изд. 1868 г., стр. 141. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 — началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение». Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Г" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 146.

127

«Чему молилась ты с любовью...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 37. Вошло в изд. 1854 г., стр. 74 и изд. 1868 г., стр. 142. Этот же текст печатается и в настоящем издании. Список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 66-67). См. «Другие редакции и варианты», стр. 256.

Датируется 1851 — началом 1852 г. на тех же основаниях, что и «Предопределение».

128

«Я очи знал, — о, эти очи!...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 35. Вошло в изд. 1854 г., стр. 70 и изд. 1868 г., стр. 151. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется не позднее начала 1852 г., так как список стихотворения имеется в СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 66-67).

Г. И. Чулков перепечатал это стихотворение в ряду других, связанных с любовью поэта к Е. А. Денисьевой, в своей книге «Последняя любовь Тютчева», изд. М. и С. Сабашниковых, 1928, стр. 79. Однако в примечаниях он справедливо отметил, что «прошедшее время, введенное поэтом с первых стихов пьесы и выдержанное до конца, вызывает некоторое сомнение» в том, что стихотворение относится к ней.

129

Близнецы

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/25, л. 1) и в ГПБ (альбом Н. В. Гербея, л. 192). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 145-146. Печатается по автографу ЦГАЛИ, хотя автограф ГПБ и относится к более позднему времени (1857). Однако запись стихотворения в альбоме Гербея, по-видимому, сделана по памяти, и текст ее в художественном отношении явно уступает общеизвестной редакции автографа ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 257.

Датируется не позднее начала 1852 г., так как список стихотворения, соответствующий автографу ЦГАЛИ, имеется в СТ.

130

Непостоянная, как волна (франц.). — Ред.

131

«Ты, волна моя морская...»

Автограф — без эпиграфа — хранится в ЦГАЛИ (505/30, лл. 1-1 об.). После текста дата рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Апрель 1852». В СТ находится список стихотворения с поправками поэта (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 85-86).

Воспроизведение см. в ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 387. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 47-48. Вошло в изд. 1854 г., стр. 94-95 и изд. 1868 г., стр. 146-147. Всюду эпиграф дан в виде заглавия. Печатается по списку СТ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 257-258.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев), отчеркнул четыре первые строфы, подчеркнул два последние стиха и на полях поставил вопросительный знак. См. ТЕ, стр. 146.

132

Памяти В. А. Жуковского

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, лл. 2-3 об.). Впервые напечатано в С, т. XLIV,

1854, стр. 46, под заглавием «На смерть Жуковского». Вошло в изд. 1854 г., стр. 91-92 и изд. 1868 г., стр. 155-156. Печатается по автографу.

По свидетельству самого Тютчева, написано в конце июня (после 24-го) 1852 г., по дороге из Орла в Москву (см. его письмо к жене от 2 августа 1852 г. — СН, кн. 18. СПб., 1914, стр. 38, а также: Георгий Чулков. Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева, М. — Л., 1933, стр. 88).

Стихотворение посвящено памяти Василия Андреевича Жуковского, умершего 11 апреля 1852 г. в Баден-Бадене. Тютчев еще в юношеские годы познакомился с Жуковским, который бывал в доме его родителей. Позднее он встречался с ним за границей. Сохранилось письмо Тютчева к Жуковскому, написанное после смерти первой жены. См. «Стихотворения. Письма», стр. 378-379. «Он человек необыкновенно гениальный и весьма добродушный, мне по сердцу», — писал Жуковский о Тютчеве (В. А. Жуковский. Сочинения, т. 6. СПб., 1878, стр. 502). В 1847 г., в Эмсе, Жуковский читал Тютчеву свой перевод «Одиссеи» Гомера. «...Я провел несколько прекрасных мгновений с Жуковским..., занимаясь чтением его „Одиссеи“ и с утра до вечера болтая о всевозможных вещах, — писал тогда же Тютчев жене. — Его „Одиссея“ будет действительно величественным и прекрасным творением...» (Подлинник по-французски. — СИ, кн. 18. СПб., 1914, стр. 24). Об этом чтении Тютчев вспоминает во второй строфе стихотворения «Памяти В. А. Жуковского». 29 июля 1852 г. Тютчев присутствовал на похоронах Жуковского, тело которого было перевезено в Россию и погребено в Александро-Невской лавре в Петербурге.

32. Несколько перефразированная цитата евангельского изречения (Матфей, V, 8).

133

«Сияет солнце, воды блещут...»

Автограф хранится ПД (р. 1-26-76, №4). Верхняя часть листа с первыми тремя строками стихотворения оторвана и до нас не дошла. После текста помета: «Каменный остров. 28 июля». Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 48. Вошло в изд. 1854 г., стр. 98 и изд. 1868 г., стр. 131. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано 28 июля 1852 г. В этом году, с начала июня до конца сентября, Тютчев жил на Каменном острове. Все письма его этого времени помечены не Петербургом, а Каменным островом.

В последней строфе — обращение к Е. А. Денисьевой.

134

«Чародейкою Зимою...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/30, л. 5). Перед текстом дата: «31-го декабря 1852». Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 196. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано в Овстуге.

135

Неман

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/31, лл. 4-5 об.) и в ГБЛ (ф. 308-1-21, в письме к Эрн. Ф. Тютчевой от 27 сентября/9 октября 1853 г.). В первом автографе перед текстом, в скобках, помета: «проезжая через Ковно» и дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «Сентябрь 1853». Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1854 г., стр. 163-164, под заглавием «Проезд через Ковно». Вошло — под заглавием «Проезжая через Ковно» — в С, т. XLIV, 1854, стр. 44-45, изд. 1854 г., стр. 88-89 и изд. 1868 г., стр. 152-153. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

По сообщению самого Тютчева в письме к жене от 14 сентября 1853 г., стихотворение написано в Ковно (Каунасе), где он останавливался по пути из-за границы в Петербург. Дата его пребывания в Ковно может быть уточнена. 2 сентября 1853 г. вечером поэт выехал из Варшавы. «Усталость и ужасная скука», испытанные им во время «48-часового заключения в почтовой карете», вынудили его задержаться в Ковно на два с половиной дня. Следовательно, Тютчев прибыл в Ковно 4 сентября вечером и оставался там до 7 сентября. См. СН, кн. 18, стр. 51. Это дает основание датировать стихотворение 5-7 сентября 1853 г.

Посылая стихотворение «Неман» жене, Тютчев писал: «Это стихи, о которых я тебе говорил, навеянные Неманом. Чтобы их уразуметь, следовало бы перечитать страницу из истории 1812 г. Сегюра, где идет речь о переходе через эту реку армии Наполеона, или по крайней мере вспомнить картинки, так часто попадающиеся на постоянных дворах и изображающие это событие» (Подлинник по-французски. СН, кн. 18, стр. 53).

12. «Южный демон» — намек на корсиканское происхождение Наполеона.

136

Последняя любовь

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 38-39. Вошло в изд. 1854 г., стр. 77 и изд. 1868 г., стр. 145. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано, по-видимому, не ранее второй половины 1852 г., ибо отсутствует в СТ, и не позднее начала 1854 г., когда И. С. Тургенев приступил к подготовке издания стихотворений Тютчева. Стихотворение связано с любовью поэта к Е. А. Денисьевой. Л. Н. Толстой отметил «Последнюю любовь» буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147.

137

Лето 1854

Автографы (2) хранятся в ГБЛ (ф. 308-1-22, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 11 августа 1854 г. из Петербурга) и ЦГАЛИ (505/31, лл. 1-1 об.). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 163, без заглавия. Печатается по автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано около 11 августа 1854 г., когда было послано поэтом жене. Перекликается со следующими строками из его письма к ней же от 5 августа 1854 г.: «Какие дни! Какие ночи! Какое чудное лето! Его чувствуешь, дышишь им, проникаешься им и едва веришь этому сам. Что мне кажется особенно чудесным — это продолжительность, невозмутимая продолжительность этих хороших дней, внушающая какое-то доверие, называемое удачею в игре. Уж не отменил ли господь окончательно в нашу пользу дурную погоду?» (Подлинник

по-французски. СН, кн. 19, Пг., 1915, стр. 87-88).

138

«Увы, что нашего незнания...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-22, в письме поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 11 сентября 1854 г. из Петербурга). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 71. Печатается по автографу.

Четверостишие носит характер экспромта и, следовательно, написано 11 сентября 1854 г.

139

«Пламя рдеет, пламя пышет...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РС, т. XLV, 1885, февраль, стр. 433, с датой: «10 июля 1855 г.». Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании с исправлением опечатки в 14 стихе: «люблю» вместо «ловлю».

Обращено к Е. А. Денисьевой. Сообщено в редакцию РС Я. П. Полонским, получившим эти стихи от Ф. Ф. Тютчева, сына поэта.

140

«Так, в жизни есть мгновения...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РС, т. XLV, 1885, февраль, стр. 433. Этот же текст перепечатывается и в настоящем издании.

Датируется предположительно июлем 1855 г., как и предыдущее стихотворение, с которым оно внутренне связано.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 147.

141

«Эти бедные селенья...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, 1857, ч. II, кн. 6, стр. 143, с датой: «13 августа 1855 г.». Вошло — с ошибочным чтением 5 стиха — в изд. 1868 г., стр. 170. Печатается по РВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 258.

Написано в Рославле Смоленской губ. (помета в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой — СП), по пути из Москвы в Овстуг.

Д. Д. Благой обратил внимание на внутреннюю связь между этим стихотворением и другим, написанным в тот же день, — «Вот от моря и до моря...», полагая, что строфы «Эти

бедные селенья...» «подсказаны не только непосредственными впечатлениями от зрелища угнетенной крепостным рабством страны, но и мыслями о неисчислимых страданиях защитников Севастополя — простых русских солдат, в исключительно тяжелых условиях с беспримерным героизмом отстаивавших свою родину». См. примечания к книге: Ф. Тютчев. Стихотворения. Л., 1953, стр. 367-368.

В черновой рукописи обзора Н. Г. Чернышевского «Заметки о журналах. Апрель 1857» это стихотворение отмечено в числе других «прекрасных пьес», помещенных Тютчевым в РБ, и приведено полностью. См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. IV, М., 1948, стр. 964. Т. Г. Шевченко, прочитав это стихотворение, записал в своем дневнике: «...Я с наслаждением прочитал трехкуплетное стихотворение Ф. И. Тютчева» (Т. Шевченко. Повне зібрання творів, т. 5. Київ, 1951, стр. 116). И. С. Тургенев выбрал строки «Край родной долготерпенья, // Край ты русского народа!» эпиграфом к своему рассказу «Живые мощи». Это же стихотворение неоднократно цитировал в своих произведениях Ф. М. Достоевский, например в «Братьях Карамазовых» (глава «Великий инквизитор»).

142

«Вот от моря и до моря...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РБ, 1857, ч. II, кн. 6, стр. 143-144, с датой «13 августа 1855 г.». Вошло в изд. 1868 г., стр. 168. Печатается по РБ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 259.

Написано в Рославле Смоленской губ. (помета в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой — СП), по пути из Москвы в Овстуг.

Стихотворение проникнуто мрачными предчувствиями, вызванными осадой Севастополя во время Крымской войны. Последовавшее вскоре после того падение Севастополя произвело на поэта «подавляющее и ошеломляющее впечатление» («Стихотворения. Письма», стр. 422).

Оценку этого стихотворения Н. Г. Чернышевским см. в прим. к стихотворению «Эти бедные селенья...».

143

«О вещая душа моя...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/32, лл. 1-1 об.). Перед текстом дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «1855». Впервые напечатано в РБ, 1857, ч. II, кн. в, стр. 144. Вошло в изд. 1868 г., стр. 172. Печатается по автографу.

И... как Мария. Имеется в виду Мария Магдалина, рассказавшая евангельская грешница.

Оценку этого стихотворения Н. Г. Чернышевским см. в прим. к стихотворению «Эти бедные селенья...».

144

«Молчи, прошу, не смей меня будить...» (Из Микеланджело)

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/33, лл. 25 и 24) и ГБЛ (ф. 308-1-3). Впервые напечатано — о неточном чтении 2 стиха — в изд. 1868 г., стр. 171, под заглавием «Сонет Микель-Анджело. (Перевод)» и с датой: «1855 г.». Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 259-260.

Перевод четверостишия Микеланджело «Grato m'e'l sonno, e piu l'esser di sasso...». Четверостишие это представляет собою ответ на стихи Строщи, навеянные знаменитым изваянием Ночи на саркофаге Юлиана Медичи во Флоренции. Восхищенный гениальным творением Микеланджело, Строщи писал, что стоит лишь разбудить Ночь, как она заговорит.

Четверостишие Микеланджело было в особенности созвучно переживаниям Тютчева в годы Крымской войны, чем и обусловлен его перевод. Но поэт и позднее хранил его в памяти. В одном из писем 1870 г., негодуя на правящие круги России, поэт цитирует две строки из четверостишия Микеланджело и по-своему перефразирует их: "Есть стихи Микеланджело, где говорится следующее о том времени, когда он жил:

Mentre che il danno e la vergegna dura,
Non sentir, non pensar e gran ventura,

что означает по-русски: пока глупцы царствуют и управляют, умные люди должны бы молчать" (Подлинник по-французски. «Литературное наследство», тт. 19-21, 1935, стр. 245).

В художественном отношении перевод четверостишия Микеланджело является одним из лучших переводов Тютчева.

Это стихотворение Микеланджело было предварительно переведено Тютчевым на французский язык (см. т. II).

145

«Не богу ты служил и не России...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано по списку альбома М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 76. В рукописи перед текстом помета: «Н. П.» («Николаю Павловичу»). Печатается по тому же списку.

Стихотворение является эпиграммой-эпитафией Николаю I, умершему 18 февраля 1855 г. Однако, по всей вероятности, она написана не непосредственно под впечатлением смерти царя, а несколько позже, когда под влиянием падения Севастополя Тютчев подверг резкой критике личность и деятельность умершего самодержца. «Для того, чтобы создать такое безвыходное положение, нужна была чудовищная тупость этого злосчастного человека...», — писал поэт о Николае I в письме к жене от 17 сентября 1855 г. (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 426).

146

1856

Автограф хранится в ГПБ (альбом Г. П. Данилевского, л. 21). Тексту стихотворения предшествует записка, адресованная писателю-романисту Григорию Петровичу Данилевскому и датированная: «С. Петербург, 31 декабря 1855». Впервые напечатано в РА,

1867, вып. 12, стлб. 1638, под заглавием «На новый 1855 год». Вошло в изд. 1868 г., стр. 166-167. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 260.

В примечании к первой публикации стихотворения издатель РА П. И. Бартенев пишет: "В начале 1855 года нам довелось услышать эти стихи в одном тесном приятельском кружке; но они были весьма мало распространены, почти вовсе не ходили по рукам, как другие тогдашние произведения, и до сих пор мы не встречали их в печати. Между тем стоит перенестись мыслию к злосчастной эпохе Альмы и Инкермана, стоит вспомнить напряжение всей Европы, тогдашнюю общественную и политическую духоту, чтобы понять, какой животрепещущий смысл имело это стихотворение для того времени. Нельзя не признать за ним высокого *историко-литературного* значения. Мы испросили у автора обязательного дозволения закрепить печатью эти удивительные в их поэтической чуткости строфы" (стлб. 1638-1639).

Свидетельство П. И. Бартенева о том, что он слышал эти стихи в начале 1855 г., и заглавие «На новый 1855 год», под которым они печатались во всех изданиях сочинений Тютчева, кончая изданием «Избранных стихотворений» 1923 г., противоречат дате-заглавию в автографе и в двух дошедших до нас списках — в альбоме Е. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, ф. 505/183, л. 55 об.) и в архиве А. В. Никитенко (ПД, 19481/СХХХ б., л. 52).

3-4. Я не свое тебе открою... — В предпосланной стихам записке говорится: «Вы спрашиваете, милый поэт мой, нет ли у меня мысли о наступающем годе?.. У меня собственно — никакой. Но вот вам мысль — чужая. Чья же именно?.. Это довольно трудно объяснить, да и не нужно. — Ф. Тютчев». В этой записке и в тексте стихотворения содержится намек на модное в то время в русских светских кругах увлечение «столоверчением» (спиритизмом), которому поддался и Тютчев. Однако, вопреки словам поэта, что он передает «чужую» мысль, содержание стихотворения полностью отвечает его собственным раздумьям и настроению во время Крымской войны 1853-1856 гг. А. Ф. Тютчева, старшая дочь поэта, иронически относившаяся к «столоверчению», однажды остроумно отметила в дневнике: «Странно, что дух этого стола как две капли воды похож на дух моего отца; та же политическая точка зрения, та же игра воображения, тот же слог» (А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров, Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928, стр. 128).

147

«Все, что сберечь мне, удалось...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 7. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 68), датированному 8 апреля 1856 г.

Обращено к Эрн. Ф. Тютчевой и написано в день ее рождения.

148

Я. Ф. Щербине

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, т. VII, 1857, февраль, кн. 2, стр. 837, с датой: «Петербург. 4 февраля 1857». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Посвящено поэту Николаю Федоровичу Щербине (1821-1869), в творчестве которого видное место занимали античные темы и мотивы.

«Над этой темною толпой...»

Автографы (3) хранятся в Государственном музее Л. Н. Толстого (Ш, инв. 60543), СП и ЦГАЛИ (505/22, л. 2 об.). В первом — дата «Овстуг. 15 августа 1857»; во втором — дата на французском языке (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «15 августа 1857»; в третьем — перед текстом авторская помета в скобках: «1857». Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 3, с датой «1857». Вошло в изд. 1868 г., стр. 174, под заглавием «Народный праздник». Печатается по автографам СП и ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Непосредственным поводом к созданию стихотворения послужил церковный праздник Успенья, на котором Тютчев присутствовал в Овстуге летом 1857 г. В то же время оно отражает думы поэта в связи с предстоящей крестьянской реформой. В сентябре того же года Тютчев высказывал опасение, что крепостнический произвол будет заменен другим произволом, «в действительности более деспотическим, ибо он будет облечен во внешние формы законности» (Письмо к А. Д. Блудовой от 28 сентября 1857 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 434).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 147.

«Есть в осени первоначальной...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/22, лл. 3 и 4) и в СП. В последнем автографе перед текстом дата на французском языке (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): "22 августа 1857 ". Воспроизведение см. Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М., 1945, стр. 31. Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 175. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Написано по пути из Овстуга в Москву. Первый автограф ЦГАЛИ написан карандашом на обороте листка с перечнем почтовых станций и дорожных расходов. Начиная со слов «птиц не слышно боле», текст писан под диктовку поэта его дочерью М. Ф. Тютчевой. Ею же сделано примечание на французском языке: «Написано в коляске на третий день нашего путешествия».

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота). См. ТЕ, стр. 147. В беседе с А. В. Гольденвейзером 1 сентября 1909 г., вспомнив строки «Лишь паутины тонкий волос // блестит на праздной борозде», Толстой сказал: «Здесь это слово „праздной“ как будто бессмысленно и не в стихах так сказать нельзя, а между тем, этим словом сразу сказано, что работы кончены, все убрали, и получается полное впечатление. В уменье находить такие образы и заключается искусство писать стихи, и Тютчев на это был великий мастер». (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. Гослитиздат, 1959, стр. 315). Через несколько дней, 8 сентября 1909 г., разговаривая с В. Г. Чертковым, Толстой снова вернулся к этому стихотворению. «Мне особенно нравится „праздной“. Особенность поэзии в том, что в ней одно слово намекает на многое» («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. Гослитиздат, 1955, стр. 63).

«Смотри, как роща зеленеет...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/22, л. 5) и СП. Воспроизведение второго автографа см. «Стихотворения. Письма», между стр. 208 и 209. Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 5. Вошло в изд. 1868 г., стр. 176. Печатается по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 261.

Датируется концом августа (после 20-го, дня выезда Тютчева из Овстуга) на основании пометы в списке Е. Ф. Тютчевой: «Августа 1857 года, дорогою и в Москве» (ЦГАЛИ, 505/183, л. 54 об.).

152

«В часы, когда бывает...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, лл. 2-2 об.). Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 4. Вошло в изд. 1868 г., стр. 180-181, с датой: «1858 г.». Печатается по списку И. Ф. Тютчева (ЦГАЛИ, 505/52, л. 71-71 об.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 262.

Написано не позднее апреля 1858 г. (цензурное разрешение РБ помечено 17 мая 1858 г.).

В списке Е. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/184, л. 55) указано, что посвящено памяти Эл. Тютчевой, первой жены поэта.

153

«Она сидела на полу...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, л. 3-3 об.). Впервые напечатано в РБ, 1858, ч. II, кн. 10, стр. 2. Вошло в изд. 1868 г. стр. 182, с датой: «1858 г.». Печатается по автографу.

Написано не позднее апреля 1858 г. (цензурное разрешение РБ помечено 17 мая 1858 г.).

Возможно, что в этом стихотворении имеется в виду вторая жена поэта Эрн. Ф. Тютчева, уничтожившая часть своей семейной переписки.

16. Присуица (устар.) — присутствующая.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь буквы указаны неточно — «Т. Г.»).

154

Успокоение

Автограф — без заглавия — хранится в ГБЛ (ф. 308-1-2). После текста дата: «15 августа 1858». Впервые напечатано в РВ, т. XVI, 1858, август, кн. 1, стр. 719. Вошло в изд. 1868 г., стр. 177. Печатается по РВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 262-263.

Вольный перевод (точнее, стихи на тему) стихотворения немецкого поэта-романтика Н. Ленау «Blick in den Strom» («Взгляд в поток»).

155

«Осенней позднею порою...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/34, лл. 5-5 об.) и ГБЛ (ф. 308-1-5). В первом дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «22 октябрь 1858»; во втором — той же дате предшествует помета: «Царское село» (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой). Впервые напечатано в РБ, 1859, ч. I, кн. 13, стр. 2-3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 179. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 263.

5. «Белокрылые виденья» — лебеди.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота). См. ТЕ, стр. 147.

156

«На возвратном пути...»

(I. «Грустный вид и грустный час...».)

II. «Родной ландшафт... Под дымчатым навесом...»)

Автограф хранится в СП (в письме поэта к дочери Д. Ф. Тютчевой, без даты). Впервые напечатано (в обратной последовательности стихотворений) в газете «Наше время» от 17 января 1860 г., № 1, стр. 12. Вошло (в той же последовательности) в изд. 1868 г., стр. 183-184, под заглавием «Дорога из Кенигсберга в Петербург». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 263.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) имеется указание на то, что стихотворения написаны в октябре 1859 г. В письме к жене от 24 октября 1859 г. из Берлина Тютчев сообщает, что он в тот же день выезжает в Кенигсберг, а оттуда в Петербург. См. СН, кн. 21. Пг., 1916, стр. 172. Следовательно, стихотворения датируются концом октября (после 24-го) 1859 г.

157

Декабрьское утро

Автограф первоначальной редакции хранится в ЦГАЛИ (505/35, л. 2). Перед текстом помета: «Декабрь. 8 часов утра». Впервые напечатано в журнале-газете «Гражданин» от 3 января 1872 г., № 1, стр. 9. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 264. В изд. 1900 г. отнесено к 1859 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

158

Е. Н. Анненковой

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 232-233. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой, датированному 1859 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 83-83 об.).

Посвящено Елизавете Николаевне Анненковой (1840-1886), в замужестве кн. Голицыной.

159

«Хоть я и свил гнездо в долине...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/35, л. 3). Впервые напечатано в газете «День» от 16 декабря 1861 г., № 10, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 198, с датой «10 октября 1861». Печатается по автографу.

Датировка внушает сомнения. В октябре 1861 г. Тютчев находился в Петербурге, где стихотворение не могло быть написано. Вероятнее всего, что оно связано с пребыванием поэта в Женеве в октябре 1860 г.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой "Т" (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

160

На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Наше время» от 6 марта 1861 г. № 8, стр. 141-142, в заметке «Юбилей князя П. А. Вяземского». Вошло в брошюру «Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика кн. Петра Андреевича Вяземского». СПб., 1861, стр. 20-21 и в изд. 1868 г., стр. 190-192. Печатается по списку М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП). См. «Другие редакции и варианты», стр. 264.

Написано в конце февраля (около 25-го), окончательно обработано в первых числах марта 1861 г. Первое упоминание об этом стихотворении содержится в письме Д. Ф. Тютчевой к сестре Е. Ф. Тютчевой от 25 февраля 1861 г. (Архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева). Самый ранний список стихотворения (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой) помечен: «26 февраля» (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 85-86 об.). Прочитано 2 марта 1861 г. П. А. Плетневым на банкете, устроенном Академией наук в честь пятидесятилетия литературной деятельности П. А. Вяземского. Возможно, что последние поправки внесены Тютчевым в текст стихотворения уже после его прочтения на этом банкете. С П. А. Вяземским Тютчева связывали многолетние приятельские отношения. Оценка литературного пути и таланта Вяземского, данная в этом стихотворении, напоминает то, что писал Вяземскому Плетнев 5/17 января 1859 г.: «Недавно с Тютчевым я опять перечитал всю тетрадь вашу, и мы оба не могли не почувствовать, что сила, свежесть и грация стихов ваших идут в диаметрально противоположную сторону со счетом дней ваших: чем тяжелее груз последних, тем моложе и игривее характер первых» («Сочинения и переписка П. А. Плетнева», т. III. СПб., 1885, стр. 460). О личных и творческих взаимосвязях между Тютчевым и Вяземским см. статью Д. Д. Благого «Тютчев и Вяземский» (Д. Благой. Три века. Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М., 1933, стр. 236-268). Письма Тютчева к Вяземскому см. А, 1886, стр. 175-178; «Мурановский сборник», вып. 1, 1928, стр. 45-55; «Стихотворения. Письма», стр. 378.

161

«Я знал ее еще тогда...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/36, лл. 5-5 об., 4-4 об.). Оба автографа датированы (М. Ф. Тютчевой-Бирилевой и Эрн. Ф. Тютчевой) мартом 1861 г. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 192, с датой: «27 марта 1861 г.». Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 265.

Кого имеет в виду поэт в этом стихотворении, не установлено.

162

«Играй, покуда над тобою...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/36, лл. 9-9 об.). Впервые опубликовано в РА, 1874, вып. 7, стлб. 221 — 223, с датой на французском языке: «Вторник, 25 июля 1861» и пометой: «Сообщено с подлинника Павлом Дмитриевичем Голохвастовым». Печатается по тексту РА. См. «Другие редакции и варианты», стр. 265.

Кому посвящено стихотворение, не выяснено.

163

При посылке Нового завета

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «День» от 28 октября 1861 г., № 3, стр. 3. Вошло в изд. 1868 г., стр. 194-195, с датой: «1861 г.». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Обращено к старшей дочери поэта, Анне Федоровне Тютчевой (род. 21 апреля 1829 г. в Мюнхене, ум. 11 августа 1889 г. в Сергиевом посаде Московской губ.), в замужестве (с 1866 г.) Аксаковой. Под «нелегким жребием», выпавшим на долю дочери, Тютчев имеет в виду ее раннее сиротство (смерть матери) и придворную службу (А. Ф. Тютчева была фрейлиной императрицы Марии Александровны и воспитательницей ее дочери). Яркую и далекую от идеализации картину придворной жизни А. Ф. Тютчева нарисовала в своих записках. См. А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров. Воспоминания, дневник. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928-1929 (в двух частях). Письма поэта к дочери А. Ф. Тютчевой-Аксаковой см.: «Урания. Тютчевский альманах». Л., 1928, стр. 185-189, 194-197, 203-205, 211-213; ЛН, т. 19-21, стр. 222-223, 225-226, 234-235, 241, 244-247; ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 754-757, 762-763; «Стихотворения. Письма», стр. 387-389, 443-444, 453-455, 457-458, 463-464, 473-476, 478-484, 486, 534, 577-578.

Л. Н. Толстой отчеркнул на полях три первые строфы. См. ТЕ, стр. 147.

164

«Иным достался от природы...»

Автограф хранится в ПД (2435/CLXXVIII б., л. 97). Впервые напечатано в изд. 1868 г.,

стр. 196, как одно целое со стихотворением «А. А. Фету» («Тебе сердечный мой поклон...»). В таком виде стихотворение печаталось во всех изданиях, вплоть до 1953 г. То, что это два разных стихотворения, установил на основании изучения автографов Б. Я. Бухштаб. См. его заметку «Три стихотворные послания Тютчева» в «Трудах Ленинградского государственного библиотечного института имени Н. К. Крупской», т. I, 1956, стр. 235-236. Печатается по автографу.

Поскольку стихотворение послано Фету одновременно со стихотворением: «Тебе сердечный мой поклон...», помеченным 14 апреля 1862 г., и написано на одном листе с ним, есть основания относить его к той же дате. Оба стихотворения были написаны в ответ на стихи Фета с просьбой о присылке ему портрета: «Мой обожаемый поэт...».

Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892) был большим почитателем Тютчева. Он называл его «одним из величайших лириков, существовавших на земле» и дорожил дружеским расположением, с каким поэт к нему относился. См. А. А. Фет. Мои воспоминания, ч. II. М., 1890, стр. 3. Фету принадлежит восторженная статья «О стихотворениях Ф. Тютчева» («Русское слово», 1859, февраль, отд. II, Критика, стр. 63-84). Кроме уже упомянутого стихотворения, Фет посвятил Тютчеву еще два: «Прошла весна, темнеет лес...» и «Нетленностью божественной одеты...». Уже после смерти поэта Фет написал известные стихи «На книжке стихотворений Тютчева», в которых дал высокую оценку его поэзии:

...Муза, правду соблюдая,
Глядит, а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.

1-4. Ср. с двумя последними строфами стихотворения «Безумие».

165

Н. И. Кролю

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/37, л. 3-3 об.). Впервые напечатано — без заглавия — в изд. 1868 г., стр. 205. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

Точных данных для датировки не имеется. В изд. 1868 г. помещено после стихов 1863 г.

Посвящено поэту и драматургу Николаю Ивановичу Кролю (1823-1871).

166

«Утихла биза... Легче дышит...»

Автографы (2) хранятся в ПД (16959/СVIII 6.4) и ГБЛ (ф. 308-1-8). В обоих перед текстом одинаковая дата: «Женева (в автографе ГБЛ — „в Женеве“). 11/23 октября 1864». Впервые напечатано в РВ, 1865, т. LV, № 2, февраль, стр. 686. Вошло — под заглавием «Женева» и без последней строфы — в изд. 1868 г., стр. 201. Печатается по автографу ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

1. *Биза* — местное название северного ветра, дующего на Женевском озере;

в тексте РВ «биза» заменена редакцией общепонятным словом «буря».

11. *Белая гора* — дословный перевод слова Mont-blanc («Монблан»).

16. Имеется в виду могила Е. А. Денисьевой на Волновом кладбище в Петербурге.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!» (Красота) и подчеркнул строку 8. См. ТЕ, стр. 147.

167

«Как неразгаданная тайна...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 209, с пометой: «Ницца. 3-е ноября 1864». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Посвящено императрице Марии Александровне (1824-1880), жене Александра II.

168

«О, этот Юг, о, эта Ницца!...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-8). Перед текстом, в скобках, помета: «Ницца. Декабрь». Впервые напечатано в РВ, 1865, т. LV, февраль, № 2, стр. 685. Вошло в изд. 1868 г., стр. 210. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано: «Ницца, 21-го ноября 64 г.». Эта дата противоречит помете в автографе. Возможно, однако, что в последнем случае перед нами дата переписки стихотворения, отосланного поэтом А. И. Георгиевскому при письме, от 13 декабря 1864 г. (см. «Стихотворения. Письма», стр. 450). Тютчев жил в Ницце с 18 октября 1864 по 4 марта 1865 г. Стихотворение отражает подавленное состояние, в котором находился поэт после смерти Е. А. Денисьевой. Покинув Ниццу весной 1865 г., он писал дочери А. Ф. Тютчевой: «Странную роль сыграла Италия в моей жизни... Дважды являлась она передо мной, как роковое видение, после двух самых великих скорбей, какие мне суждено было испытать... Есть страны, где носят траур ярких цветов. По-видимому, это мой удел...» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 534). Первая «великая скорбь», пережитая Тютчевым, была вызвана смертью его первой жены.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Ч.!» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь вместо "Ч" ошибочно указано "Г"). После восклицательного знака была поставлена, но зачеркнута буква "К" (Красота).

169

«Весь день она лежала в забытии...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-8). Воспроизведение см. изд. 1957 г., между стр. 208 и 209.

Впервые напечатано в РВ, 1865, февраль, кн. 2, стр. 685. Вошло в изд. 1868 г., стр. 208, с ошибочной датой: «Июля 1864 г.». Печатается по автографу.

Посвящено воспоминанию о последних часах жизни Е. А. Денисьевой. Так как Денисьева умерла 4 августа 1864 г., то датировка стихотворения июлем того же года

отпадает. Было послано поэтом из Ниццы А. И. Георгиевскому для помещения в РВ при письме от 13 декабря 1864 г. вместе с двумя стихотворениями, написанными в октябре — декабре этого года («Утихла биза... Легче дышит...» и «О, этот Юг, о, эта Ницца!..»). Очевидно, и стихотворение «Весь день она лежала в забытьи...» относится к тому же времени.

Л. Н. Толстой отметил стихотворение буквами «Т. Ч.» (Тютчев. Чувство). См. ТЕ, стр. 147 (здесь вместо буквы "Ч" ошибочно поставлена "Г").

170

«Как хорошо ты, о море ночное...»

Автографы (5) хранятся в ЦГАЛИ (505/38, лл. 6, 7, 5-5а, 4-4 об.) и ГБЛ (ф. 308-2-10). В первых трех и пятом — помета: «Ницца. 2/14 января 1865». Воспроизведения автографов ЦГАЛИ см.: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962, стр. 329, 331, 333, 338 и 339; автографа ГБЛ — «Избранные стихотворения», между стр. 224 и 225, изд. «Academia», т. II, между стр. 150 и 151. Впервые напечатано — в ранней редакции — в газете «День» от 22 января 1865 г., стр. 76; полностью — в РВ, 1865, т. LV, № 2, февраль, стр., 687. Вошло в изд. 1868 г., стр. 212. Печатается по автографу ГБЛ, посланному Тютчевым в редакцию РВ 1/13 февраля 1865 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 266-267.

Хотя четыре из дошедших до нас автографов и датированы одним и тем же числом — 2/14 января 1865 г., очевидно, что это дата создания ранней редакции. В последующие дни были написаны две другие, и 11 января одна из них (третья) была переслана дочерью поэта Д. Ф. Тютчевой в Москву своей сестре Е. Ф. Тютчевой, которая передала стихи И. С. Аксакову, напечатавшему их в «Дне». При переписке стихотворения Д. Ф. Тютчевой текст был искажен. Появление его в печати очень раздражило Тютчева. Возможно, что окончательная редакция стихотворения возникла уже в конце января 1865 г., по ознакомлении поэта с текстом, опубликованным в газете Аксакова. 1/13 февраля Тютчев послал новую редакцию в РВ со следующим письмом: «Прилагаемая пьеса напечатана была без моего ведома, в самом безобразном виде, в 4-м № „Дня“... Я, бог свидетель, нисколько не дорожу своими стихами, — теперь менее нежели когда-нибудь, но не вижу и необходимости брать на свою ответственность стихов, мне не принадлежащих» (ГБЛ, ф. 308-2-10).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!» (Тютчев). См. ТЕ, стр. 147.

171

«Когда на то нет божьего согласия...»

Автограф хранится в СП. Перед текстом помета на французском языке: «Из Ниццы в Сими, 11/23 января 1865». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 222. Печатается по автографу.

Посвящено дочери поэта Дарье Федоровне Тютчевой (род. 12 апреля 1834 г. в Мюнхене, ум. 13 апреля 1903 г. в Петербурге). После текста стихотворения имеется следующая приписка на французском языке: «Моя милая дочь, храни это на память о нашей вчерашней прогулке и разговоре, но не показывай никому... Пусть это будет иметь значение лишь для нас двоих... Обнимаю и благословляю тебя от всего сердца. Ф. Т.». Дата перед текстом означает дату прогулки. Следовательно, стихотворение написано 12 января 1865 г.

Содержание разговора поэта с дочерью, о котором упоминается в приписке, неизвестно, но с первой строфой стихотворения как бы перекликаются следующие строки из его письма к Д. Ф. Тютчевой от 8/20 сентября 1864 г.: «... если б что и могло меня подбодрить, создать мне по крайней мере видимость жизни (письмо написано через месяц после смерти Е. А. Денисьевой. — К. П.), так это сберечь себя для тебя, посвятить себя тебе, мое бедное, милое дитя, — тебе, столь любящей и столь одинокой, внешне столь мало рассудительной и столь глубоко искренней, — тебе, кому я, быть может, передал по наследству это ужасное свойство, не имеющее названия, нарушающее всякое равновесие в жизни, эту жажду любви, которая у тебя, мое бедное дитя, осталась неутоленной» (Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 446). В «Стихотворениях. Письмах», стр. 465-468, 476-477, 486, см. еще четыре письма поэта к дочери Д. Ф. Тютчевой.

172

«Есть и в моем страдальческом застое...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано — неполностью — в РА, 1874, вып. 10, стлб. 377 и в газете «Свет» от 5 августа 1893, стр. 2 (в романе Ф. Ф. Тютчева «На границе»); полностью — ИВ, 1903, № 7, стр. 203 (в статье того же Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»), под заглавием: «По возвращении из Ниццы в 1865 г.». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

В списке И. С. Аксакова (СП) датировано: «1865 г. Март. Петербург». Тютчев вернулся из Ниццы в Петербург 26 марта. Следовательно, стихотворение написано в последних числах марта.

Посвящено воспоминанию об Е. А. Денисьевой.

173

Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.). — Ред.

174

«Певучесть есть в морских волнах...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-6). Впервые напечатано в РВ, 1865, №8, стр. 432. Вошло в изд. 1868г., стр. 214. Здесь эпиграф дан как заглавие. Печатается по списку М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП), датированному 11 мая 1865 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

По поводу первого появления этого стихотворения в печати И. С. Аксаков писал Е. Ф. Тютчевой: «В Русском вестнике, в последней книжке, напечатаны стихи Федора Ивановича. Прекрасные стихи, полные мысли, не нравится мне в них одно слово, иностранное: протест» (Георгий Чулков. Последняя любовь Тютчева, стр. 60). По-видимому, мнение Аксакова было принято Тютчевым во внимание: в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой последняя строфа, заканчивающаяся словами «протест», отсутствует. Нет оснований думать, чтобы дочь поэта самовольно решила сократить эту строфу. Вместе с тем очевидно и то, что список предшествует изд. 1868 г., а не наоборот.

По сообщению А. И. Георгиевского, написано в Петербурге, во время поездки на

Острова вместе с его женой М. А. Георгиевской, сестрой Е. А. Денисьевой (неизданные мемуары, принадлежащие Б. Н. Делоне).

Эпиграф заимствован у римского поэта IV в. до н. э. Авзония. См. Decimi Magni Ausonii Burdigalensis Opusculi. Lipsiae, 1886, p. 285.

3. *Музыкальный* (устар.) — музыкальный.

12...*мыслящий тростник* — образ, восходящий к известному афоризму Б. Паскаля: «Человек не более, как самая слабая тростинка в природе, но это — тростинка мыслящая» («Pensees» — «Мысли»).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!» (Тютчев. Глубина).

175

Другу моему Я. П. Полонскому

Автограф хранится в частном собрании (Москва). Датирован 30 мая 1865 г. Впервые напечатано в «Сочинениях Я. П. Полонского», изд. М. О. Вольфа, 1869, примечания, стр. П. Печатается по автографу.

Яков Петрович Полонский (1819-1898) был сослуживцем Тютчева по Комитету цензуры иностранной и находился в дружеских отношениях с самим поэтом и его семьей. Четверостишие написано в ответ на стихотворение Полонского «Ф. И. Тютчеву». («Ночной костер зимой у перелеска»), напечатанное в «Современнике», 1865 г., № 4. Полонскому принадлежит также стихотворение «Памяти Ф. И. Тютчева» (1876). Письма Тютчева к Полонскому см.: «Стихотворения. Письма», стр. 445-448; «Уrania. Тютчевский альманах», стр. 79-81.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!!!» (Тютчев) и подчеркнул слова «во мраке незаметный» и «скудный дым». См. ТЕ, стр. 147.

176

«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСIII, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии») с датой «15 июля 1865 г.» вместо заглавия. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

К кому обращено стихотворение, не известно. Возможно, что «другом» Тютчев называет Александра Ивановича Георгиевского (1829-1911), мужа сестры Е. А. Денисьевой.

В первой строфе Тютчев вспоминает об Е. А. Денисьевой.

177

«Молчит сомнительно Восток...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РВ, т. LVIII, 1865, июль, стр. 111, с датой: «Москва, 29-го июля 1865». Вошло в изд. 1868 г., стр. 212, под заглавием «Восход солнца». Печатается по тексту РВ.

В изд. 1868 г. и списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано 25 июля 1865 г.

Возможно, что в автографе, находившемся в редакции РВ, дата была написана недостаточно разборчиво, и цифра «25» была прочитана как «29». Стихотворение в аллегорической форме выражает мечты поэта о политическом и национальном возрождении восточных славян. Однако И. С. Аксаков справедливо заметил по поводу этих стихов: «Здесь под образом восходящего солнца подразумевается пробуждение Востока... Однако образ сам по себе так самостоятельно хорош, что очевидно, если не перевесил аллегорию в душе поэта, то не подчинился ей, а вылился свободно и независимо» (А, 1886, стр. 118).

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.!!!» (Тютчев. Красота) и отчеркнул строки 1-12. См. ТЕ, стр. 147.

178

Накануне годовщины 4 августа 1864 г.

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСШ, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»). Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Заглавие стихотворения определяет его датировку: стихотворение написано 3 августа 1865 г., в канун первой годовщины смерти Е. А. Денисьевой.

179

«Как неожиданно и ярко...»

Автографы (2) хранятся в ПД (р. 111, оп. 2, №1084) и в ЦГАЛИ (505/38, лл. 2-2 об.). В первом (без второй строфы) помета (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «Рославль. 5-го августа». Впервые напечатано в газете «День» от 25 сентября 1865 г., № 33, стр. 780. Вошло в изд. 1868 г., стр. 213, с датой: «Рославль, 5 августа 1865 г.». Печатается по автографу.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «Т!!!» (Тютчев) и подчеркнул стих «И в высоте изнемогла». На этот же стих обратил внимание и И. С. Аксаков, говоря, что «нельзя лучше выразить этот внешний процесс постепенного таяния, ослабления, исчезновения радуги» (А, 1886, стр. 97).

180

«Ночное небо так угрюмо...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/38, лл. 3-3 об.). Перед текстом помета: «18 августа, дорогой». Впервые напечатано в газете «День» от 25 сентября 1865, № 33, стр. 781, с пометой-заглавием «18 августа 1865 г. Дорогой». Вошло в изд. 1868 г., стр. 214, с датой: «Овстуг. 18 августа 1865 г.». См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

В дневнике М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева) записано, что 17 августа 1865 г. Тютчев уехал из Овстуга в Пядьково, откуда вернулся на следующий день. Этим объясняется помета «дорогой» в автографе стихотворения.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквой «К!!» (Красота) и подчеркнул стих

«Как демоны глухонемые». Ср. ТЕ, стр. 147.

181

«Нет дня, чтобы душа не ныла...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСШ, 1903, июль, стр. 202 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы к его биографии»), с датой «23-го ноября 1865 г.» вместо заглавия. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

182

«Как ни бесилося злоречье...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в РА, 1874, вып. 12, стлб. 1124. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется 21 декабря 1865 г. по списку ЦГАЛИ (195/5638, л. 9).

По-видимому, относится к Надежде Сергеевне Акинфиевой (1839-1891), урожд. Анненковой, внучатной племяннице кн. А. М. Горчакова, и вызвано светскими пересудами об ее разводе с мужем и предполагавшемся браке с дядей.

183

«Тихо в озере струится...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/40, лл. 4-4 об.). После текста дата (рукой М. Ф. Тютчевой-Бирилевой): «1866 г.». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 202, с пометой: «Царское село 1866 г.». Печатается по автографу.

Стихотворение должно быть отнесено к июлю 1866 г. и поставлено в связь с письмом поэта к жене от 31 июля из Царского села: «В течение нескольких дней стоит довольно хорошая погода, и когда солнце пригревает и небо ясно, царскосельские сады в самом деле очень красивы. Чувствуешь себя погруженным в более изысканную стихию: это прелестно и величественно в одно и то же время» (Подлинник по-французски. СЕ, кн. 21. Пг., 1916, стр. 230).

184

«Когда дряхлеющие силы...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/41, лл. 1-2). 4 строка пропущена и вписана рукой Эрн. Ф. Тютчевой. Воспроизведение первых трех строф см. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 405. Впервые напечатано — под заглавием «Еще князю П. А. Вяземскому» — в изд. 1868 г., откуда вырезано по требованию автора; вторично — с неточным порядком строф — в изд. 1886 г., стр. 291-292. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268.

В списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) датировано сентябрем 1866 г. Дата эта может быть уточнена, так как стихотворение было послано Тютчевым А. И. Георгиевскому при письме от 3 сентября 1866 г. Следовательно, оно написано не ранее 1 и не позднее 3 сентября.

Непосредственным поводом к написанию этого стихотворения послужили сатирические стихи Вяземского «Воспоминания из Буало» и «Хлестаков», направленные против редактора «Русского вестника» и «Московских ведомостей» М. Н. Каткова. См.: П. А. Вяземский. Избранные стихотворения. М.—Л., 1935, стр. 463-468. Несмотря на консервативность тогдашних политических убеждений Вяземского, ему претил откровенный национализм Каткова и его стремление поучать правительство. Тютчев в то время был близок к редакции «Московских ведомостей» и «Русского вестника», членом которой состоял А. И. Георгиевский. Этим и объясняется посылка ему стихотворения, написанного как бы в защиту Каткова. Однако, по своему объективному смыслу, его содержание гораздо шире: оно является очень острой, хотя и косвенной характеристикой Вяземского в его отношении к молодым поколениям вообще, и напрашивается на сопоставление с тем, что писал Тютчев о нем, прослушав однажды его статью по поводу «Войны и мира» Л. Н. Толстого: «...натуры столь колючие, как Вяземский, являются по отношению к новым поколениям тем, чем для малоисследованной страны является враждебно настроенный и предубежденный посетитель-иностранец. Это Кюстины. новых поколений» Тютчев имеет в виду французского маркиза А. Кюстина, автора разоблачительной книги «La Russie en 1839» («Россия в 1839 г.»), вышедшей в 1843 г. (Письмо к Е. Ф. Тютчевой от 3 января 1869 г. Подлинник по-французски. «Стихотворения. Письма», стр. 469). Требование Тютчева исключить стихи из изд. 1868 г. объясняется нежеланием поэта портить давние приятельские отношения с Вяземским.

185

«Умом Россию не понять...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/32, л. 2). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 230, с датой: «28 ноября 1866 г.». Печатается по автографу.

186

«Как ни тяжел последний час...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Сочинениях графа П. И. Капниста», т. I. М., 1901, стр. СXXXIV. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Написано 14 октября 1867 г. во время заседания Совета Главного управления по делам печати. Присутствовавший на заседании писатель и редактор «Правительственного вестника» гр. П. И. Капнист заметил, что Тютчев «был весьма рассеян и что-то рисовал или писал на листе бумаги, лежавшей перед ним на столе. После заседания он ушел в раздумье, оставив бумагу».

Экспромт был взят Капнистом «на память о любимом им поэте» («Сочинения графа П. И. Капниста», т. I, стр. СXXXIV).

187

«Опять стою я над Невой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в ИВ, т. ХСIII, 1903, июль, стр. 201 (в статье Ф. Ф. Тютчева «Федор Иванович Тютчев. Материалы для его биографии»), с датой «Июнь 1868 г.», вместо заглавия. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

12. *С тобой...* — Обращение к памяти Е. А. Денисьевой.

188

Пожары

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русский» от 19 июля 1868 г. № 16, стр. 1, с датой: «Июля 16». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Навеяно зрелищем лесных пожаров под Петербургом летом 1868 г.

189

«В небе тают облака...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 2). После текста дата: «Гостиловка. 2 августа 1868». Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 314. Печатается по автографу.

Написано на хуторе Гостиловка близ Овстуга.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. К.» (Тютчев. Красота). См. ТЕ, стр. 147.

190

Мотив Гейне

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Заря», 1869, № 2, стр. 118. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется предположительно 1868 — началом 1869 г.

Вольный перевод стихотворения Гейне «Der Tod, das ist die kühle Nacht...» («Книга песен. — Опять на родине», 87).

191

«Нам не дано предугадать...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 1). После текста дата: «С. Петербург. 27 февраля 1869». Впервые напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1903 г., стр. 182. Там же, стр. 187, воспроизведен автограф. Печатается по автографу.

192

«Две силы есть — две роковые, силы...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, лл. 3-4). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 321. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 268-269.

Датируется мартом 1869 г. по списку кн. А. Голицына (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 142-143 об.).

193

«Природа-сфинкс. И тем она верней...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/44, л. 1). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 340. Печатается по автографу.

В списке СП датировано: «Овстуг, август 1869».

Л. Н. Толстой отметил это четверостишие буквами «Т. Г.» (Тютчев. Глубина). См. ТЕ, стр. 147.

194

«Как нас ни угнетай разлука...»

Автографы (2) хранятся в ПД (15782/ХСVII б. 3) и Государственном Литературном музее (оф. 4746). Воспроизведение первых трех строф автографа ПД см. изд. «Academia», т. II, между стр. 250 и 251. Впервые напечатано в журнале «Красная нива», 1926, № 6, стр. 9. Печатается по автографам.

Датируется 14 октября 1869 г. на основании пометы в автографе Государственного литературного музея.

195

Ю. Ф. Абазе

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 319-320. Печатается по списку, по-видимому, сделанному с автографа, на что указывает характерная для Тютчева помета на французском языке перед текстом: «Воскресенье. 22 декабря 1869» (ЦГАЛИ, 505/52, л. 145).

Посвящено музыкантше и певице Юлии Федоровне Абазе (ум. 1915), урожд. Штуббе, жене государственного деятеля А. А. Абазы. Ю. Ф. Абаза была дружна с Гуно и Листом и принимала участие в основании Русского музыкального общества.

К. Б. («Я встретил вас — и все былое...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Заря», 1870, № 12, стр. 26, с пометой после текста: «Карлсбад». Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Датируется 26 июля 1870 г. по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 150-150 об.).

По свидетельству Я. П. Полонского, инициалы в заглавии обозначают сокращение переставленных слов «Баронессе Крюденер». См. изд. 8-е, стр. 638. В 1870 г., когда Тютчев встретился с нею в Карлсбаде, она была уже во втором браке за гр. Н. В. Адлербергом.

3. *Я вспомнил время золотое* — намек на стихотворение «Я помню время золотое...», также посвященное А. М. Крюденер.

«Брат, столько лет сопутствовавший мне...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/46, лл. 9-9 об.) и СП (в письме поэта к дочери Е. Ф. Тютчевой от 31 декабря 1870 г. из Петербурга). В первом — перед текстом дата: «11-ое декабря 1870». Впервые напечатано в РА, 1874, вып. 10, стлб. 380-381. Печатается по автографу СП. См. «Другие редакции и варианты», стр. 270.

Посвящено памяти брата поэта, Николая Ивановича Тютчева (род. 9 июня 1801 г. в Овстуге, ум. 8 декабря 1870 г. в Москве). По словам И. С. Аксакова, Н. И. Тютчев был, «можно сказать, единственным другом Федора Ивановича, у которого вне семьи было великое множество „друзей“, но между ними ни одного, с кем бы преимущественно перед прочими делился он всеми тайнами мысли и сердца, с кем бы состоял в отношениях исключительно тесной задушевной дружбы. Николай Иванович Тютчев любил брата не только с братскою, но с отцовскою нежностью, и ни с кем не был Федор Иванович так короток, так близко связан всею своею личною судьбою с самого детства» (А, 1886, стр. 307).

Посылая это стихотворение своей дочери, Е.Ф. Тютчевой, поэт писал, что оно сложилось «в состоянии полусна, ночью, на возвратном пути из Москвы» в Петербург после похорон брата.

Письма поэта к брату см.: «Уrania. Тютчевский альманах», стр. 172-174.

«От жизни той, что бушевала здесь...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/47, лл. 2-2 об., 1-1 об.). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 352-353. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 270.

Датируется второй половиной августа 1871 г. Ранний набросок стихотворения, соответствующий первому автографу, в списке М. Ф. Тютчевой-Бирилевой помечен 17 августа 1871 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 167). Тем же числом датирован в списке ее рукой и окончательный текст стихотворения (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 165-1С5об.). Однако в автографе окончательная редакция имеет постскрипtum, обращенный к Эрн. Ф. Тютчевой: «Вот

стихи,... которые ты сообщишь Мари. Они тебе напомнят нашу поездку в Щиж (Вщиж. — К. П.), к Фоминой, так как они относятся к тому времени» (Подлинник по-французски, кроме слова «Щиж»). Эта приписка указывает на то, что ранняя незавершенная редакция и окончательная редакция не могут датироваться одним и тем же числом. Очевидно первая, оборванная на половине строфы, была написана 17 августа 1871 г. в Овстуге, а вторая прислана поэтом жене уже из Петербурга, куда он уехал 20 августа.

В стихотворении «От жизни той, что бушевала здесь...» отразились впечатления Тютчева от его поездки в село Вщиж Брянского уезда Орловской губ., некогда бывшее удельным княжеством. Близ Вщижа сохранились древние курганы.

1-2. Намек на кровавые предания, связанные с историей Вщижа.

Л. Н. Толстой отметил это стихотворение буквами «Т. Г.!!!» (Тютчев. Глубина), но зачеркнул две первые строфы. См. ТЕ, стр. 147.

199

«Все отнял у меня казнящий бог...»

Автограф неизвестен. Впервые в изд. 1900 г., стр. 8. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 189).

Написано в 1873 г., во время предсмертной болезни поэта, и обращено к жене, Эрн. Ф. Тютчевой.

Стихотворения 1815-1873

Издание подготовил К.В. Пигарев
Серия «Литературные памятники»

На новый 1816 год

Уже великое небесное светило,
Лиюще с высоты обилие и свет,
Начертанным путем годичный круг свершило
И в ново поприще в величии грядет! —
5 И се! Одеанный блистательной зарею,
Пронзив эфирных стран белеющийся свод,
Слетает с урной роковою
Младый сын Солнца — Новый год!..

Предшественник его с лица земли сокрылся,
10 И по течению вратящихся времен,
Как капля в океан, он в вечность погрузился!
Сей год равно пройдет!.. Устав небес священ...
О Время! Вечности подвижное зеркало! —
Все рушится, падет под дланию твоей!..
15 Сокрыт предел твой и начало

От слабых смертного очей!..

Века рождаются и исчезают снова,
Одно столетие стирается другим;
Что может избежать от гнева Крона злого?
20 Что может устоять пред грозным богом сим?
Пустынный ветер свистит в руинах Вавилона!
Стадятся звери там, где процветал Мемфис!
И вокруг развалин Илиона
Колючи терны обвилились!..

25 А ты, сын роскоши! о смертный сладострастный,
Беспечна жизнь твоя средь праздности и нег
Спокойно катится!.. Но ты забыл, несчастный:
Мы все должны узреть Коцита грозный брег!..
Возвышенный твой сан, льстецы твои и злато
30 От смерти не спасут! Ужель ты не видал,
Сколь часто гром огнекрылатый
Разит чело высоких скал?..

И ты еще дерзнул своей рукою жадной
Отъять насущный хлеб у вдов и у сирот;
35 Изгнать из родины семейство безотрадно!..
Слепец! стезя богатств к погибели ведет!..
Разверзлась пред тобой подземная обитель!
О жертва Тартара! о жертва Евменид,
Блеск пышности твоей, грабитель!
40 Богинь сих грозных не пленит!..

Там вечно будешь зреть секиру изошренну,
На тонком волоске висящу над главою:
Покроет плоть твою, всю в язвах изможденну,
Не ткани пурпурны — червей кипящий рой!..
45 Возложишь не на одр растерзанные члены,
Где б неге льстил твоей приятный мягкий пух,
Но нет — на жупел раскаленный, —
И вечный вопль пронзит твой слух!

Но что? сей страшный сонм! сии кровавы тени
50 С улыбкой злобною, они к тебе спешат!..
Они прияли смерть от варварских гонений!
От них и ожидай за варварство наград! —
Страдай, томись, злодей, ты жертва адской мести! —
Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава! —
55 И навсегда со гласом лести
Умолкла о тебе молва!

В сей день, блаженный день, одна из вас прияла
И добродетели и имя девы той,
Котора споборала
Религии святой;
5 Другой же бытие Природа даровала.

Она обеих вас на то произвела,
Чтоб ваши чувства и дела
Взаимно счастье составляли
И полу нежному пример бы подавали.

10 Разлука угнетает вас,
О верные друзья! Настанет вскоре час —
Приятный, сладостный, блаженный час свиданья:
И в излипании сердец
Вы узрите ее конец
15 И позабудете минувшие страданья!..

2

* * *

Пускай от зависти сердца зоилов ноют.
Вольтер! Они тебе вреда не нанесут...
Питомца своего Пиериды покروют
И *Дивного* во храм бессмертья проведут!

3

Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду

Приди, желанный гость, краса моя и радость!
Приди, — тебя здесь ждет и кубок круговой,
И розовый венок, и песней нежных сладость!
Возженны не льстеца рукой,
5 Душистый анемон и крины
Лиют на брашны аромат,
И полные плодов корзины
Твой вкус и зренья усладят.
Приди, муж правоты, народа покровитель,
10 Отчизны верный сын и строгий друг царев,
Питомец счастливый Кастальских чистых дев,
Приди в мою смиренную обитель!
Пусть велелепные столпы,
Громады храмин позлащенны
15 Прельщают алчный взор несмысленной толпы;
Оставь на время град, в заботах погруженный,
Склонись под тень дубрав; здесь ждет тебя покой.

Под кровом сельского Пената,
Где все красуется, все дышит простотой,
20 Где чужд холодный блеск и пурпура и злата, —
Там сладок кубок круговой!
Чело, наморщенное думой,
Теряет здесь свой вид угрюмый;
В обители отцов все льет отраду нам!
25 Уже небесный лев тяжелою стопою
В пределах зноя стал — и пламенной стезею
Течет по светлым небесам!..
В священной рощице Сильвана,
Где мгла таинственна с прохладою слиянна,
30 Где брезжит сквозь листов дрожащий, тихий свет,
Игривый ручеек едва-едва течет
И шепчет в сумраке с прибрежной осокою;
Здесь в знойные часы, пред рощею густою,
Спит стадо и пастух под сению прохлад,
35 И в розовых кустах зефиры легки спят.
А ты, Фемиды жрец, защитник беззащитных,
Проводишь дни свои под бременем забот;
И счастье сограждан — благий, достойный плод
Твоих стараний неусыпных! —
40 Для них желал бы ты познать судьбы предел;
Но строгий властелин земли, небес и ада
Глубокой, вечной тьмой грядущее одел.
Благоговейте, персти чада! —
Как! прах земной объять небесное посмеет?
45 Дерзнет ли разорвать таинственный покров?
Быстрейший самый ум, смутясь, оцепенеет,
И буйный сей мудрец — посмешище богов! —
Мы можем, странствуя в тернистой сей пустыне,
Сорвать один цветок, ловить летящий миг;
50 Грядущее не нам — судьбине;
Так предадим его на произвол благих! —
Что время? Быстрый ток, который в долах мирных,
В брегах, украшенных обильной муравой,
Катит кристалл валов сапфирных;
55 И по серебру зыбей свет солнца золотой
Играет и скользит; но час — и бурный вскоре,
Забыв свои брега, забыв свой мирный ход,
Теряется в обширном море,
В безбрежной пустоте необозримых вод!
60 Но час — и вдруг нависших бурь громады
Извергли дождь из черных недр;
Поток возвысился, ревет, расторг преграды,
И роет волны ярый ветер!..
Блажен, стократ блажен, кто может в умиленье,
65 Возревши на Вождя светил,
Текущего почить в Нептуновы владенья,
Кто может, радостный, сказать себе: *я жил* !
Пусть завтра тучею свинцовой
Всесильный бог громов вокруг ризою багровой

70 Эфир сгущенный облечет,
Иль снова в небесах рассыплет солнца свет, —
Для смертных все равно; и что крылаты годы
С печального лица земли
В хранилище времен с собою увлекли,
75 Не переменит того и сам Отец природы.
Сей мир — игралище Фортуны злой.
Она кичливый взор на шар земной бросает
И всей вселенной потрясает
По прихоти слепой!..
80 Неверная, меня сегодня осенила;
Богатства, почести обильно мне лиет,
Но завтра вдруг простерла крыла,
К другим склоняет свой полет!
Я презрен — не ропщу, — и, горестный свидетель
85 И жертва роковой игры,
Ей отдаю ее дары
И облакаюсь в добродетель!..
Пусть бурями увитый Нот
Пучины сланные крутит и воздымает,
90 И черные холмы морских кипящих вод
С громовой тучею сливает,
И бранных кораблей
Рвет снасти, все крушит в свирепости своей...
Отчизны мирная покрытый небесами,
95 Не буду я богов обременять мольбами;
Но дружба и любовь, среди житейских волн
Безбедно приведут в пристанище мой челн.

4

* * *

Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю — о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
5 И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.

5

Урания

Открылось! — Не мечта ль? Свет новый!
Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!
Кто, отроку, мне дал парение орла! —
Се муз бесценный дар! — се вдохновенья крыла!

5 Несусь, — и дольный мир исчез передо мной, —
Сей мир, туманною и тесной
Волнений и сует обвитый пеленой, —
Исчез! — Как солнца луч золотой,
Коснулся вежд эфир небесный...
10 И сваял прах земной...
Я зрю превыспренних селения чудесны...
Отсель — отверзшимся таинственным вратам —
Благоволением судьбины
Текут к нам дочери Мнемозины,
15 Честь, радость и краса народам и векам!..

Безбрежное море лежит под стопами,
И в светлой лазури спокойных валов
С горящими небо пылает звездами,
Как в чистом сердце — лик богов;
20 Как тихий трепет — ожиданье;
Окрест священное молчанье.

И се! Как луна из-за облак, встает
Урании остров из серебряной пены;
Разлился вокруг немерцающий свет,
25 Богинь улыбкою рожденный...
Несутся свыше звуки лир;
В очарованьях тонет мир!..

Эфирного тени сложив покрывала
И пояс волшебный всеильных харит,
30 Здесь образ *Урания* свой восприяла,
И звездный венец на богине горит!
Что нас на земле *мечтою* пленяло,
Как *Истина*, то нам и здесь предстоит!

Токмо здесь под ясным небосклоном
35 Прояснится жизни мрачный ток;
Токмо здесь, забытый Аквилонном,
Льется он, и светел и глубок!
Токмо здесь прекрасен жизни гений,
Здесь, где вечны розы чистых наслаждений,
40 Вечно юн Поэзии венок!..

Как Фарос для душ и умов освященных,
Высоко воздвигнут *Небесныя* храм; —
И *Мудрость* приветствует горним плененных
Вкусить от трапезы питательной там.
45 Окрест благодатной в зарях золотоцветных,
На тронах высоких, в сиянье богов,
Сидят велелепно спасители смертных,
Создатели блага, устройства, градов;
Се *Мир* вечно-юный, золотыми цепями
50 Связавший семейства, народы, царей;
Суд правый с недвижимыми вечно весами;

Страх божий , хранитель святых алтарей;
И ты, *Благосердие* , скорби отрада!
Ты, *Верность* , на якорь склоненна челом,
55 *Любовь ко отчизне* — отчизны ограда,
И хладная *Доблесть* с горящим мечом;
Ты, с светлыми вечно очами, *Терпенье* ,
И *Труд* , неуклонный твой врач и клевет...
Так вышние силы свой держат совет!..

60 Среди них, вокруг них в святом благоговенье
Свершает по холмам облаковидных гор
В кругах таинственных теченье
Наук и знаний светлый хор...
Уrania одна, как солнце меж звездами,
65 Хранит Гармонию и правит их путями:
По манию ее могущего жезла
Из края в край течет благое просвещение;
Где прежде мрачна ночь была,
Там светозарна дня явленье;

70 Как звезд река, по небосклону вокруг
Простершись, оно вселенну обнимает
И блага жизни изливает
На Запад, на Восток, на Север и на Юг...
Откройся предо мной, протекших лет вселенна!
75 *Уrania* , вещай, где первый был твой храм,
Твой трон и твой народ, учитель всем векам? —
Восток таинственный! — Чреда твоя свершенна!..
Твой ранний день протек! Из ближних Солнце врат
Рожденья своего обителью надменно
80 Исходит и течет, царь томный и сомненный...
Где Вавилоны здесь, где Фивы? — где мой град?
Где славный Персеполь? — где Мемнон, мой глашатай?
Их нет! — Лучи его теряются в степях,
Где скорбно встретит их ловец или оратай,
85 Бесплодно роющий во пламенных песках;
Или, стыдливые, скользят они печально
По мшистым ребрам пирамид...
Сокройся, бренного величья мрачный вид!..
И солнце в путь стремится дальний:
90 Эгея на берегах приветственной главой
К нему склонился лавр; и на холмах Эллады
Его алтарь обвил зеленый мирт Паллады,
Его во гимнах звал Певец к себе слепой,
95 Оставивших Олимп собрание богов;
Удары гибельны Ареевой десницы,
И сладки песни пастухов; —
Рим встал, — и Марсов гром и песни сладкогласны
Стократ на Тибровых раздалися холмах;
100 И лебедь Мантуи, взрыв Трои пепл злосчастный,
Вознесся и разлил свет вечный на морях!..

Но что сретаает взор? — Куда, куда ты скрылась,
Небесная! — Бежит, как бледный в мгле призрак,
Денница света закатилась,
105 Везде хаос и мрак!
"Нет! вечен свет наук; его не обнимает
Бунтующая мгла; его нетленен плод
И не умрет!.." —
Рекла *Урания* и скиптром помавает,
110 И бледную, изъязвленну главу
Италия от склеп железных освобождает,
Рвет узы лютых змей, на выю ставши льву!..
Всего начало здесь!.. Земля благословенна,
Долины, недра гор, источники, леса
115 И ты, Везувий сам! ты, бездна раскаленна,
Природы грозныя ужасная краса!
Все возвратили вы, что в ярости несытой
Неистовый Сатурн укрыть от нас хотел!
Эллады, Рима цвет из пепела исшел!
120 И солнце потекло вновь в путь свой даровитый!..
Феррарскому Орлу ни грозных боев ряд,
Ни чарования, ни прелести томимы,
Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад
Превыспренних путей нигде не воспретят:
125 На пламенных крылах принес он в храм Солимы
Победу и венец; —
Там нимфы Тага, там валы Гвадалквивира
Во сретенье текут тебе, молодой Певец,
Принесший песни к нам с берегов другого мира; —
130 Но кто сии два гения стоят?
Как светоносны серафимы,
Хранители Эдемских врат
И тайн жрецы непостижимых? —
Един с Британских вод, другой с Альпийских гор,
135 Друг другу подают чудотворящи длани;
Земного чуждые, возносят к небу взор
В огне божественных мечтаний!..
Почто горит лицо морских пучин?
Куда восторженны бегут Тамизы воды?
140 Что в трепете святом вы, Альпы,
Апеннин!..
Благоговей, земля! Склоните слух, народы!
Певцы бессмертные вещают бога вам:
Един, как громов сын, гремит средь вас паденье;
Другой, как благодать, благовестит спасенье
145 И путь, ведущий к небесам.
И се! среди снегов Полунощи глубокой,
Под блеском хладных зарь, под свистом льдистых вьюг,
Восстал от Холмогор, — как сильный кедр, высокой,
Встает, возносится и все объемлет вкруг
150 Своими крепкими ветвями;
Подъемлясь к облакам, глава его блестит
Бессмертными плодами.

И тамо, где металл блистательный сокрыт,
Там роет землю он глубокими корнями, —
155 Так русский Пиндар встал! — взнес руку к небесам,
Да воспретит пылающим громам;
Минервы копием бьет недра он земные —
И истекли сокровища златые;
Он повелительный простер на море взор —
160 И свет его горит, как Поллюкс и Кастор!..

Певец, на гроб *отца, царя-героя* ,
Он лавры свежие склонил,
И дни бесценные блаженства и покоя
Елизаветы озарил!

165 Тогда, разлившись, свет от северных сияний
Дал отблеск на крутых Аракса берегах;
И гении туда простерли взор и длани,
И Фивы новые зарделися в лучах...
Там, там, в стране денницы,
170 Возник *Певец Фелицы* !..

Таинственник судеб прорек
Царя-героя в колыбели...
Он с нами днесь! *Он* с неба к нам притек,
Соборы гениев с *ним* царственных слетели;
175 Престол *его* обстали вкруг;
Над *ним* почиет божий дух!
И музы радостно воспели
Тебя, о царь сердец , на троне Человек!

Твоей всесильною рукою
180 Закрылись Януса врата!
Ты оградил нас тишиною,
Ты слава наша, красота!
Смиренно к *твоему* склонялся престолу,
Перуны спят горе и долу.
185 И здесь, где все — от благости *твоей* ,
Здесь паки гений просвещенья,
Блистая светом обновленья,
Блажит своих веселье дней! —
Здесь клятвы он дает священны,
190 Что постоянный, неизменный,
В своей блестящей высоте,
Монарха следуя заветам и примеру,
Взнесется, опершись на Веру,
К своей божественной мете.

Неверные преодолев пучины,
Достиг пловец желанных берегов;
И в пристани, окончив бег пустынный,
С веселостью знакомится он вновь!..
5 Ужель тогда челнок свой многомощный,
Восторженный, цветами не увьет?..
Под блеском их и зеленью роскошной
Следов не скроет мрачных бурь и вод?..

И ты рассек с отважностью и славой
10 Моря обширные своим рулем, —
И днесь, о друг, спокойно, величаво
Влетаешь в пристань с верным торжеством.

Скорей на брег — и дружеству на лоно
Склони, певец, склони главу свою —
15 Да ветвию от древа Аполлона
Его питомца я увью!..

7

К оде Пушкина на Вольность

Огнем свободы пламенея
И заглушая звук цепей,
Проснулся в лире дух Алцея —
И рабства пыль слетела с ней.
5 От лиры искры побежали
И вседряющею струей,
Как пламень божий, ниспадали
На чела бедные царей.

Счастлив, кто гласом твердым, смелым
10 Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден!
И ты великим сим уделом,
О муз питомец, награжден!

15 Воспой и силой сладкогласья
Разнежь, растрогай, преврати
Друзей холодных самовластья
В друзей добра и красоты!
Но граждан не смущай покою
20 И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!

8

Харон и Каченовский

<Отрывок>

Харон

Неужто, брат, из царства ты живых —
Но ты так сух и тощ. Ей-ей, готов божиться,
Что дух нечистый твой давно в аду томится!

Каченовский

Так, друг Харон. Я сух и тощ от книг...
5 Притом (что долее таиться?)
Я полон желчи был — отмстителен и зол,
Всю жизнь свою я пробыл спичкой...

9

Весна

(Посвящается друзьям)

Любовь земли и прелесть года,
Весна благоухает нам! —
Творенью пир дает природа,
Свиданья пир дает сынам!..

5 Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвеваает нас!..
И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как бога животворный глас!..

10 Где вы, Гармонии сыны?..
Сюда!.. и смелыми перстами
Коснитесь дремлющей струны,
Нагретой яркими лучами
Любви, восторга и весны!..

15 Как в полном, пламенном расцвете,
При первом утра юном свете,
Блистают розы и горят;
Как зефир в радостном полете
Их разливают аромат, —

20 Так, разливайся, жизни сладость,
Певцы!.. за вами по следам!..
Так по рхай наша, други, младость
По светлым счастья цветам!..

Вам, вам сей бедный дар признательной любви,

25 Цветок простой, не благовонный,
Но вы, наставники мои,
Вы примете его с улыбкой благосклонной.
Так слабое дитя, любви своей в залог,
Приносит матери на лоно
30 В лугу им сорванный цветок!..

10

А. Н. М.

Нет веры к вымыслам чудесным,
Рассудок все опустошил
И, покорив законам тесным
И воздух, и моря, и сушу,
5 Как пленников — их обнажил;
Ту жизнь до дна он иссушил,
Что в дерево вливала душу,
Давала тело бестелесным!..

Где вы, о древние народы!
10 Ваш мир был храмом всех богов,
Вы книгу Матери-природы
Читали ясно без очков!..
Нет, мы не древние народы!
Наш век, о други, не таков.

15 О раб ученой суеты
И скованный своей наукой!
Напрасно, критик, гонишь ты
Их златокрылые мечты;
Поверь — сам опыт в том порукой, —
20 Чертог волшебный добрых фей
И в сновиденье — веселей,
Чем наяву — томиться скукой
В убогой хижине твоей!..

11

Одиночество

<Из Ламартина>

Как часто, бросив взор с утесистой вершины,
Сажусь задумчивый в тени древес густой,
И развиваются передо мной
Разнообразные вечерние картины!
5 Здесь пенится река, долины красота,

И тщетно в мрачну даль за ней стремится око;
Там дремлющая зыбь лазурного пруда
Светлеет в тишине глубокой.
По темной зелени дерев
10 Зари последний луч еще приметно бродит,
Луна медлительно с полуночи восходит
На колеснице облаков,
И с колокольни одинокой
Разнесся благовест протяжный и глухой;
15 Прохожий слушает, — и колокол далекий
С последним шумом дня сливает голос свой.
Прекрасен мир! Но восхищенью
В иссохшем сердце места нет!..
По чуждой мне земле скитаюсь сирой тенью,
20 И мертвого согреть бессилен солнца свет.
С холма на холм скользит мой взор унылый
И гаснет медленно в ужасной пустоте;
Но, ах, где встречу то, что б взор остановило?
И счастья нет, при всей природы красоте!..
25 И вы, мои поля, и рощи, и долины,
Вы мертвы! И от вас дух жизни улетел!
И что мне в вас теперь, бездушные картины!..
Нет в мире одного — и мир весь опустел!
Встает ли день, нощные ль сходят тени, —
30 И мрак и свет противны мне...
Моя судьба не знает изменений —
И горечь вечная в душевной глубине!
Но долго ль страннику томиться в заточенье?
Когда на лучший мир покину дольний прах,
35 Тот мир, где нет сирот, где вере исполненье;
Где солнцы истины в нетленных небесах?..
Тогда, быть может, прояснится
Надежд таинственных спасительный предмет,
К чему душа и здесь еще стремится,
40 И токмо там, в отчизне, обоймет...
Как светло сонмы звезд пылают надо мною,
Живые мысли божества!
Какая ночь сгустилась над землею,
И как земля, в виду небес, мертва!..
45 Встают гроза и вихрь, и лист крутят пустынный!
И мне, и мне, как мертвому листу,
Пора из жизненной долины, —
Умчите ж, бурные, умчите сироту!..

Гектор и Андромаха

(Из Шиллера)

Андромаха

Снова ль, Гектор, мчишься в бурю брани,
Где с булатом в неприступной длани
Мстительный свирепствует Пелид?..
Кто же призрит Гекторова сына,
5 Кто научит долгу властелина,
Страх к богам в младенце поселит?..

Гектор

Мне ль томиться в тягостном покое?..
Сердце жаждет прохлажденья в бое,
Мести жаждет за Пергам!..
10 Древняя отцов моих обитель!
Я паду!.. но, родины спаситель,
Сниду весел к Стиксовым брегам...

Андромаха

Суждено ль мне в сих чертогах славы
Видеть меч твой праздный и заржавый? —
15 Осужден ли весь Приамов род?..
Скоро там, где нет любви и света, —
Там, где льется сумрачная Лета,
Скоро в ней любовь твоя умрет!..

Гектор

Все души надежды, все порывы,
20 Все поглотят воды молчаливы, —
Но не Гектора любовь!.. —
Слышишь?.. Мчатся... Пламя пышет боя!..
Час ударил!.. Сын, супруга, Троя!..
Бесконечна Гектора любовь!..

13

* * *

На камень жизни роковой
Природою заброшен,
Младенец пылкий и живой
Играл — неосторожен,
5 Но Муза сирого взяла
Под свой покров надежный,
Поэзии разостлала
Ковер под ним роскошный.
Как скоро Музы под крылом
10 Его созрели годы —
Поэт, избытком чувств влеком,
Предстал во храм Свободы, —

Но мрачных жертв не приносил,
Служа ее кумиру, —
15 Он горсть цветов ей посвятил
И пламенную лиру.
Еще другое божество
Он чтит в молодые лета, —
Амур резвился вокруг него
20 И дани брал с поэта.
Ему на память стрелку дал,
И в сладкие досуги
Он ею повесть начертал
Орфеевой супруги.
25 И в мире сем, как в царстве снов,
Поэт живет, мечтая, —
Он так достиг земных венцов
И так достигнет рая...
Ум скор и сметлив, верен глаз,
30 Воображенье — быстро...
А спорил в жизни только раз —
На *диспуте магистра* .

14

* * *

«Не дай нам духу празднословия»!
Итак, от нынешнего дня
Ты в силу нашего условия
Молитв не требуй от меня.

15

Противникам вина

(Яко и вино веселит сердце человека)

1

О, суд людей неправый,
Что пьянствовать грешно!
Велит рассудок здравый
Любить и пить вино.

2

5 Проклятие и горе
На спорщиков главу!
Я помощь в важном споре
Святую призову.

3

Наш прадед, обольщенный
10 Женою и змием,
Плод скушал запрещенный
И прогнан поделом.

4

Ну как не согласиться,
Что дед был виноват:
15 Чем яблоком прельститься,
Имея виноград?

5

Но честь и слава Ною, —
Он вел себя умно,
Рассорился с водою
20 И взялся за вино.

6

Ни ссоры, ни упрёку
Не нажил за бокал.
И часто гроздий соку
В него он подливал.

7

25 Благие покушенья
Сам бог благословил —
И в знак благоволенья
Завет с ним заключил.

8

Вдруг с кубком не слюбился
30 Один из сыновей.
О, изверг! Ной вступился,
И в ад попал злодей.

9

Так станемте ж запоем
Из набожности пить,
35 Чтоб в божье вместе с Ноем
Святилище вступить.

Насилу добрый гений твой,
Мой брат по крови и по лени,
Увел тебя под кров родной
От всех маневров и учений,
5 Казарм, тревог и заточений,
От жизни мирно-боевой.
В кругу своих, в халате, дома,
И с службой согласив покой,
Ты праздный меч повесил свой
10 В саду героя-агронома.
Но что ж? Ты мог ли на просторе
Мечте любимой изменить?
Ты знаешь, друг, что праздность — горе,
Коль не с кем нам ее делить.
15 Прими ж мой дружеский совет
(Оракул говорил стихами
И убеждал, бывало, свет):
Между московскими красами
Найти легко, сомненья нет,
20 Красавицу в пятнадцать лет,
С умом, душою и душами.
Оставь на время плуг Толстого,
Забудь химеры и чины,
Женись и в полном смысле слова
25 Будь адъютант своей жены.
Тогда предамся вдохновенью,
Разбудит Музу Гименей,
Своей пожертвую я ленью,
Лишь ты свою преодолей!

17

Песнь Радости

(Из Шиллера)

Радость, первенец творенья,
Дщерь великого Отца,
Мы, как жертву прославления,
Предаем тебе сердца!
5 Все, что делит прихоть света,
Твой алтарь сближает вновь,
И душа, тобой согрета,
Пьет в лучах твоих любовь!

Хор

В круг единый, божьи чада!
10 Ваш отец глядит на вас!

Свят его призывный глас,
И верна его награда!

Кто небес провидел сладость,
Кто любил на сей земли,
15 В милом взоре черпал радость, —
Радость нашу раздели.
Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, — из круга
20 Прочь с слезами отойди!..

Хор

Душ родство! о, луч небесный!
Вседержащее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает *Неизвестный* !

25 У грудей благой природы
Все, что дышит, Радость пьет!
Все созданья, все народы
За собой она влечет;
Нам друзей дала в несчастье —
30 Гроздий сок, венки харит,
Насекомым — сладострастье,
Ангел — богу предстоит.

Хор

Что, сердца, благовестите?
Иль творец сказался вам?
35 Здесь лишь тени — солнце там, —
Выше звезд его ищите!..

Душу божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
40 Кубок жизни пламенит;
Травку выманила к свету,
В солнцы — хаос развила
И в пространствах — звездочету
Неподвластных — разлила!

Хор

45 Как миры катятся следом
За вседвижущим перстом,
К нашей цели потечем —
Бодро, как герой к победам!

В ярком истины зеркале

50 Образ *твой* очам блестит;
В горьком опыта фиале
Твой алмаз на дне горит.
Ты, как облак прохладенья,
Нам предходишь средь трудов,
55 Светишь утром возрожденья
Сквозь расселины гробов!

Хор

Верьте правящей деснице! —
Наши скорби, слезы, вздох
В ней хранятся как залог
60 И искупятся сторицей!

Кто постигнет провиденье?
Кто явит стези его?
В сердце сыщем откровенье,
Сердце скажет божество!
65 Прочь вражда с земного круга!
Породнись душа с душой!
Жертвой мести — купим друга,
Пурпур — вретища ценой.

Хор

Мы врагам своим простили,
70 В книге жизни нет долгов;
Там, в святилище миров,
Судит *бог*, как *мы* судили!..

Радость грозды наливает,
Радость кубки пламенит,
75 Сердце дикого смягчает,
Грудь отчаянья живит!
В искрах к небу брызжет пена,
Сердце чувствует полней;
Други, братья, — на колена!
80 Всеблагодару кубок сей!..

Хор

Ты, чья мысль духов родила,
Ты, чей взор миры зажег!
Пьем тебе, великий бог!
Жизнь миров и душ светило!

85 Слабым — братскую услугу,
Добрым — братскую любовь,
Верность клятв — врагу и другу,
Долгу в дань — всю сердца кровь!
Гражданина голос смелый

90 На совет к земным богам;
Торжествуй святое дело —
Вечный стыд его врагам.

Хор

Нашу длань к твоей, отец,
Простираем в бесконечность!
95 Нашим клятвам даруй вечность!
Наши клятвы — гимн сердец!

18

Слезы

O lacrimarum fons...

Gray

19

Люблю, друзья, ласкать очами
Иль пурпур искрометных вин,
Или плодов между листьями
Благоухающий рубин.

5 Люблю смотреть, когда созданье
Как бы погружено в весне,
И мир заснул в благоуханье
И улыбается во сне!..

Люблю, когда лицо прекрасной
10 Весенний воздух пламенит,
То кудрей шелк взвевает сладострастный,
То в ямочки впивается ланит!

Но что все прелести пафосския царицы,
И гроздий сок, и запах роз
15 Перед тобой, святой источник слез,
Роса божественной денницы!..

Небесный луч играет в них
И, преломись о капли огневые,
Рисует радуги живые
20 На тучах жизни громовых.

И только смертного зениц
Ты, ангел слез, дотронешься крылами —
Туман рассеется слезами,
И небо серафимских лиц
25 Вдруг разовьется пред очами.

20

Друзьям

при посылке «Песни Радости» — из Шиллера

Что пел божественный, друзья,
В порыве пламенном свободы
И в полном чувстве Бытия,
Когда на пиршество Природы
5 Певец, любимый сын ея,
Сзывал в единый круг народы;
И с восхищенною душой,
Во взорах — луч животворящий,
Из чаши Гения кипящей
10 Он пил за здоровье людей.

И мне ли петь сей гимн веселый,
От близких сердцу вдалеке,
В неразделяемой тоске, —
Мне ль Радость петь на лире онемелой?
15 Веселье в ней не сыщет звука,
Его игривая струна
Слезами скорби смочена, —
И порвала ее Разлука!
Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!
20 На краткий миг в сердечном упоенье
Я жребий свой невольно забывал
(Минутное, но сладкое забвенье!), —
К протекшему душою улетал,
И Радость пел — пока о вас мечтал.

21

С чужой стороны

(Из Гейне)

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.

5 Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...

22

* * *

(Из Гейне)

Друг, откройся предо мною
Ты не призрак ли какой,
Как выводит их порою
Мозг поэта огневой!..

5 Нет, не верю: этих щечек,
Этих глазок милый свет,
Этот ангельский роточек —
Не создаст сего поэт.

Василиски и вампиры,
10 Конь крылат и змий зубаст —
Вот мечты его кумиры, —
Их творить поэт горазд.

Но тебя, твой стан эфирный,
Сих ланит волшебный цвет,
15 Этот взор лукаво-смирный —
Не создаст сего поэт.

23

В альбом друзьям

(Из Байрона)

Как медлит путника вниманье
На хладных камнях гробовых,
Так привлечет друзей моих
Руки знакомой начертанье!..

5 Чрез много, много лет оно
Напомнит им о прежнем друге:
"Его уж нету в вашем круге;
Но сердце здесь погребено!.."

24

К Нисе

Ниса, Ниса, бог с тобою!
Ты презрела дружный глас,
Ты поклонников толпою
Оградилася от нас.

5 Равнодушно и беспечно,
Легковерное дитя,
Нашу дань любви сердечной
Ты отвергнула шутя.

Нашу верность променяла
10 На неверный блеск, пустой, —
Наших чувств тебе, знать, мало, —
Ниса, Ниса, бог с тобой!

25

Песнь скандинавских воинов

<Из Гердера>

Хладен, светел,
День проснулся —
Ранний петел
Встрепенулся, —
5 Дружина, воспрянь!
Вставайте, о други!
Бодрей, бодрей
На пир мечей,
На брань!..

10 Пред нами наш вождь!
Мужайтесь, о други,
И вслед за могучим
Ударим грозой!..

Вихрем помчимся
15 Сквозь тучи и гром
К солнцу победы
Вслед за орлом!..

Где битва мрачнее, воители чаще,
Где срослися щиты, где сплелися мечи,
20 Туда он ударит — перун вседробящий —
И след огнезвездный и кровью горящий
Пророеет дружине в железной ночи.
За ним, за ним — в ряды врагов,
Смелей, друзья, за ним!..
25 Как груды скал, как море льдов —
Прорвем их и стесним!..

Хладен, светел,
День проснулся —
Ранний петел
30 Встрепенулся, —

Дружина, воспрянь!.."

Не кубок кипящий душистого меда
Румяное утро героям вручит;
Не сладостных жен любовь и беседа
35 Вам душу согреет и жизнь оживит;
Но вас, обновленных прохладой сна, —
Кровавья битвы подымет волна!..

Дружина, воспрянь!..
Смерть иль победа!..
40 На брань!..

26

Саконтала

(Из Гете)

Что юный год дает цветам —
Их девственный румянец;
Что зрелый год дает плодам —
Их царственный багрянец;
5 Что нежит взор и веселит.
Как перл, в морях цветущий;
Что греет душу и живит,
Как нектар всемогущий:
Весь цвет сокровищниц мечты,
10 Весь полный цвет творенья,
И, словом, небо красоты
В лучах воображенья, —
Все, все Поэзия слила
В тебе одной — *Саконтала* .

27

14-ое декабря 1825

Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил, —
И в неподкупном беспристрастье
Сей приговор Закон скрепил.
5 Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена —
И ваша память от потомства,
Как труп в земле, схоронена.

О жертвы мысли безрассудной,
10 Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,

Чтоб вечный полюс растопить!
Едва, дымясь, она сверкнула
На вековой громаде льдов,
15 Зима железная дохнула —
И не осталось и следов.

28

* * *

(Из Гейне)

Как порою светлый месяц
Выплывает из-за туч, —
Так, один, в ночи бывшего
Светит мне отрадный луч.

5 Все на палубе сидели,
Вдоль по Рейну неслись,
Зеленеющие бреги
Перед нами раздались.

И у ног прелестной дамы
10 Я в раздумии сидел,
И на милом, бледном лице
Тихий вечер пламенел.

Дети пели, в бубны били,
Шуму не было конца,
15 И лазурней стало небо,
И просторнее сердца.

Сновиденьем пролетали
Горы, замки на горах —
И светились, отражаясь,
20 В милых спутницы очах.

29

Приветствие духа

(Из Гете)

На старой башне, у реки,
Дух рыцаря стоит
И, лишь завидит челноки,
Приветом их дарит:

5 "Кипела кровь и в сей груди,
Кулак был из свинца,

И богатырский мозг в кости,
И кубок до конца!

Пробушевал полжизни я,
10 Другую проволоку:
А ты плыви, плыви, ладья,
Куда несет поток!"

30

* * *

(Из Гейне)

Закралась в сердце грусть, — и смутно
Я вспомянул о старине:
— Тогда все было так уютно
И люди жили как во сне.

5 А нынче мир весь как распался:
Все кверху дном, все сбились с ног, —
Господь-бог на небе скончался,
И в аде сатана издох.

Живут как нехотя на свете,
10 Везде брюзга, везде раскол, —
Не будь крохи любви в предмете,
Давно б из мира вон ушел.

31

Вопросы

(Из Гейне)

Над морем, диким полуночным морем
Муж-юноша стоит —
В груди тоска, в уме сомненья —
И, сумрачный, он вопрошает волны:
5 "О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно-старинную загадку,
Над коей сотни, тысячи голов —
В египетских, халдейских шапках,
Гиероглифами ушитых,
10 В чалмах, и митрах, и скуфьях,
И с париками и обритых —
Тьмы бедных человеческих голов
Кружилися, и сохли, и потели, —
Скажите мне, что значит человек?
15 Откуда он, куда идет,

И кто живет над звездным сводом?"
По-прежнему шумят и ропщут волны,
И дует ветер, и гонит тучи,
И звезды светят холодно и ясно, —
20 Глупец стоит — и ждет ответа!

32

Кораблекрушение

(Из Гейне)

Надежда и любовь — все, все погибло!..
И сам я, бледный, обнаженный труп,
Изверженный сердитым морем,
Лежу на берегу,
5 На диком, голом берегу!..
Передо мной — пустыня водяная,
За мной лежат и горе и беда,
А надо мной бредут лениво тучи,
Уродливые дщери неба!
10 Они в туманные сосуды
Морскую черпают волну,
И с ношей вдаль, усталые, влекутся,
И снова выливают в море!..
Нерадостный и бесконечный труд!
15 И суетный, как жизнь моя!..
Волна шумит, морская птица стонет!
Минувшее повеяло мне в душу —
Былые сны, потухшие виденья
Мучительно-отрадные встают!
20 Живет на севере жена!
Прелестный образ, царственно-прекрасный!
Ее, как пальма, стройный стан
Обхвачен белой сладострастной тканью;
Кудрей роскошных темная волна,
25 Как ночь богов блаженных, льется
С увенчанной косами головы
И в легких кольцах тихо веет
Вкруг бледного, умильного лица,
И из умильно-бледного лица
30 Отверсто-пламенное око
Как черное сияет солнце!..
О черно-пламенное солнце,
О, сколько, сколько раз в лучах твоих
Я пил восторга дикий пламень,
35 И пил, и млел, и трепетал, —
И с кротостью небесно-голубиной
Твои уста улыбка обвевала,
И гордо-милые уста
Дышали тихими, как лунный свет, речами

40 И сладкими, как запах роз...
И дух во мне, оживши, воскрылялся
И к солнцу, как орел, парил!..
Молчите, птицы, не шумите, волны,
Все, все погибло — счастье, и надежда,
45 Надежда и любовь!.. Я здесь один, —
На дикий берег заброшенный грозой,
Лежу простерт — и рдеющим лицом
Сырой песок морской пучины рою!..

33

* * *

<Из «Вильгельма Мейстера» Гете>

I

Кто с хлебом слез своих не ел,
Кто в жизни целыми ночами
На ложе, плача, не сидел,
Тот незнаком с небесными властями.

5 Они нас в бытие манят —
Заводят слабость в преступленья,
И после муками казнят:
Нет на земли проступка без отмщенья!

II

Кто хочет миру чуждым быть,
Тот скоро будет чужд, —
Ах, людям есть кого любить,
Что им до наших нужд!

5 Так! что вам до меня?
Что вам беда моя?
Она лишь про меня, —
С ней не расстанусь я!

Как крадется к милой любовник тайком:
10 «Откликнись, друг милый, одна ль?»
Так бродит ночью и днем
Кругом меня тоска,
Кругом меня печаль!..
Ах, разве лишь в гробу
15 От них укрыться мне —
В гробу, в земле сырой —
Там бросят и оне!

34

* * *

(Из Гетева «Западно-Восточного дивана»)

Запад, Норд и Юг в крушенье,
Троны, царства в разрушенье, —
На Восток укройся дальний,
Воздух пить патриархальный!..
5 В играх, песнях, пированье
Обнови существованье!..

Там проникну, в сокровенных,
До истоков потаенных
Первородных поколений,
10 Гласу божиих велений
Непосредственно внимавших
И ума не надрывавших,

Память праотцев святивших,
Иноземию претивших,
15 Где во всем хранилась мера,
Мысль — тесна, пространна вера,
Слово — в силе и почтенье,
Как живое откровенье!..

То у пастырей под кущей,
20 То в оазисе цветущей
С караваном отдохну я,
Ароматами торгую:
Из пустыни в поселенья
Исслежу все направленья.

25 Песни Гафица святые
Усладят стези крутые:
Их вожатый голосистый,
Распевая в тверди чистой,
В позднем небе звезды будит
30 И шаги верблюдов нудит.

То упыюся в банях ленью,
Верен Гафица ученью:
Дева-друг фату бросает,
Амвру с кудрей отрясает, —
35 И поэта сладкопевность
В девах райских будит ревность!..

И сие высокомерье
Не вменияте в суеверье;
Знайте: все слова поэта
40 Легким роем, жадным света,

У дверей стучатся рая,
Дар бессмертья вымоляя!..

35

Байрон

(Отрывок «Из Цедлица»)

1

Войди со мной — пуста сия обитель,
Сего жилища одичали боги,
Давно остыл алтарь их — и без смены
На страже здесь молчанье. На пороге
5 Не встретит нас с приветствием служитель,
На голос наш откликнется лишь стены.
Зачем, о сын Камены
Любимейший, — ты, наделенный даром
Неугасимо-пламенного слова,
10 Зачем бежал ты собственного крова,
Зачем ты изменил отцовским ларам?
Ах, и куда, безвременно почивший,
Умчал тебя сей вихрь, тебя носивший!

2

Так некогда здесь был жилец могучий,
15 Здесь песнями дышал он — и дыханье
Не ветерка в черемухе душистой
Казалось игривое журчанье, —
Нет, песнь его грозней гремящей тучи,
Как божий гнев, то мрачный, то огнистый,
20 Неслась по тверди мгlistой, —
Вдруг над зеленой нивой или садом
Невыцветшим заклепы расторгала,
И мрак, и лед, и пламень извергала,
Огнем палила, бороздила градом, —
25 Местами лишь, где туча разрывалась,
Лазурь небес прелестно улыбалась!

3

Духов, гласят, неистовое пенье
Внимающих безумьем поражало, —
Так и его, как неземная сила,
30 Все пропасти душевные взрывало,
На самом дне будило преступленье,
Дыханье замирало, сердце ныло,
И нечто грудь теснило,
Как бы кругом воздушный слой, редая,
35 Земную кровь сосал из нашей жилы,
И нам, в борьбе, недоставало силы
Страхнуть с себя господство чародея,
Пока он сам, как бы для посмеянья,

Своим жезлом не рушил обаянья!

4

40 И мудрено ль, что память о высоком

Невольной грустью душу осенила!..

Не лебедем ты создан был судьбою,

Купающим в волне румяной крыла,

Когда закат пылает над потоком

45 И он плывет, любуясь сам собою,

Между двойной зарею, —

Ты был орел — и со скалы родимой,

Где свил гнездо — и в нем, как в колыбели,

Тебя качали бури и метели,

50 Во глубь небес нырял, неутомимый,

Над морем и землей парил высоко,

Но трупов лишь твое искало око!..

5

Злосчастный дух! Как в зареве пожара

Твое кроваво-тусклое зеркало,

55 Блестящее в роскошном, свежем цвете,

И мир и жизнь так дико отражало!..

С печатью на челе святого дара

И скиптром власти в неземном совете

Любил ты в мутном свете

60 Земную жизнь виденьями тревожить!..

В тебе самом, как бы в иносказанье,

Для нас воскресло грозное преданье, —

Но распознать наш взор тебя не может —

Титан ли ты, чье сердце снедью врана,

65 Иль сам ты вран, терзающий титана!..

6

Своих отцов покинул он обитель,

Где тени их скитаются безмолвны,

Где милые остались залогои, —

И как весь день метет крылами волны

70 Морская птица, скал пустынных житель, —

Так и ему по жизненной дороге

Пройти судили боги,

Нигде не встретив мирной, светлой кущи! —

И тщетно он, в борьбе с людьми, с собою,

75 Рвался схватить земное счастье с бою.

Над ним был Рок, враждебный, всемогущий!

Всходил за ним на снежные вершины,

Спускался в дол, переплывал пучины!..

7

То мчится бард, беглец родного края,

80 Навстречу солнца, по стихии бурной,

Где Лиссабон, на жарком небе рдея,

Златым венцом объял залив лазурный, —

Там, где земля горит, благоухая,

И где плоды, на пыльных ветвях зрея,

85 Душистей и свежее, —

Тебя потом он огласил приветом,

Страна любви, геройства, приключений,
Где и поднесь их сладкопевный гений
Как бы волшебным обвеваает светом
90 Узорчатой Альгамбры колоннады
Иль рощи благовонные Гренады!

8

То совершитель тризны благочестной,
Теней погибших окруженный роем,
Равнину ту обходит он с тоскою,
95 Где жребий мира выпал славным боем,
Где был судим сей страшный суд железный!..
Сия земля, клейменная судьбою,
Под чуткою стопою
Дрожит еще невольно и поныне,
100 Как тундра крови, — здесь, в мученьях страшных,
Притоптаны ряды сердец отважных,
И слоем лег их пепел по равнине, —
Враждебные, они затихли вместе,
Те с жаждою, те в упоенье мести!..

9

105 Но дале бард — и видит пред собою
Грозноносящий вечно-юный Рейн, —
И там и сям, на выси виноградной,
Мелькает замок, и поднесь обвеян
Волшебной былью, мглисто-золотою!..
110 И вот, вдали, сияющий и хладный,
Возник титан громадный —
Швейцария!.. Там мир как за оградой;
Звучит рожок, поют вольней потоки,
В горах, как в чаше, озера глубоки,
115 Свет на холмах, в долинах тень с прохладой
И надо всем вершины ледяные,
То бледные, то огненно-живые!..

10

Потом с высот, где, разлучаясь, воды
В широкие, полдневные равнины,
120 Как бы на пир, стремят свое течение,
Отколь не раз, как льдистые лавины,
Полночные срывались народы, —
В Италию, — родимое владенье,
Он сводит вдохновенье —
125 Небесный дух сей край чудес обходит,
Высокий лавр и темный мирт колышет,
Под сводами чертогов светлых дышит,
С цветущих персей запах роз уводит
И шевелит прозрачной пеленою
130 Над дремлющей в руинах стариною!..

11

Но на Восток цветущий и пустынный
Влекло певца всесильное пристрастье,
В любимый край его воображенья!..
Сей мир насильства, лени, сладострастья

135 Он зрел еще перед его кончиной —
Где обнялись в роскошном запустенье
И жизнь и разрушенье,
И дружески цвели в вечернем свете
Вершины гор, где жил разбой веселый,
140 Там, за скалой, пирата парус белый,
Здесь рог луны, горящий на мечети,
И чистые остатки Парфенона
На девственном румянце небосклона.

12

Но ты расторг союз сего творенья,
145 Дух вольности, бессмертная стихия!
И бой вспылал Отчаяния с Силой!..
Кровь полилась, как воды ключевые,
В ночи земля пила их без зазренья,
Лишь зарево, как светоч над могилой,
150 Горе над ней светило, —
И скоро ли — то провиденье знает —
Взойдет заря и бурный мрак развеет!..
Но юный день с любовью да светлеет
На месте том, где дух певца витает,
155 Где в сумраке болезненной надежды
Сомкнула смерть его земные вежды!..

13

Певец угас пред жертвенником брани!..
Но песнь его нигде не умолкала, —
Хоть из груди, истерзанной страстями,
160 Она нередко кровью вытекала,
Волшебный жезл не выпадал из длани,
Но двигал он лишь адскими властями!..
В распре с небесами
Высокая божественность мученья
Была ему загадкою враждебной —
165 И, упиваясь чашею лечебной,
Отравы жаждал он, не исцеленья, —
Вперенные в подземный ужас очи
Он отвращал от звездной славы ночи!..

14

Таков он был, могучий, величавый,
170 Восторженный хулителъ мирозданья!..
Но зависти ль удел его достоин?..
Родительским добром существованья
Он приобрел даруемое славой!
Но был ли он сим демоном присвоен,
175 Иль счастлив, иль спокоен?
Сиянье звезд, денницы луч веселый
Души его, где вихри бушевали,
Лишь изредка угрюмость провевали.
Он стихнул днесь, вулкан перегорелый.
180 И позднее бессмертия светило
С ночных небес глядит в него уныло...

Олегов щит

1

"Аллах! пролей на нас твой свет!
Краса и сила правоверных!
Гроза гяуров лицемерных!
Пророк твой — Магомет!.."

2

5 "О наша крепость и оплот!
Великий бог! веди нас ныне,
Как некогда ты вел в пустыне
Свой избранный народ!.."

—

Глухая полночь! Все молчит!
10 Вдруг... из-за туч луна блеснула —
И над воротами Стамбула
Олегов озарила щит.

Средство и цель

Стяжать венок от вас не мечу,
Но ваши похвалы люблю,
Коль на пути своем их встречу.

Балласт хотя не назначает,
5 Куда и как плыть кораблю,
Но ход его он облегчает.

Императору Николаю I

<С немецкого>

О Николай, *народов победитель* ,
Ты имя оправдал свое! Ты победил!
Ты, господом воздвигнутый воитель,
Неистовство врагов его смирил...
5 Настал конец жестоких испытаний,

Настал конец неизреченных мук.
Ликуйте, христиане!
Ваш бог, бог милости и браней,
Исторг кровавый скиптр из нечестивых рук.

10 Тебе, тебе, послу его велений —
Кому сам бог вручил свой страшный меч, —
Известь народ его из смертной тени
И вековую цепь навек рассечь.
Над избранной, о царь, твоей главою
15 Как солнце просияла благодать!
Бледнея пред тобою,
Луна покрылась тьмою —
Владычеству Корана не восстать...

Твой гневный глас послыша в отдаленье,
20 Содроглися Османовы врата:
Твоей руки одно лишь мановенье —
И в прах падут к подножию креста.
Сверши свой труд, сверши людей спасенье.
Реки: «Да будет свет» — и будет свет!
25 Довольно крови, слез пролитых,
Довольно жен, детей избитых,
Довольно над Христом ругался Магомет!..

Твоя душа мирской не жаждет славы,
Не на земное устремлен твой взор.
30 Но тот, о царь, кем держатся державы,
Врагам твоим изрек их приговор...
Он сам от них лицо свое отводит,
Их злую власть давно подмыла кровь,
Над их главою ангел смерти бродит,
35 Стамбул исходит —
Константинополь воскресает вновь...

* * *

<Из Мандзони>

Высокого предчувствия
Порывы и томленье,
Души, господства жаждущей,
Кипящее стремленье,
5 И замыслов событие
Несбыточных, как сон, —

Все испытал он! — счастье,
Победу, заточенье,
И все судьбы пристрастие,

10 И все ожесточенье! —
Два раза брошен был во прах
И два раза на трон!..

Явился: два столетия
В борении жестоком,
15 Его узрев, смирились вдруг,
Как пред всесильным роком.
Он повелел умолкнуть им
И сел меж них судьей!

Исчез — и в ссылке довершил
20 Свой век невероятный —
Предмет безмерной зависти
И жалости безмерной,
Предмет вражды неистовой,
Преданности слепой!..

25 Как над главою тонущих
Растет громадой пенной
Сперва игравший ими вал —
И берег вожделенный
Вотще очам трепещущим
30 Казавший свысока, —

Так память над душой его,
Скопившись, тяготела!..
Как часто высказать себя
Душа сия хотела,
35 И, обомлев, на лист начатый
Вдруг падала рука!

Как часто пред кончиной дня —
Дня безотрадной муки, —
Потупив молнии очей,
40 Крестом сложивши руки,
Стоял он — и минувшее
Овладевало им!..

Он зрел в уме: подвижные
Шатры, равнины боев,
45 Рядов пехоты длинный блеск,
Потоки конных строев —
Железный мир и дышащий
Велением одним!..

О, под толиким бременем
50 В нем сердце истомилось
И дух упал... Но сильная
К нему рука спустилась —
И к небу, милосердая,
Его приподняла!..

* * *

«Из „Федры“ Расина»

Едва мы вышли из Трезенских врат,
Он сел на колесницу, окруженный
Своею, как он сам, безмолвной стражей.
Микенскою дорогой ехал он,
5 Отдав коням в раздумии бразды.
Сии живые, пламенные кони,
Столь гордые в обычном их пылу,
Днесь, с головой поникшей, мрачны, тихи,
Казалось, согласовались с ним.
10 Вдруг из морских пучин исшедший крик
Смутил вокруг воздушное молчанье,
И в ту ж минуту страшный некий голос
Из-под земли ответствует стенаньем.
В груди у всех оледенела кровь,
15 И дыбом стала чутких тварей грива.
Но вот, белея над равниной влажной,
Подъялся вал, как снежная гора, —
Возрос, приблизился, о берег расшибся
И выкинул чудовищного зверя.
20 Чело его ополчено рогами,
Хребет покрыт желтистой чешуей.
Ужасный вел, неистовый дракон,
В бесчисленных изгибах вышел он.
Брег, зыблясь, стонет от его рыканья;
25 День, негодуя, светит на него;
Земля подвиглась; вал, его извергший,
Как бы объятый страхом, хлынул вспять.
Все скрылося, ища спасенья в бегстве, —
Лишь Ипполит, героя истый сын,
30 Лишь Ипполит, боязни недоступный,
Остановил коней, схватил копье,
И, меткою направив сталь рукою,
Глубокой язвой зверя поразил.
Взревело чудо, боль копья почуя,
35 Беснуясь, пало под ноги коням
И, роя землю, из кровавой пасти
Их обдало и смрадом и огнем!
Страх обуял коней — они помчались,
Не слушаясь ни гласа, ни вожжей, —
40 Напрасно с ними борется возница,
Они летят, багря удила пеной:
Бог некий, говорят, своим трезубцем
Их подстрекал в дымящиеся бедра...
Летят по камням, дебрям... ось трещит

45 И лопнула... Бесстрашный Ипполит
С изломанной, разбитой колесницы
На землю пал, опутанный вожжами, —
Прости слезам моим!.. сей вид плачевный
Бессмертных слез причиной будет мне!
50 Я зрел, увы! как сына твоего
Влекли, в крови, им вскормленные кони!
Он кличет их... но их пугает клик —
Бегут, летят с истерзанным возницей.
За ним вослед стремлюся я со стражей, —
55 Кровь свежая стезю нам указывает.
На камнях кровь... на терниях колючих
Клоки волос кровавые повисли...
Наш дикий вопль равнину оглашает!
Но наконец неистовых коней
60 Смирился пыл... они остановились
Вблизи тех мест, где прадедов твоих
Прах царственный в гробах почиет древних!..
Я прибежал, зову... с усиьем тяжким
Он, вежды приподняв, мне подал руку:
65 "Всевышних власть мой век во цвете губит.
Друг, не оставь Ариции моей!
Когда ж настанет день, что мой родитель,
Рассеяв мрак ужасной клеветы,
В невинности сыновней убедится,
70 О, в утешенье сетующей тени,
Да облегчит он узнице своей
Удел ее!.. Да возвратит он ей..."
При сих словах героя жизнь угасла,
И на руках моих, его державших,
75 Остался труп, свирепо искаженный,
Как знаменье богов ужасной кары,
Не распознаемый и для отцовских глаз!

41

* * *

«Из „Путевых картин“ Гейне»

«Прекрасный будет день», — сказал товарищ,
Взглянув на небо из окна повозки. —
Так, день прекрасный будет, — повторило
За ним мое молящееся сердце
5 И вздрогнуло от грусти и блаженства!..
Прекрасный будет день! Свободы солнце
Живей и жарче будет греть, чем ныне
Аристокрация светил ночных!
И расцветет счастливейшее племя,
10 Зачатое в объятьях произвольных,
Не на одре железном принужденья,

Под строгим, под таможенным надзором
Духовных приставов, — и в сих душах
Вольнорожденных вспыхнет смело
15 Чистейший огонь идей и чувствований —
Для нас, рабов природных, непостижный!

Ах, и для них равно непостижима
Та будет ночь, в которой их отцы
Всю жизнь насквозь томились безотрадно
20 И бой вели отчаянный, жестокий,
Противу гнусных сов и ларв подземных,
Чудовищных Ерева порождений!..
Злосчастные бойцы, все силы духа,
Всю сердца кровь в бою мы истожили —
25 И бледных, преждевременно одряхших
Нас озарит победы поздний день!..
Младого солнца свежее бессмертье
Не оживит сердец изнеможенных,
Ланит потухших снова не зажжет!
30 Мы скроемся пред ним, как бледный месяц!

Так думал я и вышел из повозки
И с утренней усердною молитвой
Ступил на прах, бессмертьем освященный!..

Как под высоким триумфальным сводом
35 Громадных облаков всходило солнце,
Победоносно, смело и светло,
Прекрасный день природе возвещая.
Но мне при виде сем так грустно было,
Как месяцу, еще заметной тенью
40 Бледневшему на небе. — Бедный месяц!
В глухую полночь, одиноко, сирю,
Он совершил свой горемычный путь,
Когда весь мир дремал — и пировали
Одни лишь совы, призраки, разбой;
45 И днесь пред юным днем, грядущим в славе,
С звучащими веселием лучами
И пурпурной разлитой зарей,
Он прочь бежит... еще одно воззреньё
На пышное всемирное светило —
50 И легким паром с неба улетит.

Не знаю я и не ишу предвидеть,
Что мне готовит Муза! Лавр поэта
Почтит иль нет мой памятник надгробный?
Поэзия душе моей была
55 Младенчески-божественной игрушкой —
И суд чужой меня тревожил мало.
Но меч, друзья, на гроб мой положите!
Я воин был! я ратник был свободы,
И верю и правдой ей служил

60 Всю жизнь мою в ее священной брани!

42

* * *

«Из „Фауста“ Гете»

Звучит, как древле, пред тобою
Светило дня в строю планет
И предначертанной стезею,
Гремя, свершает свой полет!
5 Ему дивятся серафимы,
Но кто досель его постиг?
Как в первый день, непостижимы
Дела, всевышний, рук твоих!

И быстро, с быстротой чудесной,
10 Кругом вратится шар земной,
Меня тихий свет небесный
С глубокой ночи темнотой.
Морская хлябь гремит валами
И роем каменный свой брег,
15 И бездну вод с ее скалами
Земли уносит быстрый бег!

И непрерывно бури воют,
И землю с края в край метут,
И зыбь гнетут, и воздух роют,
20 И цепь таинственную вьют.
Вспылал предтеча-истребитель,
Сорвавшись с тучи, грянул гром,
Но мы во свете, вседержитель,
Твой хвалим день и мир поем.
25 Тебе дивятся серафимы!
Тебе гремит небес хвала!
Как в первый день, непостижимы,
Господь! руки твоей дела!

II

«Кто звал меня?» —
«О страшный вид!» —
"Ты; сильным и упрямым чаром
Мой круг волшебный грыз недаром —
И днесь..." —
«Твой взор меня мертвит!» —
5 Не ты ль молил, как исступленный,
Да узришь лик и глас услышишь мой?
Склонился я на клич упорный твой,
И се предстал! Какой же страх презренный

Вдруг овладел, титан, твоей душой?..
10 Та ль эта грудь, чья творческая сила
Мир целый создала, взлелеяла, взрастила
И, в упоении отваги неземной,
С неутомимым напряженьем
До нас, духов, возвыситься рвалась?
15 Ты ль это, Фауст? И твой ли был то глас,
Теснившийся ко мне с отчаянным моленьем?
Ты, Фауст? Сей бедный, беспомощный прах,
Проникнутый насквозь моим дхновеньем,
Во всех души своей дрожащий глубинах?.." —
20 "Не удручай сим пламенным презреньем
Главы моей! Не склонишь ты ея!
Так, Фауст я, дух, как ты! твой равный я!.." —
"Событий бурю и вал судеб
Вращаю я,
25 Воздвигаю я,
Вею здесь, вею там, и высок и глубок!
Смерть и Рождение, Воля и Рок,
Волны в боренье,
Стихии во пренье,
30 Жизнь в измененье —
Вечный, единый поток!..
Так шумит на стану моем ткань роковая,
И богу прядется риза живая!" —
"Каким сродством неодолимым,
35 Бессмертный дух! влечешь меня к себе!" —
"Лишь естеством, тобою постижимым,
Подобен ты — не мне!.."

Ш

Чего вы от меня хотите,
Чего в пыли вы ищете моей,
Святые гласы, там звучите,
Там, где сердца и чище и нежней.
5 Я слышу весть — но веры нет для ней!
О вера, вера, мать чудес родная,
Дерзну ли взор туда поднять,
Откуда весть летит благая!
Ах, но к нему с младенчества привычный,
10 Сей звук родимый, звук владычный, —
Он к бытию манит меня опять!
Небес, бывало, лобызанье
Срывалось на меня в воскресной тишине,
Святых колоколов я слышал содроганье
15 В моей душевной глубине,
И сладостью живой была молитва мне!
Порыв души в союзе с небесами
Меня в леса и доли уводил —
И, обливаясь теплыми слезами,
20 Я новый мир себе творил.

Про игры юности веселой,
Про светлую весну благовестил сей глас —
Ах, и в торжественный сей час
Воспоминанье их мне душу одолело!
25 Звучите ж, гласы, вторься, гимн святой!
Слеза бежит! Земля, я снова твоя!

IV

Зачем губить в унынии пустом
Сего часа благое достоянье?
Смотри, как хижины с их зеленью кругом
Осыпало вечернее сиянье.
5 День пережит, — и к небесам иным
Светило дня несет животворенье.
О, где крыло, чтоб взвиться вслед за ним,
Прильнуть к его лучам, следить его теченье?
У ног моих лежит прекрасный мир
10 И, вечно вечеряющий, смеется...
Все выси в зареве, во всех долинах мир,
Сребристый ключ в золотые реки льется.
Над цепью диких гор, лесистых стран
Полет богоподобный веет,
15 И уж вдали открылся и светлеет
С заливами своими океан.
Но светлый бог главу в пучины клонит,
И вдруг крыла таинственная мощь
Вновь ожила и вслед за уходящим гонит,
20 И вновь душа в потоках света тонет.
Передо мною день, за мною ночь.
В ногах равнина вод, и небо над главою.
Прелестный сон!.. и суетный!.. прости!..
К крылам души, парящим над землею,
25 Не скоро нам телесные найти.
Но сей порыв, сие и ввыспрь и вдаль стремленье?
Оно природное внушенье,
У всех людей оно в груди...
И оживает в нас порою,
30 Когда весной, над нашей головою,
Из облаков песнь жавронка звенит,
Когда над крутизной лесистой
Орел, ширяся, парит,
Поверх озер иль степи чистой
35 Журавль на родину спешит.

V

Державный дух! ты дал мне, дал мне все,
О чем молил я! Не вотще ко мне
Склонил в лучах сияющий свой лик!
Дал всю природу во владенье мне
5 И вразумил ее любить. Ты дал мне

Не гостем праздно-изумленным быть
На пиршестве у ней, но допустил
Во глубину груди ее проникнуть,
Как в сердце друга! Земнородных строй
10 Провел передо мной и научил —
В дуброве ль, в воздухе иль в лоне вод —
В них братий познавать и их любить!
Когда ж в бору скрипит и свищет буря,
Ель-великан дерев соседних с треском
15 Крушит в паденье ветви, глухо гул
Встает окрест и, зыблясь, стонет холм,
Ты в мирную ведешь меня пещеру,
И самого меня являешь ты
Очам души моей — и мир ее,
20 Чудесный мир, разоблачаешь мне!
Подыметесь ль, всеулажда, месяц
В сиянье кротком, и ко мне летят
С утеса гор, с увлажненного бора,
Сребристые веков минувших тени
25 И строгую утеху созерцанья
Таинственным влияньем умиляют!

43

* * *

«Из „Эрнани“ В. Гюго»

Великий Карл, прости! — Великий, незабвенный,
Не сим бы голосом тревожить эти стены —
И твой бессмертный прах смущать, о исполин,
Жужжанием страстей, живущих миг один!
5 Сей европейский мир, руки твоей создание,
Как он велик, сей мир! Какое обладанье!..
С двумя избранными вождями над собой —
И весь багрянородный сонм — под их стопой!..
Все прочие державы, власти и владенья —
10 Дары наследия, случайности рожденья, —
Но папу, кесаря сам бог земле дает,
И промысл через них нас случаем блюдет.
Так соглашает он устройство и свободу!
Вы все, позорищем служащие народу,
15 Вы, курфюрсты, вы, кардиналы, сейм, синклит,
Вы все ничто! Господь решит, господь велит!..
Родись в народе мысль, зачатая веками,
Сперва растет в тени и шевелит сердцами —
Вдруг воплотилась и увлекла народ!..
20 Князья куют ей цепь и зажимают рот,
Но день ее настал, — и смело, величаво
Она вступила в сейм, явилась средь конклава,
И, с скипетром в руках иль митрой на челе,

Пригнула все главы венчанные к земле...
25 Так папа с кесарем всесильны — все земное
Лишь ими и чрез них. Как таинство живое
Явило небо их земле, — и целый мир —
Народы и цари — им отдан был на пир!..
Их воля строит мир и зданье замыкает,
30 Творит и рушит. — Сей решит, тот рассекает.
Сей Истина, тот Сила — в них самих
Верховный их закон, другого нет для них!..
Когда из алтаря они исходят оба —
Тот в пурпуре, а сей в одежде белой гроба,
35 Мир, цепenea, зрит в сиянье торжества
Сию чету, сии две полы божества!..
И быть одним из них, одним! О, посрамленье
Не быть им!.. и в груди питать сие стремленье!
О, как, как счастлив был почивший в сем гробу
40 Герой! Какую бог послал ему судьбу!
Какой удел! и что ж? Его сия могила.
Так вот куда идет — увы! — все то, что было
Законодатель, вождь, правитель и герой,
Гигант, все времена превысивший главой,
45 Как тот, кто в жизни был Европы всей владыкой,
Чье титуло было кесарь, имя Карл Великий,
Из славимых имен славнейшее поднесь,
Велик — велик, как мир, — а все вместилося здесь!
Ищи ж владычества и взвесь пригоршни пыли
50 Того, кто все имел, чью власть как божью чтили.
Наполни грохотом всю землю, строй, возвысь
Свой столп до облаков, все выше, высь на высь —
Хотя б бессмертных звезд твоя коснулась слава,
Но вот ее предел!.. О царство, о держава,
55 О, что вы? все равно — не власти ль жажду я?
Мне тайный глас сулит: твоя она — моя —
О, если бы моя! Свершится ль предвещанье
Стоять на высоте и замыкать создание,
На высоте — один — меж небом и землей
60 И видеть целый мир в уступах под собой:
Сперва цари, потом — на степенях различных —
Старейшины домов удельных и владычных,
Там доги, герцоги, церковные князья,
Там рыцарских чинов священная семья,
65 Там духовенство, рать, — а там, в дали туманной,
На самом дне — народ, несчетный <нрзб.>
Пучина, вал морской, терзающий свой брег,
Стозвучный гул, крик, вопль, порою горький смех,
Таинственная жизнь, бессмертное движенье,
70 Где, что ни брось во глубь, и все они в движенье —
Зерцало грозное для совести царей
Жерло, где гибнет трон, всплывает мавзолей!
О, сколько тайн для нас в твоих пределах темных!
О, сколько царств на дне — как остовы огромных
75 Судов, свободную теснивших глубину,

Но тыдохнул на них — и груз пошел ко дну!
И мой весь этот мир, и я схвачу без страха
Мироправленья жезл! Кто я? Исчадьепраха!

44

Певец

(Из Гете)

"Что там за звуки пред крыльцом,
За гласы пред вратами?..
В высоком тереме моем
Раздайся песнь пред нами!.." 5
Король сказал, и паж бежит,
Вернулся паж, король гласит:
«Скорей впустите старца!..»

"Хвала вам, витязи, и честь,
Вам, дамы, обожанья!..
10 Как звезды в небе перечесть!
Кто знает их названья!..
Хоть взор манит сей рай чудес,
Закройся взор — не время здесь
Вас праздно тешить, очи!"

15 Седой певец глаза смежил
И в струны грянул живо —
У смелых взор смелей горит,
У жен — поник стыдливо.
Пленился царь его игрой
20 И шлет за цепью золотой
Почтить певца седого!..

"Златой мне цепи не давай,
Награды сей не стою,
Ее ты рыцарям отдай,
25 Бесстрашным среди бою;
Отдай ее своим дьякам,
Прибавь к их прочим тяготам
Сие златое бремя!..

На божьей воле я пою,
30 Как птичка в поднебесье,
Не чая мзды за песнь свою —
Мне песнь сама возмездье!..
Просил бы милости одной,
Вели мне кубок золотой
35 Вином наполнить светлым!"

Он кубок взял и осушил

И слово молвил с жаром:
"Тот дом сам бог благословил,
Где это — скудным даром!..
40 Свою вам милость он пошли
И вас утешь на сей земли,
Как я утешен вами!.."

45

Заветный кубок

(Из Гете)

Был царь, как мало их ныне. —
По смерть он верен был:
От милой, при кончине,
Он кубок получил.

5 Ценил его высоко
И часто осушал, —
В нем сердце сильно билось,
Лишь кубок в руки брал.

Когда ж сей мир покинуть
10 Пришел его черед,
Он делит все наследство, —
Но кубка не дает.

И в замок, что над морем.
Друзей своих созвал,
15 И с ними на прощанье,
Там сидя, пировал.

В последний раз упился
Он влагой огневой,
Над бездной наклонился
20 И в море — кубок свой...

На дно пал кубок морское, —
Он пал, пропал из глаз,
Забилось ретивое, —
Царь пил в последний раз!..

46

* * *

За нашим веком мы идем,
Как шла Креуза за Энеем:
Пройдем немного — ослабеем,

Убавим шагу — отстаем.

47

Ночные мысли

(Из Гете)

Вы мне жалки, звезды-горемыки!
Так прекрасны, так светло горите,
Мореходцу светите охотно,
Без возмездья от богов и смертных!
5 Вы не знаете любви — и ввек не знали!
Неудержно вас уводят Оры
Сквозь ночную беспредельность неба.
О! какой вы путь уже свершили
С той поры, как я в объятьях милой
10 Вас и полночь сладко забываю!

48

* * *

(Из Шекспира)

I

Любовники, безумцы и поэты
Из одного воображенья слиты!..
Тот зрит бесов, каких и в аде нет
(Безумец, то есть); сей равно безумный,
5 Любовник страстный, видит, очарован,
Елены красоту в цыганке смуглой.
Поэта око, в светлом исступленьи,
Круговращаясь, блещет и скользит
На землю с неба, на небо с земли —
10 И, лишь создаст воображеньи виды
Существ неведомых, поэта жезл
Их претворяет в лица и дает
Теням воздушным местность и названье!..

II Песня

Заревел голодный лев,
И на месяц волк завыл;
День с трудом преодолев,
Бедный пахарь опочил.

5 Угли гаснут на костре,
Дико филин прокричал

И больному на одре
Скорый саван провещал.

Все кладбища, сей порой,
10 Из зияющих гробов,
В сумрак месяца сырой
Высылают мертвецов!..

49

К ***

Уста с улыбкою приветной,
Румянец девственных ланит
И взор твой светлый, искрометный —
Все к наслаждению манит...
Ах! этот взор, пылая страстью,
Любовь на легких крыльях шлет
И некою волшебной властью
Сердца в чудесный плен влечет.

50

* * *

Как дочь родную на закланье
Агамемнон богам принес,
Прося попутных бурь дыханья
У негодующих небес, —
5 Так мы над горестной Варшавой
Удар свершили роковой,
Да купим сей ценой кровавой
России целость и покой!

Но прочь от нас венец бесславья,
10 Сплетенный рабскою рукой!
Не за коран самодержавья
Кровь русская лилась рекой!
Нет! нас одушевляло в бое
Не чревобесие меча,
15 Не зверство янычар ручное
И не покорность палача!

Другая мысль, другая вера
У русских билася в груди!
Грозой спасительной примера
20 Державы целость соблюсти,
Славян родные поколенья
Под знамя русское собрать
И весть на подвиг просвещенья

Единомысленных, как рать.

25 Сие-то высшее сознание
Вело наш доблестный народ —
Путей небесных оправдание
Он смело на себя берет.
Он чует над своей главою
30 Звезду в незримой высоте
И неуклонно за звездою
Спешит к таинственной мете!

Ты ж, братскою стрелой пронзенный,
Судеб свершая приговор,
35 Ты пал, орел одноплеменный,
На очистительный костер!
Верь слову русского народа:
Твой пепл мы свято сбережем,
И наша общая свобода,
40 Как феникс, зародится в нем.

51

* * *

"Все бешеной буря, все злее и злей,
Ты крепче прижмися к груди моей". —
"О милый, милый, небес не гневи,
Ах, время ли думать о грешной любви!" —
5 "Мне сладок сей бури порывистый глас,
На ложе любви он баюкает нас". —
"О, вспомни про море, про бедных пловцов,
Господь милосердый, будь бедным покров!" —
"Пусть там, на раздолье, гуляет волна,
10 В сей мирный приют не ворвется она". —
"О милый, умолкни, о милый, молчи,
Ты знаешь, кто на море в этой ночи?!"
И голос стнящий дрожал на устах,
И оба, недвижны, молчали впотьмах.
15 Гроза приутихла, ветер затих,
Лишь маятник слышен часов стенных, —
Но оба, недвижны, молчали впотьмах,
Над ними лежал таинственный страх...
Вдруг с треском ужасным рассыпался гром,
20 И дрогнул в основах потрясшийся дом.
Вопль детский раздался, отчаян и дик,
И кинулась мать на младенческий крик.
Но в детский покой лишь вбежала она,
Вдруг грянулась об пол, всех чувств лишена.
25 Под молниным блеском, раздвинувшим мглу,
Тень мужа над люлькой сидела в углу.

* * *

<Из Беранже>>

Пришлось кончить жизнь в овраге:
Я слаб и стар — нет сил терпеть!
«Пьет, верно», — скажут о бродяге, —
Лишь бы не вздумали жалеть!
5 Те, уходя, пожмут плечами,
Те бросят гривну бедняку!
Счастливый путь, друзья! Бог с вами!
Я и без вас мой кончить век могу!

Насилу годы одолели,
10 Знать, люди с голода не мрут.
Авось, — я думал, — на постели
Они хоть умереть дадут.
Но их больницы и остроги —
Все полно! Силой не войдешь!
15 Ты вскормлен на большой дороге —
Где жил и рос, старик, там и умрешь.

Я к мастерам ходил сначала,
Хотел кормиться ремеслом.
"С нас и самих работы мало!
20 Бери суму, да бей челом".
К вам, богачи, я потащился,
Грыз кости с вашего стола,
Со псами вашими делился, —
Но я, бедняк, вам не желаю зла.

25 Я мог бы красть, я — Ир убогой,
Но стыд мне руки оковал;
Лишь иногда большой дорогой
Я дикий плод с дерев сбивал...
За то, что нищ был, между вами
30 Век осужден на сиротство...
Не раз сидел я за замками,
Но солнца свет — кто продал вам его.

Что мне до вас и вашей славы,
Торговли, вольностей, побед?
35 Вы все передо мной неправы —
Для нищего отчизны нет!
Когда пришлец вооруженный
Наш пышный город полонил,
Глупец, я плакал, раздраженный,
40 Я клял врага, а враг меня кормил!

Зачем меня не раздавили,
Как ядовитый гад какой?
Или зачем не научили —
Увы! — полезной быть пчелой!
45 Из ваших, смертные, объятий
Я был извержен с первых «лет»,
Я в вас благословил бы братии, —
Днесь при смерти бродяга вас клянет!

53

* * *

(Из Гейне)

В которую из двух влюбиться
Моей судьбой мне суждено?
Прекрасна дочь и мать прекрасна,
Различно милы, но равно.

5 Неопытно-младые члены
Как сладко ум тревожат мой! —
Но гениальных взоров прелесть
Всесильна над моей душой.

В раздумье, хлопая ушами,
10 Стою, как Буриданов друг
Меж двух стогов стоял, глаза:
Который лакомей из двух?..

54

К Ганке

Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?

5 Веки мы слепцами были,
И, как жалкие слепцы,
Мы блуждали, мы бродили,
Разбрелись во все концы.

А случалось ли порою
10 Нам столкнуться как-нибудь, —
Кровь не раз лилась рекою,
Меч терзал родную грудь.

И вражды безумной семя

Плод сторичный принесло:
15 Не одно погибло племя
Иль в чужбину отошло.

Иноверец, иноземец
Нас раздвинул, разломил:
Тех обезъязычил немец,
20 Этих — турок осрамил.

Вот среди сей ночи темной,
Здесь, на пражских высотах,
Доблий муж рукою скромной
Засветил маяк впотьмах.

25 О, какими вдруг лучами
Озарилась все края!
Обличилась перед нами
Вся Славянская земля!

Горы, степи и поморья
30 День чудесный осиял,
От Невы до Черногорья,
От Карпатов за Урал.

Рассветает над Варшавой,
Киев очи отворил,
35 И с Москвой золотоглавой
Вышеград заговорил!

И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам, —
Наяву увидят внуки
40 То, что снилось отцам!

(Приписка)

Так взывал я, так гласил я.
Тридцать лет с тех пор ушло —
Все упорнее усилья,
Все назойливее зло.

5 Ты, стоящий днесь пред богом,
Правды муж, святая тень,
Будь вся жизнь твоя залогом,
Что придет желанный день.

За твое же постоянство
10 В нескончаемой борьбе
Первый праздник *Всеславянства*
Приношеньем будь тебе!..

Знамя и Слово

В кровавую бурю, сквозь бранное пламя,
Предтеча спасенья — русское Знамя
К бессмертной победе тебя провело.
Так диво ль, что в память союза святого
5 За Знаменем русским и русское Слово
К тебе, как родное к родному, пришло?

56

* * *

Не знаешь, что лестней для мудрости людской:
Иль вавилонский столп немецкого единства,
Или французского бесчинства
Республиканский хитрый строй.

57

Русская география

Москва и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
5 Грядущим временам судьбы их обличат...

Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не прейдет вовек,
10 Как то провидел Дух и Даниил предрек.

58

Рассвет

Не в первый раз кричит петух;
Кричит он живо, бодро, смело;
Уж месяц на небе потух,
Струя в Босфоре заалела.

5 Еще молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,

И скоро светлый день настанет.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
10 Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?

Раздайся благовестный звон,
И весь Восток им огласится!
15 Тебя зовет и будит он, —
Вставай, мужайся, ополчися!

В доспехи веры грудь одень,
И с богом, исполин державный!..
О Русь, велик грядущий день,
20 Вселенский день и православный!

59

Пророчество

Не гул молвы прошел в народе,
Весть родилась не в нашем роде —
То древний глас, то свыше глас:
"Четвертый век уж на исходе, —
5 Свершится он — и грянет час!"

И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,
Вновь осенят Христов алтарь.
Пади пред ним, о царь России, —
10 И встань как всеславянский царь!

60

* * *

Уж третий год беснуются языки,
Вот и весна — и с каждою весной,
Как в стае диких птиц перед грозой,
Тревожней шум, разноголосней крики.

5 В раздумье тяжком князи и владыки
И держат вожжи трепетной рукой,
Подавлен ум зловещею тоской —
Мечты людей, как сны больного, дики.

Но с нами бог! Сорвавшись со дна,
10 Вдруг, одурев, полна грозы и мрака,
Стремглав на нас рванулась глубина, —

Но твоего не помутила зрака!..
Ветр свирепел. Но... «Да не будет тако!» —
Ты рек, — и вспять отхлынула волна.

61

* * *

Нет, карлик мой! трус беспримерный!..
Ты, как ни жмися, как ни трусь,
Своей душою маловерной
Не соблазнишь святую Русь...

5 Иль, все святые упования,
Все убежденья потребя,
Она от своего призванья
Вдруг отречется для тебя?..

Иль так ты дорог провиденью,
10 Так дружен с ним, так заодно,
Что, дорожа твоею ленью,
Вдруг остановится оно?..

Не верь в святую Русь кто хочет,
Лишь верь она себе самой, —
15 И бог победы не отсрочит
В угоду трусости людской.

То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
20 И верой всех ее царей, —

То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, —

25 Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России —
Нет! вам ее не запрудить!..

62

* * *

Тогда лишь в полном торжестве
В славянской мировой громаде

Строй вожденный водворится,
Как с Русью Польша помирится, —
5 А помирятся ж эти две
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и в Цареграде...

63

Графине Е. П. Ростопчиной

(в ответ на ее письмо)

Как под сугробом снежным лени,
Как околдованный зимой,
Каким-то сном усопшей тени
Я спал, зарытый, но живой!

5 И вот, я чую, надо мною,
Не наяву и не во сне,
Как бы повеяло весною,
Как бы запело о весне...

Знакомый голос... голос чудный...
10 То лирный звук, то женский вздох...
Но я, ленивец беспробудный,
Я вдруг откликнуться не мог...

Я спал в оковах тяжелой лени,
Под осьмимесячной зимой,
15 Как дремлют праведные тени
Во мгле стигийской роковой.

Но этот сон полумогильный,
Как надо мной ни тяготел,
Он сам же, чародей всесильный,
20 Ко мне на помощь подоспел.

Приязни давней выраженья
Их для меня он уловил —
И в музыкальные виденья
Знакомый голос воплотил...

25 Вот вижу я, как бы сквозь дымки,
Волшебный сад, волшебный дом —
И в замке фея— *Нелюдимки*
Вдруг очутились мы вдвоем!..

Вдвоем! — и песнь ее звучала,
30 И от заветного крыльца
Гнала и буйного нахала,
Гнала и пошлого льстеца.

Поминки

(Из Шиллера)

Пала царственная Троя,
Сокрушен Приамов град,
И ахеяне, устроя
Свой на родину возврат,
5 На судах своих сидели,
Вдоль эгейских берегов,
И пзан хвалебный пели,
Громко слава всех богов...
Раздавайся, глас победный!
10 Вы к брегам родной земли
Окрыляйтесь, корабли,
В путь возвратный, в путь безбедный!

И сидела в длинном строе
Грустно-бледная семья:
15 Жены, девы падшей Трои,
Голося и слезы лья,
В горе общем и великом
Плача о себе самих,
И с победным, буйным кликом
20 Дико вопль сливался их...
"Ждет нас горькая неволя
Там, вдали, в стране чужой.
Ты прости, наш край родной!
Как завидна мертвых доля!"

25 И воздвигся, жертвы ради,
Приноситель жертв, Калхас,
Градозиждущей Палладе,
Градорушащей молясь,
Посейдона силе грозной,
30 Опоясавшего мир,
И тебе, эгидоносный
Зевс, сгущающий эфир!
Опрокинут, уничтожен
Град великий Илион!
35 Долгий, долгий спор решен, —
Суд бессмертных непреложен.

Грозных полчищ воевода,
Царь царей, Атреев сын,
Обозрел толпы народа,
40 Уцелевший строй дружин.
И внезапною тоскою

Омрачился царский взгляд:
Много их пришло под Трою,
Мало их пойдет назад.
45 Так возвысьте ж глас хвалебный!
Пой и радуйся стократ,
У кого золотой возврат
Не похитил рок враждебный!

Но не всем сужден от бога
50 Мирный, радостный возврат:
У домашнего порога
Многих Керы сторожат...
Жив и цел вернулся с бою —
Гибнет в храме своей!.. —
55 Рек, Афиной всеблагою
Вдохновенный Одиссей...
Тот лишь дом и тверд и прочен,
Где семейный свят устав:
Легковерен женский нрав,
60 И изменчив, и порочен.

И супругой, взятой с бою,
Снова счастливый Атрид,
Пышный стан обвив рукою,
Страстный взор свой веселит.
65 Злое злой конец приемлет!
За нечестьем казнь следит —
В небе суд богов не дремлет!
Право царствует Кронид...
Злой конец начало злomu!
70 Правоправящий Кронид
Вероломцу страшно мстит —
И семье его и дому.

Хорошо любимцам счастья, —
Рек Аякса брат меньшей, —
75 Олимпийцев самовластье
Величать своей хвалою!..
Неподвластно высшей силе
Счастье в прихотях своих:
Друг Патрокл давно в могиле,
80 А Терсит еще в живых!..
Счастье жеребья сеет
Своевольною рукою.
Веселись и песни пой
Тот, кого светило греет!

85 Будь утешен, брат любимый!
Память вечная тебе!..
Ты — оплот несокрушимый
Чад ахейских в их борьбе!..
В день ужасный, в день кровавый

90 Ты один за всех стоял!
Но не сильный, а лукавый
Мзду великую стяжал...
Не врага рукой победной —
От руки ты пал своей...
95 Ах, и лучших из людей
Часто губит гнев зловердный!

И твоей теперь державной
Тени, доблестный Пелид,
Сын твой, Пирр, воитель славный,
100 Возлияние творит...
"Как тебя, о мой родитель,
Никого, — он возгласил, —
Зевс, великий промыслитель,
На земле не возносил!"
105 На земле, где все изменно,
Выше славы блага нет.
Нашу персть — земля возьмет,
Имя славное — нетленно.

Хоть о падших, побежденных
110 И молчит победный клик,
Но и в родах отдаленных,
Гектор, будешь ты велик!..
Вечной памяти достоин, —
Сын Тидеев провещал, —
115 Кто как честный, храбрый воин,
Край отцов спасая, пал...
Честь тому, кто, не робея,
Жизнь за братий положил!
Победитель — победил,
120 Слава падшего святее!

Старец Нестор днесь, маститый
Брашник, кубок взяв, встает
И сосуд, плющом обвитый,
Он Гекубе подает:
125 "Выпей, мать, струи целебной
И забудь весь свой урон!
Силен Вакха сок волшебный,
Дивно нас врачует он..."
Мать, вкуси струи целебной
130 И забудь судеб закон.
Дивно нас врачует он,
Бога Вакха дар волшебный.

И Ниобы древней сила
Горем злым удручена,
135 Соку дивного вкусила —
И утешилась она.
Лишь сверкнет в застольной чаше

Благодатное вино,
В Лету рухнет горе наше
140 И пойдет, как ключ, на дно.
Да, пока играет в чаше
Всемогущее вино,
Горе в Лету снесено,
В Лете тонет горе наше!

145 И воздвиглась на прощанье
Провозвестница жена,
И исполнилась вещанья
Вдохновенного она;
И пожарище родное
150 Обозрев в последний раз:
"Дым и пар — здесь все земное,
Вечность, боги, лишь у вас!
Как уходят клубы дыма,
Так уходят наши дни!
155 Боги, вечны вы одни, —
Все земное идет мимо!"

65

* * *

(Из Гете)

Kennst du das Land?..

66

Ты знаешь край, где мирт и лавр растет,
Глубок и чист лазурный неба свод,
Цветет лимон, и апельсин златой
Как жар горит под зеленью густой?..
5 Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Хотела б я укрыться, милый мой.

Ты знаешь высь с стезей по крутизнам?
Лошак бредет в тумане по снегам,
В ущельях гор отродье змей живет,
10 Гремит обвал и водопад ревет...
Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Лежит наш путь — уйдем, властитель мой.

Ты знаешь дом на мраморных столпах?
Сияет зал и купол весь в лучах;
15 Глядят кумиры, молча и грустя:
«Что, что с тобою, бедное дитя?..»
Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Уйдем скорей, уйдем, родитель мой.

67

* * *

(Из Шиллера)

Es lachelt der See...

68

С озера веет прохлада и нега, —
Отрок заснул, убаюкан у берега.
Блаженные звуки
Он слышит во сне;
5 То ангелов лики
Поют в вышине.

И вот он очнулся от райского сна, —
Его, обнимая, ласкает волна,
И слышит он голос,
10 Как ропот струи:
"Приди, мой красавец,
В объятья мои!"

69

* * *

Недаром милосердым богом
Пугливой птичка создана —
Спасенья верного залогом
Ей робость чуткая дана.

5 И нет для бедной пташки проку
В свойстве с людьми, с семьей людской.
Чем ближе к ним, тем ближе к Року —
Несдобровать под их рукой...

Вот птичку девушка вскормила
10 От первых перышек, с гнезда,
Взлелеяла ее, возрастила
И не жалела, не щадила
Для ней ни ласки, ни труда.

Но как, с любовью тревожной,
15 Ты, дева, ни пеклась о ней,
Наступит день, день непреложный —
Питомец твой неосторожный
Погибнет от руки твоей...

70

Спиритистическое предсказание

Дни настают борьбы и торжества,
Достигнет Русь завещанных границ,
И будет старая Москва
Новейшею из трех ее столиц.

71

* * *

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

5 Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попущеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
10 Все богомерзкие народы
Со dna воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
15 Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
20 И оправдайся перед богом...

72

По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая

Нет, мера есть долготерпенью,
Бесстыдству также мера есть!..
Клянусь его венчанной тенью,
Не все же можно перенести!

5 И как не грянет отовсюду
Один всеобщий клич тоски:

Прочь, прочь австрийского Иуду
От гробовой его доски!

Прочь с их предательским лобзаньем,
10 И весь апостольский их род
Будь заклеямен одним прозваньем:
Искариот, Искариот!

73

Графине Ростопчиной

О, в эти дни — дни роковые,
Дни испытаний и утрат —
Отраден будь для ней возврат
В места, душе ее родные!

5 Пусть добрый, благосклонный гений
Скорей ведет навстречу к ней
И горсть живых еще друзей,
И столько милых, милых теней!

74

* * *

Тому, кто с верой и любовью
Служил земле своей родной —
Служил ей мыслию и кровью,
Служил ей словом и душой,
5 И кто — недаром — провиденьем,
На многотрудном их пути,
Поставлен новым поколениям
В благонадежные вожди...

75

* * *

(Из Шиллера)

С временщиком Фортуна в споре
К убогой Мудрости летит:
"Сестра, дай руку мне — и горе
Твоя мне дружба облегчит.

5 Дарами лучшими моими
Его осыпала, как мать, —

И что ж? Ничем не насытимый,
Меня скупой он смел назвать!..

София, верь мне, будем дружны!
10 Смотри: вот горы серебра —
Кинь заступ твой, теперь ненужный, —
С нас будет, милая сестра". —

"Лети! — ей Мудрость отвечала. —
Не слышишь? Друг твой жизнь клянет —
15 Спаси безумца от кинжала,
А мне в Фортуне нужды нет..."

76

* * *

Прекрасный день его на Западе исчез,
Полнеба обхватив бессмертною зарею,
А он из глубины полуночных небес —
Он сам глядит на нас пророческой звездою.

77

* * *

Когда *осьмнадцать лет* твои
И для тебя уж будут сновиденьем, —
С любовью, с тихим умиленьем
И их и *нас* ты помяни...

78

* * *

Есть много мелких, безымянных
Созвездий в горней вышине,
Для наших слабых глаз, туманных,
Недосягаемы оне...

5 И как они бы ни светили,
Не нам о блеске их судить,
Лишь телескопа дивной силе
Они доступны, может быть.

Но есть созвездия иные,
10 От них иные и лучи:
Как солнца пламенно-живые,

Они сияют нам в ночи.

Их бодрый, радующий души,
Свет путеводный, свет благой
15 Везде, и в море и на суше,
Везде мы видим пред собой.

Для мира дальнего отрада,
Они — краса небес родных,
Для *этих звезд* очков не надо,
20 И близорукий видит их...

79

* * *

Куда сомнителен мне твой,
Святая Русь, прогресс житейский!
Была крестьянской ты избой —
Теперь ты сделалась лакейской.

80

Memento81

Vevey 1859 — Geneve 186082

Ее последние я помню взоры
На этот край — на озеро и горы,
В роскошной славе западных лучей, —
Как сквозь туман болезни многотрудной,
5 Она порой ловила призрак чудный,
Весь этот мир был так сочувствен ей...

Как эти горы, волны и светила
И в смутных очерках она любила
Своею чуткой, любящей душой —
10 И под грозой, уж близкой, разрушенья
Какие в ней бывали умиленья
Пред этой жизнью вечно молодой...

Светились Альпы, озеро дышало —
И тут же нам, сквозь слез, понятно стало,
15 Что чья душа так царственно светла,
Кто до конца сберег ее живую —
И в страшную минуту роковую
Все той же будет, чем была...

83

* * *

Когда-то я была майором,
Тому уж много, много лет,
И вы мне в будущем сулили
Блеск генеральских эполет.
5 В каком теперь служу я чине,
Того не ведаю сама,
Но к вам прошусь я в ординарцы,
Фельдмаршал русского ума.

84

* * *

Недаром русские ты с детства помнил звуки
И их сберег в себе сочувствием живым —
Теперь для двух миров, на высоте науки,
Посредником стоишь ты мировым...

85

Александрю Второму

Ты взял свой день... Замеченный от века
Великою господней благодатью —
Он рабский образ сдвинул с человека
И возвратил семье меньшую братью...

86

Князю П. А. Вяземскому

Теперь не то, что за полгода,
Теперь не тесный круг друзей —
Сама великая природа
Ваш торжествует юбилей...

5 Смотрите, на каком просторе
Она устроила свой пир —
Весь этот берег, это море,
Весь этот чудный летний мир...

Смотрите, как, облитый светом,
10 Ступив на крайнюю ступень,
С своим прощается поэтом
Великолепный этот день...

Фонтаны плещут тиховойно,
Прохладой сонной дышит сад —
15 И так над вами юбилейно
Петровы липы здесь шумят...

87

* * *

Он прежде мирный был казак,
Теперь он попечитель дикий;
Филиппов сын — положим, так,
А все не Александр Великий.

88

А. А. Фету

Тебе сердечный мой поклон
И мой, каков ни есть, портрет,
И пусть, сочувственный поэт,
Тебе хоть молча скажет он,
5 Как дорог был мне твой привет,
Как им в душе я умилен.

89

* * *

Затею этого рассказа
Определить мы можем так:
То грязный русский наш кабак
Придвинут к высотам Кавказа.

90

* * *

Ужасный сон отяготел над нами,
Ужасный, безобразный сон:
В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,
Воскресшими для новых похорон.

5 Осьмой уж месяц длятся эти битвы,
Геройский пыл, предательство и ложь,
Притон разбойничий в дому молитвы,

В одной руке распятие и нож.

И целый мир, как опьяненный ложью,
10 Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду божью
Людская кривда к бою не звала!..

И этот клич сочувствия слепого,
Всемирный клич к неистовой борьбе,
15 Разврат умов и искаженье слова —
Все поднялось и все грозит тебе,

О край родной! — такого ополченья
Мир не видал с первоначальных дней...
Велико, знать, о Русь, твое значенье!
20 Мужайся, стой, крепись и одолей!

91

Его светлости князю А. А. Суворову

Гуманный внук воинственного деда,
Простите нам, наш симпатичный князь.
Что русского честим мы людоеда,
Мы, русские, Европы не спросясь!..

5 Как извинить пред вами эту смелость?
Как оправдать сочувствие к тому,
Кто отстоял и спас России целость,
Всем жертвуя призванью своему, —

Кто всю ответственность, весь труд и бремя
10 Взял на себя в отчаянной борьбе,
И бедное, замученное племя,
Воздвигнув к жизни, вынес на себе, —

Кто, избранный для всех крамол мишенью,
Стал и стоит, спокоен, невредим,
15 Назло врагам, их лжи и озлобленью,
Назло, увы, и пошlostям родным.

Так будь и нам позорною уликой
Письмо к нему от нас, его друзей!
Но нам сдается, князь, ваш дед великий
20 Его скрепил бы подписью своей.

92

* * *

Как летней иногда порою
Вдруг птичка в комнату влетит,
И жизнь и свет внесет с собою,
Все огласит и озарит;

5 Весь мир, цветущий мир природы,
В наш угол вносит за собой —
— Зеленый лес, живые воды
И отблеск неба голубой, —

Так мимолетной и воздушной
10 Явилась гостьей к нам она,
В наш мир и чопорный и душный,
И пробудила всех от сна.

Ее присутствием согрета,
Жизнь встрепенулася живею,
15 И даже питерское лето
Чуть не оттаяло при ней.

При ней и старость молодеда
И опыт стал учеником,
Она вертела, как хотела,
20 Дипломатическим клубком.

И самый дом наш будто ожил,
Ее жилищею избрав,
И нас уж менее тревожил
Неугомонный телеграф.

25 Но кратки все очарованья,
Им не дано у нас гостить,
И вот сошлись мы для прощанья, —
Но долго, долго не забыть

Нежданно-милых впечатлений,
30 Те ямки розовых ланит,
Ту негу стройную движений
И стан, оправленный в магнит,

Радужный смех и звучный голос,
Полулукавый свет очей,
35 И этот длинный тонкий волос,
Едва доступный пальцам фей.

19-ое февраля 1864

И тихими последними шагами
Он подошел к окну. День вечерел,

И чистыми, как благодать, лучами
На западе светился и горел.
5 И вспомнил он годину обновления —
Великий день, новозаветный день, —
И на лице его от умиления
Предсмертная вдруг озарилась тень.

Два образа, заветные, родные,
10 Что как святыню в сердце он носил,
Предстали перед ним — царь и Россия,
И от души он их благословил.
Потом главой припал он к изголовью,
Последняя свершалась борьба, —
15 И сам спаситель отпустил с любовью
Послушного и верного раба.

94

* * *

Не все душе болезненное снится:
Пришла весна — и небо прояснится.

95

* * *

Кто б ни был ты, но, встретясь с ней,
Душою чистой иль греховной
Ты вдруг почувствуешь живей,
Что есть мир лучший, мир духовный.

96

Encyclica97

Был день, когда господней правды молот
Громил, дробил ветхозаветный храм,
И, собственным мечом своим заколот,
В нем издыхал первосвященник сам.

5 Еще страшней, еще неумолимей
И в наши дни — дни божьего суда —
Свершится казнь в отступническом Риме
Над лженаместником Христа.

Столетия шли, ему прощалось много,
10 Кривые толки, темные дела,

Но не простится правдой бога
Его последняя хула...

Не от меча погибнет он земного,
Мечом земным владевший столько лет, —
15 Его погубит роковое слово:
«Свобода совести есть бред!»

98

Князю Горчакову

Вам выпало призванье роковое,
Но тот, кто призвал вас, и соблюдет.
Все лучшее в России, все живое
Глядит на вас, и верит вам, и ждет.

5 Обманутой, обиженной России
Вы честь спасли, — и выше нет заслуг;
Днесь подвиги вам предстоят иные:
Отстойте мысль ее, спасите дух...

99

Ответ на адрес

Себя, друзья, морочите вы грубо —
Велик с Россией ваш разлад.
Куда вам в члены Английских палат?
Бы просто члены *Английского клуба* ...

100

* * *

Он, умирая, сомневался,
Зловещей думою томим...
Но бог недаром в нем сказался —
Бог верен избранным своим...

5 Сто лет прошли в труде и горе —
И вот, мужая с каждым днем,
Родная Речь уж на просторе
Поминки празднует по нем...

Уж не опутанная боле,
10 От прежних уз отрешена,
На всей своей разумной воле

Его приветствует она...

И мы, признательные внуки,
Его всем подвигам благим
15 Во имя Правды и Науки
Здесь *память вечную* гласим.

Да, велико его значенье —
Он, верный Русскому уму,
Завоевал нам Просвещение,
20 Не нас поработил ему, —

Как тот борец ветхозаветный,
Который с Силой неземной
Боролся до звезды рассветной
И устоял в борьбе ночной.

101

* * *

Сын царский умирает в Ницце —
И из него нам строят ков...
«То божья месть за поляков», —
Вот, что мы слышим здесь, в столице...

5 Из чьих понятий диких, узких,
То слово вырваться могло б?...
Кто говорит так: польский поп,
Или министр какой из русских?

О, эти толки роковые,
10 Преступный лепет и шальной
Всех выродков земли родной,
Да не услышит их Россия, —

И отповедью — да не грянет —
Тот страшный клич, что в старину:
15 «Везде измена — царь в плену!» —
И Русь спасти его не встанет.

102

12-ое апреля 1865

Все решено, и он спокоен,
Он, претерпевший до конца, —
Знать, он пред богом был достоин
Другого, лучшего венца —

5 Другого, лучшего наследства,
Наследства бога своего, —
Он, наша радость с малолетства,
Он был не наш, он был его...

Но между ним и между нами
10 Есть связи естества сильней:
Со всеми русскими сердцами
Теперь он молится о ней, —

О ней, чью горечь испытанья
Поймет, измерит только та,
15 Кто, освятив собой страданья,
Стояла, плача, у креста...

103

* * *

Как верно здравый смысл народа
Значенье слов определил:
Недаром, видно, от «ухода»
Он вывел слово «уходил».

104

* * *

Велели вы — хоть, может быть, и в шутку —
Я исполняю ваш приказ.
Тут места нет раздумью, ни рассудку,
И даже мудрость без ума от вас, —

5 И даже он — ваш дядя достославный —
Хоть всю Европу переспорить мог,
Но уступил и он в борьбе неравной
И присмирел у ваших ног...

105

Князю Вяземскому

Есть телеграф за неимением ног,
Неси он к вам мой стих полубольной.
Да сохранит вас милосердый бог
От всяких дрязг, волнений и тревог,
5 И от бессонницы ночной.

106

* * *

Бедный Лазарь, Ир убогой,
И с усиьем и с тревогой
К вам пишу, с одра привстав,
И привет мой хромоногой
5 Окрылит пусть телеграф.

Пусть умчит его, играя,
В дивный, светлый угол тот,
Где весь день, не умолкая,
Словно буря дождевая
10 В купах зелени поет.

107

Графине А. Д. Блудовой

Как жизнь ни сделалась скуднее,
Как ни пришлось нам уяснить
То, что нам с каждым днем яснее,
Что *пережить* — не значит *жить* , —

5 Во имя милого былого,
Во имя вашего отца
Дадим же мы друг другу слово:
Не изменяться до конца.

108

* * *

Так! Он спасен! Иначе быть не может!
И чувство радости по Руси разлилось...
Но посреди молитв, средь благодарных слез,
Мысль неотступная невольно сердце гложет;

5 Все этим выстрелом, все в нас оскорблено,
И оскорблению как будто нет исхода:
Легло, увы, легло позорное пятно
На всю историю российского народа!

109

* * *

Когда сочувственно на наше слово
Одна душа отозвалась —
Не нужно нам возмездия иного,
Довольно с нас, довольно с нас...

110

Князю Суворову

Два разнородные стремленья
В себе соединяешь ты:
Юродство без душеспасенья
И шутовство без остроты.

5 Сама природа, зная, хотела
Тебя устроить и обречь
На безответственное дело,
На безнаказанную речь.

111

* * *

И в божьем мире то ж бывает,
И в мае снег идет порой,
А все ж Весна не унывает
И говорит: «Черед за мной!..»

6 Бессильна, как она ни злися,
Несвоевременная дурь, —
Метели, вьюги улеглись,
Уж близко время летних бурь.

112

* * *

Когда расстроенный кредит
Не бьется кое-как,
А просто на мели сидит,
Сидит себе как рак, —
5 Кто ж тут спасет, кто пособит?
Ну кто ж, коль не моряк.

113

* * *

На гробовой его покров
Мы, вместо всех венков, кладем слова простые:
Не много было б у него врагов,
Когда бы не твои, Россия.

114

* * *

Небо бледноголубое
Дышит светом и теплом
И приветствует Петрополь
Небывалым сентябрем.

5 Воздух, полный теплой влаги,
Зелень свежую поит
И торжественные флаги
Тихим веяньем струит.

Блеск горячий солнце сеет
10 Вдоль по невской глубине —
Югом блещет, югом веет,
И живет как во сне.

Все привольней, все приветней
Умалющийся день, —
15 И согрета негой летней
Вечеров осенних тень.

Ночью тихо пламенеют
Разноцветные огни...
Очарованные ночи,
20 Очарованные дни.

Словно строгий чин природы
Уступил права свои
Духу жизни и свободы,
Вдохновениям любви.

25 Словно, век ненарушимый,
Был нарушен вечный строй
И любившей и любимой
Человеческой душой.

В этом ласковом сиянье,
30 В этом небе голубом
Есть улыбка, есть сознание,
Есть сочувственный прием.

И святое умиление
С благодатью чистых слез
35 К нам сошло как откровенье
И во всем отозвалось...

Небывалое доселе
Понял вещей наш народ,
И Дагмарина неделя
40 Перейдет из рода в род.

115

На юбилей Н. М. Карамзина

Великий день Карамзина
Мы, помяная братской тризной,
Что скажем здесь перед отчизной,
На что б откликнулась она?

5 Какой хвалой благоговейной,
Каким сочувствием живым
Мы этот славный день почтим —
Народный праздник и семейный?

Какой пошлем тебе привет —
10 Тебе, наш добрый, чистый гений,
Средь колебаний и сомнений
Многотревожных этих лет?

При этой смеси безобразной
Бессильной правды, дерзкой лжи,
15 Так ненавистной для души,
Высокой и ко благу страстной, —

Души, какой твоя была,
Как здесь она еще боролась,
Но на призывный божий голос
20 Неудержимо к цели шла?

Мы скажем: будь нам путеводной,
Будь вдохновительной звездой —
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,

25 Умевший все совокупить
В ненарушимом, полном строе,
Все человечески-благое,
И русским чувством закрепить, —

Умевший, не сгибая выи
30 Пред обаянием венца,

Царю быть другом до конца
И верноподданным России...

116

* * *

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда,
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда?

5 Ужель навстречу жадным взорам,
К тебе стремящимся в ночи,
Пустым и ложным метеором
Твои рассыплются лучи?

Все гуще мрак, все пуще горе,
10 Все неминуемой беда —
Взгляни, чей флаг там гибнет в море,
Проснись — теперь иль никогда...

117

В Риме

(С французского)

Средь Рима древнего сооружалось зданье —
То Нерон воздвигал дворец свой золотой.
Под самую дворца гранитною пятой
Былинка с кесарем вступила в состязанье:
5 "Не уступлю тебе, знай это, царь земной,
И ненавистное твое я сброшу бремя". —
«Как, мне не уступить? Мир гнется подо мной!» —
«Весь мир тебе слугой, а мне слугою — Время».

118

* * *

Хотя б она сошла с лица земного,
В душе царей для правды есть приют.
Кто не слышал торжественного слова?
Века векам его передают.

5 И что ж теперь? Увы, что видим мы?
Кто приютит, кто призрит гостью божью?

Ложь, злая ложь растлила все умы,
И целый мир стал воплощенной ложью!..

Опять Восток дымится свежей кровью,
10 Опять резня... повсюду вой и плач,
И снова прав пирующий палач,
А жертвы... преданы злословью!

О, этот век, воспитанный в крамолах,
Век без души, с озлобленным умом,
15 На площадях, в палатах, на престолах —
Везде он правды личным стал врагом!

Но есть еще один приют державный,
Для правды есть один святой алтарь:
В твоей душе он, царь наш православный,
20 Наш благодушный, честный русский царь!

119

* * *

Над Россией распростертой
Встал внезапною грозой
Петр, по прозвищу *четвертый* ,
Аракчеев же *второй* .

120

* * *

Как этого посмертного альбома
Мне дороги заветные листы,
Как все на них так родственно-знакомо,
Как полно все душевной теплоты!

5 Как этих строк сочувственная сила
Всего меня обвеяла былым!
Храм опустел, потух огонь кадила,
Но жертвенный еще курится дым.

121

Дым

Здесь некогда, могучий и прекрасный,
Шумел и зеленел волшебный лес, —
Не лес, а целый мир разнообразный,

Исполненный видений и чудес.

5 Лучи сквозили, трепетали тени;
Не умолкал в деревьях птичий гам;
Мелькали в чаще быстрые олени,
И ловчий рог взывал по временам.

На перекрестках, с речью и приветом,
10 Навстречу нам, из полутьмы лесной,
Обвеянный каким-то чудным светом,
Знакомых лиц слетался целый рой.

Какая жизнь, какое обаянье,
Какой для чувств роскошный, светлый пир!
15 Нам чудились нездешние созданья,
Но близок был нам этот дивный мир.

И вот опять к таинственному лесу
Мы с прежнею любовью подошли.
Но где же он? Кто опустил завесу,
20 Спустил ее от неба до земли?

Что это? Призрак, чары ли какие?
Где мы? И верить ли глазам своим?
Здесь дым один, как пятая стихия,
Дым — безотрадный, бесконечный дым!

25 Кой-где насквозь торчат по обнаженным
Пожарищам уродливые пни,
И бегают по сучьям обожженным
С зловещим треском белые огни...

Нет, это сон! Нет, ветерок повеет
30 И дымный призрак унесет с собой...
И вот опять наш лес зазеленеет,
Все тот же лес, волшебный и родной.

122

* * *

«И дым отечества нам сладок и приятен!» —
Так поэтически век прошлый говорит.
А в наш — и сам талант все ищет в солнце пятен,
И смрадным дымом он отечество коптит!

123

Славянам

Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов!
5 Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви;
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы — свои!

Вы дома здесь, и больше дома,
10 Чем там, на родине своей, —
Здесь, где господство незнакомо
Иноязыческих властей,
Здесь, где у власти и подданства
Один язык, один для всех,
15 И не считается Славянство
За тяжкий первородный грех!

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
20 Единой матери сыны;
Но все же братья мы родные!
Вот, вот что ненавидят в нас!
Вам не прощается Россия,
России — не прощают вас!

25 Смущает их, и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу и другу
Впервые скажет: — Это я!
При неотступном вспоминанье
30 О длинной цепи злых обид
Славянское самосознанье,
Как божья кара, их страшит!

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
35 Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них — закон и равноправность,
Для нас — насилье и обман,
И закрепила стародавность
40 Их, как наследие славян.

И то, что длилось веками,
Не истошилось и поднесь,
И тяготеет и над нами —
Над нами, собранными здесь...
45 Еще болит от старых болей
Вся современная пора...
Не тронута Коссово поле,

Не скрыта Белая Гора!

А между нас — позор немалый, —
50 В славянской, всем родной среде,
Лишь тот ушел от их опалы
И не подвергся их вражде,
Кто для своих всегда и всюду
Злодеем был передовым:
55 Они лишь нашего Иуду
Честят лобзанием своим.

Опально-мировое племя,
Когда же будешь ты народ?
Когда же упразднится время
60 Твоей и розни и невзгод,
И грянет клич к объединенью,
И рухнет то, что делит нас?..
Мы ждем и верим провиденью —
Ему известны день и час...

65 И эта вера в правду бога
Уж в нашей не умрет груди,
Хоть много жертв и горя много
Еще мы видим впереди...
Он жив — верховный промыслитель,
70 И суд его не оскудел,
И слово *царь-освободитель*
За русский выступит предел...

124

Славянам

Man muss die Slaven an die Mauer drucken

125

Они кричат, они грозятся:
«Вот к стенке мы славян прижмем!»
Ну, как бы им не оборваться
В задорном натиске своем!..

5 Да, стенка есть — стена большая, —
И вас не трудно к ней прижать.
Да польза-то для них какая?
Вот, вот что трудно угадать.

Ужасно та стена упруга,
10 Хоть и гранитная скала, —
Шестую часть земного круга
Она давно уж обошла...

Ее не раз и штурмовали —
Кой-где сорвали камня три,
15 Но напоследок отступали
С разбитым лбом богатыри...

Стоит она, как и стояла,
Твердыней смотрит боевой:
Она не то чтоб угрожала,
20 Но... каждый камень в ней живой.

Так пусть же бешеным напором
Теснят вас немцы и прижмут
К ее бойницам и затворам, —
Посмотрим, что они возьмут!

25 Как ни бесись вражда слепая,
Как ни грози вам буйство их, —
Не выдаст вас стена родная,
Не оттолкнет она своих.

Она расступится пред вами
30 И, как живой для вас оплот,
Меж вами станет и врагами
И к ним поближе подойдет.

126

* * *

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они дошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.

5 Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

127

На юбилей князя А. М. Горчакова

В те дни кроваво-роковые,
Когда, прервав борьбу свою,
В ножны вложила меч Россия —
Свой меч, иззубренный в бою, —
5 Он волей призван был державной
Стоять на страже, — и он стал,
И бой отважный, бой неравный

Один с Европой продолжал.

И вот двенадцать лет уж длится
10 Упорный поединок тот;
Иноплеменный мир дивится,
Одна лишь Русь его поймет.
Он первый угадал, в чем дело,
И им впервые русский дух
15 *Союзной силой* признан смело, —
И вот венец его заслуг.

128

* * *

Свершается заслуженная кара
За тяжкий грех, тысячелетний грех...
Не отворотить, не избежать удара —
И правда божья видима для всех...

5 То божьей правды праведная кара,
И ей в отпор чью помощь ни зови,
Свершится суд... и папская тиара
В последний раз купается в крови.

А ты, ее носитель неповинный, —
10 Спаси тебя господь и отрезви —
Молись ему, чтобы твои седины
Не осквернились в пролитой крови.

129

По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанных в «Journal de St.-Petersbourg»

Когда свершится искупленье
И озарится вновь Восток, —
О, как поймут тогда значенье
Великолепных этих строк!

5 Как первый яркий луч денницы,
Коснувшись, их воспламенит
И эти вещие страницы
Озолотит и освятит!

И в излиянье чувств народных,
10 Как божья чистая роса,
Племен признательно-свободных
На них затеплится слеза!

На них записана вся повесть
О том, что было и что есть;
15 Изобличив Европы совесть,
Они спасли России честь!

130

Михаилу Петровичу Погодину

Стихов моих вот список безобразный —
Не заглянув в него, дарю им вас.
Не совладал с моею ленью праздной,
Чтобы она хоть вскользь им занялась...

5 В наш век стихи живут два-три мгновенья,
Родились утром, к вечеру умрут...
О чем же хлопотать? Рука забвенья
Как раз свершит свой корректурный труд.

131

Памяти Е. П. Ковалевского

И вот в рядах отечественной рати
Опять не стало смелого бойца —
Опять вздохнут о горестной утрате
Все честные, все русские сердца.

5 Душа живая, он неборимо
Всегда себе был верен и везде —
Живое пламя, часто не без дыма
Горевшее в удушливой среде...

Но в правду верил он, и не смущался,
10 И с пошлостью боролся весь свой век,
Боролся — и ни разу не поддался...
Он на Руси был редкий человек.

И не Руси одной по нем сгрустнется —
Он дорог был и там, в земле чужой,
15 И там, где кровь так безотрадно льется,
Почтут его признательной слезой.

132

* * *

Печати русской доброхоты,
Как всеми вами, господа,
Тошнит ее — но вот беда,
Что дело не дойдет до рвоты.

133

* * *

Вы не родились поляком,
Хоть шляхтич вы по направленью,
А русский вы — сознайтесь в том —
По Третьему лишь отделенью.

5 Слуга влиятельных господ,
С какой отвагой благородной
Громите речью вы свободной
Всех тех, кому зажали рот!

Недаром вашим вы пером
10 Аристократии служили —
В какой лакейской изучили
Вы этот рыцарский прием?

134

* * *

"Нет, не могу я видеть вас ..." —
Так говорил я в самом деле,
И не один, а сотню раз, —
А вы — и верить не хотели.

5 В одном доносчик мой неправ —
Уж если доносить решился,
Зачем же, речь мою прервав,
Он досказать не потрудился?

И нынче нудит он меня —
10 Шутник и пошлый и нахальный —
Его затею устраня,
Восстановить мой текст буквальный.

Да, говорил я, и не раз —
То не был случай одинокий —
15 Мы все не можем видеть вас —
Без той сочувственно-глубокой

Любви сердечной и святой,
С какой — как в этом не сознаться? —

Своею лучшею звездой
20 Вся Русь привыкла любоваться.

135

* * *

Великий день Кирилловой кончины —
Каким приветствием сердечным и простым
Тысячелетней годовщины
Святую память мы почтим?

5 Какими этот день запечатлеть словами,
Как не словами, сказанными им,
Когда, прощаясь и с братом и с друзьями,
Он нехотя свой прах тебе оставил, Рим...

Причастные его труду,
10 Чрез целый ряд веков, чрез столько поколений,
И мы, и мы его тянули борозду
Среди соблазнов и сомнений.

И в свой черед, как он, не довершив труда,
И мы с нее сойдем, и, словеса святыя
15 Его вспомняв, воскликнем мы тогда:
"Не изменяй себе, великая Россия!

Не верь, не верь чужим, родимый край,
Их ложной мудрости иль наглым их обманам,
И, как святой Кирилл, и ты не покидай
20 Великого служения славянам"...

136

11-ое мая 1869

Нас всех, собравшихся на общий праздник снова,
Учило нынче нас евангельское слово
В своей священной простоте:
"Не утаится Град от зрения людского,
5 Стоя на горней высоте".

Будь это и для нас возвещено не все —
Заветом будь оно и нам,
И мы, великий день здесь братски торжествуя,
Поставим наш союз на высоту такую,
10 Чтоб всем он виден был — всем братским племенам.

137

* * *

Как насаждения Петрова
В Екатерининской долине
Деревья пышно разрослись, —
Так насаждаемое ныне
5 Здесь русское живое слово
Расти и глубже коренись.

138

Андрею Николаевичу Муравьеву

Там, где на высоте обрыва
Воздушно-светозарный храм
Уходит ввысь — очам на диво,
Как бы парящий к небесам;
5 Где Первозванного Андрея
Еще поднесь сияет крест,
На небе киевском белея,
Святой блюститель этих мест, —

К стопам его свою обитель
10 Благоговейно прислони,
Живешь ты там — не праздный житель, —
На склоне трудового дня.
И кто бы мог без умиленья
И ныне не почить в тебе
15 Единство жизни и стремленья
И твердость стойкую в борьбе?

Да, много, много испытаний
Ты перенес и одолел...
Живи ж не в суетном сознанье
20 Заслуг своих и добрых дел;
Но для любви, но для примера,
Да убеждаются тобой,
Что может действенная вера
И мысли неизменный строй.

139

В деревне

Что за отчаянные крики,
И гам, и трепетанье крыл?
Кто этот гвалт безумно дикий
Так неуместно возбудил?

5 Ручных гусей и уток стая
Вдруг одичала и летит.
Летит — куда, сама не зная,
И, как шальная, голосит.

Какой внезапною тревогой
10 Звучат все эти голоса!
Не пес, а бес четвероногой,
Бес, обернувшийся во пса,
В порыве буйства, для забавы,
Самоуверенный нахал,
15 Смутил покой их величавый
И их размыкал, разогнал!

И словно сам он, вслед за ними,
Для довершения обид,
С своими нервами стальными,
20 На воздух взвившись, полетит!
Какой же смысл в движенье этом?
Зачем вся эта трата сил?
Зачем испуг таким полетом
Гусей и уток окрылил?

25 Да, тут есть цель! В ленивом стаде
Замечен страшный был застой,
И нужен стал, прогресса ради,
Внезапный натиск роковой.
И вот благое провиденье
30 С цепи спустило сорванца,
Чтоб крыл своих предназначенье
Не позабыть им до конца.

Так современных проявлений
Смысл иногда и бестолков, —
35 Но тот же современный гений
Всегда их выяснить готов.
Иной, ты скажешь, просто лает,
А он свершает высший долг —
Он, осмысляя, развивает
40 Утиный и гусиный толк.

Чехам от московских славян

На ваши, братья, празднества,
Навстречу вашим ликованьям,
Навстречу вам идет Москва
С благоговейным упованьем.

5 В среду восторженных тревог,

В разгар великого волненья,
Приносит вам она залог,
Залог любви и единенья.

Примите же из рук ея
10 То, что и *вашим* прежде было,
Что старочешская семья
Такой ценой себе купила, —

Такою страшною ценой,
Что память эта и поныне —
15 И вашей лучшею святыней
И вашей жизненной струей.

Примите Чашу! Вам звездой
В ночи судеб она светила
И вашу немощь возносила
20 Над человеческой средой.

О, вспомните, каким она
Была вам знаменьем любимым,
И что в костре неугасимом
Она для вас обретена.

25 И этой-то великой мзды,
Отцов великих достоянья,
За все их тяжкие труды,
За все их жертвы и страданья,

Себя лишать даете вы
30 Иноплеменной дерзкой ложью,
Даєте ей срамить, увы,
И честь отцов и правду божью!

И долго ль, долго ль этот плен,
Из всех тягчайший, плен духовный,
35 Еще сносить ты осужден,
О чешский люд единокровный?

Нет, нет, недаром благодать
На вас призвали предки ваши,
И будет вам дано понять,
40 Что нет спасенья вам без Чаши.

Она лишь разрешит вконец
Загадку вашего народа:
В ней и духовная свобода
И единения венец.

45 Придите ж к дивной Чаше сей,
Добытой лучшей вашей кровью,
Придите, приступите к ней

С надеждой, верой и любовью.

141

Современное

Флаги веют на Босфоре,
Пушки празднично гремят,
Небо ясно, блещет море,
И ликует Цареград.

5 И недаром он ликует:
На волшебных берегах
Ныне весело пирует
Благодушный падишах.

Угощает он на славу
10 Милых западных друзей —
И свою бы всю державу
Заложил для них, ей-ей.

Из премудрого далека
Франкистанской их земли
15 Погулять на счет пророка
Все они сюда пришли.

Пушек гром и мусикия!
Здесь Европы всей привал,
Здесь все силы мировые
20 Свой справляют карнавал.

И при криках исступленных
Бойкий западный разгул
И в гаремах потаенных
Двери настезь распахнул.

25 Как в роскошной этой раме
Дивных гор и двух морей
Веселится об исламе
Христианский съезд князей!

И конца нет их приветам,
30 Обнимает брата брат...
О, каким отрадным светом
Звезды Запада горят!

И все ярче и милее
Светит тут звезда одна,
35 Коронованная фея,
Рима дочь, его жена.

С пресловутого театра
Всех изяществ и затей,
Как вторая Клеопатра,
40 В сонме царственных гостей,

На Восток она явилась,
Всем на радость, не на зло,
И пред нею все склонилось:
Солнце с Запада взошло!

45 Только там, где тени бродят
По долинам и горам
И куда уж не доходят
Эти клики, этот гам, —

Только там, где тени бродят,
50 Там, в ночи, из свежих ран
Кровью медленно исходят
Миллионы христиан...

142

А. Ф. Гильфердингу

Спешу поздравить с неудачей:
Она — блистательный успех.
Для вас почетна наипаче
И назидательна для всех.

5 Что русским словом столько лет
Вы славно служите России,
Про это знает целый свет,
Не знают немцы лишь родные.

Ах нет, то знают и они;
10 И что в славянском вражьем мире
Вы совершили — вы одни, —
Все ведают, et inde irae! 143

Во всем обширном этом крае
Они встречали вас не раз,
15 В Балканах, Чехах, на Дунае
Везде, везде встречали вас.

И как же мог бы без измены,
Высокодоблестный досель,
В академические стены,
20 В заветную их цитадель,

Казною русской содержимый
Для этих славных оборон,

Вас, вас впустить — непобедимый
Немецкий храбрый гарнизон?

144

* * *

Так провидение судило,
Чтоб о величии грядущем
Великого славянского царя
Возвещено вселенной было
5 Не гласом грома всемогущим,
А звучным писком комара.

145

* * *

<Из Гете>

Радость и горе в живом упоенье,
Думы и сердце в вечном волненье,
В небе ликуя, томясь на земли,
Страстно ликующей,
5 Страстно тоскующей,
Жизни блаженство в одной лишь любви.

146

Гус на костре

Костер сооружен, и роковое
Готово вспыхнуть пламя; все молчит, —
Лишь слышен легкий треск, и в нижнем слое
Костра огонь предательски сквозит.

5 Дым побежал — народ столпился гуще;
Вот все они — весь этот темный мир:
Тут и гнетомый люд, и люд гнетущий,
Ложь и насилье, рыцарство и клир.

Тут вероломный кесарь, и князей
10 Имперских и духовных сонм верховный,
И сам он, римский иерарх, в своей
Непогрешимости греховной.

Тут и она — та старица простая,
Не позабытая с тех пор,

15 Что принесла, крестясь и воздыхая,
Вязанку дров, как лепту, на костер.

И на костре, как жертва пред закланьем,
Вам праведник великий предстоит:
Уже обвеян огненным сияньем,
20 Он молится — и голос не дрожит...

Народа чешского святой учитель,
Бестрепетный свидетель о Христе
И римской лжи суровый обличитель
В своей высокой простоте, —

25 Не изменив ни богу, ни народу,
Боролся он — и был необорим —
За правду божью, за ее свободу,
За все, за все, что бредом назвал Рим.

Он духом в небе — братскою ж любовью
30 Еще он здесь, еще в среде своих,
И светел он, что собственною кровью
Христову кровь он отстоял для них.

О чешский край! о род единокровный!
Не отвергай наследья своего!
35 О, доверши же подвиг свой духовный
И братского единства торжество!

И, цепь порвав с юродствующим Римом,
Гнетущую тебя уж так давно,
На Гусовом костре неугасимом
40 Расплавь ее последнее звено.

147

* * *

Над русской Вильной стародавней
Родные теплятся кресты —
И звоном меди православной
Все огласились высоты.

5 Минули веки искушенья,
Забыты страшные дела —
И даже мерзость запустенья
Здесь райским крином расцвела.

Преданье ожило святое
10 Первоначальных лучших дней,
И только позднее былое
Здесь в царство отошло теней.

Оттуда смутным сновиденьем
Еще дано ему порой
15 Перед всеобщим пробужденье
Живых тревожить здесь покой.

В тот час, как с неба месяц сходит,
В холодной, ранней полумгле,
Еще какой-то призрак бродит
20 По оживающей земле.

148

Два единства

Из переполненной господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! —
Славянский мир, сомкнись тесней...

5 "Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью..."
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...

149

* * *

Веленью высшему покорны,
У *мысли* стоя на часах,
Не очень были мы задорны,
Хотя и с штуцером в руках.

5 Мы им владели неохотно,
Грозили редко и скорей
Не *арестантский*, а *почетный*
Держали караул при ней.

150

* * *

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

5 И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет
10 Того, кто ею лишь живет,
Не все, что здесь цвело, увянет,
Не все, что было здесь, пройдет!

Но этой веры *для немногих*
Лишь тем доступна благодать,
15 Кто в искушеньях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать,

Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
20 И до конца все претерпел.

151

* * *

Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля.

5 И нам завещанное море
Опять свободною волной,
О кратком позабыв позоре,
Лобзает берег свой родной.

Счастлив в наш век, кому победа
10 Далась не кровью, а умом,
Счастлив, кто точку Архимеда
Умел сыскать в себе самом, —

Кто, полный бодрого терпенья,
Расчет с отвагой совмещал —
15 То сдерживал свои стремленья,
То своевременно дерзал.

Но кончено ль противоборство?
И как могучий ваш рычаг
Осилит в умниках упорство
20 И бессознательность в глупцах?

152

* * *

Впросонках слышу я — и не могу
Вообразить такое сочетанье,
А слышу свист полозьев на снегу
И ласточки весенней щебетанье.

153

Черное море

Пятнадцать лет с тех пор минуло,
Прошел событий целый ряд,
Но вера нас не обманула —
И севастопольского гула
5 Последний слышим мы раскат.

Удар последний и громовый,
Он грянул вдруг, животворя;
Последнее в борьбе суровой
Теперь лишь высказано слово;
10 То слово — русского царя.

И все, что было так недавно
Враждой воздвигнуто слепой,
Так нагло, так самоуправно,
Пред честностью его державной
15 Все рушилось само собой.

И вот: *свободная стихия* , —
Сказал бы наш поэт родной, —
Шумишь ты, как во дни былые,
И катишь волны голубые,
20 *И блещешь гордою красой!..*

Пятнадцать лет тебя держало
Насилье в западном плену;
Ты не сдавалась и роптала,
Но час пробил — насилье пало:
25 Оно пошло, как ключ, ко дну.

Опять зовет и к делу нудит
Родную Русь твоя волна,
И к распре той, что бог рассудит,
Великий Севастополь будит
30 От заколдованного сна.

И то, что ты во время оно
От бранных скрыла непогод
В свое сочувственное лоно,

Отдашь ты нам — и без урона —
35 Бессмертный черноморский флот.

Да, в сердце русского народа
Святиться будет этот день, —
Он — наша внешняя свобода,
Он Петропавловского свода
40 Осветит гробовую сень...

154

Ватиканская годовщина

Был день суда и осуждения —
Тот роковой, бесповоротный день,
Когда для вящего паденья
На высшую вознесся он ступень, —

5 И, божьим промыслом теснимый,
И загнанный на эту высоту,
Своей ногой непогрешимой
В бездонную шагнул он пустоту, —

Когда, чужим страстям послушный,
10 Играло и жертва темных сил,
Так богохульно-добродушно
Он божеством себя провозгласил...

О новом бого-человеке
Вдруг притча создалась — и в мир вошла,
15 И святотатственной опеке
Христова церковь предана была.

О, сколько смуты и волнений
С тех пор воздвиг непогрешимый тот,
И как под бурей этих прений
20 Кошунство зреет и соблазн растет.

В испуге ищут *правду божью* ,
Очнувшись вдруг, все эти племена,
И как тысячелетней ложью
Она для них вконец отравлена.

25 И одолеть она не в силах
Отравы той, что в жилах их течет,
В их самых сокровенных жилах,
И долго будет течь, — и где исход?

...

30 Но нет, как ни борись упрямо,

Уступит ложь, рассеется мечта,
И ватиканский далай-лама
Не призван быть наместником Христа.

155

* * *

Враг отрицательности узкой,
Всегда он в уровень шел с веком:
Он в человечестве был русский,
В науке был он человеком.

156

Памяти М. К. Политковской

Elle a été douce devant la mort

157

Многозначительное слово
Тобою оправдалось вновь:
В крушении всего земного
Была ты — кротость и любовь.

5 В самом преддверье тьмы могильной
Не оскудел в последний час
Твоей души любвеобильной
Неисчерпаемый запас...

И та же любящая сила,
10 С какой, себе не изменя,
Ты до конца переносила
Весь жизни труд, всю злобу дня, —

Та ж торжествующая сила
Благоволенья и любви,
15 Не отступив, приосенила
Часы последние твои.

И ты, смиренна и послушна,
Все страхи смерти победив,
Навстречу ей шла благодушно,
20 Как на отеческий призыв.

О, сколько душ, тебя любивших,
О, сколько родственных сердец —
Сердец, твоею жизнью живших,
Твой ранний паразит конец!

25 Я поздно встретился с тобою
На жизненном моем пути,
Но с задушевною тоскою
Я говорю тебе: прости.

В наш век отчаянных сомнений,
30 В наш век неверием больной,
Когда все гуще сходят тени
На одичалый мир земной, —

О, если в страшном раздвоенье,
В котором жить нам суждено,
35 Еще одно есть откровенье,
Есть уцелевшее звено

С великой тайною загробной,
Так это — видим, верим мы —
Исход души, тебе подобной,
40 Ее исход из нашей тьмы.

158

* * *

День православного Востока,
Святой, святой, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!

5 Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край,

Своею дальнею волною
10 И ту долину захватая,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, —

Тот светлый край, куда в изгнанье
Она судьбой увлечена,
15 Где неба южного дыханье
Как врачество лишь пьет она...

О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей полей,
Чтобы в Христово воскресенье
20 Всецело жизнь воскресла в ней...

159

* * *

Мир и согласие между нас
Сказались с первого же дня, —
Поздравим же, перекрестясь,
Тебя со мной, с тобой меня.

160

* * *

Как бестолковы числа эти,
Какой сумбур в календаре;
Теперь зима уж на дворе,
А мне вот довелось во всем ее расцвете,
5 В ее прелестнейшей поре,
Приветствовать Весну лишь в позднем ноябре.

161

* * *

Тут целый мир, живой, разнообразный,
Волшебных звуков и волшебных снов, —
О, этот мир, так молодо-прекрасный, —
Он стоит тысячи миров.

162

* * *

Чертог твой, спаситель, я вижу украшен,
Но одежд не имею, да вниду в него.

163

* * *

Хотел бы я, чтобы в своей могиле,
Как нынче на своей кушетке, я лежал,
Века бы за веками проходили,
И я бы вас всю вечность слушал и молчал.

164

Французские стихотворения

* * *

Nous avons pu tous deux, fatigues du voyage,
Nous asseoir un instant sur le bord du chemin —
Et sentir sur nos fronts flotter le meme ombrage,
Et porter nos regards vers l'horizon lointain.

5 Mais le temps suit son cours et sa pente inflexible
A bientôt separe ce qu'il avait uni, —
Et l'homme, sous le fouet d'un pouvoir invisible,
S'enfonce, triste et seul, dans l'espace infini.

Et maintenant, ami, de ces heures passees,
10 De cette vie a deux, que nous est-il reste?
Un regard, un accent, des debris de pensees. —
Helas, ce qui n'est plus a-t-il jamais ete?

165

* * *

Que l'homme est peu reel, qu'aisement il s'efface! —
Present, si peu de chose, et rien quand il est loin.
Sa presence, ce n'est qu'un point, —
Et son absence — tout l'espace.

166

Un reve

"Quel don lui faire au declin de l'annee?
Le vent d'hiver a brule le gazon,
La fleur n'est plus et la feuille est fanee,
Rieh de vivant dans la morte saison..."

5 Et consultant d'une main bien-aimee
De votre herbier maint doux et cher feuillet,
Vous reveillez dans sa couche embaumee
Tout un Passe d'amour qui sommeillait...

Tout un Passe de jeunesse et de vie,
10 Tout un Passe qui ne peut s'oublier...
Et dont la cendre un moment recueillie
Reluit encore dans ce fidele herbier...

Vous y cherchez quelque debris de tige —
Et tout a coup vous y trouvez deux fleurs...
15 Et dans ma main par un secret prodige

Vous les voyez reprendre leurs couleurs.

C'étaient deux fleurs: l'une et l'autre était belle,
D'un rouge vif, d'un éclat peu commun...
La rose brille et l'oeillet étincelle,
20 Tous deux baignés de flamme et de parfum...

Et maintenant de ce mystère étrange
Vous voudriez reconnaître le sens...
Pourquoi faut-il vous l'expliquer, cher ange?..
Vous insistez. Eh bien soit, j'y consens.

25 Lorsqu'une fleur, ce frêle et doux prestige,
Perd ses couleurs, languit et se flétrit,
Que du brasier on approche sa tige,
La pauvre fleur aussitôt refleurit...

Et c'est ainsi que toujours s'accomplissent
30 Au jour fatal et rêves et destins...
Quand dans nos cœurs les souvenirs palissent,
La Mort les fait refleurir dans ses mains...

167

* * *

Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiege,
Un fleuve, bloc de glace et que l'hiver ternit —
Et des filets de poussière de neige
Tourbillonnent sur des quais de granit...

5 La mer se ferme enfin... Le monde recule,
Le monde des vivants, orageux, tourmente...
Et, bercée aux lueurs d'un vague crépuscule,
Le pôle attire à lui sa fidèle cité...

168

Lamartine

La lyre d'Apollon, cet oracle des dieux,
N'est plus entre ses mains que la harpe d'Éolef
Et sa pensée — un rêve ailé, mélodieux
Qui flotte dans les airs bercé par sa parole.

169

* * *

Comme en aimant le coeur devient pusillanime,
Que de tristesse au fond et d'angoisse et d'effroi!
Je dis au temps qui fuit: arrete, arrete-toi,
Car le moment qui vient pourrait comme un abime
5 S'ouvrir entre elle et moi.

C'est la l'affreux souci, la terreur implacable,
Qui pese lourdement sur mon coeur oppresse.
J'ai trop vecu, trop de passe m'accable,
Que du moins son amour ne soit pas du passe.

170

* * *

Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurees,
L'eclat immacule, le divin element,
Etoiles, gloire a vous! Splendeurs toujours sacrees!
Gloire a vous qui durez incorruptiblement!

5 L'homme, race ephemere et qui vit sous la nue,
Qu'un seul et meme instant voit naitre et defleurir,
Passe, les yeux au ciel. — Il passe et vous salue!
C'est l'immortel salut de ceux qui vont mourir.

171

* * *

Des premiers ans de votre vie
Que j'aime a remonter le cours,
Ecoutant d'une ame ravie
Ces recits, les memes toujours...

5 Que de fraicheur et de mystere,
En remontant ces bords heureux!
Quelle douce et tendre lumiere
Baignait ce ciel si vaporeux!

Combien la rive etait fleurie,
10 Combien le flot etait plus pur!
Que de suaves reveries
Se refletait dans son azur!..

Quand de votre enfance incomprise
Vous m'avez quelque temps parle,
15 Je crois sentir dans une brise
Glisser comme un printemps voile...

172

* * *

«Из Микеланджело»

Oui, le sommeil m'est doux! plus doux — de n'être pas!
Dans ces temps de malheur et de honte supreme
Ne rien voir, rien sentir, c'est la volupte meme!..
Craignez de m'éveiller... de grace, parlez bas...

173

* * *

Il faut qu'une porte
Soit ouverte ou fermee —
Vous m'embetez, ma bien-aimee,
Et que le diable vous emporte.

174

Е. Н. Анненковой

D'une fille du Nord, chetive et languissante,
Eclose a l'ombre des forets,
Vous, en qui tout rayonne et tout rit et tout chante,
ous voulez emprunter les traits?

5 Eh bien, pardonnez-moi mon doute involontaire,
Je crains que l'on ne dise, en voyant ce tableau:
"C'est l'oranger en fleur, tout baigne de lumiere,
Qui veut simuler un bouleau".

175

* * *

De ces frimas, de ces deserts
La-bas, vers cette mer qui brille,
Allez-vous en, mes pauvres vers,
Allez-moi saluer ma fille.

176

* * *

La vieille Hecube, hélas, trop longtemps éprouvée,
Après tant de revers et de calamités,
Se réfugie enfin, reposée et lavée,
Sous l'abri protecteur de vos jeunes bontés.

177

* * *

Lorsqu'un noble prince, en ces jours de démerice,
Décort de sa main le bourreau des chrétiens, —
Pourrait-on dire encore, ainsi qu'aux temps anciens:
«Honey soit qui mal y pense»?

178

* * *

Ah, quelle méprise —
Incroyable et profonde!
Ma fille rose, ma fille blonde
Qui veut se faire sœur grise.

179

Дополнения

1. Детское стихотворение

Любезному папеньке!

В сей день счастливый нежность сына
Какой бы дар принести могла!
Букет цветов? — но флора отцвела,
И луг поблекнул и долина.
5 Просить ли мне стихов у муз?
У сердца я спрошусь.
И вот что сердце мне сказала:
В объятиях счастливой семьи,
Нежнейший муж, отец-благотворитель,
10 Друг истинный добра и бедных покровитель,
Да в мире протекут дорогие дни твои!
Детей и подданных любовью окруженный,
На лицах вокруг себя радость узришь ты.
Так солнце, с горней высоты,
15 С улыбкой смотрит на цветы,
Его лучами оживленны.

180

2. Шуточные стихотворения

*Почтеннейшему имениннику
Филиппу Филипповичу Вигелю*

Прими как дар любви мое изображение,
Конечно, ты его оценишь и поймешь, —
Припомни лишь при сем простое изречение:
«Не по хорошу мил, а по милу хорош».

181

* * *

Обоим Николаям
Мы всех возможных благ желаем
И от души их поздравляем.

182

* * *

Красноречивую, живую
Мою я отповедь читала,
Я все прекрасно так сказала —
Вполне довольна — *апроб ую* .

183

* * *

Доехал исправно, усталый и целый,
Сегодня прощаюсь со шляпою белой,
Но с вами расставшись... не в шляпе тут дело...

184

* * *

С новым годом, с новым счастьем,
С постоянною удачей —
Вот привет любви собачьей,
Ты прими его с участием.

185

* * *

Давно известная всем дура —
Неугомонная цензура
Кой-как питает нашу плоть —
Благослови ее господь!

186

3. Коллективное

Святые горы

Тихо, мягко, над Украиной
Обаятельною тайной
Ночь июльская лежит —
Небо так ушло глубоко,
5 Звезды светят так высоко,
И Донец во тьме блестит.

Сладкий час успокоенья!
Звон, литии, псалмопенья
Святогорские молчат —
10 Под обительской стеною,
Озаренные луною,
Богомольцы мирно спят.

И громадою отвесной,
В белизне своей чудесной,
15 Над Донцом утес стоит,
К небу крест свой возвышая...
И, как стража вековая,
Богомольцев сторожит.

Говорят, в его утробе,
20 Затворившись, как во гробе,
Чудный иннок обитал,
Много лет в искусе строгом
Сколько слез он перед богом,
Сколько веры расточал!..

25 Оттого ночной порою
Силой и поднесь живую
Над Донцом утес стоит —
И молитв его святыней,
Благодатной и доньне,
30 Спящий мир животворит.

4. Стихотворения, написанные, во время предсмертной болезни

Наполеон III

И ты свершил свой подвиг роковой,
Великих сил двусмысленный наследник,
Муж не судеб, а муж случайности слепой —
Ты сфинкс, разгаданный и пошлою толпой,
5 Но правды божьей, не земной,
Неотразимый проповедник,
Ты миру доказал на деле,
Как шатко все, в чем этой правды нет:
Ты, целых двадцать бурных лет
10 Мир волновавший — и без цели,
Ты много в мире лжи посеял,
И много бурь ты возрастил,
И уцелевшего рассеял,
И собранного расточил!
15 Народ, взложивший на тебя венец,
Ты ложью развратил и погубил вконец:
И, верный своему призванью,
Оторопевший мир игрой своей смутя,
Как неразумное дитя,
20 Ты предал долготу шатанью.
Спасенья нет в насилье и во лжи,
Как ни орудуй ими смело,
Для человеческой души,
Для человеческого дела.
25 Знай, торжествующий, кто б ныне ни был он,
Во всеоружии насилья и обмана,
Придет и твой черед, и поздно или рано
Ты ими ж будешь побежден!
Но в искупленье темных дел
30 Ты миру завещал один урок великий:
Да вразумятся им народы и владыки
И всякий, кто б тебе соревновать хотел; —
Лишь там, лишь в той семье народной,
Где с властью высшею живая связь слышна
35 И где она закреплена
Взаимной верою и совестью свободной,
Где святы все ее условия
И ей народ одушевлен —
Стоит ли у престола он
40 Иль бодрствует у изголовья
Одра, где царский сын лежал,
И весь народ еще недавно
Тот одр болезни окружал
Своей молитвой православной, —

45 О, тут измене места нет,
Ни разновидным ухищреньям,
И крайне жалок был бы тот,
Кто б этот оскорбил народ
Иль клеветой, иль подозреньем.

188

* * *

Тебе, болящая в далекой стороне,
Болящему и страждущему мне
Пришло на мысль отправить этот стих,
Чтобы с веселым плеском волн морских
5 Влетел бы <он к> тебе в окно,
Далекий отголосок вод родных,
И слово русское, хоть на одно мгновенье,
Прервало для тебя волн средиземных пенье...
Из той среды, далеко не чужой,
10 Которой ты была любовью и душой,
Где и поднесь с усиленным вниманьем
Следят твою болезнь <с> сердечным состраданьем,
Будь ближе, чем когда, душе твоей присуш
Добрейший из людей, чистейшая из душ,
15 Твой милый, добрый, незабвенный муж!
Душа, с которою твоя была слита,
Хранившая тебя от всех соблазнов зла,
С которой заодно всю жизнь ты перешла
Свершая честно трудный подвиг твой
20 Примерно-христианскою вдовой!

Привет еще тебе от тени той,
Обоим нам и милой и святой,
Которая так мало здесь гостила,
Страдала храбро так и горячо любила,
25 Ушла стремглав из сей юдоли слез,
Где ей, увы, ничто не удалось,
По долгой, тяжкой, истомительной борьбе,
Прощая все и людям и судьбе.
И свой родимый край так пламенно любила,
30 Что, хоть она и воин не была,
Но жизнь свою отчизне принесла;
Вовремя с нею не могла расстаться,
Когда б иная жизнь спасти ее могла.

189

* * *

Британский леопард

За что на нас сердит?
И машет все хвостом,
И гневно так рычит?
5 Откуда поднялась внезапная тревога?
Чем провинились мы?
Тем, что, в глуби зашед
Степи средизазиатской,
Наш северный медведь —
10 Земляк наш всероссийский —
От права своего не хочет отказаться
Себя оборонять, подчас и огрызаться.
В угоду же друзьям своим
Не хочет перед миром
15 Каким-то быть отшельником-факиром;
И миру показать и всем воочию,
Всем гадинам степным
На снедь предать всю плоть свою.
Нет, этому не быть! — и поднял лапу...
20 Вот этим леопард и был так рассержен.
"Ах, грубиян! Ах, он нахал! —
Наш лев сердито зарычал. —
Как, он, простой медведь, и хочет защищаться
В присутствии моем, и лапу поднимать,
25 И даже огрызаться!
Пожалуй, это дойдет до того,
Что он вообразит, что есть <и> у него
Такие же права,
Как у меня, сиятельного льва...
30 Нельзя же допустить такого баловства!"

190

* * *

Конечно, вредно пользам государства
В нем образовывать особенное царство,
Но несогласно с пользами подданства
И в Ханстве возбуждать особенное ханство,
5 Давно минувших лет возобновлять приемы и следы,
И, устранив все современные лады,
Строй новый заводить,
И самозванно, произвольно
Вдруг на Москве первопрестольной
10 В затменье умственном, бог ведает каком,
Вдруг заявить себя ожившим баскаком
Для несуществующей Орды.

191

* * *

Во дни напастей и беды,
Когда из Золотой орды
В Москву баскаков насылали,
Конечно, и тогда их выбирали,
5 Москве предоставляя в дар
Учтивейшего из татар,
Насколько совместимы два эти слова —
Ну, словом, лучшего из той среды,
И не отправили бы Дурнова...
10 А впрочем, тут много шума из пустого.

192

Итальянская весна

Благоуханна и светла
Уж с февраля весна в сады вошла,
И вот миндаль мгновенно зацвела,
И белизна всю зелень облила.

193

* * *

Мы солнцу юга уступаем вас:
Оно одно — должны сознаться мы —
Теплее нашего вас любит, —
А все-таки, хотя здесь царство и зимы,
5 Мы ни с какими бы странами
Здесьних мест не променяли.
Здесь сердце ваше остается с нами.
Ступайте ж, уезжайте с богом,
Но сердце ваше нам залогом,
10 Что скоро вы вернетесь к нам.
И пусть в отъезда час со всех сторон,
И даже с бедного одра страданья,
Мольбы, благие пожеланья
За вами понесутся вслед —
15 Всех русских душ торжественный привет.

194

* * *

Вот свежие тебе цветы
В честь именин твоих, —
Еще цветы я рассылаю,

А сам так быстро отцветаю.
5 Хотелось бы собрать пригоршню дней,
Чтоб сплести еще венок
Для именинницы моей.

195

17-ое апреля 1818

На первой дней моих заре,
То было рано поутру в Кремле,
То было в Чудовом монастыре,
Я в келье был и тихой и смиренной,
5 Там жил тогда Жуковский незабвенный.
Я ждал его, и в ожиданье
Кремлевских колколов я слушал завыванье.
Следил за медной бурей,
Поднявшейся в безоблачном лазуре
10 И вдруг смененной пушечной пальбой, —
Все вздрогнули, понявши этот вой.
Хоругвью светозарно-голубой
Весенний первый день лазурно-золотой
Так и пылал над праздничной Москвой.
15 Тут первая меня достигла весть,
Что в мире новый житель есть
И новый царский гость в Кремле,
Ты в этот час дарован был земле.
С тех пор воспоминанье это
20 В душе моей согрето
Так благодатно и так мило —
В теченье стольких лет не измен<яло>,
Меня всю жизнь так верно провожало, —
И ныне, в ранний утра час,
25 Оно, все так же дорого и мило,
Мой одр печальный посетило
И благодатный праздник возвестило.
Мнилось мне всегда,
Что этот раннего события самый час
30 Мне будет на всю жизнь благим предзнаменованьем,
И не ошибся я: вся жизнь моя прошла
Под этим кротким, благостным влияньем
И милосердою Судьбою
Мне было счастье суждено,
35 Что весь мой век я <над собою>
Созвездье видел все одно —
Его созвездие, — и будь же до конца оно
Моей единственной звездой,
И много, много раз
40 Порадуй этот день и этот мир, и нас...

196

Императору Александру II

Царь благодушный, царь с евангельской душою,
С любовью к ближнему святою,
Принять, державный, удостой
Гимн благодарности простой!
5 Ты, обнимающий любовью своей
Не сотни, тысячи людей,
Ты днесь воскрыльями ея
Благоволил покрыть и бедного меня,
Не заявившего ничем себя
10 И не имевшего на царское вниманье
Другого права, как свое страданье!..
Вниманьем благостным своим
Меня призреть ты удостоил
И, дух мой ободрив, ты успокоил...
15 О, будь же, царь, прославлен и хвалим,
Но не как царь, а как наместник бога,
Склоняющего слух
Не только к светлым легионам
Избранников своих, небесных слуг,
20 Но и к отдельным, одиноким стонам
Существ, затерянных на сей земле,
И внемлющего их молитвенной хвале.
Чего же, царь, тебе мы пожелаем?
Торжеств ли громких и побед?
25 От них тебе большой отрады нет!
Мы лучшего тебе желаем,
А именно: чтобы по мере той,
Как призван волей ты святой
Здесь действовать, в печальной сей юдоли,
30 Ты признаваем был все более и боле
Таким, каков ты есть.
Как друг добра нелицемерный...
Вот образ твой и правильный и верный
Вот слава лучшая для нас и честь!

197

Бессонница

(Ночной момент)

Ночной порой в пустыне городской
Есть час один, проникнутый тоской,
Когда на целый город ночь сошла,
И всюду водворилась мгла,
5 Все тихо и молчит; и вот луна взошла,
И вот при блеске лунной сизой ночи

Лишь нескольких церквей, потерянных вдали,
Блеск золоченых глав, унылый, тусклый зев
Пустынно бьет в недремлющие очи,
10 И сердце в нас подкидышем бывает,
И так же плачется и так же изнывает,
О жизни и любви отчаянно взывает.
Но тщетно плачется и молится оно:
Все вокруг него и пусто и темно!
15 Час и другой все длится жалкий стон,
Но наконец, слабея, утихает он.

198

* * *

Хоть родом он был не славянин,
Но был славянством всем усвоен,
И честно он всю жизнь ему служил,
Он много действовал, хоть мало жил,
5 И многого ему принадлежит почин —
И делом показал, что в поле и один
Быть может доблестный и храбрый воин.

199

* * *

Бывают роковые дни
Лютейшего телесного недуга
И страшных нравственных тревог:
И жизнь над нами тяготеет
5 И душит нас, как кошмар.
Счастлив, кому в такие дни
Пошлет всемилосердый бог
Неоценимый, лучший дар —
Сочувственную руку друга,
10 Кого живая, теплая рука
Коснется нас, хотя слегка,
Оцепенение рассеет
И сдвинет с нас ужасный кошмар
И отвратит судеб удар, —
15 Воскреснет жизнь, кровь заструится вновь,
И верит сердце в правду и любовь.

200

5. Стихотворения, приписываемые Тютчеву

* * *

De son crayon inimitable
Pour meriter un mot, une virgule, un trait,
Un diable se convertirait,
L'ange se donnerait au diable.

201

* * *

Проходя свой путь по своду,
Солнце знает ли о том,
Что оно-то жизнь в природу
Льет в сиянье золотом,

5 Что лучом его рисует
Бог узоры на цветке,
Земледельцу плод дарует,
Мечет жемчуг по реке?

Вы, на все бросая <милый>
10 Взгляд ваш, знаете ль о том,
Что вся жизнь моя и силы
В вашем взоре огневом?

202

Другие редакции и варианты

От составителя

В разделе «Другие редакции и варианты» шифр указывается в тех случаях, когда в одном и том же архиве хранится несколько автографов стихотворения или когда разночтения находятся в списках, не упомянутых в примечаниях. Варианты прижизненных публикаций, возникшие явно по вине переписчика или наборщика, не учитываются. Слова, зачеркнутые в автографе, даются в квадратных скобках.

На новый 1816 год

56 Умолк [нет] о тебе молва!

Автограф ЦГАЛИ

«Неверные преодолев пучины...»

2 Достиг пловец [родимых] берегов,

Автограф ЦГАЛИ

Весна

Весеннее приветствие стихотворцам

Любовь земли и прелесть года,
Весна благоухает нам! —
Творенью пир дает природа,
Свиданья пир дает сынам!..

5 Дух силы, жизни и свободы
Возносит, обвевает нас!..
И радость в сердце пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как бога животворный глас!..

10 Где вы, Гармонии сыны?..
Сюда!.. и смелыми перстами
Коснитесь дремлющей струны,
Нагретой яркими лучами
Любви, восторга и весны!..

15 О вы, чей взор так часто освящен
Благоговения слезами,
Природы храм отверст, певцы, пред вами!
Вам ключ к нему поэзией вручен!

В парении своем высоком
20 Не изменяйтесь никогда!..
И вечная природы красота
Не будет вам ни тайной, ни упреком!..

Как полным пламенным расцветом,
Омытые Авроры светом
25 Блистают розы и горят —
И Зефир — радостным полетом
Их разливают аромат:
Так разливайся жизни сладость,
Певцы, за вами по следам!
30 Так по рхай ваша, други, младость
По светлым счастья цветам!..

«Труды ОЛРС», 1822 г.

А. Н. М.

9-13 Счастливы древние народы!
Их мир был храмом всех богов,
И книгу матери-природы

Они читали без очков...
Счастливы, древние народы!

СЛ, 1827 г.

Одиночество «Из Ламартина»

Как часто, бросив взор с утесистой вершины,
Сажусь, задумчивый, в тени дерев густой,
И раскрываются пред мной
Разнообразные вечерние картины! —

5 Здесь пенится река, там дола красота,
И тщетно в мрачну даль за ней стремится око;
Там дремлет озеро, разлитое широко,
И мирно светит в нем вечерняя звезда!

Зари последний луч во сумраке блуждает
10 По темной зелени лугов,
Луна медлительно по небу востекает
На колеснице облаков!..

Все тихо, все мертво, лишь колокол священный

Протяжно раздался в окрестности немой;
15 Прохожий слушает, и звук его смиренный
С последним шумом дня сливает голос свой! —

Прелестный край! — Но восхищенью
В иссохшем сердце места нет!..
По чуждой мне земле скитаюсь сирой тенью,

20 И мертвого согреть не может солнца свет...

С холма на холм влачится взор унылый
И гаснет медленно в ужасной пустоте. —
Увы! где встречу то, чтоб взор остановило?..
Весь мир передо мной, но счастье — нигде!

25 И вы, мои поля, и рощи, и долины,
Вы мертвы!.. Жизни дух от всех вас улетел!
И что вы все теперь, бездушные картины! —
Нет в мире одного — и мир весь опустел!

Встает ли день, ночные ль сходят тени,
30 И свет, и мрак равно противны мне; —
Моя судьба не знает изменений:
Вся вечность горести в душевной глубине!

И долго ль страннику томиться в заточенье?
Когда на лучший мир сменю я дольний прах,

35 Тот мир, где нет сирот, где вере — исполненье, —
Где солнце истины в нетленных небесах!..

Тогда, быть может, прояснится
Надежд спасительных таинственный предмет,
К чему душа и здесь еще стремится,
40 Но токмо там, — в своей отчизне обоймет!

Встают гроза и вихрь, и лист крутят пустынный,
И мне, и мне, как мертвому листу,
Пора из жизненной долины! —
Умчите ж, бурные, умчите сироту!..

«Труды ОЛРС», 1822 г.

«На камень жизни роковой...»

8 Но муза юного взяла
21 Стрелу ему на память дал,

«Литературные прибавления к Русскому инвалиду», 1833 г.

Послание к А. В. Шереметеву

между Хоть лень с Амуром часто в споре,
14 и 15 Но их не трудно примирить.
20 (22) Красавицу в семнадцать лет,
21 (23) С умом, с душою и с душами,
28 (30) Моей пожертвую я ленью,

Список из собр. И. Н. Томашевской

Слезы

5-6 Люблю смотреть, когда созданья
Как бы погружены в весне,
10 Зефир лобзаньем пламенит,

С, 1854 г. и след.

С чужой стороны (Из Гейне)

На севере мрачном, на дикой скале,
Кедр одинокий, под снегом, белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его буря лелеет.

5 Про юную пальму снится ему,

Что в краю отдаленном Востока,
Под мирной лазурью, на светлом холму
Стоит и растет одинока...

Автограф ЦГАЛИ

«Друг, откройся предо мною...» (Из Гейне)

8 Не создаст никак поэт.
10 Конь крылат и змей зубаст —
16 Не создаст никак поэт.

С, 1854 г. и след.

В альбом друзьям (Из Байрона)

7 Его нет боле, в вашем круге,

СЛ, 1827 г.

14-ое декабря 1825

7-8 И память [ваша для] потомства
[Земле, живая, предана].

Автограф ЦГАЛИ

Приветствие духа (Из Гете)

1-4 [Порою богатырский Дух
Стоит на башне там —
И шлет свои приветы вслух
Плывущим челнокам:]

Автограф ЦГАЛИ, 505/7, л. 3

На старой башне, одинок,
Дух рыцаря стоит —
И лишь завидит он челнок,
Приветом огласит:

Автограф ЦГАЛИ, 505/7, л. 2

2 Тень рыцаря стоит,

Автограф ЦГАЛИ, 505/7, л. 3

5 Играла жизнь и в сей груди,

10 Полжизни проволок...

Автограф ЦГАЛИ, 505/7, л. 2

Вопросы (Из Гейне)

8 В груди тоска, в душе сомненье, —

19 И звезды светят, хладно-ясно, —

Список СП

«Кто с хлебом слез своих не ел...» (Из «Вильгельма Мейстера» Гете. I)

8 Стеня, на ложе не сидел,

«Сиротка», 1831 г.

«Кто хочет миру чуждым быть...» (Из «Вильгельма Мейстера» Гете. II)

6-8(9) Что вам моя беда?

Случится ли когда,

Что всеми брошен я,

Один не буду я.

12-13 Вокруг меня тоска,

Вокруг меня печаль!

15-18 отсутствуют

Автограф ЦГАЛИ

«Запад, Норд и Юг в крушенье...» (Из Гетева «Западно-Восточного дивана»)

1 Запад, Юг и Норд в крушенье,

5 В песнях, играх, пированье

12 Редко голову ломавших.

16 Мысль — тесна, просторна — вера,

22 Перлом, мускусом торгуя;

32 Верный Гафица ученью:

40 Легким сонмом, жадным света,

42 [О бессмертье умоляя.]

Автограф ЦГАЛИ, 505/8, лл.4-5

Байрон (Отрывок «из Цедлица»)

112 Швейцария! [Здесь] мир как за оградой,

Автограф ЦГАЛИ

Олегов щит

"О наша крепость и оплот,
Великий бог, веди нас ныне,
Как некогда ты вел в пустыне
Свой избранный народ!"

5 "Алла, пролей на нас твой свет!
Краса и сила православных,
Бог истинный, тебе нет равных,
Пророк твой Магомед!"

Глухая полночь; все молчит!
10 Вдруг из-за туч луна сверкнула
И над вратами Истамбула
Зажгла Олегов щит!..

Г, 1829 г.

«Высокого предчувствия...» (Из Мандзони)

27 Минутно их носивший вал
47-48 Железный мир и движимый
Воззрением одним!
50 В нем сердце б истомилось
Душа в нем истомилась
51 И дух бы пал — но сильная
И он бы пал — но сильная
52 К нему рука склонилась

Автограф ЦГАЛИ

«Едва мы вышли из Трезенских врат...» (Из «Федры» Расина)

6 [Сии живые гордые созданья,]
7 [Столь рьяные в служении его,]
[На глас его столь рьяные всегда,]
8 Днесь, с головой поникшей, мрачны[м взором]

Автограф ЦГАЛИ

«Прекрасный будет день», — сказал товарищ...» (Из «Путевых картин» Гейне)

6 Побед[но], смело, [радостно,] светло,
11 В глухую пору одиноко, сирю,
24 Мое [в тиши] молящееся сердце
55 Ребячески-божественной игрушкой

Автограф ЦГАЛИ

«Звучит, как древле, пред тобою...» (Из «Фауста» Гете. I)

12 С глубокой [таинственной] тьмой.
14-16 Бьет о каменный свой брег,
И хлябь морей с ее скалами
Земли уносит вечный бег!
20 И [жизни] цепь, [беснуясь,] вьют.

Автограф ЦГАЛИ

«Кто звал меня?..» (Из «Фауста» Гете. II)

5-9 Как! ты молил меня, как исступленный,
Да узришь лик, услышишь голос мой!
[Меня достиг и тронул голос твой]
Склонил меня клич неотступный твой.
Явился я! Какой же страх презренный
Вдруг обуял, гигант, твоей душой?
11 Мир новый создала, взлелеяла, взрастила,
13 С упорным, гордым напряженьем
15 Я — Фауст! Дух, как ты! твой равный я!
23 Событий бурю, житейский вал,
33 И готовится богу одежда живая!..
[И божья готовится*] риза живая.

* Переделано из «богу прядется».

Автограф ЦГАЛИ

«Чего вы от меня хотите...» (Из «Фауста» Гете. III)

4 Где души кротче и нежней.
13 Сходило на меня в воскресной тишине,

Автограф ЦГАЛИ

«Зачем губить в унынии пустом...» (Из «Фауста» Гете. IV)

3 Смотри, как хижины кругом
18 И вдруг крыла таинственная мочь
21-23 Передо мною день, за мною ночь,
У ног равнина вод и небо над главою!
Прекрасный сон... и суетный!.. прости!
29 И оживает в них порою,

С, 1854 г. и след.

«Державный дух! Ты дал мне, дал мне все...» (Из «Фауста» Гете. V)

11 В дуброве ль темной, на водах, в эфире]—
20 Чудесный мир разоблачаешь [ты]!
21-22 [Взойдет ли предо мною чистый] месяц,
[Всеулажда] — и ко мне [с]летят

Автограф ЦГАЛИ

«Великий Карл, прости! — Великий, незабвенный...» (Из «Эрнани» В. Гюго)

26 Лишь ими и чрез них — [ничтожно все иное]
27 [Они как таинство живое...]
30 [Сей вяжет и решит — тот рассекает.]
44 Гигант, превысивший [весь мир своей] головой.
50-53 Что в мире некогда его владыкой слыли —
Наполни грохотом всю землю и возвысь
До облак власть твою — все выше — высь на высь —
[Хотя б до вечных звезд твоя коснулась слава]
Пускай до вечных звезд твоя коснулась слава,
55 Что нужды! Власть мила [и я ее ищу!
Что нужды! Власть мила — [я царствовать хочу!]
Что нужды! Власть мила — она передо мной!
56 [Мне сердце говорит: получишь — получу!]
Мне тайный глас сулит: тебе венец — он мой.
Он будет мой...

Автограф ЦГАЛИ

Певец (Из Гете)

24 Ее ты витязям отдай, —
38 Тот дом господь благословил,

Автограф ЦГАЛИ

Заветный кубок (Из Гете)

2 По гроб он верен был.

Автограф ЦГАЛИ

Ночные мысли (Из Гете)

6 Недержимо вас уводят Оры

Список СП

«Любовники, безумцы и поэты...» (Из Шекспира. I)

1 Любовники, поэты и безумцы
3 Тот более, чем в аде есть чертей,
10-11 И лишь существ неведомых явленья
Воображенье вызовет — поэт
Лишь вызовет воображенье виды
Существ неведомых, поэта перст
12 Их претворяет в лица и дарит
13 Теням воздушным имя и жилище!

Автограф ЦГАЛИ

Песня (Из Шекспира. II)

8 Скорый саван обещал.
12 [Выпускают] мертвецов!..

Автограф ЦГАЛИ

«Пришлось кончить жизнь в овраге...» (Из Беранже)

20 [Суму возьми,] да бей челом.
44 [Быть домовитою] пчелой!
45-46 [Зачем, увы! я из] объятий
[Извержен был семьей людской]

Автограф ЦГАЛИ

К Ганке

3-4 И простерть друг к другу руки,
К нашим кровным и друзьям.

Автограф Национального музея в Праге

17 Иноходец, иноземец

Автограф ЦГАЛИ

21-23 Вот среди этой ночи темной,
Там, на пражских высотах,

Автограф ЦГАЛИ, сборн. "Братьям-славянам*

30 День чудесный облистал

Автограф Национального музея в Праге,
РБ, 1858 г., сборн. «Братьям-славянам»

32 От Карпатов по Урал.

РБ, 1858 г.

От Молдавы за Урал.

Автограф ЦГАЛИ

33 Русь покончила с Варшавой,

Автограф ЦГАЛИ

37 И родного слова звуки

Сборн. «Братьям-славянам»

38 Уж не чужды стали нам.

Автограф ЦГАЛИ

Приписка

1 Так взывал я, так просил я —

4 Всё безвыходное зло.

6-9 [Ганка — праведная тень]

Муж добра, святая тень,

Будь же ты для нас залогом,

Что и наш наступит день.

А теперь за постоянство

Автограф ЦГАЛИ

Рассвет

2 Кричит он бодро, живо, смело.

16 О Русь, к тебе взывает он.

Автограф СП

Пророчество

5 [Три года — не удержат нас!] —

Автограф ЦГАЛИ

«Уж третий год беснуются языки...»

1 [Вот] третий год беснуются языки,

Автограф ЦГАЛИ

5 В раздумье грустном князи и владыки,

Автограф ЦГАЛИ; С, 1854 г. и след.

«Нет, карлик мой! трус беспримерный!..»

3 Своей [боязнию] маловерной

5-6 Иль все [надежды], упования,

[Свой ум и душу] потребя,

Автограф ЦГАЛИ

Графине Е. П. Ростопчиной (в ответ на ее письмо)

После строфы 8-й

И страстно песнь ее звучала,

Пленяя души и сердца —

Она Бетховена играла,

И... доиграла до конца.

Автограф ЦГАЛИ

Поминки (Из Шиллера)

5 [Ликовали, восседая]

8 [В честь правителей богов]

12 И сидели, в длинном строе, —

25 И предстал перед святыней

27 Градожиждущей Афине,

38 Агамемнон, царь царей,

40 Уцелевшие от преи.

41-42 [И великою тоскою

Дух владыки был объят]

И поник он головою,

Грустной думой одержим;

44 [Мало их идет назад]

Мало их вернется с ним.

48 Пойте ж громче гимн хвалебный!

50 Мирно-радостный возврат —

51 У домашнего [чертога]

58 Где хранят святой устав!

61 И супругой возвращенной

63 Красотой ее священной
77 Неподвластно вышней силе
82 [Произвольною] рукой
120 Память падшего — святее,
121-123 Брашник бодрый и маститый,
Старец Нестор днесь встает

Автограф ЦГАЛИ

«Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...» (Из Гете)

3-4 И целый год, в зеленых листьях скрыт,
Цветет лимон и апельсин горит?..

«Раут», 1852 г.

5 Ты знаешь край?.. туда, туда с тобой
8 Лошак бредет в тумане, по скалам,

«Раут», 1852 г.; С, 1854 и след.

11-12 Ты знаешь путь?.. туда и нам с тобой
След проложен: уйдем, властитель мой!

С, 1854 г. и след.

12 Нам путь лежит — уйдем, властитель мой!

«Раут», 1852 г.

17 Ты знаешь дом?.. туда, туда с тобой

С, 1854 г. и след.

«Недаром милосердым богом...»

5 И нет для бедной птички проку
11 Взлелеяла и возрастила,
16 Настанет день, — день непреложный:

С, 1854 г. и след.

18 Погибнет [под ногой] твоей.

Автограф ЦГАЛИ; С, 1854 г. и след.

«Теперь тебе не до стихов...»

4 Настало время роковое.

7 Не целый мир, а целый ад
11-12 Со дна восстали царства тьмы
Во имя правды и свободы.
14 Тебе грозят ниспроверженьем, —

Корректурный листок «Раута» — ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 6, г. 1855, ед. хр. 150786, л. 7.

14-16 Тебе куют поработенье, —
Ты, слово будущих времен,
Глагол их, жизнь и просвещенье.

Автограф ЦГАЛИ

17-20 О будь же в роковой борьбе
Победы нашей ты залогом,
Будь верно самому себе, —
И оправданием пред богом.

Корректурный листок «Раута»

По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая

2-4 Бесстыдству также есть предел.
Как! — пред его священной тенью
И он, и он предстать посмел?

Список Д. И. Сушковой — ЦГАЛИ, 505/52, л. 6.7

8 Клянусь его священной тенью,

Автограф ЦГАЛИ

5-6 Ужель не грянет отовсюду
Один всеобщий вопль тоски:
11 Будь заклеймен своим названьем:

Автограф и список Д. И. Сушковой — ЦГАЛИ

12 Апостол их — Искарот...

Автограф ЦГАЛИ

Графине Ростопчиной

3-8 Отраден будь тебе возврат
В места душе твоей родные.
Отраден будь душе твоей
И дней минувших добрый гений,
И горсть еще живых друзей,
И столько милых привидений.

Список собр. Ю. Г. Оксмана

«С временщиком Фортуна в споре...» (Из Шиллера)

4-5 Твоя мне дружба усладит.
Дарами лучшими своими

Строфа 3 отсутствует.

Автограф; ГПВ, ф. 797, М 2р

«Есть много мелких, безымянных...»

2 Светил в небесной высоте,

Список Д. И. Сушковой —
ЦГАЛИ, 505/52, л. 73

Светил в небесной глубине,

Списки М. Ф. и Э. Ф. Тютчевых —
ЦГАЛИ, 505/52, лл. 74 и 76

Светил в небесной вышине,

Список М. Ф. Тютчевой —
ЦГАЛИ, 505/52, л. 75

4 Недосязаемы оне.

Автограф ЦГАЛИ

5-8 Знать не для нас таким светилам
От века суждено светить,
Лишь телескопа дивным силам
Они подвластны, может быть.

Список ЦГАЛИ, 505/52, л. 73

И как они бы ни светили,
Не нам о блеске их судить...
Есть в небе много звездной пыли,
Но нам ее не различить.

Таким загадочным светилам
И верим и не верим мы —
Лишь телескопа дивным силам
Дано их вырывать из тьмы...

Списки М. Ф. и Э. Ф. Тютчевых —
ЦГАЛИ, 505/52, лл. 74, 75, 76

6 [Им не для нас дано светить]

Автограф ЦГАЛИ

14 Свет неослабный и живой

Список Д. И. Сушковой — ЦГАЛИ,
505/52, л. 73 об.

16 Везде мы видим [над] собой.

Автограф ЦГАЛИ; списки ЦГАЛИ,
505/52, лл. 73 об., 74, 76

Memento

10 И в полутьме своей она любила

Автограф СП

Князю П. А. Вяземскому

3 [Но вся] великая природа

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 6

6 Она устроила вам пир —

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 8

Она устроила [ваш] пир —

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 6.

Строфа 3 отсутствует

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 8

13(9) Фонтан играет тиховойный

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 8

Фонтаны [брызжут] тиховойно,

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 6 об.

14(10) И, засыпая, дышит сад —

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 8

15(11) И [благоклонно]-юбилейно
16(12) Петровы липы [вам] шумят.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 8

«Ужасный сон отяготел над нами...»

3-4 В крови до пят, мы боремся с тенями, —
В лукавой мгле — соблазн со всех сторон.
7 Вертеп разбойничий в доме молитвы,
14 Всемирный клич к бессмысленной борьбе,

Автограф ЦГАЛИ

Его светлости князю А. А. Суворову

8 Всем жертвуя народу своему,

Автограф ЦГАЛИ

«Как летней иногда порою...»

6 Внесет в наш угол за собой —
11 В наш круг и чопорный и скучный,
21-22 И самый дом [воскрес и] ожил,
[Свою угрюмость потеряв],
29 [Внезапно-]милого явленья,
Нежданно-милого явленья,
31 Ту роскошь стройную движенья
33 И резвый смех и звучный голос,

Автограф ЦГАЛИ

19-ое февраля 1864

9-10 И раз еще два образа родные —
Их как святыню в сердце он носил —

Список М. Ф. Тютчевой — СП

Ответ на адрес

1-3 Куда себя морочите вы грубо!
Какой у вас с Россиєю разлад!

Список Е. Ф. Тютчевой — ЦГАЛИ, 505/52, л. 105

«Он, умирая, сомневался...»

7 Родная дочь уж на просторе

Автограф ПД

Родное слово на просторе

Автограф ГПБ

Строфа 3 отсутствует

Автограф ПД

9-12 Уж не опутанное боле,
От прежних уз отрешено —
На всей своей разумной воле
Его приветствует оно...

Автограф ГПБ

Строфа 4 отсутствует

Автограф ПД и ГПБ

17(9) О, велико его значенье —

Автограф ПД

17(13) Так, велико его значенье —

Автограф ГПБ

21(13) Он — как борец ветхозаветный
24(16) За нас боровшийся всю ночь
И до звезды передрагасветной
Себя не давший превозмочь.

Автографы ПД и ГПБ

«Сын царский умирает в Ницце...»

(Dictum est*)

Сын умирает в дальней Ницце, —
А здесь, вблизи, нам строят ков...
Уж ходит слово по столице:

«То казнь отцу за поляков».

5 Для этих взглядов страшно-узких,
Для этих пошлых тайных злоб —
Тут нужен или польский поп
Иль *некто* из министров русских.

Автограф ЦГАЛИ, 505/39, л. 3

6 «То казнь отцу за поляков» —
12 Да не услышит... Да не грянет

Автограф ГБЛ

* *Dictum est* (лат.). — сказано. Ред.

12-ое апреля 1865

5 Наследник лучшего наследства,

«Русский инвалид», 1865 г.

«Бедный Лазарь, Ир убогой...»

1 Беспомощный и убогой,

Автограф ЦГАЛИ, изд. 1868 г.

«Когда расстроенный кредит...»

4 [Сел и] сидит, как рак, —

Автограф ЦГАЛИ

«На гробовой его покров...»

3-4 Немного было у него врагов
Из тех, кто не враги России.

«Русский инвалид», 1866 г.

«Небо бледноголубое...»

3-4 Что-то радостно-родное
Веет, светится во всем.

8 Зыбью тихою струит.

Строфы 3 и 4 отсутствуют.

17(9)-18(10) Чистым пламенем, спокойно,
По ночам горят огни...
21(13) Предан был на эти дни
23(15) Духу света и любви.
30(22) В этом воздухе живом

Автографы ЦГАЛИ, 505/40, лл. 8-8 об., 10, 11

31(28) Чье-то чудится дыханье,

Автограф ЦГАЛИ, 505/40, л. 8 об.

Чье-то чувствуется дыханье,

Автограф ЦГАЛИ, 505/40, л. 11

32(24) Чей-то слышится прием.

Автографы ЦГАЛИ, 505/40, лл. 8 об., 11

33(25) И немое умиление

Автограф ЦГАЛИ, 505/40, л. И

34(26) Недоступное уму —
36(28) И сказалося всему.

Автограф ЦГАЛИ, 505/40, л. 9

И во всех отозвалось.

Автограф ЦГАЛИ, 505/40, п. 11

39(31) *И Дагмарова неделя*

Автографы ЦГАЛИ, 505/40, лл. 9, 12, изд. 1868 г.

На юбилей Н. М. Карамзина

10 Тебе, наш чистый, добрый гений,
16 Так ненавист[ных] для души
21 Так будь же нам ты путеводной,

Автограф ЦГАЛИ

Строфы 4 и 5 отсутствуют.

32(24) И до конца служить России.

«Вестник Европы», 1866 г.

«Ты долго ль будешь за туманом...»

3 Пустым и беглым метеором
11 [Смотри,] чей флаг там гибнет в море.

Автограф ЦГАЛИ

В Риме (С французского)

1-3 Когда громадное здесь воздвигалось зданье
(То Нерона царя дворец был золотой)
Под самую его гранитную пятой

Автограф ЦГАЛИ

5 "Не уступлю тебе — знай это, бог земной,
8 Весь мир тебе слуга — а мне слугою
Время".

Автографы ЦГАЛИ и ПД

Дым

10 Навстречу к нам, из полумглы лесной,

Автограф ЦГАЛИ

Навстречу нам, из полумглы лесной

Автограф собр. П. Г. Богатырева; изд. 1868 г.

11 Обвеянных каким-то чудным светом
15 Нам чуялось нездешнее созданье,

Автограф ЦГАЛИ

Нам чуялись нездешние созданья,

Автограф собр. П. Г. Богатырева

16 Но близок был нам этот чудный мир.
17-18 И вот опять мы к сказочному лесу
С привычною любовью подошли.

Автограф ЦГАЛИ

24 Ленивый, вялый, бесконечный дым!

Автографы ЦГАЛИ и собр. П. Г. Богатырева

27 Иль бегают по сучьям обожженным

Автограф собр. П. Г. Богатырева

29 Нет, это сон — вот ветерок повеет

31 И вот опять стоит и зеленеет

Автографы ЦГАЛИ и собр. П. Г. Богатырева

32 Наш прежний лес, волшебный и родной...

Автограф ЦГАЛИ

Ваш прежний лес волшебный и родной.

Автограф собр. П. Г. Богатырева

Славянам («Привет вам задушевный, братья...»)

18 И порван наш семейный строй,

20 Все ж дети матери одной,

35-36 Устав был создан фарисейской:

Один для них — другой для нас.

39-40 И их скрепила стародавность,

Как достояние славян.

41 И то, что создано веками

Список ЦГАЛИ

42 Не оскудело и поднесь

49 А между тем позор немалый

61 И грянет клик к объединенью,

Изд. 1868 г.

Славянам («Они кричат, они грозятся...»)

4 В отважном натиске своем!

8 Вот, вот что трудно разгадать.

Автограф ЦГАЛИ

Вот, вот что трудно разобрать.

Автограф ПД

13 Ее не раз уж штурмовали —

18 Твердыней [стоит] боевой:

21 Пускай же бешеным задором

Автограф ЦГАЛИ

Пускай же с бешеным напором

Автограф ПД

22 [Они] теснят вас и прижмут
24 Потом увидим, что возьмут!

Автограф ЦГАЛИ

Строфа 7 отсутствует.

Автографы ЦГАЛИ и ПД

29(25) [Она] раздвинется пред вами,

Автограф ЦГАЛИ

Стена раздвинется пред вами,

Автографы ЦГАЛИ и ПД

30(26)-31(27) [Обхватит вас и обоймет]

Автограф ЦГАЛИ

[Потом сомкнется пред] врагами

Автограф ЦГАЛИ

[Обхватит,] как живой оплот

32(38) И к вам поближе подойдет.

Автограф ПД

«Напрасный труд — нет, их не вразумишь...»

3-4 А им фетиш [доступней], чем идея.

А им фетиш дороже, чем идея.

5-6 Как перед ней не подличайте вы,

Вам не добиться милостей Европы:

7 [В ее глазах] всё будете, увы —

Вы для нее всё будете, увы —

Автограф ЦГАЛИ

На юбилей князя А. М. Горчакова

5 Он волей призван был верховной
7 И бой упорный, бой неровный
10 Чудесный поединок тот —
12 Но Русь легко его поймет.

Автограф ЦГАОР

**По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанных в «Journal de St. —
Petersbourg»**

4 Великодушных этих строк!

Автографы ЦГАЛИ, 505/42, л. 3;
ЦГАОР, 828/163, л. 5

6 Коснувшись их — озолотит

Автографы ЦГАЛИ, 505/42, л. 4;
ЦГАОР, 828/163, л. 5

7-8 Все эти вещие страницы
И для потомства освятит!

Автографы ЦГАЛИ, 505/42, лл. 3 и 4; ЦГАОР, 828/163, л. 5

9 И в изливаниях народных,

Автограф ЦГАЛИ, 505/42, л. 4

между 12 и 13 Они поведают потомству,
Что — сильны правдой лишь одной —
Всем видам лжи и вероломства
Отпор мы дали роковой.

Автограф ЦГАЛИ, 505/42, л. 3 об.

Они раскроют для потомства,
Как, сильны верою живой —
Всем видам лжи и вероломства
Отпор мы дали роковой.

Автограф ЦГАОР, 828/163, д. 5

Они поведают потомству,
Как, крепки верою живой,
Обманам, лжи и вероломству
Отпор мы дали роковой.

Автограф ЦГАЛИ, 505/42, л. 4 об.
(строфа вписана рукой М. Ф. Бирилевой)

13(17)-16(20) О наших днях — живая повесть,
О лучших днях — живая весть, —
Изобличив Европы совесть,
Они спасут России честь!

Автограф ЦГАЛИ, 505/42, л. 3 об.

Михаилу Петровичу Погодину

3 Не мог склонить своей я лени праздной,
7-8 Так что ж тут хлопотать? Рука забвенья
Исправит все чрез несколько минут.

Автограф ПД; «Русский», 1869 г.

8 Свершит и здесь свой корректурный труд.

РА, 1874 г.

«Как насаждения Петрова...»

5-6 Расти и ты, родное слово,
И глубже, глубже коренись.

Автограф ЦГАЛИ

Андрею Николаевичу Муравьеву

2 Воздушный, светозарный храм
8 Святой блюститель здешних мест;
9-11 У ног его, свою обитель
Его покровом осеня,
Живешь ты в ней — не праздный житель
20-22 Тобой свершенных добрых дел,
Живи и бодрствуй для примера,
Нам заявляющего вновь
24 И непреклонная любовь.

Автограф ЦГАЛИ

Чехам от московских славян

7 Она приносит вам залог
38 На вас сзывали предки ваши,
42 Призвание вашего народа:

Список М. Ф. Бирилевой — СП

Современное

7-8 Нынче весело пирует
[Правоверный] падишах.
14 Франгистанской их земли
21 И при кликах иступленных
26-28 Веселится средь огней
О исправленном исламе
Христианский сонм князей...
29 И конца их нет приветам,
34 Тут горит звезда одна —
40 С свитой царственных гостей.

Автограф ЦГАЛИ, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 986, пл. 89-90 об.

А. Ф. Гильфердингу

1-4 Спешу поздравить. Мы охотно
Приветствуем ваш неуспех,
Для вас и лестный, и почетный,
И назидательный для всех.
9 Ох, нет, то знают и они —
12 Всем им известно — inde irae!..
13 Во всем великом этом крае.

«Голос», 1869 г.

«Радость и горе в живом упоенье...» (Из Гете)

3 В небе ликуя, убита тоской,
8 Жизни блаженство в любви лишь одной.

Автограф ЦГАЛИ

Гус на костре

10 Имперских и державных сонм верховный

Автографы ПД и ЦГАЛИ

27 За [божью правду,] за ее свободу

Автограф ЦГАЛИ

30 Еще он здесь, еще в кругу своих

Автографы ПД и ЦГАЛИ

38 И цепи той с юродствующим Римом
39 Судьбу твою сковавшей так давно

Автограф ЦГАЛИ

Твою судьбу сковавшей так давно

Автограф ПД

40 Ты растопи последнее звено.

Автографы ЦГАЛИ и ПД

Расплавь скорей последнее звено.
Расплавь скорей сомкнутое звено.

Автограф ЦГАЛИ

Расплавь скорей железное звено.

Автограф ПД

Два единства

(Стр. 223)

8 Но не смущайтесь, братья наши!
5 «Единство» — возгласил оракул наших дней —
7-8 А мы попробуем спаять его любовью,
А там посмотрим — что прочней?

«Заря», 1870 г.

«Чему бы жизнь нас ни учила...»

3 Есть неизменчивая сила,
6 Нет, увядание земное
7 И от палящего их зноя
12 Не все, что жило здесь — умрет.

Строфы 4 и 5 отсутствуют Автограф ЦГАЛИ

«Да, вы сдержали ваше слово...»

1 Князь, вы сдержали ваше слово.

Автограф Центрального государственного музея музыкальной культуры

12 Умел найти в себе самом, —

Автограф ПД

13-16 Кто, сильный волей и терпением,
Умел и действовать и ждать,
И налагать узду стремленьям,
И своевременно дерзать.

Автографы ПД и Центрального государственного музея музыкальной культуры

Строфа 4 отсутствует

Автографы ЦГАОР, 828/163, л. 15 и ЦГАЛИ

14 Расчет с отвагой [сочетал] —

Автограф ЦГАОР, 828/163, л. 14 об.

18(14)-(20)16 И как осилит ваш рычаг
В домашних умниках упорство
И глупость в родственных глупцах?

Автограф ЦГАОР, 828/163, л. 15 об.

(20)13 И сдвинет глупость в дураках?

Автограф ЦГАЛИ

Черное море

11-(13) И все, что так еще недавно
Враждою создано слепой,
Что было так самоуправно,

Автограф ЦГАЛИ, 505/47, л. 3

Ватиканская годовщина

18 Воздвиг с тех пор непогрешимый тот,

Автограф ГБЛ

«День православного Востока...»

2 Святись, святись, великий день,
7 Пусть будет слышен в мире целом,
9 Своим последним крайним кругом
11 Где с тяжким борется недугом

Строфа 4 отсутствует

18(14) Отрадой в душу ей повеи,

Автографы ЦГАЛИ и СП

«Как бестолковы числа эти...»

3-4 Стоит «зима уж на дворе,»

А мне вот пр«ивелось во всем ее расцвете,

Автограф ЦГАЛИ

Французские стихотворения

Un reve

10 Tout un passe qu ['on] ne peut oublier...

13 Vous y cherchez [au hasard] quelque tige —

20 Tous deux baignes dt'eclat] et de parfum...

Автограф СП

«La vieille He cube, helas, trop longtemps eprouvee...»*

La vieille Hecube, helas, par tant de maux

brisee,

Echappant a des dieux, trop longtemps

irrites,

Se refugeie enfin — chienne douce et frisee —

Sous l'abri protecteur de vos cheres bontes.

Автограф ЦГАЛИ, 505/36, л. 2

* Старая Гекуба, увы! изнуренная столькими несчастиями, ускользнув от богов, слишком долго гневавшихся, прибегает, наконец, — кроткая и курчавая собака, — под покровительственную защиту вашей милой доброты. — Ред.

Дополнения

Наполеон III

Строка 3 отсутствует.

9(8) Ты целых двадцать лет

10(9) Мир волновавший без цели —

11(10) Ты в мире много лжи посеял

Строка 16 отсутствует.

19(17) Его он предал долгову шатанью.

Автограф ЦГАЛИ

Итальянская весна

4 И с самого утра жара уж тяжела.

Автограф ЦГАЛИ

17-ое апреля 1818

1 На ранней дней моих заре,
4 В уютной келье, тихой и смиренной,
6 В ней жил тогда Жуковский незабвенный.
7 Я слушал колоколов завыванье.
8 Следил всеобщий трепет ожидания.
12(9)-16(13) Светло хоругвь голубой
Весенний первый день отрадно-голубой
Так светозарно веял над Москвой.
И тут-то первая меня достигла весть,
Что новый в мире житель есть
18(15) То ты дарован был земле.
20(17)-32 Всю жизнь в душе согрето
Всю жизнь насквозь, насквозь, насквозь
Меня, как верный спутник, провожало
И нынче, в ранний, утра час,
Оно еще, как столько раз,
Оно мою всю душу осияло.
И днесь, у самых дней моих заката,
Оно мне также дорого и свято,
Как в продолженье целой жизни было,
И так неизреченно мило —
И я, связуя тот же свет
С великим этим вспоминаньем,
Благодарю судьбу с сердечным трепетаньем,
Что жизнь моя, какая б ни была,
Вся до конца пройти могла
Под этим кротким благостным влияньем.

Строки 33-40 отсутствуют.

Автограф ЦГАЛИ, 505/49, лл. 1-4

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

- А — И. С. Аксаков. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886.
- Г — журнал «Галатей».
- ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
- ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- Изд. 1854 г. — Стихотворения Ф. Тютчева. СПб., 1854.
- Изд. 1868 г. — Стихотворения Ф. Тютчева. М., 1868.
- Изд. 1886 г. — Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1886.
- Изд. 1900 г. — Сочинения Ф. И. Тютчева. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1900.
- Изд. А. Ф. Маркса — Ф. И. Тютчев. Полное собрание сочинений. С критико-биографическим очерком В. Я. Брюсова, библиографическим указателем, примечаниями, вариантами, факсимиле и портретом. Изд. шестое, исправленное и дополненное. Редакция издания П. В. Быкова. Изд. А. Ф. Маркс. СПб., б. г. «1912», то же — приложение к журналу «Нива» за 1913 г.; то же — изд. 7-е; то же — изд. 8-е.
- Изд. «Academia» — Ф.И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. Редакция и комментарии Георгия Чулкова. Вступительная статья Д. Д. Благого. М. — Л., «Academia», 1933-1934. 2 тома.
- Изд. 1939 г. — Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. Вступительная статья и общая редакция Вас. Гиппиуса. Редакция текстов и примечания К. Пигарева. Л... «Советский писатель», 1939.
- Изд. 1957 г. — Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений. (Вступительная статья Б. Я. Бухштаба. Подготовка текста и примечания К. В. Пигарева). Л., «Советский писатель», 1957.
- ЛН — сборники «Литературное наследство».
- «Новые стихотворения» — Ф. И. Тютчев. Новые стихотворения. Редакция и примечания Георгия Чулкова. М., «Круг», 1926.
- ПД — Отдел рукописей Института русской литературы («Пушкинского Дома») Академии наук СССР.
- РА — журнал «Русский архив».
- РБ — журнал «Русская беседа».
- РВ — журнал «Русский вестник».
- РС — журнал «Русская старина».
- С — журнал «Современник».
- СЛ — альманах «Северная лира».
- СИ — исторический сборник «Старина и новизна».
- СП — собрание К. В. Пигарева (Москва).
- «Стихотворения. Письма» — Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма. Вступительная статья, подготовка текста и примечания К. В. Пигарева. М., Гослитиздат, 1957.
- Труды ОЛРС — «Труды Общества любителей российской словесности».
- «Тютчевиана» — Тютчевиана. Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. Предисловие Георгия Чулкова. М., «Костры», 1922.
- «Тютчевский сборник» — Тютчевский сборник. Пг., «Былое», 1923.
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства.
- ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции.
- ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда.

Примечания

На новый 1816 год

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/5, лл. 1-2 об.). Воспроизведение первых двух строф см. в изд. 1939 г., между стр. 224 и 225. Впервые напечатано в сборнике «Феникс», кн. 1, 1922, стр. 5-6. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 277.

После текста в автографе помета на французском языке рукой Д. Ф. Тютчевой, дочери поэта: «папа было тогда 13 лет». На самом деле Тютчеву в пору написания стихотворения (конец декабря 1815 — начало января 1816 г.) было немногим больше двенадцати лет (тринадцать ему исполнилось 23 ноября 1816 г.).

Есть основания считать, что это стихотворение — то самое, которое под измененным названием — «Вельможа. Подражание Горацию» — и, возможно, в переработанном виде было прочитано А. Ф. Мерзляковым в Обществе любителей российской словесности 22 февраля 1818 г. Больше половины стихотворения (четыре строфы из семи) отведено обличению жестокосердного и порочного вельможи, по существу вытесняющему новогоднюю тему.

19. *Крон* — Хронос (античн. миф.), бог времени.

22. *Мемфис* — столица Древнего Египта, развалины которой находятся несколько южнее Каира.

23. *Илион* — то же, что Троя; столица Трояды в северо-западной части Малой Азии.

28. *Коцит* (античн. миф.) — одна из рек в подземном царстве.

38. *Тартар* (античн. миф.) — место наказания неправедных душ в подземном царстве; *Евмениды* (античн. миф.) — богини возмездия.

47. *Жупел* (устар.) — сера.

В стихотворении «На новый 1816 год» отразилось увлечение Тютчева Горацием (в духе латинского поэта раскрыта тема времени). Кроме того в этих стихах юного Тютчева варьируются мотивы и образы ряда русских поэтов XVIII — начала XIX в. (Ломоносова, Державина, Карамзина, Мерзлякова, Гнедича). См. об этом: К. Пигарев. Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. М., 1962, стр. 13-14.

2

Двум друзьям

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/5, лл. 7 и 5). Впервые напечатано в сборнике «Феникс», кн. 1, 1922, стр. 139. Печатается по автографу. Стихотворение написано на двух листках розовой и желтоватой бумаги, вырванных из какого-то альбома. Стихам предшествует текст альбомной записи на французском языке (неизвестной рукой), датированной 4 декабря 1816 г. Упоминание в тютчевском стихотворении о деде, «котора споборала религии святой» (имеется в виду мученица Варвара), указывает на то, что и оно относится к «Варварину дню», а именно к 4 декабря.

К кому обращено стихотворение — выяснить не удалось.

3

«Пускай от зависти сердца зоилов ноют...»

Автограф хранится в СП. Воспроизведение (с ошибочным указанием местонахождения) см. ЛН, т. 29-30, 1937, стр. 135. Впервые напечатано в журнале «Голос минувшего», 1923, № 3, стр. 88. Печатается по автографу. Написано на книге Вольтера «La Henriade» («Генриада» — изд. 1805 г.). Перед стихотворением надпись: «из книг Федора Тютчева 1818 г. 8 мая». Четверостишие представляет собой переделку «Надписи к портрету М. М. Хераскова» И. И. Дмитриева:

Пускай от зависти сердца в зоилах ноют;
Хераскову они вреда не нанесут:
Владимир, Иоанн щитом его покроют
И в храм бессмертья проведут.

По всей вероятности, непосредственным поводом к переделке этого стихотворения и его переадресованию Вольтеру послужило критическое суждение о «Генриаде», прочитанное Тютчевым в предисловии Делиля к переводу «Энеиды». См. К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 31-32.

3. *Пиериды* (античн. миф.) — музы.

4

Послание Горация к Мecenату, в котором приглашает его к сельскому обеду

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1819, ч. 14, стр. 32-36. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации. Датируется не позднее февраля 1819 г., так как было прочитано С. В. Смирновым в Обществе любителей российской словесности 8 марта 1819 г. Стихотворение является вариацией на тему одной из од Горация («Carmina», кн. III, 29). Заглавие принадлежит Тютчеву.

5. *Крины* (устар.) — лилии.

6. *Брашны* (устар.) — кушанье.

11. *Кастальские девы* — музы. Кастальский источник, посвященный Аполлону и музам, находился на Парнасе.

18. *Пенат* (античн. миф.) — божество домашнего очага.

25-27. Имеется в виду созвездие Льва. Солнце в своем кажущемся годичном движении проходит это созвездие с середины августа до середины сентября.

28. *Сильван* (античн. миф.) — бог полей, лесов и стад.

43. *Персть* (устар.) — земной прах, пыль.

88. *Нот* (античн. миф.) — юго-западный или южный ветер.

89. *Сланые* (устар.) — соленые.

5

«Всесилен я и вместе слаб...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/5, л. 6). Перед текстом помета: «Перевод Ф. Т-ва». Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 85. Печатается по автографу.

Судя по почерку, написано в 10-х годах.
Иностраннный источник стихотворения не установлен.

6

Урания

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Речах и отчетах императорского Московского университета», 1820, стр. 1-6. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее июня 1820 г., так как 6 июля этого года было прочитано магистром Масловым в торжественном собрании Московского университета.

В этом произведении молодого Тютчева сказывается влияние традиционных стихов на академические торжества, в частности стихотворения А. Ф. Мерзлякова «Ход и успехи изящных искусств». В то же время в «Урании» обнаруживаются отзвуки таких стихотворных произведений, как «Поэзия» Карамзина, «Храм Марсов» М. Н. Муравьева, «Художники» Шиллера. См. К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 33-34.

Урания (античн. миф.) — муза астрономии; в данном случае — божественное воплощение красоты.

14. *Мнемозина* (античн. миф.) — мать девяти муз.

29. *Хариты* (античн. миф.) — богини женской красоты (то же, что грации).

36. *Аквилон* (античн. миф.) — бог северного ветра.

41. *Фарос* — Близ Александрии на острове Фарос находился знаменитый маяк. В данном случае «Фарос» употреблен в нарицательном смысле.

82. *Персеполь* — древняя столица Персии; *Мемнон* — гигантская статуя в окрестностях Фив, при появлении солнца издававшая гармонические звуки.

90. *Эгея на берегах...* — на берегах Эгейского моря.

92. ... *зеленый мирт Паллады* — Ошибка поэта: мирт был посвящен не Палладе, а Афродите.

93. *Певец слепой* — Гомер.

96. *Арей* (античн. миф.) — бог войны (то же, что Марс).

100-101. *Лебедь Мантуи* — Вергилий; Мантуя была его родиной.

102. *Сретает* (устар.) — встречает.

121. *Феррарский орел* — Торквато Тассо; долгие годы находился при дворе герцога феррарского.

125. ...*храм Солимы* — Иерусалимский храм.

127. *Нимфы Тага* — Нимфы реки Тахо.

128. *Младой певец* — Камознс.

130. *Два гения* — Мильтон, автор поэмы «Потерянный рай», и Клопшток, автор поэмы «Мессиада».

139. *Тамиза* — Темза.

146-160. *Росский Пиндар* — Ломоносов.

160. *Поллюкс* (Поллукс) и *Кастор* — самые яркие звезды из созвездия Близнецов.

161. *Отцом и царем-героем* Тютчев называет Петра I.

170. *Певец Фелицы* — Державин.

171-194. Посвящены прославлению Александра I. Выражение *на троне Человек* заимствовано из «Стихов на рождение в Севере порфирородного отрока» Державина.

180. *Закрылись Януса врата*. В древнем Риме бог Янус почитался наравне с Юпитером. Двери посвященного ему храма растворялись во время войны и торжественно

закрывались при наступлении мира. Тютчев намекает на победоносное завершение Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг.

7

«Неверные преодолев пучины...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/5, л. 4). После текста дата: «14 сентября 1820 года. Москва»; перед текстом помета неизвестной рукой: «к Р...» Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 13. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 277.

Обращено к поэту-переводчику Семену Егоровичу Раичу (1792-1855), бывшему воспитателем Тютчева, и написано по поводу окончания им перевода «Георгик» Вергилия. Долгое время скрывая свой труд от посторонних, Раич показывал его только Тютчеву, которого считал «не учеником, а товарищем» своим. См. «Русский библиофил», 1913, № 8, стр. 24. Перевод «Георгик» вышел в свет отдельным изданием в 1821 г.

15. Под *древом Аполлона* подразумевается лавр.

8

К оде Пушкина на Вольность

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Русская старина», т. LVI, 1887, октябрь, стр. 129, по списку в тетради, принадлежавшей С. Д. Полторацкому, с пропуском слов «царей» (в 8 строке) и «тиранам закоснелым» (в 11 строке). Печатается по тексту изд. «Academia», т. I, стр. 104, сверенному с текстом, опубликованным по другому списку в «Северных цветах» на 1903 г., стр. 190.

М. П. Погодин записал в своем дневнике разговор с Тютчевым об оде «Вольность», «о свободном благородном духе мыслей, появляющемся у нас с некоторого времени» (ГБЛ; ср. Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1. СПб., 1888, стр. 194). Запись эта помечена 1 ноября 1820 г., что позволяет предположительно датировать стихотворение Тютчева ноябрем 1820 г.

3. В одах древнегреческого поэта Алкея (VII-VI вв. до н. э.) были сильны тираноборческие мотивы.

9

Харон и Каченовский

Автограф хранится в ГБЛ (Пог /II-47-125). Впервые напечатано в журнале «Красный архив», т. 4, 1923, стр. 392. Печатается по автографу. Датируется, по-видимому, ноябрем 1820 г. На одном листе с этой незаконченной эпиграммой переписан Тютчевым отрывок из оды Пушкина «Вольность» (последняя строфа), о которой поэт беседовал с М. П. Погодиным 1 ноября 1820 г. как о литературной новинке.

Харон (античн. миф.) — перевозчик душ усопших через реку Стикс из царства живых в царство мертвых.

Эпиграмма направлена против профессора Михаила Трофимовича Каченовского (1775-1842), читавшего в Московском университете курсы археологии и теории изящных искусств. В своих воспоминаниях о Тютчеве М. П. Погодин рассказывает, что поэт, сидя на лекциях Каченовского и не слушая профессора, «строчил на него эпиграммы» («Московские ведомости» от 29 июля 1873 г., № 190). Ни одна из них, кроме отрывка диалога между Хароном и Каченовским, до нас не дошла. Чем непосредственно вызвана эта эпиграмма, определить трудно. Возможно, что она связана с нападками Каченовского на вышедшую в 1820 г. поэму Пушкина «Руслан и Людмила». Противник всего нового в литературе, Каченовский резко выступил против Пушкина на страницах «Вестника Европы».

10

Весна

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1822, ч. 1, стр. 164-165, с ошибочной подписью: «Н. Тютчев». Вторично — в журнале «Русский зритель», 1828, ч. III, № 11-12, стр. 195. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по тексту «Русского зрителя». См. «Другие редакции и варианты», стр. 277. Написано не позднее апреля 1821 г., так как 30 апреля этого года прочитано Ф. Ф. Кокошкиным в Обществе любителей российской словесности. Переработка стихотворения, судя по характеру стиля, произведена до отъезда поэта за границу в июне 1822 г.

11

А. Н. М. («Нет веры к вымыслам чудесным...»)

Автограф неизвестен. Впервые — полностью — напечатано в журнале «Русский зритель», 1828, н. IV, №№ 13-14, стр. 70-71, с датой: «13 декабря 1821». Две первые строфы ранее были приведены в статье Делибюрадера (Д. П. Ознобишина) «Отрывок из сочинений об искусствах» — СЛ, 1827, стр. 358. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по тексту «Русского зрителя». См. «Другие редакции и варианты», стр. 279. Посвящено Андрею Николаевичу Муравьеву (1806-1874), бывшему, как и Тютчев, учеником Раича. Рационалистические взгляды, которые, судя по стихотворению Тютчева, были присущи в эти годы Муравьеву, впоследствии уступили место приверженности православию и церковной обрядности. Стихотворение Тютчева перекликается с мыслями, высказанными Раичем в его «Рассуждении о дидактической поэзии». См. об этом: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 203-204.

12

Одиночество (Из Ламартина)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1822, ч. 2, стр. 231-232. Вторично — в альманахе «Новые Аониды» на 1823 г., стр. 92-95. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по альманаху «Новые Аониды» с исправлением по первопечатному тексту строки 45 (в «Новых Аонидах»: «Встает гроза и вихрь, и лист крутит пустынный»). См. «Другие редакции и варианты», стр. 279. Первоначальная редакция датируется не ранее 1820 г., когда появился французский подлинник — стихотворение Ламартина «L'isolement» («Уединение»; вошло в сборник «Meditations poetiques» — «Поэтические размышления»), и не позднее первой половины марта 1822 г., так как 18-го числа было прочитано С. В. Смирновым в Обществе любителей российской словесности. В сообщении об этом заседании, напечатанном в «Отечественных записках», ч. X, 1822, № 25, стр. 279, говорится: «Нельзя было не заметить очень хороших стихов: Уединение, соч. г. Тютчева, юного, многообещающего поэта». Окончательная редакция, по-видимому, относится к апрелю — маю 1822 г., когда во время пребывания поэта в Петербурге перевод был прочитан в Вольном обществе любителей российской словесности.

13

Гектор и Андромаха (Из Шиллера)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1822, ч. II, стр. 204-205, с ошибочной подписью «Н. Тютчев». В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось.

Печатается по первой публикации.

Написано до отъезда Тютчева за границу в июне 1822 г.

Перевод стихотворения Шиллера «Hektors Abschied». Из русских переводов этого стихотворения лучшим является перевод Мея.

14

«На камень жизни роковой...»

Автограф (?) хранится в ЦГАЛИ (505/5, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в журнале «Атеней», 1829, январь, кн. 1, стр. 61-62, под заглавием «К N. N.» Вторично — в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», ч. IX, 1833, № 23, 22 марта, стр. 182. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по автографу (?). См. «Другие редакции и варианты», стр. 281.

Поэт, о котором идет речь в этом стихотворении, — С. В. Раич. Обычно оно относилось к 1822 г., так как 29 апреля этого года Раич защитил магистерскую диссертацию «О дидактической поэзии». В таком случае стихотворение, вероятнее всего, могло быть написано в мае — начале июня 1822 г. Недавно Н. В. Королевой было высказано предположение, что стихи написаны значительно позднее: «В 1828 г. С. Е. Раич опубликовал свой перевод „Освобожденного Иерусалима“ Тассо, вызвавший оживленную полемику. Нападкам подвергся, в частности, „балладный“ размер перевода. Стихотворение Тютчева опубликовано в дружественном Раичу журнале „Атеней“ (январь 1829) в разгар этой полемики, и, по-видимому, не случайно размер и строфа его повторяют размер и строфу перевода Раича. Можно предположить, что оно написано в 1827-1828 гг.» (Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 383).

Сообщения Н. В. Королевой заслуживают внимания, хотя и не представляются решающими. Неясно, во-первых, почему она считает возможным датировать стихи Тютчева 1827-1828 гг., если перевод Раича был опубликован в 1828 г., после чего вокруг него развернулась полемика. Во-вторых, «Освобожденный Иерусалим» вышел осенью 1828 г., что ставит под сомнение осведомленность Тютчева в этой полемике. В-третьих, размер стихотворения «На камень жизни роковой...» не обязательно сравнивать с размером перевода Раича: таким же размером написано и стихотворение Тютчева «Саконтала». Что касается строфы, она не является оригинальным изобретением Раича. Наконец, странно что в стихотворении Тютчева, рисующем поэтический путь его бывшего воспитателя, нет ни единого намека на перевод Раичем поэмы Тассо. Все это не позволяет пока решительно отвергнуть первую датировку.

11-12. Намек на связь Раича с Союзом Благоденствия. См. «Восстание декабристов», т. VIII, «Алфавит декабристов». Л., 1925, стр. 161.

23-24. Рассказ об Орфее и его супруге Эвридике содержится в IV книге «Георгик» Вергилия, переведенных Раичем.

27. Н. В. Королева считает, что Тютчев имеет в виду алмазные перстни, полученные Раичем от императрицы за альманах «Северная лира» и за перевод «Освобожденного Иерусалима». Едва ли следует толковать выражение «земные венцы» в таком смысле, тем более, что вторым перстнем Раич был награжден 27 марта 1829 г., т. е. тогда, когда стихотворение Тютчева уже было напечатано.

15

«Не дай нам духу празднословия...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия», Лондон, 1861, стр. 417, под заглавием «Молитва». Печатается по списку в тетради с разными стихами начала 20-х годов, принадлежащей И. Н. Томашевской (Ленинград).

1. Цитата из великопостной молитвы Ефрема Сирина.

Это стихотворение, как и следующее за ним, отражает религиозное свободомыслие молодого Тютчева.

16

Противникам вина

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Тютчевском сборнике», Пг., «Былое», 1923, стр. 46. Печатается по списку в тетради с разными стихами начала 20-х годов, принадлежащей И. Н. Томашевской (Ленинград). В этом стихотворении Тютчев иронизирует над библейскими сказаниями об Адаме и Ное.

17

Послание к А. В. Шереметеву

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия», Лондон, 1861, стр. 247-248. Вошло в изд. 1868 г., стр. 1-2, с ошибочной датой: «1826 г.». Печатается по списку неизвестной рукой, с припиской: «Вот стихи, полученные мною от Алексея Васильевича <Шереметева>, который дал мне их в 1830 или в 1831 г.» (ЦГАЛИ, 505/52, л. 35-35об.). Текст уточнен по списку Д. И. Сушковой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 37-37 об.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 281.

В списке, опубликованном в «Тютчевском сборнике» (Пг., 1923, стр. 41-42) и ныне принадлежащем И. Н. Томашевской (Ленинград), датировано: «Минхен, Генварь 1823».

Посвящено двоюродному брату поэта Алексею Васильевичу Шереметеву (1800-1857).

4-6. А. В. Шереметев служил в лейб-гвардии конной артиллерии, откуда перешел на должность адъютанта при гр. П. А. Толстом, командующем пятым пехотным корпусом. Корпус был расквартирован в Москве, где проживали мать и сестры А. В. Шереметева.

10. *Герою-агрономом* Тютчев называет гр. Петра Александровича Толстого (1766-1844), бывшего одним из главных деятелей Московского общества сельского хозяйства.

18

Песнь радости (Из Шиллера)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ, 1827, стр. 30-36, с датой: «Минхен. 1823. Февраль». Вторично — в "Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», ч. XVIII, 1835, № 9, 30 января, стр. 69-70. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации.

Перевод стихотворения Шиллера «An die Freude» («К Радости»), неоднократно переводившегося на русский язык и до, и после Тютчева.

19

* О источник слез... (лат.). Грей (англ.). — Ред.

20

Слезы

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ на 1827 г., стр. 182-183 с датой: «Июля 21, 1823. Минхен». Вторично — в "Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», ч. XVI, 1834, № 102, 23 декабря, стр. 810. Вошло с разночтениями в С, т. XLV, 1854, стр. 7, изд. 1854 г., стр. 122-123 и изд. 1868, стр. 98. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 282.

Эпиграф заимствован из стихотворения «Alcaic fragment» («Фрагмент из Алкея») английского поэта Томаса Грея, ранние стихи которого написаны по-латыни.

13. *Пафосская царица* — Афродита; храм, ей посвященный, находился в городе

Пафосе.

21

Друзьям при посылке «Песни Радости» из Шиллера

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. VI, 1829, № 29, стр. 153-154. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось.

Печатается по первой публикации.

Судя по содержанию и стилистическим признакам, стихотворение написано в первые годы пребывания поэта за границей. «Песнь Радости» переведена Тютчевым в 1823 г., напечатана в С Л на 1827 г. вместе с другими его стихотворениями, из которых два датированы 1823 и 1824 гг. («Слезы» и «К Н.»). Это дает основание отнести данное стихотворение к 1823-1824 гг.

22

С чужой стороны (Из Гейне)

Автограф — без заглавия — хранится в ЦГАЛИ (505/7, л. 3 об.). Впервые напечатано — с явной ошибкой во 2-м стихе («подъемлясь» вместо «под снегом») — в СЛ, 1827, стр. 338, с пометой «Минхен». Вошло — в другой редакции — в С, т. XLV, 1854, стр. 7 изд. 1854 г., стр. 121 и изд. 1868 г., стр. 78. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 282.

Перевод стихотворения Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam...», впервые появившегося в сборнике «Tragedien nebst einem lyrischen Intermezzo» («Трагедии с лирическим интермеццо») в апреле 1823 г. Этим определяется время, ранее которого не мог быть сделан тютчевский перевод. Помета «Минхен» и в особенности отсутствующее в немецком подлиннике заглавие «С чужой стороны» указывают на то, что стихотворение было прислано Тютчевым из-за границы в Россию. Поскольку одновременно с этим переводом в СЛ было помещено несколько стихотворений поэта, датированных 1823-1824 гг., есть основания относить его к тем же годам. Сохранившийся автограф — более поздний, так как он писан на бумаге 1827 г., между тем как цензурное разрешение СЛ датировано 1 ноября 1826 г. «С чужой стороны» — самый ранний из переводов стихов Гейне на русский язык. Впоследствии это же стихотворение было переведено Лермонтовым, Майковым, Михайловым, Фетом и др. Только в тютчевском переводе сделана попытка передать метрическое своеобразие подлинника. См.: Юрий Тынянов. Архаисты и новаторы. «Прибой», 1929, стр. 395; К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 279-280.

23

«Друг, откройся предо мною...» (Из Гейне)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XVIII, 1830, № 41, стр. 196. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 4, изд. 1854 г., стр. 116 и изд. 1868 г., стр. 75. Печатается по тексту Г.

См. «Другие редакции и варианты», стр. 282. Написано не ранее апреля 1823 г., когда появился немецкий подлинник — стихотворение Гейне «*Liebste, sollst mir heute sagen...*» (вошло в состав сборника его стихов «Трагедии с лирическим интермеццо»), и не позднее 1830 г., так как 17 декабря этого года помечено цензурное разрешение Г. Стилистические особенности перевода заставляют склониться к более ранней дате.

24

В альбом друзьям (Из Байрона)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ, 1827, стр. 441. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 6, изд. 1854 г., стр. 120 и изд. 1868 г., стр. 77. Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 283.

Датируется не позднее середины 1826 г., так как 1 ноября этого года помечено цензурное разрешение СЛ. Возможно, что стихотворение было вписано Тютчевым в альбом одного из его друзей во время пребывания в Москве в 1825 г.

Перевод стихотворения Байрона «*Lines written in an album at Malta*» («Строки, написанные в альбом на Мальте»). Изменение заглавия подчеркивает допущенное Тютчевым своеобразное переосмысление подлинника: у Байрона стихотворение обращено не к друзьям, а к женщине. На русский язык это стихотворение переводилось также Козловым, Вяземским, Лермонтовым и др.

25

К Нисе

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в альманахе «Урания» на 1826 г., стр. 47-48. Вторично — в альманахе «Роза Граций» на 1831 г., стр. 44. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 8, изд. 1854 г., стр. 125, и изд. 1868 г., стр. 83. Печатается по первой публикации.

Написано не позднее осени 1825 г., так как 26 ноября этого года датировано цензурное разрешение «Урании».

26

Песнь скандинавских воинов (Из Гердера)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в альманахе «Урания» на 1826 г., стр. 70-72. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 10, изд. 1854 г., стр. 126, и изд. 1868 г., стр. 81. Печатается по первой публикации с исправлением строки 37 по списку ЦГАЛИ (505/52, л. 27-27 об.): «Кровавая битвы...» (старинная форма родительного падежа единственного числа прилагательных женского рода) вместо «Кровавая битвы...» (в последнем случае эпитет относится не к битве, а к следующему за ним существительному «волна»). Написано не позднее осени 1825 г., так как 26 ноября этого года датировано цензурное разрешение «Урании».

Вольный перевод стихотворения Гердера «*Morgengesang im Kriege*» («Утренняя песнь на войне»).

3. *Петел* (устар.) — петух.

Н. В. Королева обратила внимание на то, что в альманахе «Уrania», проникнутом «ярко выраженным либеральным духом», были помещены «Песнь грека» Ротчева и «Прощальная песнь в кругу друзей» Раича, в контексте которых и «Песнь скандинавских воинов» Тютчева могла звучать «как некий символический призыв к борьбе» (См. Ф. И. Тютчев. Стихотворения. М.—Л., 1962, стр. 386).

27

Саконтала (Из Гете)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в СЛ, 1827, стр. 430. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 1, изд. 1854 г., стр. 110, и изд. 1868 г., стр. 68.

Печатается по первой публикации.

Написано не позднее середины 1826 г. (цензурное разрешение СЛ помечено 1 ноября 1826 г.).

Стихотворение варьирует тему четверостишия Гете «Sakontala», написанного античным пентаметром и включенного в цикл «Antiker Form sich nahernd». Четверостишие Гете вызвано переводом на немецкий язык драмы древнеиндийского поэта Калидасы «Саконтала» («Шакунтала»).

28

14-ое декабря 1825

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/6, л. 1). Воспроизведение см. «Уrania. Тютчевский альманах». Л., 1928, между стр. 72 и 73. Впервые напечатано в РА, 1881, вып. 2, стр. 340. Печатается по автографу. См «Другие редакции и варианты», стр. 283.

Написано в связи с обнародованием приговора по делу декабристов и, следовательно, датируется второй половиной 1826 г.

Стихотворение характерно для политических настроений молодого Тютчева. Осуждение декабристов сочетается в нем с осуждением «самовластья», своим «произволом» толкнувшего их на «безрассудную» попытку «вечный полюс растопить» (подробнее см. т. I, стр. 280-281).

29

«Как порою светлый месяц...» (Из Гейне)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/7, лл. 4-4 об.). Воспроизведение первой строфы см. изд. 1886 г., стр. V (ошибочная дата «1823 года» поставлена рукой Эрн. Ф. Тютчевой). Принадлежность Тютчеву другой рукописи, хранящейся там же среди автографов поэта (505/7, л. 5), сомнительна. Впервые напечатано в Г, я. XII, 1830, № 8, стр. 76-77. Перепечатано в альманахе «Весенние цветы» на 1835 г., стр. 209-210 и в Г, 1839, ч. III, № 21,

стр. 253. В прижизненные, издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по автографу.

Перевод стихотворения Гейне «*Wie der Mond sich leuchtend dranget...*», впервые появившегося в марте 1824 г. Автограф написан на бумаге с водяными знаками «1827». Это дает возможность полагать, что Тютчев переводил стихотворение Гейне не по первой публикации, а либо по первой части «*Reisebilder*» («Путевых картин», 1826), либо по «*Buch der Lieder*» («Книге песен», 1827), куда оно вошло в составе цикла «*Die Heimkehr*» («Возвращение на родину», 42). По-видимому, перевод сделан не ранее 1827 и не позднее 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 20 февраля 1830 г.).

30

Приветствие духа (Из Гете)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/7, лл. 2 и 3). Воспроизведение первого автографа см. ЛН, т. 4-6, 1932, стр. 669. Впервые напечатано в Г, ч. XVIII, 1830, № 38, стр. 39. Вошло в С, т. XLV, 1854, стр. 3, изд. 1854 г., стр. ИЗ, и изд. 1868 г., стр. 71. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 283.

Второй автограф написан на листе, оторванном от листа с переводом стихотворения Гейне «*Как порою светлый месяц...*», что дает основание отнести «Приветствие духа» к 1827-1829 гг.

Перевод стихотворения Гете «*Geistesgruss*».

31

«Закралась в сердце грусть, — и смутно...» (Из Гейне)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/8, л. 1). Впервые напечатано в журнале «Искусство», 1923, № 1, стр. 356 (в статье Георгия Чулкова «Тютчев и Гейне»). Печатается по автографу.

Датируется не ранее мая 1826 г., когда появился немецкий подлинник — стихотворение Гейне «*Das Herz ist mir bedrückt, und selmlich*» (впервые напечатано в I части «Путевых картин»), и не позднее 1830 г., так как автограф вырезан из записной книжки, заполнявшейся поэтом не позже этого времени.

32

Вопросы (Из Гейне)

Автограф неизвестен. Принадлежность Тютчеву рукописи, хранившейся в семейном архиве Тютчевых (ныне в СП), которую Г. И. Чулков принимал за автограф (см. изд. «*Academia*», т. I, стр. 334), сомнительна. Впервые напечатано в Г, ч. XVIII, 1830, № 40, стр. 133-134. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 284.

Датируется не ранее апреля 1827 г., когда появился немецкий подлинник — стихотворение Гейне «*Fragen*» (из цикла «*Nordsee*» — «Северное море»; впервые напечатано во II части «Путевых картин»), и не позднее 1830 г., так как 12 декабря этого года помечено цензурное разрешение Г.

Кораблекрушение (Из Гейне)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/8, лл. 2-2 об.). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 407-409: Печатается по автографу.

Датируется не ранее апреля 1827 г., когда появился немецкий подлинник — стихотворение Гейне «Der Schiffbruchige» («Потерпевший кораблекрушение», из цикла «Северное море», впервые напечатано во II части «Путевых картин»), и не позднее 1830 г., так как автограф вырезан из записной книжки, заполнявшейся поэтом не позже этого времени.

I. «Кто с хлебом слез своих не ел...» II. «Кто хочет миру чуждым быть...» (Из «Вильгельма Мейстера» Гете)

Автографы хранятся в ЦГАЛИ (505/7, лл. 1-1 об.). Перед текстом первого стихотворения помета: «из Wilhelm Meister». Последние четыре строки второго стихотворения в рукописи отсутствуют. Впервые напечатаны в альманахе «Сиротка» на 1831 г., стр. 198-199. Вошли в С, т. XLV, стр. 12, изд. 1854 г., стр. 131-132, и изд. 1868 г., стр. 79-80. Во всех текстах 5-7 строки первого стихотворения заменены одной строкой точек. Печатаются: I — по автографу, II — по альманаху «Сиротка». См. «Другие редакции и варианты», стр. 284.

Датируются не ранее 1827 г. (автограф — на бумаге с водяным знаком «,18“27»), и не позднее 1830 г. (цензурное разрешение «Сиротки» помечено 11 января 1831 г.).

Перевод первой и второй песен арфиста («Wer nie sein Brot mit Tränen ass...» и «Wer sich der Einsamkeit ergibt...») из «Wilhelm Meister's Lehrjahre» («Ученических годов Вильгельма Мейстера», кн. II, гл. 13) Гете. До Тютчева первая песня была переведена Жуковским.

«Запад, Норд и Юг в крушенье...» (Из Гетева «Западно-Восточного дивана»)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/8, лл. 4-5, 3-3 об.). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 397-399. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 285.

Датируется не ранее 1827 г. (первый автограф — на бумаге с водяным знаком «1827») и не позднее 1830 г. (второй автограф вырезан из записной книжки, заполнявшейся не позже этого времени). Перевод стихотворения Гете «Negige» («Геджра»), которым открывается «West-ostlicher Divan».

25. Имеется в виду персидский поэт XIV в. Хафиз.

Байрон (Отрывок «Из Цедлица»)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/9, лл. 1-5 об.). Впервые напечатано в журнале «Русский современник» 1924, № 1, стр. 162. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 285.

Датируется предположительно 1828-1829 гг. В 1828 г. вышла в свет поэма Цедлица «Totenkranze» («Венки мертвым»), откуда переведен настоящий отрывок. Внешний вид автографа (бумага с водяным знаком «1827», характер почерка) не противоречат этой датировке.

1-6. Имеется в виду Ньюстэдское аббатство, родовое поместье Байрона.

7. *Камена* (античн. миф.) — то же, что Муза.

10. В 1816 г. Байрон навсегда покинул родину.

12. Байрон умер в 1824 г. тридцати шести лет от роду в греческом городе Миссолунги.

61-65. Намек на античный миф о Прометее.

66. Начиная с этой строфы, рассказ о скитаниях Байрона по странам Европы и Ближнего Востока после окончательного отъезда из Англии переплетается с рассказами о более ранних его путешествиях, относящихся к 1809-1811 гг.

92-104. Путешествуя по Европе, Байрон посетил поле битвы при Ватерлоо.

118-130. Строфа, посвященная Италии, в подлиннике отсутствует и введена переводчиком.

146. Имеется в виду начавшаяся в 1821 г. война греков за свою независимость от турецкого владычества. Байрон принял участие в национально-освободительной борьбе греческого народа.

Олегов щит

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. VII, 1829, № 34, стр. 144, — по ошибке слитно со стихотворением «Видение». Вторично — в сборнике «Раут» на 1854 г., стр. 430. Вошло в изд. 1868 г., стр. 162. Печатается по тексту «Раута». См. «Другие редакции и варианты», стр. 285.

Написано не позднее первой половины 1829 г. в связи с русско-турецкой войной (цензурное разрешение Г помечено 22 августа этого года). В стихотворении варьируется та же тема, что и в независимо от него написанном одноименном стихотворении Пушкина («Когда ко граду Константина...»). В обоих вспоминается легендарное летописное сказание о щите, прибитом киевским князем Олегом на городских воротах Константинополя.

3. *Гяурами* мусульмане называли иноверцев.

7-8. Имеется в виду еврейский народ, по библейскому сказанию, выведенный из египетского плена Моисеем.

Средство и цель

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. IX, 1829, № 44, стр. 262, с подписью: «Т...ь». В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. На принадлежность этого стихотворения поэту указал В. Я. Брюсов, перепечатавший его в РА, 1898, кн. III, стр. 253-254. Печатается по тексту Г.

Написано не позднее первой половины 1829 г. (цензурное разрешение Г помечено 31 октября 1829 г.).

39

Императору Николаю I (С немецкого)

Автограф хранится в Архиве внешней политики России (МИД, Канцелярия, арх. № 8086, лл. 130-131). Воспроизведение см. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 188. Впервые напечатано там же, стр. 180-181 (в статье К. В. Пигарева «Ф. И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России»). Печатается по автографу.

Датируется октябрём (до 12-го) 1829 г., так как автограф приложен к депеше русского посланника в Мюнхене И. А. Потемкина вице-канцлеру гр. К. В. Нессельроде от 12 октября 1829 г.

Стихотворение является переводом стихотворения баварского короля Людвига I: «Nicolaus, das ist der Volksbesieger». И. А. Потемкин переслал в Петербург оригинал стихов как литературную новинку, опубликованную в одной из мюнхенских газет. Одновременная посылка перевода, сделанного Тютчевым, очевидно, имела целью обратить на него внимание петербургского начальства.

40

«Высокого предчувствия...» «Из Мандзони»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/14, лл. 1-2 об.). Впервые напечатано в РА, 1885, вып. 6, стр. 320. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 286.

Датируется предположительно концом 20-х годов на основании характера почерка.

Перевод оды Мандзони «Il cinque maggio» («Пятое мая»), посвященной Наполеону (умер 5 мая 1821 г.), Тютчев перевел только 7-16 строфы оды.

11-12. Имеются в виду следующие исторические факты: провозглашение Наполеона императором (1804), отречение от престола (1814), возвращение к власти на 100 дней (1815) и ссылка на остров св. Елены (1815).

41

«Едва мы вышли из Трезенских врат...» «Из „Федры“ Расина»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/14, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 379. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 286.

Датируется предположительно концом 20-х годов на основании характера почерка. Перевод монолога Терамена из трагедии Расина «Phedre» (V, 6).

2. *Он сел на колесницу...* — Речь идет об Ипполите, сыне афинского царя Тезея.

66. *Ариция* — афинская царевна, которую любил Ипполит.

67-69. Оклеветанный своей мачехой Федрой в том, что он домогался ее любви, Ипполит был проклят отцом.

42

«Прекрасный будет день», — сказал товарищ...» «Из „Путевых картин“ Гейне»

Черновой автограф хранится в ЦГАЛИ (505/9, лл. 6-7 об.). Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 90. Печатается по автографу. Перевод 31 главы III части «Путевых картин» Гейне. Подлинник появился в декабре 1829 г. По-видимому, перевод сделан тогда же или в начале 1830 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 287.

Хотя Тютчев переложил прозаический текст белым стихом, его перевод очень точен и в какой-то мере передает даже ритмический строй оригинала. Но, желая придать большую цельность переведенному им отрывку, Тютчев нарушает последовательность подлинника (немецкому тексту соответствовал бы такой порядок строк: 31-50, 1-30, 51-60; в некоторых изданиях, этот порядок восстанавливался — см. Изд. «Academia», т. II, стр. 257-259; изд. 1939 г., стр. 197-198).

21. *Ларвы* (античн. миф.) — души грешников, скитающиеся по ночам в виде оборотней.

22. *Ерев* (античн. миф.) — Эреб, подземное царство.

43

I. «Звучит, как древле, пред тобою...»

II. «Кто звал меня?..»

III. «Чего вы от меня хотите...»

IV. «Зачем губить в унынии пустом...»

V. «Державный дух! Ты дал мне, дал мне все...»

«Из „Фауста“ Гете»

Автографы хранятся в ЦГАЛИ (I-505/10, л. 4 об.; II-505/10, лл. 4 об. и 1-1 об.; III-505/10, л. 4; IV-505/10, лл. 2-2 об.; V-505/10, л. 3). Воспроизведения I и II автографов см. ЛН, т. 4-6, 1932, стр. 628 и 627. Отрывок IV впервые напечатан в Г, ч. XI, 1830, № 5, стр. 283-284. Вошел в С, т. XLV, 1854, стр. 2, изд. 1854 г., стр. 111-112, и изд. 1868 г., стр. 69-70. Отрывок II впервые опубликован в изд. 1900 г., стр. 412-413, отрывки I, III и V впервые появились в журнале «Искусство», 1927, кн. II и III, стр. 167-169. Печатаются по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 287-289.

Датируются: отрывок IV — не позднее 1829 г., так как цензурное разрешение Г помечено 30 января 1830 г., остальные отрывки — предположительно концом 1829-началом

1830 г., так как их черновые автографы написаны на одном листе со стихотворениями «Ты зрел его в кругу большого света...» и «В толпе людей, в нескромном шуме дня...» (см. прим. к этим стихотворениям).

Переводы сделаны из I части «Фауста» Гете: I — отрывок из «Пролога на небе»; II — диалог Фауста с Духом Земли из сцены «Ночь»; III — монолог Фауста из сцены «Ночь»; IV — монолог Фауста из сцены «У ворот»; V — монолог Фауста из сцены «Лес и пещера».

Кроме этих отрывков, Тютчев перевел полностью I акт II части «Фауста», но рукопись перевода была случайно уничтожена поэтом.

44

«Великий Карл, прости! — Великий, незабвенный...» «Из „Эрнани“ В. Гюго»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/15, лл. 4-5 и 6 об. — 7). Первый представляет черновик 1-57 стихов, второй — беловую запись 49-78 стихов. Перед текстом второго автографа помета: «из Hernani». Впервые — отрывок (строки 1-24) — напечатано в изд. 1900 г., стр. 420; полностью, но не вполне точно — в «Мурановском сборнике», вып. 1, 1928, стр. 36-40. Печатается по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 289.

Датируется 1830 г. Первое издание драмы В. Гюго «Эрнани» вышло в начале марта 1830 г. Незадолго до того, в конце февраля, состоялась постановка «Эрнани» на сцене, имевшая шумный успех и ознаменовавшая окончательную победу романтизма над классицизмом во Франции.

Переведенный Тютчевым отрывок представляет собой монолог дон Карлоса перед гробницей императора Карла Великого («Эрнани», IV, 2). В 1831 г. вышел полный русский перевод пьесы Гюго, выполненный А. Г. Ротчевым.

63. Доги — дожи.

45

Певец (Из Гете)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/15, л. 1-2). Впервые напечатано в Г, ч. XVIII, 1830, № 42, стр. 226-228. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 290.

Датируется 1830 г., так как внешний вид рукописи (бумага, характер почерка) свидетельствует о том, что этот перевод баллады Гете «Der Sanger» написан одновременно с переводом из «Эрнани» Гюго, который не мог быть сделан ранее марта 1830 г. Вместе с тем «Певец» не может датироваться позднее 1830 г., ибо цензурное разрешение Г помечено 19 сентября 1830 г. Кроме тютчевского перевода существуют переводы этой же баллады, принадлежащие К. Аксакову, А. Фету и А. Григорьеву.

46

Заветный кубок (Из Гете)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/15, лл. 2-2 об., 3-3 об.). В первом отсутствует 4 строфа, для которой оставлено место. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 392. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 290.

Первый автограф — на одном листе с переводом баллады Гете «Певец», что дает основание относить «Заветный кубок» также к 1830 г.

Перевод баллады Гете «Der König in Thule», включенной в качестве песни Маргариты в I часть «Фауста» (сцена «Вечер»).

47

«За нашим веком мы идем...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в Г, ч. XVIII, 1830, № 40, стр. 134, по ошибке, как заключительные строки перевода стихотворения Гейне «Вопросы». Печатается по списку неизвестной рукой, ранее считавшемуся автографом (СП). Датируется не позднее 1830 г., так как 12 декабря этого года помечено цензурное разрешение Г.

2. Имеется в виду жена троянского героя Энея Креуза. Когда Эней покинул Трою, Креуза последовала за ним, но все время отставала в пути и, наконец, исчезла (ее взяла к себе мать Энея — Афродита, так как Креузе не было предназначено оставить Трою).

48

Ночные мысли (Из Гете)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/8, л. 6). Впервые напечатано в журнале «Телескоп», 1832, ч. XI, № 10, стр. 154. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 291.

Датируется, судя по почерку, концом 20-х — началом 30-х годов (не позднее первой трети 1832 г., так как 5 июля этого года помечено цензурное разрешение «Телескопа»).

Перевод стихотворения Гете «Nachtgedanken».

6. *Оры* (античн. миф.) — богини времени.

49

I. «Любовники, безумцы и поэты...»

**II. Песня
(Из Шекспира)**

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/14, лл. 4-4 об.). Впервые напечатаны в газете «Молва», 1833, 19 января, № 8, стр. 29-30. Вошли в С, т. XLV, 1854, стр. 3-4, изд. 1854 г., стр. 114-115, и изд. 1868 г., стр. 72-73. Печатаются по тексту «Молвы». См. «Другие редакции и варианты», стр. 291.

На основании характера почерка датируются концом 20-х — началом 30-х годов.

Перевод из комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь»: I — слова Тезея «The lunatic, the

lover and the poet...» V, 1); II — отрывок песни Пукка «Now the hungry lion roars...»(V, 1).

50

К*** («Уста с улыбкою приветной...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в альманахе «Пантеон дружбы» на 1834 г., стр. 246. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по первой публикации.

Начало стихотворения почти дословно совпадает с двумя строками из стихотворения Хомякова «Признание» (1830):

Уста с приветною улыбкой,
Румянец бархатных ланит...

Это дает возможность полагать, что стихотворение Тютчева написано не раньше 1830 г. и не позднее начала 1833 г., так как 17 апреля этого года помечено цензурное разрешение «Пантеона дружбы». Кому посвящено стихотворение — не установлено.

51

«Как дочь родную на закланье...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, л. 2 об.). Впервые напечатано в РА, 1879, вып. 3, стр. 385-386 и в «Новонайденных стихотворениях Ф. И. Тютчева», М., 1879, стр. 34-35, с пропуском стихов 9-12. Печатается по автографу. Вызвано взятием Варшавы русскими войсками 26 августа 1831 г. и антирусской кампанией, развернувшейся в связи с этим в баварской печати.

Датируется предположительно сентябрем 1831 г.

1-4. В «Илиаде» Гомера рассказывается о том, как вождь греков Агамемнон разгневал богиню Артемиду и за это вынужден был принести в жертву ей свою дочь, Ифигению, дабы вымолить попутных ветров для отплытия под Трою. Сжалившаяся над Ифигенией Артемида сохранила ей жизнь, но перенесла ее в Тавриду, где сделала своей жрицей.

11. Слово *коран* (священная книга мусульман) здесь употреблено в переносном смысле (права, кажущиеся бесспорными).

15. *Янычарами* назывались солдаты, составлявшие привилегированную часть турецкого войска, постоянные участники мятежей и дворцовых переворотов.

40. *Феникс* (античн. миф.) — птица, возрождающаяся из собственного пепла.

52

«Все бешеной буря, все, злее и злей...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/19, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 45. Печатается по автографу.

Датируется не ранее 1831 г., так как автограф — на бумаге с водяным знаком «1831», и не позднее апреля 1836 г., так как находилось среди рукописей, посланных Тютчевым в начале мая этого года И. С. Гагарину. Г. И. Чулков высказал предположение, что это не оригинальное стихотворение Тютчева, а перевод. См. изд. «Academia», т. I, стр. 363. Однако установить его источник до сих пор не удалось.

53

«Пришлось кончить жизнь в овраге...» (Из Беранже)

Черновой автограф хранится в ЦГАЛИ (505/17, лл. 1-1 об.). Текст недоработан. Впервые — не вполне точно — напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 93-94. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 292. Строка 46 в рукописи читается: «Я был извержен с первых дней». По всей вероятности, «дней» — описка вместо «лет» (ср. у Тютчева в переводе из Шиллера «С временщиком Фортуна в споре...» рифмы «клянет» и «нет»).

Датируется не ранее 1833 г., так как в этом году появился французский подлинник — песня Беранже «Le vieux vagabond» («Старый бродяга»), и не позднее апреля 1836 г., ибо в начале мая автограф перевода был послан Тютчевым И. С. Гагарину.

25. Имя *Ира*, бродяги, выведенного в «Одиссее» Гомера, употреблено здесь в нарицательном смысле (ср. стихотворение Тютчева «Бедный Лазарь, Ир убогой...»).

54

«В которую из двух влюбиться...» (Из Гейне)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/18, лл. 1 об. — 2). Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 433. Печатается по автографу.

Написано не ранее 1834 г., когда появился немецкий подлинник — стихотворение Гейне «In welche soll'ich mich verlieben...» («Новые стихотворения. — Иоланта и Мария», 2), и не позднее апреля 1836 г., так как находилось в числе рукописей, посланных в начале мая этого года И. С. Гагарину.

10-12. Буридановым другом назван осел. Французскому средневековому философу Буридану приписывается парадокс о том, что если бы осел обладал свободой воли и был поставлен между двумя одинаковыми стогами сена, то он погиб бы от голода, ибо ни на одном из них не мог бы остановить своего выбора.

55

К Ганке

Автографы (2) хранятся в Национальном музее в Праге и в ЦГАЛИ (505/42, лл. 7-8 об.). В первом автографе перед текстом дата: «Прага. 26 августа/6 сентября 1841»; после текста приписка: «Вам, милостивый государь, душевно преданный и за радушный прием вам

признательный Ф. Тютчев». Второй автограф, датируемый 1867 г., озаглавлен: «Славянам». Перед заглавием в скобках, помета: «В альбом В. В. Ганки. 1841»; после текста стихотворная «Приписка» (в ЦГАЛИ имеется также черновой ее автограф — 505/42, лл. 9-9 об.). В текст стихотворения внесен ряд разночтений по сравнению с текстом 1841 г., обусловленных не столько художественными побуждениями, сколько соображениями местного и временного характера (например, в строках 22 и 33). Впервые напечатано в РВ, 1858, ч. IV, кн. 12, стр. 1-2. Вошло в сборник «Братьям-славянам», М., май 1867, стр. 5-7, и в изд. 1868 г., стр. 87-89. В настоящем издании основной текст печатается по изд. 1868 г., «Приписка» — по автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 292-293. Стихотворение посвящено чешскому патриоту, ученому и писателю Вацлаву Ганке (1791-1861), с которым Тютчев познакомился в бытность свою в Праге в 1841 г. Ганка был ревностным сторонником сближения Чехии с Россией и немало потрудился над ознакомлением своих соотечественников с русской литературой и русским языком. Встреча с Ганкой углубила интерес Тютчева к историческим судьбам и культуре славянских стран. Письмо Тютчева к Ганке см. «Стихотворения. Письма», стр. 381-382.

14. *Сторичный* (устар.) — стократный.

23-24. *Доблий* (устар.) — доблестный. Имеется в виду Ганка. В 1819 г. он издал так называемую «Краледворскую рукопись», выдав ее за собрание эпических и лирических песен чешского народа. Впоследствии выяснилось, что они были написаны им самим на основе летописного и легендарного материала. Тем не менее выход этой книги, неоднократно переизданной, сыграл заметную роль в развитии чешского национального самосознания и в деле духовного сближения славянских народов.

«Приписка».

11. — Под «*первым праздником Всеславянства*» Тютчев подразумевает так называемый Славянский съезд, состоявшийся в 1867 г. Внешним поводом для него послужила организация Этнографической выставки в Москве, в состав которой был включен славянский отдел. В мае 1867 г. на выставку прибыла депутация в количестве 81 представителя различных славянских народностей Балкан и Западной Европы. С 8 по 15 мая происходили празднества в честь славянских гостей в Петербурге, с 16 по 27 мая — в Москве. Вопреки надеждам славянофилов, реального политического значения эта «всеславянская сходка» не имела.

56

Знамя и Слово

Впервые напечатано в «*Zeitschrift für Slavische Philologie*», Bd. V, 1929, S. 408, по автографу Берлинской государственной библиотеки. После текста дата: «Киссинген. 25 июня/7 июля 1842». Этот же текст печатается и в настоящем издании. Возможно, что во 2 строке следует читать не «спасенья», а «спасения», так как иначе стопа усечена на один слог. Впрочем, подобные случаи встречаются у Тютчева.

Посвящено немецкому писателю и публицисту Карлу-Августу Фарнгагену фон Энзе (1775-1858). В молодые годы Фарнгаген фон Энзе служил в русской армии и участвовал в войнах против Наполеона. Впоследствии своими переводами сочинений русских писателей способствовал распространению русской литературы в Германии.

57

«Не знаешь, что лестней для мудрости людской...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/24, л. 3). Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 75 (в статье Георгия Чулкова «Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу.

Эпиграмма выражает отрицательное отношение Тютчева к западноевропейским революционным событиям 1848 г. Это дает основание датировать четверостишие тем же годом.

58

Русская география

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/25, л. 2). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 141. Печатается по автографу.

Написано в 1848 или 1849 г., так как по содержанию близко к публицистическим статьям Тютчева и наброскам его неосуществленного трактата «Россия и Запад», относящимся к этому времени.

1. Под *градом Петровым* Тютчев подразумевает Рим (см. подробнее: К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 130).

10. Намек на библейское пророчество о царстве, которое «во веки не разрушится» («Книга Даниила», II, 44).

59

Рассвет

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (195/5083, л. 192 об.) и СП (альбом М.Ф. Тютчевой-Бирилевой). В первом автографе перед текстом, в скобках, помета: «Посвящено Фуад-Эфенди», во втором, после заглавия, в скобках, дата: «Ноябрь 1849». Впервые напечатано в сборнике «С нами бог! вперед... Ура!» М., 1854, стр. 45-46. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 57-58, изд. 1854 г., стр. 138-139, сборн. «Братьям-славянам», 1867, стр. 49-50, и изд. 1868 г., стр. 125-126. Печатается по списку с поправками Тютчева (ЦГАЛИ, 505/57, стр. 81-82). См. «Другие редакции и варианты», стр. 293.

Фуад-эфенди — турецкий государственный деятель, поэт и публицист Магомед Фуад-паша (1814-1869). В 1848 г. он был правительственным комиссаром в Дунайских княжествах, с 1849 г. перешел на службу в министерство иностранных дел. Впоследствии трижды занимал пост министра. Чем конкретно вызвано посвящение ему Тютчевым данного стихотворения, не установлено.

60

Пророчество

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/26, л. 1). Перед текстом дата: «1-е марта 1850». Воспроизведение см. в изд. 1900 г. и во всех изданиях А. Ф. Маркса. Впервые напечатано — без заглавия — в С, т. XLIV, 1854 г., стр. 57. Вошло в сборник «Русская потаенная литература», Лондон, 1861, стр. 214, под заглавием «Предание», и — без заглавия — в сборник «Братьям-славянам», М., май 1867, стр. 50, и в изд. 1868 г., стр. 61. Печатается по списку, в котором заглавие «Пророчество» приписано на полях рукой самого поэта (ЦГАЛИ, 505/57, стр. 82). См. «Другие редакции и варианты», стр. 294.

Стихотворение появилось в печати во время Крымской войны. Николай I признал его напечатание несвоевременным. 12 марта 1854 г., по поручению царя, генерал-адъютант Н. Н. Анненков направил министру народного просвещения А. С. Норову «конфиденциальное» отношение: «В вышедшей на сих днях книге „Современника“ за текущий март месяц напечатаны стихотворения Ф. Тютчева, в числе коих помещены следующие стихи (приведено полностью стихотворение „Не гул молвы прошел в народе...“ — К. П.). Государь император, прочитав это стихотворение, изволил последние два стиха собственноручно зачеркнуть и написать: „Подобные фразы не допускать“. Уведомляя о сем ваше превосходительство, имею честь присовокупить, что о таковой высочайшей воле сообщается мною вместе с сим для надлежащего сведения государственному канцлеру иностранных дел и генерал-адъютанту графу Орлову» (ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 6, г. 1854, ед. хр. 150584). Об этом эпизоде упоминает в своем дневнике от 18 марта 1854 г. А. Ф. Тютчева. См. А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров, 1. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928, стр. 134.

4-5. Осушествление своих панславистских чаяний Тютчев связывал с четырехсотлетней годовщиной падения Византийской империи (1453-1853).

6-7. Имеется в виду мечеть Айя-София в Константинополе, ранее бывшая христианским храмом.

61

«Уж третий год беснуются языки...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/26, л. 4). Впервые напечатано в газете «Северная пчела» от 7 марта 1850, № 52, с датой: «Март 1850». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 56, изд. 1854 г., стр. 137, и изд. 1868 г., стр. 124.

Печатается по тексту «Северной пчелы», с небольшим уточнением по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 294.

Сопоставление даты под текстом стихотворения с датой номера «Северной пчелы» позволяет отнести его к первым числам марта (между 1 и 6) 1850 г.

13. Слова, отмеченные курсивом, заимствованы из манифеста Николая I от 14 марта 1848 г. по поводу революционных событий в Австрии и Пруссии.

62

«Нет, карлик, мой! трус беспримерный...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/26, лл. 2-3). Перед текстом, в скобках, дата: «Май 1850». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 128-129.

Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 294. Обращено к

государственному канцлеру гр. Карлу Васильевичу Нессельроде (1780-1862) и содержит критику с панславистских позиций австрофильского курса его политики.

63

«Тогда лишь в полном торжестве...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, л. 5). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 127, с датой: «1850 г.». Печатается по автографу.

64

Графине Е. П. Ростопчиной («Как под сугробом снежным лени...»)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/27, лл. 5-6). Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 203-204 с датой после текста: «1850. С. Петербург». Вошло в С, 1. XLIV, 1854, стр. 41, изд. 1854 г., стр. 82-83, и изд. 1868 г., стр. 121-122. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 294.

Посвящено поэтессе гр. Евдокии Петровне Ростопчиной, урожденной Сушковой (1811-1858). Являясь в значительной степени проявлением светской галантности, стихотворение не отражает подлинного отношения поэта к Ростопчиной (см., например, письмо его к жене от 13 июля 1851 г. — СН, кн. 19, 1914, стр. 28).

16. *Стигийская мгла* — Подразумевается царство мертвых, отделенное от земного мира рекой Стикс (античн. миф.).

27. Намек на вышедшую в 1850 г. драму Ростопчиной «Нелюдимка».

65

Поминки (Из Шиллера)

Черновой автограф хранится в ЦГАЛИ (505/28, пп. 1-4). Впервые напечатано — с перепутанным порядком строф — в сборнике «Раут» на 1851 г. стр. 75-80. Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 50-54, изд. 1854 г., стр. 103-109, и изд. 1868 г., стр. 61-67. Печатается по С, 1854 г. В тексте сохраняются поправки Н. В. Сушкова в строках 67 («В небе суд богов не дремлет»), 94 («От руки ты пал своей») и 151 («Дым и пар — здесь все земное»), внесенные в текст СТ (ЦГАЛИ, 505/54, стр. 58-65). См. «Другие редакции и варианты», стр. 295.

Датируется предположительно 1850 — началом 1851 г., так как цензурное разрешение «Раута» помечено 24 февраля 1851 г., а в подстрочном примечании к тексту стихотворение названо «новым переводом» хоровой песни Шиллера «Das Siegesfest» («Победное празднество»). Этой датировке не противоречит и почерк автографа.

Хоровая песня Шиллера «Das Siegesfest» написана на сюжет, заимствованный из «Илиады» Гомера.

7. *Пэан* (пеан) — у древних греков торжественная хоровая песнь.

38. *Атреев сын* — Агамемнон, предводитель ахейцев в Троянской войне.

52. *Керы* (античн. миф.) — богини насильственной смерти.

62. *Атрид* — Агамемнон.

70. *Кронид* — Зевс, сын Кроноса.

74. *Аякса брат меньшей* — Тевкр, покончивший с собой, так как Афина помешала ему отомстить Агамемнону за нанесенное ему оскорбление.

79. *Патрокл* — друг Ахилла, славный своим благородством и храбростью; убит Гектором.

80. *Терсит* — безобразный, дерзкий и трусливый грек.

98. *Пелид* — Ахилл, сын Пелея.

114. *Сын Тидеев* — Диомед, один из героев Троянской войны.

124. *Гекуба* — жена Приама, потерявшая при разрушении Трои всех своих детей.

133. *Ниоба* — фиванская царица. За дерзкую похвальбу перед Латоной, матью Феба и Артемиды, своими детьми, Феб и Артемида поразили стрелами семь ее сыновей и семь дочерей.

146. *Провозвестница жена* — прорицательница Кассандра.

До Тютчева это произведение Шиллера переведено было А. Мансуровым, А. Писаревым и В. Жуковским. Перевод последнего («Торжество победителей») пользуется наибольшей известностью.

66

* Ты знаешь край?.. (нем.). — Ред.

67

«Ты, знаешь, край, где, мирт и лавр растет...» (Из Гете)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, лл. 1-1 об.). Впервые напечатано в сборнике «Раут» на 1852 г., стр. 201, под заглавием «Kennst du das Land? (Из Гете)». Вошло в С, т. XLIV, 1854, стр. 49, изд. 1854 г., стр. 101-102, и изд. 1868 г., стр. 58-59, под заглавием «Из Гете». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 296.

Написано не позднее 27 октября 1851 г., когда было послано Н. В. Сушкову для помещения в «Рауте».

Перевод песни Миньоны из романа Гете «Ученические годы Вильгельма Мейстера» (ч. III, гл. 1). Посылая стихотворение Н. В. Сушкову, Тютчев писал: «Романс из Гете несколько раз переведен был у нас, — но так как эта пьеса из числа тех, которые почти обратились в литературную поговорку, то она навсегда останется пробным камнем для охотников» («Стихотворения. Письма», стр. 395). Песня Миньоны до Тютчева была переведена Жуковским, Ободовским, Струговщиковым и Шкляревским, после Тютчева — Гербелем, А. Майковым, Меем, Михайловым, Семперверо, Шервинским. В переводе Тютчева произведена перестановка второй и третьей строф: в подлиннике стихотворение заканчивается горным пейзажем, а не интерьером дома.

68

* Смеется озеро... (нем.). — Ред.

«С озера веет прохлада и нега...» (Из Шиллера)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, л. 2). Впервые напечатано — под заглавием «Из Шиллера» в С, т. XLIV, 1854, стр. 50. Вошло в изд. 1854 г., стр. 102, и изд. 1868 г., стр. 60. Печатается по автографу.

Датируется 1851 г., так как автограф написан на одном листе со стихотворениями «Не остывшая от зною...» и «Ты знаешь край...»

Перевод песни сына рыбака из драмы Шиллера «Вильгельм Телль» — «Es lachelt der See, er ladet zum Bade...» (I, 1).

«Недаром милосердым богом...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/29, лл. 4 об. — 5). Впервые напечатано в С, т. XLIV, 1854, стр. 55. Вошло в изд. 1854 г., стр. 133, и изд. 1868 г., стр. 94. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 296.

В списке Эрн. Ф. Тютчевой помечено 1851 г.

Обращено к одной из дочерей поэта, нечаянно раздавившей канарейку.

Спиритистическое предсказание

Автограф хранится в ПД (р. I-27-76, № 2). Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. I, 1932, стр. 87. Печатается по автографу.

Датируется осенью 1853 — весной 1854 г., когда Тютчев особенно увлекался спиритизмом (см. по этому поводу прим. к стихотворению «1856») и отражает надежды поэта на победный исход начавшейся Крымской войны.

«Теперь тебе не до стихов...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/31, лл. 2, 3). Перед текстом помета рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Г. Поповой. 1854». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 164, с неверной датой: «Декабря 1854 года». Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 297.

В списке Е. Ф. Тютчевой датировано 24 октября 1854 г.

Стихотворение было предназначено к помещению в сборнике «Раут». Московский цензурный комитет, обратив внимание на «неопределенность мысли и несколько резкий тон изложения», но «имея в виду поэтическое достоинство» стихотворения, представил его 30

декабря 1854 г. в корректуре «на благоусмотрение» министра народного просвещения. 22 января 1855 г. Главное управление цензуры определило дозволить стихотворение к печати. Однако, вопреки этому решению, министр приказал: «оставя без ответа, считать конченным сие дело» (ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 6, г. 1855, ед. хр. 150786, лл. 1-3, 6). В деле имеется корректурный листок с текстом стихотворения, озаглавленным «Е. И. П., требовавшей у автора стихов в альбом» (там же, л. 7). В тексте много ошибок. Инициалы в заглавии, по-видимому, расшифровываются как «Екатерине Ивановне Поповой» (1820-1878), одной из знакомых поэта.

73

По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/32, л. 4). Перед текстом помета на французском языке: «A S M. Apostolique» («Его Апостолическому величеству»). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 169. Печатается по изд. 1868 г., с исправлением ошибочного слова «Безумству» во 2 строке на «Бесстыдству», как во всех списках. См. «Другие редакции и варианты», стр. 297.

В списке ЦГАЛИ (195/5638, л. 1) датировано: «1 марта 1855. СПбург». Австрийский эрцгерцог Вильгельм прибыл в Петербург 27 февраля 1855 г. Стихотворение отражает возмущение русских придворных и официальных кругов политикой Австрии во время Крымской войны, в частности, отказом соблюдать нейтралитет.

10. Австрийскому императору принадлежал титул «апостолического величества».

74

Графине. Ростопчиной («О, в эти дни — дни роковые...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 173, с датой: «16-го октября 1855 г.» Этот же текст печатается и в настоящем издании. См. «Другие редакции и варианты», стр. 298. Написано по случаю возвращения гр. Е. П. Ростопчиной в Петербург после продолжительного вынужденного отсутствия. В 1846 г. поэтесса опубликовала свою балладу «Неравный брак», в которой аллегорически изобразила взаимоотношения Польши с царской Россией. Тем самым Ростопчина навлекла на себя крайнее неудовольствие Николая I, препятствовавшее ей показываться в Петербурге. Только после смерти царя она смогла вернуться в Петербург.

1-2. Имеется в виду Крымская война.

75

«Тому, кто с верой и любовью...»

Автограф хранится в Отделе редких книг ГБЛ, После текста дата: «С. Петерб., ург». 4 января 1856». Воспроизведение см. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 399. Впервые напечатано в РА,

1907, вып. 2, стр. 276. Печатается по автографу.

Стихотворение вклеено в экземпляр изд. 1854 г., посланный Тютчевым писателю и государственному деятелю Абраму Сергеевичу Норову (1795-1869).

3. Намек на участие Норова в Бородинском сражении, во время которого он был ранен. 5-8. С 1854 по 1858 г. Норов занимал пост министра народного просвещения.

76

«С временщиком Фортуна в споре...» (Из Шиллера)

Автографы (2) хранятся в ГПБ (ф. 797, № 2; ф. 179, № 12, альб., лл. 193-194 об.). Впервые напечатано в «Полном собрании сочинений Шиллера в переводе русских писателей», т. 2. СПб., 1857, стр. 247. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 298.

Перевод стихотворения Шиллера «Das Gluck und die Weisheit» («Счастье и Мудрость»), сделанный специально для полного собрания его сочинений, отредактированного Гербелем. Первый том разрешен цензурой 26 апреля 1857 г. Тютчевский перевод датируется не позднее 2 апреля 1857 г., так как этим числом помечен второй автограф (на одном листе со стихотворением «Probleme»).

77

«Прекрасный день его на Западе исчез...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано во «Временнике Пушкинского дома», Пг., 1914, стр. 40, по списку в письме П. В. Жуковского, сына поэта, к А. В. Плетневой, без даты. Печатается по списку в письме Д. Ф. Тютчевой к Е. Ф. Тютчевой от 13 апреля 1857 г. (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева).

По сообщению Д. Ф. Тютчевой, четверостишие было написано 11 апреля 1857 г. на форзаце десятого тома «Сочинений В. Жуковского» (СПб., 1857), содержащего его неизданные произведения и подаренного Тютчевым дочери Дарье (экземпляр не сохранился). Тютчев, совместно с П. А. Плетневым, П. А. Вяземским, М. А. Корфом и Д. Н. Блудовым, был членом комитета по редактированию этого издания.

78

«Когда осьмнадцать лет твои...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, л. 4). Перед текстом дата: «23 февраля 1858» и помета на французском языке: «Моей дорогой Мари к ее 18-летию от ее отца». Воспроизведение см. в «Новых стихотворениях», стр. 51, изд. «Academia», т. II, между стр. 108 и 109. Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 50. Печатается по автографу.

Обращено к младшей дочери поэта Марии Федоровне Тютчевой (род. 23 февраля 1840 г. в Мюнхене, ум. 2 июня 1872 г. в Рейхенгалле), в замужестве Бирилевой.

«Есть мною мелких, безымянных...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/35, лл. 1-1 об.). Перед текстом дата: «20 декабря 1859». Впервые напечатано в изд. 1868 г., откуда вырезано по требованию поэта. Вторично — в изд. 1886 г., стр. 235-236, под заглавием «Н. Н. (При получении от него в подарок очков)». Печатается по списку М. Ф. Тютчевой (СП). См. «Другие редакции и варианты», стр. 299.

Написано по следующему поводу. 20 декабря 1859 г. Тютчев получил пакет с надписью: «Е<го> п<ревосходительству> Федору Ивановичу Тютчеву от в.,еликого“ к.,нзя“ генерал-адмирала для будущего бала». В пакете оказались очки. Этот непонятный подарок заставил Тютчева предположить, что на балу у Н. Н. и В. И. Анненковых, за два дня до присылки очков, он не заметил вел. кн. Константина Николаевича и не поклонился ему. Зная, что генерал-адмирал отличается грубостью, Тютчев принял очки за «урок» с его стороны. Раздраженный, он тотчас ответил Константину Николаевичу стихами, которые и были ему доставлены. «Боюсь, чтобы не вышло истории», отмечает в своем дневнике М. Ф. Тютчева. Однако присылка очков объяснялась предстоящим костюмированным балом в Михайловском дворце, на котором Тютчев и Константин должны были появиться в одинаковых домино. Будучи близорукими не желая быть узнанным по своим очкам, последний разослал ряду лиц очки. «Истории» все же не вышло, так как стихи Тютчева, по существу весьма едкие, могли быть истолкованы и в лестном для адресата смысле: стоило только принять на свой счет не строки о «недосягаемых» для глаз «мелких» созвездиях, а строки о «красе небес родных».

«Куда сомнителен мне твой...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/45, л. 1). Воспроизведение см. «Тютчевиана», стр. 5, и изд. «Academia», т. II, между стр. 206 и 207. Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 72 (в статье Георгия Чулкова «Ф. И. Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу Г. И. Чулков, основываясь на характере почерка, отнес эпиграмму к началу 60-х годов («Тютчевиана», стр. 43). Между тем эта датировка может быть принята с большими оговорками, так как почерк автографа гораздо ближе к почерку, каким поэт писал в более ранние годы. Содержание эпиграммы пока не поддается расшифровке, но, по-видимому, она никак не связана с буржуазными реформами 60-х годов.

* Помни (лат.). — Ред.

** Веве 1859 — Женева 1860 (франц.). — Ред.

Memento

Автограф хранится в СП. После заглавия — помета на французском языке: «Вене 1859 — Женева 1860». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 187. Печатается по списку без заглавия с поправкой рукой поэта в строке 10 (ЦГАЛИ, 505/53, лл. 6-7). Заглавие и помета-подзаголовков восстанавливаются по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 300.

Датируется двадцатыми числами октября 1860 г., так как вызвано смертью императрицы Александры Федоровны, вдовы Николая I, умершей 19 октября этого года. В стихотворении Тютчев вспоминает о своих встречах с нею в Вене в сентябре 1859 г.

«Когда-то я была майором...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/39, л. 1). Впервые напечатано в СН, кн. 8, 1904, стр. 57. Печатается по автографу.

По свидетельству сына поэта И. Ф. Тютчева, написано от лица его сестры М. Ф. Тютчевой в связи с пятидесятилетним юбилеем кн. П. А. Вяземского и, следовательно, относится к началу марта 1861 г. В альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой (СП) переписано вместе со стихами «На юбилей князя П. А. Вяземского» и «В. Вольфсону», что подкрепляет эту датировку.

1-4. Намек на любительский спектакль в декабре 1853 г., на котором М. Ф. Тютчева выступала в мужской роли майора. По этому поводу Вяземский обратился к ней со следующими стихами:

Любезнейший майор, теперь ты чином мал,
Но потерпи, и будет повышенье;
В глазах твоих читаю уверенность,
Что будешь ты, в строю красавиц, генерал.
А в ожидании побед своих и балов
Учись, трудись, — и ум, и сердце просвещай,
Чтоб после не попасть, майор мой, невзначай,
В разряд безграмотных, хоть видных генералов.

Позднее, 5 февраля 1865 г., Вяземский посвятил М. Ф. Тютчевой другое стихотворение, написанное по случаю ее помолвки с Н. А. Бирилевым, — «Я знал майором вас когда-то...». В этом стихотворении Вяземский вспоминает тот же спектакль.

«Недаром русские ты с детства помнил звуки...»

Впервые напечатано в «Тютчевiane», стр. 17. Печатается по фотоконии с автографа,

местонахождение которого неизвестно. Четверостишие написано под фотографическим портретом Тютчева; выше портрета надпись: «Нашему милому гостю д-ру Вольфсону». Обращено к немецкому журналисту Вильгельму Вольфсону (1820-1865). В 1861 г., по приглашению Академии наук, Вольфсон приезжал из Дрездена в Петербург на юбилей Вяземского. Четверостишие, очевидно, датируется мартом 1861 г., так как переписано в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой вместе со стихотворениями «На юбилей князя П. А. Вяземского» и «Когда-то я была майором...».

1. Намек на то, что Вольфсон, еврей по происхождению, был уроженцем Одессы.

3-4. Имеются в виду написанные на немецкой языке труды Вольфсона, содействовавшие ознакомлению западноевропейского читателя с русской литературой.

86

Александр Второву

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/36, л. 3). Перед текстом дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «25 марта 1861». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 189. Печатается по автографу.

Написано в связи с крестьянской реформой.

87

Князю П. А. Вяземскому

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/36, лл. 6-6 об.; 195/5083, лл. 179-179 об.; 505/36, л. 8). В двух из них имеется помета: «Петергоф. 12-ое июля». Впервые напечатано в газете «День», № 2, 21 октября 1861 г. Вошло в изд. 1868 г., стр. 197. Печатается по третьему автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 300.

Написано в 1861 г. в качестве приветствия по случаю дня рождения Вяземского — 12 июля.

1-2. Имеется в виду чествование пятидесятилетия литературной деятельности Вяземского, состоявшееся 2 марта 1861 г.

88

«Он прежде мирный был казак...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Каторга и ссылка», 1931, № 11-12, стр. 210, по записи в дневнике Н.Н. Боборыкина от 5 октября 1861 г. (ПД, 23430/CLXVII б. 11). Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Эпиграмма направлена против Григория Ивановича Филиппсона (1809-1883), попечителя Петербургского учебного округа, и вызвана его мероприятиями по борьбе со студенческими волнениями 1861 г. Ранее Филиппсон был казачьим атаманом, на что и намекает Тютчев в 1 строке эпиграммы.

3-4. Каламбур, построенный на дословном переводе с немецкого языка на русский фамилии Филиппсона — «сын Филиппа». Александр Великий был сыном Филиппа Македонского.

89

А. А. Фету

Автограф хранится в ПД (24535/CLXXIII б., л. 96). После текста дата: «С.—Петербург. 14 апреля 1862». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 196, слитно со стихотворением «Иным достался от природы...». Печатается по автографу.

Написано в ответ на стихотворение Фета «Мой обожаемый поэт...».

90

«Затею этого рассказа...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Тютчевиане», стр. 15. Печатается по списку М. Ф. Тютчевой (СП).

В списке эпиграмма датирована 1862 г. Над текстом помечено: «На Казаки (повесть Толстого)». Поскольку повесть Л. Н. Толстого впервые появилась в январском номере «Русского вестника» за 1863 г., дата списка должна быть признана ошибочной. Эпиграмма, вероятнее всего, написана в феврале 1863 г. Повесть Толстого вызвала разноречивые отзывы со стороны читателей-современников. Сводку этих отзывов см.: Н. Н. Гусев. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М., 1957, стр. 605-609. Как справедливо отмечает Н. Н. Гусев, эпиграмма Тютчева в известной степени напоминает мнение писательницы Евгении Тур, признававшей высокие художественные достоинства повести, но увидевшей в ней поэтизацию «пьянства, разбоя, воровства, жажды крови».

91

«Ужасный сон отяготел над нами...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/37, лл. 1-1 об.). После текста дата: «Москва. Август 1863». Впервые напечатано в газете «День», № 32, 10 августа 1863 г., стр. 3-4. Вошло в изд. 1868 г. стр. 119-120. Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 301.

Написано в начале августа 1863 г. (до 9-го, так как этим числом помечено цензурное разрешение № 32 «Дня») и вызвано совместным дипломатическим выступлением Австрии, Англии и Франции в связи с польским восстанием.

7-8. Намек на участие католического духовенства в польском восстании.

92

Его светлости князю А. А. Суворову

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/37, лл. 2-2 об.) и в ГБЛ (ф. 297-4-9, л. 144-144 об.; ф. 308-2-4-в письме к Эрн. Ф. Тютчевой от 13 ноября 1863 г.). В первом автографе нет заглавия. Впервые напечатано Герценом в «Колоколе» от 1 января (нов. ст.) 1864 г., лист 176, стр. 1452. Печатается по автографам ГБЛ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 302. Датируется 12 ноября 1863 г. на основании ряда современных списков.

Посвящено петербургскому военному генерал-губернатору кн. Александру Аркадьевичу Суворову (1804-1882), внуку знаменитого полководца. Как администратор Суворов отличался мягкостью и был сторонником относительно либерального курса. Это привлекло к нему симпатии петербургского населения, в частности, студенческой молодежи, но зато восстановило против него консервативно настроенные круги общества. Стихотворение вызвано отказом Суворова подписать приветственный адрес генерал-губернатору Северо-Западного края М. Н. Муравьеву, «прославившемуся» жестокой расправой с польскими повстанцами и получившему прозвище «Вешателя».

93

«Как летней иногда порою...»

Автограф — с заглавием «Надежде Сергеевне Акинфиевой» — хранится в ЦГАЛИ (505/37, лл. 6-7 об.). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 202-204, в виде двух самостоятельных стихотворений: первое — строфы 1-5 с заглавием «Н. Н. —ой»; второе — строфы 6-9, с датой: «1863 г.». Печатается по списку М. Ф. Тютчевой с собственноручными поправками поэта (ЦГАЛИ, 505/37, лл. 4-5 об.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 302.

Данных для уточнения датировки не имеется.

О Н. С. Акинфиевой см. прим. к стихотворению «Как ни бесилося злоречье...», т. I, стр. 428.

19-20. Намек на увлечение кн. А. М. Горчакова (см. прим. к стихотворению «Князю Горчакову», стр. 378) Н. С. Акинфиевой.

94

19-ое февраля 1864 («И тихими последними шагами...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русский инвалид» от 22 февраля 1864 г., № 43. Вошло в изд. 1868 г., стр. 207, под заглавием «На смерть графа Д. Н. Блудова». Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 302.

Написано не ранее 19 и не позднее 21 февраля 1864 г. Возможно, что дата, стоящая в заглавии, является в то же время датой создания стихотворения. По крайней мере, в некоторых списках она помещена под текстом.

Стихотворение вызвано смертью гр. Дмитрия Николаевича Блудова (1785-1864), известного государственного и литературного деятеля. Блудов был президентом Академии наук, председателем Государственного совета и Комитета министров. С Тютчевым и его семьей Блудова связывали многолетние приятельские отношения.

5-6. Блудов умер 19 февраля 1864 г., в третью годовщину со дня обнаружения манифеста о крестьянской реформе.

95

«Не все душе болезненное снится...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Однодневной газете Комитета академических театров помощи голодающим» от 28-29 мая 1922 г. Печатается по тексту телеграфного бланка (ЦГАЛИ, 505/73, л. 55).

Двустихие было послано поэтом дочери Дарье в день ее рождения 12 апреля 1864 г.

96

«Кто б ни был ты, но, встреться с ней...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русь» от 22 ноября 1880 г., № 2, стр. 4. Этот же текст печатается и в настоящем издании.

В списке Эрн. Ф. Тютчевой (СП) имеется помета: «Ницца, 1864». Написано, по-видимому, в ноябре 1864 г., так как навеяно встречами с императрицей Марией Александровной, которой тогда же поэт посвятил стихи «Как неразгаданная тайна...».

97

* Энциклика (лат.), т. е. папское послание. — Ред.

98

Encyclica

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «День» от 8 января 1865 г., № 2, стр. 32. Вошло в изд. 1868 г., стр. 211. Печатается по первой публикации.

В списке М. Ф. Тютчевой (СП) датировано: «Ницца. 21-ого дек<абря> 1864 г.».

Написано в связи с обнаружением 26 ноября 1864 г. энциклики папы римского Пия IX, осуждавшей в числе прочих «заблуждений века» свободу совести.

1-4. Тютчев вспоминает разрушение Иерусалимского храма римлянами в 70 г. н. э.

99

Князю Горчакову

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 206, с датой: «1864 г.».

Этот же текст печатается и в настоящем издании. Обращено к кн. Александру Михайловичу Горчакову (1798-1883), видному государственному деятелю, занимавшему с 1856 г. пост министра иностранных дел. На этом посту Горчаков сменил австрофила Нессельроде. Тютчев считал своим долгом поддерживать «национальные побуждения политики Горчакова», о чем свидетельствуют письма и неоднократные стихотворные обращения поэта к нему. В то же время Тютчев едко подсмеивался над честолюбием и самовлюбленностью Горчакова, называя его «Нарциссом собственной чернильницы». Письма Тютчева к Горчакову см.: ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 219-252.

5-6. Намек на дипломатическую деятельность Горчакова во время польского восстания 1863-1864 гг. и на отпор, оказанный им иностранным державам.

7-8. Как указывал И. С. Аксаков, эти строки относятся к «грозившим русской печати новым стеснениям» (А, 1886, стр. 281).

100

Ответ на адрес

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/38, л. 8). Впервые напечатано в РА. 1885, вып. 10, стр. 298, под заглавием «Москвичам». Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 302.

Датируется январем 1865 г., так как вызвано адресом московского дворянства о созыве Земской думы, поданным Александру II 11 января 1865 г. На эпиграмму Тютчева последовал анонимный ответ «москвичей»:

Вы ошибаетесь грубо,
И в вашей Ницце дорогой
Сложили, видно, вместе с шубой
Вы память о земле родной.
В раю терпение уместно,
Политике там места нет;
Там все умно, согласно, честно,
Там нет зимы, там вечный свет.
Но как же быть в стране унылой,
Где ныне правит Константин
И где слились в одно светило
Валуев, Рейтерн, Головнин?
Нет, нам парламента не нужно, —
Но почему ж нас проклинать
За то, что мы дерзнули дружно
И громко караул кричать?

(А. В. Никитенко. Дневник, т. 2. Л., Гослитиздат, 1955, стр. 510). В ответе упоминаются: вел. кн. Константин Николаевич, с 1865 г. председатель Государственного совета; министры внутренних дел — Петр Александрович Валуев (1816-1890), финансов — Михаил Христофорович Рейтерн (1826-1886) и народного просвещения — Александр Васильевич Головнин (1821-1886).

«Он, умирая, сомневался...»

Автографы (3) хранятся в ПД (8875 — при письме к А. Н. Майкову от 3 апреля 1865 г.), ГПБ (ф. 797, № 3) и ЦГАОР (828/163, лл. 23-24 — при письме к кн. А. М. Горчакову от 11 апреля 1865 г.). Впервые напечатано по автографу ГПБ в ежемесячнике «Ипокрена», 1917, октябрь, стр. 5. Печатается по автографу ЦГАОР. См. «Другие редакции и варианты», стр. 303.

Написано в первых числах апреля 1865 г. по случаю столетней годовщины со дня смерти М. В. Ломоносова, отмечавшейся 4 апреля этого года. Посылая А. Н. Майкову первую редакцию стихотворения, Тютчев писал: «Вот вам, друг мой Аполлон Николаевич, несколько бедных рифм для вашего праздника, в теперешнем моем расположении не могу больше». А. Н. Майков принимал участие в торжественном собрании Академии наук, посвященном Ломоносову. Однако стихи Тютчева, по неизвестным нам причинам, оглашены не были. 7 апреля они были прочитаны Я. П. Полонским на вечере памяти Ломоносова в зале Дворянского собрания.

1-2. Умиравший Ломоносов высказывал опасение, что все его «полезные намерения» умрут вместе с ним.

21-24. Имеется в виду Иаков, один из древнееврейских патриархов. По библейскому сказанию, с ним однажды «боролся некто до появления зари», и только на заре Иаков понял, что боролся с богом («Библия. — Бытие», XXXII, 24-32).

102

«Сын царский умирает в Ницце...»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/39, лл. 3, 2-2 об.) и ГБЛ (ф. 308-1-7). Первый автограф, дающий раннюю редакцию стихотворения, имеет перед текстом помету: «Петербург, 8 апреля»; автограф ГБЛ датирован 11 апреля 1865 г. Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 68 (в статье Георгия Чулкова «Ф. И. Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 304.

Стихотворение вызвано предсмертной болезнью старшего сына Александра II вел. кн. Николая Александровича (1843-1865), умершего 12 апреля 1865 г. в Ницце.

8. На кого из русских министров намекает поэт, — неизвестно.

103

12-ое апреля 1865 («Все решено, и он спокоен...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русский инвалид» от 14 апреля 1865 г., № 79, стр. 4. Вошло в изд. 1868 г., стр. 221, под заглавием: «На кончину е. и. в. государя наследника Николая Александровича» и с датой: «12 апреля 1865 г.» Печатается по изд. 1868 г., с сохранением даты-заглавия, имеющегося в первопечатном тексте и современных списках. См. «Другие редакции и варианты», стр. 304.

Заглавие стихотворения, по-видимому, является и датой его написания.
По своему содержанию связано с предыдущим стихотворением.

104

«Как верно здравый смысл народа...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/39, л. 5). Перед текстом помета на французском языке: «A l'adresse du comte Stroganoff» («По адресу графа Строганова»). Впервые напечатано в изд. 1868 г., откуда вырезано по требованию автора. Вторично — в изд. 1900 г., стр. 278. Печатается по автографу.

Датируется 30 апреля 1865 г. на основании пометы в списке М. Ф. Бирилевой (СП).

Эпиграмма направлена против гр. Сергея Григорьевича Строганова (1794-1882), занимавшего должность попечителя при наследнике престола вел. кн. Николае Александровиче, и вызвана слухами о том, что «уход» Строганова за ним пагубно отразился на здоровье последнего.

105

«Велели вы — хоть, может быть, и в шутку...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 159. Печатается по списку ЦГАОР (828/119, л. 64).

Датируется 5 июня 1865 г. на основании пометы в списке.

Стихотворение посвящено Н. С. Акинфиевой и написано в ответ на просьбу написать стихи в ее альбом.

5. *Дядя достославный* — кн. А. М. Горчаков.

106

Князю Вяземскому («Есть телеграф за неимением ног...»)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/39, л. 4). После текста приписка на французском языке: «Voilà des vers assez mauvais p.(our) plaire au destinataire» («Вот стихи достаточно плохие, чтобы понравиться получателю») и дата (рукой М. Ф. Бирилевой): «28 июня 1865». Впервые напечатано в «Тютчевiane», стр. 15. Печатается по автографу.

Стихотворение является первым вариантом поздравительной телеграммы П. А. Вяземскому ко дню его именин 29 июня 1865 г.

107

«Бедный Лазарь, Ир убогой...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/38, л. 1). Перед текстом приписка на французском языке: «Сесі vaut mieux, mais c'est trop long p. le telegraphe» («Это — лучше, но слишком длинно для телеграфа»). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 215, под заглавием «Телеграмма в Петергоф князю П. А. Вяземскому». Печатается по списку М. Ф. Бирилевой, в котором рукой поэта вписан новый вариант 1-го стиха (ЦГАЛИ, 195/5638, л. 6). См. «Другие редакции и варианты», стр. 304.

Датируется 29 июня 1865 г. на основании пометы в списке М. Ф. Бирилевой (СП).

1. Лазарь — бедняк, о котором рассказывается в евангельской притче (Лука, XVI, 19-31). Об Ире см. прим. к переводу Тютчева из Беранже «Пришлось кончить жизнь в овраге...», стр. 355.

108

Графине А. Д. Блудовой

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/40, л. 1). После заглавия дата: «1 марта 1866». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 223, под заглавием: «Графине А. Д. Б.». Печатается по автографу.

Посвящено гр. Антонине Дмитриевне Блудовой (1813-1891), дочери гр. Д. Н. Блудова. См. примечания к стихотворению «19-е февраля 1864», стр. 376. Письма Тютчева к А. Д. Блудовой см.: «Урания. Тютчевский альманах», Л., 1928, стр. 257-260; «Стихотворения. Письма», стр. 433-435.

109

«Так! Он спасен! Иначе быть не может...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 287. Печатается по списку А. Н. Майкова (ЦГАЛИ, 505/52, л. 111).

Написано по случаю покушения Д. В. Каракозова (1840-1866) на Александра II 4 апреля 1866 г. Дата этого события, по-видимому, является также датой стихотворения. По крайней мере, она указана и в списке А. Н. Майкова, и в списке Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 110, 111).

110

«Когда сочувственно на наше слово...»

Автограф хранится в ПД (р. I-27-76, № 1). Перед текстом дата: «Петербург. 12 апреля 1866». Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 172. Печатается по автографу.

По предположению Е. П. Казанович и Г. И. Чулкова, четверостишие "является результатом какого-либо сочувственного отклика на стихотворение «Так! Он спасен! Иначе быть не может...» (изд. «Academia», т. II, стр. 413-414).

Князю Суворову («Два разнородные стремленья...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., откуда вырезано по требованию автора. Вторично — в изд. 1900 г., стр. 288. Печатается по списку М. Ф. Бирилевой, датированному апрелем 1866 г. (Музей-усадьба Мураново имени Ф. И. Тютчева, инв. № 2010). Заглавие вписано рукой Эрн. Ф. Тютчевой.

Обращено к кн. А. А. Суворову (о нем см. примечание к стихотворению «Его светлости князю А. А. Суворову», стр. 375). В резком тоне тютчевского стихотворения сказалось предубежденное отношение консервативных слоев русского общества к административной деятельности Суворова. Покушение Каракозова на Александра II в апреле 1866 г. было расценено в правительственных сферах как результат нерадивости Суворова. Это повлекло за собой упразднение должности петербургского генерал-губернатора, которую он занимал.

«И в божьем мире то ж бывает...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/40, л. 2). Перед текстом помета: «Среда. 11-ое мая». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 216, с датой: «11 мая 1866 г.». Печатается по автографу.

Вызвано распоряжением Министерства внутренних дел о приостановке на три месяца газеты «Московские ведомости», опубликованным в «Северной почте» от 11 мая 1866 г. К редакции «Московских ведомостей» Тютчев в эти годы был близок. См.: Б.Я. Бухштаб, Три стихотворные послания Тютчева. «Труды Ленинградского государственного библиотечного института имени Н. К. Крупской», т. I, 1956, стр. 238-240.

«Когда расстроенный кредит...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/40, л. 3). Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 72 (в статье Георгия Чулкова «Ф. И. Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 305.

Датируется 3 июня 1866 г. на основании пометы в с. списке М. Ф. Бирилевой (СП).

Эпиграмма вызвана назначением директора канцелярии морского министерства Самуила Алексеевича Грейга (1827-1887) товарищем министра финансов. С эпиграммой перекликается остроумное высказывание Тютчева по тому же поводу, записанное Е. М. Феоктистовым и намекающее на то, что ранее Грейг служил в конной гвардии: "Странное дело, ...конногвардейскому офицеру поручают финансы, — публика, конечно, удивлена, но в меру, не особенно сильно; попробуйте же Рейтерна (министра финансов. — К. П.) сделать командиром конногвардейского полка, все с ума сойдут, поднимется такой вопль, как будто Россия потрясена в своих основаниях: я полагаю, однако, что управлять финансами Российской империи несколько труднее, чем командовать конногвардейским полком..." (Е. М. Феоктистов. Воспоминания. Л., 1929, стр. 294).

«На гробовой его покров...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/40, л. 5) и в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 966). В обоих текст тождествен. Второй автограф приклеен к литографированному портрету гр. М. Н. Муравьева. Впервые напечатано в газете «Русский инвалид» от 7 сентября 1866 г., № 229, стр. 4, под заглавием «Памяти графа М. Н. Муравьева». Вошло в изд. 1868 г., стр. 228, под заглавием: «На смерть гр. М. Н. Муравьева» и с датой «2 сентября 1866 г.». Печатается по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 304.

Михаил Николаевич Муравьев умер 31 августа 1866 г.

«Небо бледноглубое...»

Автографы (4) хранятся в ЦГАЛИ (505/40, лл. 6-9 об., 10, 11, 12) и в ГБЛ (ф. 308-1-4). Впервые напечатано в журнале «Литературная библиотека», 1866, октябрь, кн. 1, стр. 1-2. Вошло в изд. 1868 г., стр. 228-229.

Печатается по автографам ЦГАЛИ и ГБЛ, совпадающим с первопечатным текстом. См. «Другие редакции и варианты», стр. 305.

Датируется 17 сентября 1866 г. на основании пометы в одном из автографов ЦГАЛИ (505/40, л. 9). Вызвано приездом в Петербург в сентябре 1866 г. датской принцессы Дагмары (1847-1928), невесты наследника Александра Александровича (впоследствии Александра III).

На юбилей Н. М. Карамзина

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/41, лл. 3-3 об., 4, 5-5 об.). Впервые напечатано — без строк 4 и 5 — в журнале «Вестник Европы», т. IV, 1866, декабрь, стр. LXII. Последний стих изменен по требованию цензуры (см. по этому поводу записки Тютчева к П. В. Анненкову: ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 586). Вошло в изд. 1868 г., стр. 231-232. Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 306.

Написано для прочтения на вечере памяти Н. М. Карамзина в Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым, состоявшемся 3 декабря 1866 г. Дня за два до этого Тютчев писал П. В. Анненкову: «Вы просили у меня стихов для вашего вечера, ... посылаю вам несколько беглых незатейливых вирш, предоставляя их в совершенное ваше распоряжение» (ЛН, т. 19-21, стр. 586). В бумагах Анненкова сохранился список стихотворения, помеченный 30 ноября 1866 г. Автограф датирован (рукой М. Ф. Бирилевой) 1 декабря 1866 г. В других списках встречаются и та, и другая даты. Можно предположить, что в своем первоначальном виде стихотворение сложилось 30 ноября, а 1 декабря к нему были добавлены две новые строфы. В автографе эти две строфы написаны на отдельном листке.

117

«Ты долго ль будешь за туманом...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/41, л. 6). На обороте дата рукой М. Ф. Бирилевой: «20 дек.<абр> 1866 г.». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 234. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 307. Написано по поводу восстания на о. Крит. В своей борьбе против турецкого владычества критяне пользовались поддержкой греков. Сильное брожение наблюдалось вообще среди христианских народностей на Балканах. Тютчев надеялся, что Россия окажет помощь восставшим и воспользуется событиями на Крите для решительного выступления по восточному вопросу.

118

В Риме

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/41, л. 7) и в ПД (35.2.7. Труб. 36, лл. 32-33). В первом после текста дата (рукой М. Ф. Бирилевой): «Дек.<абр> 1866 г.». Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 233, под заглавием «В альбом княгини Т.». Печатается по списку М. Ф. Бирилевой (СП). См. «Другие редакции и варианты», стр. 307.

Автограф ЦГАЛИ написан на обороте печатного приглашения на торжественное собрание Академии наук 29 декабря. Это указывает на то, что стихотворение относится к концу декабря 1866 г. Заглавие, данное в Изд. 1868 г., объясняется тем, что стихи были вписаны 13 января 1867 г. в альбом кн. Елизаветы Эсперовны Трубецкой (нач. 1830-х годов — 1907 г.), урожденной кн. Белосельской-Белозерской. См. РА, 1911, вып. 6, стр. 274. Из предшествующих этому стихотворению строк, обращенных к владелице альбома, явствует, что оно было написано раньше.

Французский источник стихотворения не установлен.

119

«Хотя б она сошла с лица земною...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 235-236, с датой: «31 декабря 1866 г.». Печатается по списку М. Ф. Бирилевой (СП). Написано в связи с восстанием на о. Крит. В списке М. Ф. Бирилевой имеется помета: "На слово lady Buchanan: «un bal pour des cretins» au lieu de «chretiens» ("...леди Бьюкенен: «бал в пользу кретинов» вместо «христиан»), В этой записи скрыт намек на неясные для нас обстоятельства, послужившие непосредственным поводом к созданию стихотворения. Леди Бьюкенен — жена тогдашнего английского посла в Петербурге.

120

«Над Россией распростертой...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/45, л. 2). Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 72 (в статье Георгия Чулкова «Ф. И. Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу.

Эпиграмма направлена против гр. Петра Андреевича Шувалова (1827-1889). Назначенный в 1866 г. шефом жандармов и начальником Третьего отделения и облеченный огромными полномочиями, он получил в Петербурге прозвище «Петра IV» и «Аракчеева II». См.: П. В. Долгоруков. Петербургские очерки. М., 1934, стр. 270. Это дает основания датировать эпиграмму 1866-1867 гг.

121

«Как этого посмертного альбома...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 237, под заглавием: «Графине А. Д. Блудовой при получении от нее книги с заметками гр. Д. Н. Б.» и с датой: «1 марта 1867 г.». Печатается по списку М. Ф. Бирилевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 127).

Посмертным альбомом, вызвавшим стихотворение, была книга «Мысли и замечания гр. Д. Н. Блудова» (СПб., 1866), присланная поэту А. Д. Блудовой.

122

Дым

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/42, лл. 1-2), в собрании П. Г. Богатырева (Москва) и ГПБ АН УССР (ф. Н. Н. Страхова). Первые два — без заглавия, третий — с заглавием: «Современное». Впервые напечатано в журнале «Отечественные записки», т. CLXXII, 1867, май, кн. 1, стр. 181-182. Вошло в изд. 1868 г., стр. 239-240, под заглавием: «Дым (Повесть И. С. Тургенева)» и с датой: «Май 1867 г.». Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 307.

В автографе из собрания П. Г. Богатырева датировано «25 апреля». Написано в связи с появлением в мартовской книжке РВ за 1867 г. романа И. С. Тургенева «Дым». Перед отдачей стихотворения в печать Тютчев внес в него ряд исправлений. Доработка текста производилась, по-видимому, не позднее 9 мая 1867 г. См.: Е. Дрыжакова. Неизвестные автографы Ф. И. Тютчева. — «Русская литература», 1959, № 2, стр. 203-205. В «Отечественных записках» стихи напечатаны вслед за статьей Н. Н. Страхова «Новая повесть Тургенева». О впечатлении, произведенном на Тютчева чтением «Дыма», В. П. Боткин сообщал Тургеневу 23 апреля 1867 г.: «Дым» еще читается, и мнение о нем не успело еще составиться. Вчера я был у Ф. И. Тютчева, — он только что прочел и очень недоволен. Признавая все мастерство, с каким нарисована главная фигура, он горько жалуется на нравственное настроение, проникающее повесть, и на всякое отсутствие национального чувства» (В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. М.—Л., 1930, стр. 264).

«Дым» встретил осуждение не только со стороны Тютчева и его единомышленников. См., например, крайне резкий отзыв Д. И. Писарева о новом произведении Тургенева («Радуга. Альманах Пушкинского Дома», т. II, 1922, стр. 218-219).

В своем стихотворении Тютчев противопоставляет отрицательной оценке «Дыма» глубоко сочувственную оценку творчества писателя 40-х — начала 50-х годов, которое он сравнивает с «могучим и прекрасным», «волшебным и родным» лесом.

В письме к жене от 13 сентября 1852 г. он так отозвался о «Записках охотника»: «...Я только что прочитал два тома „Записок охотника“, где есть вещи восхитительные... Чувство природы представляется мне каким-то откровением». В другом письме к ней же (от 10 декабря 1852 г.) он снова возвращается к книге Тургенева: «Полнота жизни и мощь таланта в ней поразительны. Редко встречаешь в такой мере и в таком полном равновесии сочетание двух начал: чувства художественности и чувства глубокой человечности. С другой стороны, не менее поразительно сочетание реальности в изображении человеческой жизни со всем, что в ней есть откровенного, и сокровенного природы со всей ее поэзией» (Подлинники по-французски, — СН, кн. 18, П., 1914, стр. 40 и 44).

123

«И дым отечества нам сладок и приятен...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Голос» от 22 июня 1867 г., № 170, стр. 2 (в обозрении «Библиография и журналистика»). Этот же текст печатается и в настоящем издании.

Эпиграмма вызвана появлением романа Тургенева «Дым» и предположительно может быть датирована концом апреля 1867 г. (после 22-го, когда, по словам В. П. Боткина, Тютчев «только что прочел» роман. См. прим. к стихотворению «Дым», стр. 389).

В газете «Голос», после характеристики «Дыма» как «прискорбного» явления русской литературы, следуют строки: «Вот каким экспромтом недавно отозвался один из наших ветеранов-поэтов на толки о романе г. Тургенева» (далее приведено четверостишие). Эпиграмма одно время приписывалась Вяземскому. Однако принадлежность ее Тютчеву удостоверяется письмом поэта к издателю «Отечественных записок» А. А. Краевскому: «Вы, почтеннейший Андрей Александрович, за клуб дыма платите прекрасною и богатою существенностью (очевидно, намек на присланный гонорар. — К. П.). Благодарю вас от души» ("Звезда, 1929, № 9, стр. 202-203).

124

Славянам («Привет вам задушевный, братья...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Братьям-славянам». М., май 1867 г., стр. 45-48. Вошло в изд. 1868 г., стр. 241-244. Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 308. Написано в начале мая 1867 г., в связи со Славянским съездом (см. прим. к стихотворению «К Ганке»). Прочитано в качестве приветствия славянским гостям 12 мая 1867 г. на банкете в петербургском Дворянском собрании.

47. На Косовом поле 15 июня 1389 г. произошла битва между сербами и турками, в которой турки одержали победу.

48. *Белой Горой* называется возвышенность близ Праги. Жестокое поражение, нанесенное здесь чехам 8 ноября 1620 г. войсками германского императора Фердинанда II, привело к упадку политической самостоятельности Чехии.

49-56. В этой строфе отразилось характерное для реакционно настроенной части русского общества отношение к Польше, представители которой не были приглашены на Славянский съезд. Празднества в честь славянских гостей сопровождались различными

демонстрациями против поляков.

125

* Славян должно прижать к стене (нем.). — Ред.

126

Славянам («Они кричат, они грозятся...»)

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/42, лл. 5-6), ПД (р. III, оп. 2, № 2045) и СП (в письме к И. С. Аксакову от 16 мая 1867 г.). В первом автографе после текста дата (рукой М. Ф. Бирилевой): «11-ого мая 1867»; Впервые напечатано в сборнике «Братьям-славянам» (М., май 1867, стр. 60-62) под заглавием «Австрийским славянам». Вошло в изд. 1868 г., стр. 245-246, с эпиграфом в качестве заглавия. Печатается по автографу СП, сопровождающемуся следующими строками: «Вот вам, любезнейший Иван Сергеич, окончательное издание этих довольно ничтожных стихов, уже, вероятно, сообщенных вам Ю. Ф. Самариним. Не смейтесь над этою ребячески-отеческою заботливостью рифмотворца об окончательном округлении своего пустозвонного безделья...». См. «Другие редакции и варианты», стр. 309.

Стихотворение было прочитано 21 мая 1867 г. на банкете, данном Москвой в честь прибывших на Этнографическую выставку славянских гостей. Эпиграф — слова австрийского министра иностранных дел гр. фон Бейста, проводившего политику подавления славянских народностей Австро-Венгрии. Характеризуя роль Австрии в судьбах славянства, Тютчев еще в 1849 г. писал в набросках к трактату «Россия и Запад», что именно Австрия «выражала факт преобладания одного племени над другим: племени немецкого над славянским» (А, 1886, стр. 212).

127

«Напрасный труд — нет, их не вразумишь...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/42, лл. 11 В. 10). Впервые напечатано в изд. 1868 г., стр. 238, с датой: «С. Петербург. Май 1867 года». Печатается по второму автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 310. Непосредственный повод, вызвавший написание этих стихов, не выяснен. И. С. Аксаков в своей «Биографии Ф. И. Тютчева» приводит их в доказательство того, что «ничто не раздражало его в такой мере, как скудость национального понимания в высших сферах, правительственных и общественных, как высокомерное, невежественное пренебрежение к правам и интересам русской народности» (А, 1886, стр. 74).

128

На юбилей князя А. М. Горчакова

Автограф, озаглавленный «К портрету государственного канцлера князя А. М.

Горчакова», хранится в ЦГАОР (823/163, лл. 1-1 об.). Текст разделен на четверостишия. После текста дата: «13 июня 1867». Там же (лл. 2 и 3) находятся два экземпляра литографированной копии стихотворения. В автографе слова «он» (в 5 строке) и «Союзной силой» (в 15 строке) подчеркнуты. Впервые напечатано в литографированном издании «Юбилей государственного канцлера князя А. М. Горчакова 1867 года», стр. 46-47 (ЦГАОР, ф. 828/152). Вошло в изд. 1868 г., стр. 247. Печатается по изд. 1868 г. См. «Другие редакции и варианты», стр. 310.

Написано по поводу пятидесятилетия государственной деятельности кн. А. М. Горчакова. 13 июня 1867 г., в связи с юбилеем, он был назначен государственным Канцлером. Об отношении Тютчева к нему см. прим. к стихотворению «Князю Горчакову».

1-8. Вступление Горчакова на пост министра иностранных дел совпало с окончанием Крымской войны.

129

«Свершается заслуженная кара...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Москва» от 29 октября 1867 г., № 166, стр. 4, с датой: «27 окт.<ября> 1867 г.» Вошло в изд. 1868 г., стр. 248. Печатается по первой публикации.

Вызвано вторжением итальянских патриотов-гарибальдийцев в Папскую область и их борьбой со светской властью папы. Конечным результатом этой борьбы было заверенное в 1870 г. объединение Италии.

б. Намек на помощь, оказанную папству французскими войсками, которые в ноябре 1867 г. отбили наступление гарибальдийцев.

9-12. Обращение к папе Пию IX (1792-1878).

130

По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанных в «Journal de St. — Petersburg»

Автографы (4) хранятся в ЦГАЛИ (505/42, лл. 3-3 об., 4-4 об.) и ЦГАОР (828/163, лл. 5-5 об., 6-6 об.). В первых двух автографах заглавие: «Е<го> с.<ветлости> кн. Горчакову по прочтении его депеш». Третий автограф — без заглавия, четвертый — с заглавием-пометой «по прочтении». Все автографы датированы 5 декабря 1867 г. Впервые напечатано в газете «Русский» от 1 января 1868 г., № 1, стр. 10. Вошло в изд. 1868, стр. 249-250. Печатается по первой публикации, совпадающей со вторым автографом ЦГАОР. См. «Другие редакции и варианты», стр. 311. Написано в связи с обнародованием 5 декабря 1867 г. дипломатической переписки русского правительства по восточному вопросу, в особенности же декларацией, в которой оно отказывалось от дальнейшего гарантирования целостности Турецкой империи. Тютчев полагал, что это заявление вызовет всеобщее восстание восточных славян против турецкого владычества. Надежды поэта не оправдались.

131

Михаилу Петровичу Погодину

Автографы (2) хранятся в ПД (р. 1-27-118) и в ЦГАЛИ (ф. 373, оп. 1, ед. хр. 344, л. 3). Первый написан на шмуцтителе экземпляра изд. 1868 г., подаренного Тютчевым Погодину, второй — в письме к нему же от 30 августа 1868 г. из Москвы. Посылая Погодину новую редакцию стихотворения, Тютчев писал: «Простите авторской щепетильности. Мне хотелось, чтобы по крайней мере те стихи, которые надписаны на ваше имя, были по возможности исправны, и потому посылаю вам их вторым изданием». Впервые напечатано в газете «Русский» от 31 января 1869 г., № 37, стр. 4, — в первой редакции, так как издатель газеты М. П. Погодин в тот момент не смог отыскать вторую в своих бумагах, о чем сам же сообщил читателям. Печатается по автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 312.

Датируется последними числами августа 1868 г., так как если окончательная редакция, быть может, и написана в день отправки письма к Погодину, т. е. 30 августа, то первоначальная редакция была вручена ему ранее.

С историком и публицистом, одним из идеологов теории «официальной народности» Михаилом Петровичем Погодиным (1800-1875) Тютчев был знаком со студенческих лет. Погодин одновременно с ним обучался в Московском университете, хотя и был старше его на один курс. Дневник Погодина содержит интересный материал для характеристики Тютчева студента. В 1826 г. Тютчев помещает стихи в альманахе Погодина «Уrania», а в 1850-1851 гг. — в его журнале «Москвитянин». В 1872 г. Тютчев откликнулся, на его юбилей четверостишием «Враг отрицательности узкой». После смерти Тютчева Погодин напечатал свои воспоминания о нем («Московские ведомости» от 29 июля 1873 г.). Письма Тютчева к Погодину см. «Красный архив», т. IV, 1923, стр. 386-391; «Новый путь», 1903, ноябрь, стр. 15; Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XV. СПб., 1901, стр. 105-106, 110-111; там же, кн. XIX. СПб., 1905, стр. 486-487.

По получении сборника стихотворений Погодин ответил Тютчеву: «Вы заставили меня пожалеть, что не пишу стихов, любезнейший Федор Иванович. Возражу вам прозой, что такие стихи, родясь утром, не умирают вечером, потому что чувства и мысли, их внушающие, принадлежат к разряду вековечных...» (ГБЛ, Пог/I, 45/41).

132

Памяти Е. П. Ковалевского

Автограф хранится в СП (в письме к И. С. Аксакову от 22 сентября 1868 г.). Впервые напечатано в газете «Москва» от 25 сентября 1868 г., № 139, стр. 2. Печатается по автографу.

Написано 21 сентября 1868 г. В письме к Аксакову поэт сообщает: «Вчера я послал к Вам в редакцию несколько вирш по случаю кончины Егора Ковалевского...» и далее: «...а, что до стихов, то если вы им дадите место, то напечатайте их так...» (следуют стихи). Первая редакция стихотворения до нас не дошла.

Посвящено памяти Егора Петровича Ковалевского (1811-1868), писателя, путешественника, знатока Ближнего Востока. 23 сентября 1868 г. Тютчев присутствовал на его похоронах.

133

«Печати русской доброхоты...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 5). Воспроизведение см. «Тютчевiana», стр. 5, и изд. «Academia», т. II, между стр. 206 и 207. Впервые напечатано в журнале «Былое», 1922, № 19, стр. 71 (в статье Георгия Чулкова «Ф. И. Тютчев и его эпиграммы»). Печатается по автографу.

Датируется предположительно серединой апреля 1868 г. Подобные же мысли высказывал Тютчев в письме к брату от 13 апреля 1868 г. по поводу цензурного предостережения, сделанного газете И. С. Аксакова «Москва»: «Все они (чиновники Министерства внутренних дел. — К. П.) более или менее мерзавцы и, глядя на них, просто тошно, но беда наша та, что тошнота наша никогда не доходит до рвоты» («Стихотворения. Письма», стр. 467).

Об этом четверостишии Тютчева см. L. Robel. Tjutcev et la nausée. Histoire et philosophie d'un quatrain. «Cahiers du monde russe et soviétique», vol, II, 1961, № 3, p. 386-394.

134

«Вы не родились поляком...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (ф. 10, ед. хр. 37, л. 158 об. — в письме к А. Ф. Аксаковой от 18 января 1869 г.) и в ЦГАОР (828/163, лл. 12-12 об.). В обоих текст тождествен. Впервые напечатано в РА, 1884, вып. 1, стр. 243. Печатается по автографам.

На обороте автографа ЦГАОР помета неизвестной рукой на французском языке: «18 января 1869». Однако стихотворение написано несколько раньше; так в письме к дочери, датированном тем же 18 января 1869 г., Тютчев сообщает, что эти стихи в рукописи уже ходят по Петербургу. По-видимому, их следует датировать серединой января (до 18-го).

Это сатирическое стихотворение обращено к издателю-редактору ультрареакционной аристократической газеты «Весть» Владимиру Дмитриевичу Скарятину.

8. Имеются в виду славянофилы, против которых, в частности, выступала «Весть» и которые после закрытия в 1868 г. аксаковской «Москвы» не имели своего печатного органа.

135

«Нет, не могу я видеть вас...»

Автограф хранится в ЦГАОР (828/163, лл. 9-9 об.). Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 264. Печатается по автографу.

Датируется 5 февраля 1869 г. на основании пометы в списке чиновника министерства иностранных дел А. Ф. Гамбургера (ЦГАОР, 828/163, лл. 8-8 об.).

Обращено к кн. А. М. Горчакову.

136

«Великий день Кирилловой кончины...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в брошюре «Празднование тысячелетней памяти первосвятителя славян св. Кирилла 14 февраля 1869 г. в С. — Петербурге и Москве», Прага, 1869, стр. 44. Печатается по списку, посланному М. Ф. Бирилевой И. С. Аксакову в письме от 15 февраля 1869 г. (ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 177, лл. 2-2 об.).

По сообщению М. Ф. Бирилевой, написано накануне празднования тысячелетней годовщины со дня смерти славянского просветителя, т. е. 13 февраля 1869 г.

137

11-ое мая 1869 («Нас всех, собравшихся на общий праздник снова...»)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/44, л. 5). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 318. Печатается по автографу.

Заглавие является одновременно и датой написания стихотворения, написанного по случаю празднования памяти просветителей славян Кирилла и Мефодия в Славянском благотворительном обществе.

4-5. Цитата из евангелия (Матфей, V, 14).

138

«Как насаждения Петрова...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/44, л. 4). Впервые напечатано в газете «Эстляндские губернские ведомости» от 25 июня 1869 г., № 51, стр. 425.

Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 313. В списке М. Ф. Бирилевой (СП) датировано маем 1869 г. Стихотворение вызвано тем, что газета «Эстляндские губернские ведомости», издававшаяся на немецком языке, с 1869 г. стала печататься на русском.

1-3. Имеется в виду сад, разведенный по приказанию Петра I вокруг построенного им загородного Екатеринентальского дворца близ Ревеля (Таллина). Екатерининская долина — дословный перевод названия «Екатериненталь».

139

Андрею Николаевичу Муравьеву («Там, где на высоте обрыва...»)

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/44, лл. 3-3 об.). Впервые напечатано в журнале «Заря», 1869, № 9, сентябрь, стр. 1. Печатается по тексту «Зари». См. «Другие редакции и варианты», стр. 313.

Датируется августом 1869 г. на основании пометы в списке М. Ф. Бирилевой (СП).

Стихотворение навеяно встречей с А. Н. Муравьевым (см. о нем прим. к стихотворению «А. Н. М.», стр. 332), в Киеве, куда Тютчев приехал в конце июля 1869 г. и где оставался до 6 августа. Написано оно уже после отъезда поэта из Киева.

1-4. Воздушно-светозарный храм — Андреевский собор в Киеве, построенный в XVIII в. по проекту Растрелли.

Сохранилось письмо А. Н. Муравьева к Тютчеву от 18 августа 1869 г. из Киева, в котором он благодарит его за присылку стихотворения: "Искренно благодарю вас, многоуважаемый Федор Иванович, за ваше поэтическое послание, которое очень пришлось мне по сердцу как выражение доброго вашего обо мне суждения, изложенного в звучных ваших стихах. Меня это весьма тронуло и утешило; и еще более приковало меня к скале Андреевской, которую вы так живописно изобразили. Поистине справедлив стих Шиллера:

Die Konige und die Poeten,
Wohnen auf Menschen-Hohen *

>

* Короли и поэты живут на высотах человечества.

Так и ваш чудный стих парит по горным высотам!
Благодарю вас еще раз и прошу не забывать киевского отшельника, если не соберетесь вскоре его посетить. Остаюсь душевно вам преданный А. Муравьев."
(ЦГАЛИ 505/83)

140

В деревне

Автограф последней строфы хранится в ЦГАЛИ (505/44, л. 2). Перед текстом помета рукой Эрн. Ф. Тютчевой: «Овстуг 16-ого августа 1869». Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 328-330. Печатается по списку И. Ф. Тютчева, сына поэта (ЦГАЛИ, 505/52, л. 141 — 141 об.).

В списке к тексту сделано следующее примечание: «Стихотворение это написано Ф. И. Тютчевым в одно из последних пребываний его в принадлежавшем ему имении с. Овстуге и вызвано видом собаки, гнавшейся за стадом гусей и уток».

141

Чехам от московских славян

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Православное обозрение», 1869, № 9, стр. 341-342 (в заметке «Пятистолетний юбилей Яна Гуса»). Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 313.

В списке М. Ф. Бирилевой помечено августом 1869 г. Дата эта может быть несколько уточнена: стихотворение написано до 24 августа, так как в этот день оно было прочитано в Москве на заседании Славянского комитета, посвященном 500-летию со дня рождения чешского проповедника-реформатора Яна Гуса (1369-1415). Стихи были присоединены к золотой чаше, посланной Комитетом в Прагу.

В русских славянофильских кругах гуситство рассматривалось как протест славянской религиозной мысли против западноевропейской. Разделяя это убеждение, Тютчев писал в

статье «Россия и Революция»: «...вся еще сохранившаяся в Богемии национальная жизнь сосредоточена в ее гуситских верованиях, в этом постоянно живучем протесте ее угнетенной славянской национальности против захватов римской церкви, а также и против немецкого господства» (Подлинник по-французски. Изд. 8-ое, стр. 463). Это убеждение поэта отражено и в его стихотворениях «Чехам от московских славян» и «Гус на костре».

13-16. Подразумевается казнь Яна Гуса, обвиненного в ереси и сожженного живым по приговору католической церкви.

142

Современное

Автограф хранится в ЦГАЛИ (ф. 427, оп. 1, ед. хр. 986, лл. 89-90 об.).

Впервые напечатано в газете «Голос» от 15 октября 1869 г., № 285, стр. 2.

Печатается по тексту «Голоса». См. «Другие редакции и варианты», стр. 314.

Написано в первой половине октября 1869 г. Вызвано торжествами, происходившими в Турции в связи с завершением строительства Суэцкого канала. Открытие его состоялось несколько позднее, 16 ноября 1869 г.

13-16. Франция принимала ближайшее участие в строительстве канала. Поэтому Наполеону III и его жене, императрице Евгении (о ней говорится далее в строках 29-40) в Турции оказывались особенные почести.

36. *Рима дочь*, т. е. католичка.

39. В древности, при египетской царице Клеопатре (I в. до н. э.), уже существовал Суэцкий канал, но позднее был занесен песком.

143

* Отсюда — гнев (лат.). — Ред.

144

А. Ф. Гильфердингу

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Голос» от 28 декабря 1869 г., № 357, стр. 2. Печатается по списку Эрн. Ф. Тютчевой (СП). См. «Другие редакции и варианты», стр. 314.

Датируется 17 декабря 1869 г. на основании пометы в списке.

Посвящено известному ученому-слависту, этнографу и собирателю онежских былин Александру Федоровичу Гильфердингу (1831-1871). Избранный в адъюнкты Второго отделения Академии наук, он был забаллотирован общим собранием, что и вызвало стихи Тютчева.

145

«Так провидение судило...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/45, л. 4). После текста дата (рукой Эрн. Ф. Тютчевой): «27 ноября». Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 6. Печатается по автографу.

Точных данных для датировки эпиграммы не имеется. Судя по характеру почерка, она относится к 60-м годам.

Чем вызвана эпиграмма — неизвестно. В автографе перед текстом сделана рукой Эрн. Ф. Тютчевой помета, внушающая недоумение: «Гильфердинг». Между тем содержание эпиграммы находится в противоречии с высказываниями поэта о Гильфердинге, за которым он признавал высокие заслуги перед русской и славянской филологией.

146

«Радость и горе в живом упоенье...» «Из Гете»

Автографы (3) хранятся в ЦГАЛИ (505/46, лл. 2 и 1) и ПД (р. III, оп. 2, № 1085). Во втором автографе ЦГАЛИ русскому тексту предшествует немецкий подлинник. Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 391. Печатается по второму автографу ЦГАЛИ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 315. Датируется февралем 1870 г. на основании пометы в списке М. Ф. Бирилевой (СП).

Перевод песни Клары из драмы Гете «Эгмонт» (III, 2).

147

Гус на костре

Автографы (2) — оба без заглавия — хранятся в ПД (16959/СVIII б. 4; 8937/L б. 110) и ЦГАЛИ (505/46, лл. 3-6). Во втором автографе после текста дата (рукой М. Ф. Бирилевой): «15-ое марта 1870». Впервые напечатано в журнале «Заря», 1870, № 5, май, стр. 3-4. Вторично — в брошюре «Стихотворения и объяснительный текст к живым картинам» (1870, стр. 19-21).

Печатается по первой публикации. См. «Другие редакции и варианты», стр. 315. В списке М. Ф. Бирилевой (СП) датировано 17 марта 1870 г. Эта дата, казалось бы, противоречит помете в автографе. Однако в обоих автографах первоначально отсутствовали четвертая и седьмая строфы, имеющиеся в списке. К автографу ЦГАЛИ они приложены в собственноручной записи поэта, в автографе ПД они приписаны рукой А. Н. Майкова. Это дает основание считать, что окончательный текст стихотворения сложился 17 марта.

Стихотворение было написано для прочтения на вечере с живыми картинами, состоявшемся 1 апреля 1870 г. в пользу Славянского благотворительного комитета. Предварительно оно было прочитано на литературном вечере у Тютчева 26 марта 1870 г.

9. *Вероломный кесарь* — германский император Сигизмунд. При вызове Гуса на церковный собор в Констанце, Сигизмунд дал ему охранную грамоту, но затем, под давлением собора, признал ее недействительной, как выданную еретiku.

13-16. По преданию, одна старая женщина бросила вязанку хвороста в костер Гуса, чем вызвала с его стороны восклицание: «*Sancta simplicitas!*» («Святая простота!»)

148

«Над русской Вильной стародавней...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/46, лл. 11-11 об.). Впервые напечатано в изд. 1886 г., стр. 341-342, с датой: «1870». Печатается по автографу.

Написано в начале июля 1870 г. проездом через Вильну (Вильнюс) за границу.

11. Под *поздним былым* подразумевается польское восстание 1863 г.

149

Два единства

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/46, л. 7). Впервые напечатано в журнале «Заря», 1870, № 10, октябрь, стр. 3. Вторично — в журнале «Православное обозрение», 1870, № 11, ноябрь, стр. 396. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 316.

Датируется концом сентября 1870 г., так как было прочитано утром 1 октября на празднестве, устроенном Славянским благотворительным комитетом по случаю присоединения к православию тринадцати чехов.

1-2. Имеется в виду франко-прусская война, начавшаяся 19 июля (нов. ст.) 1870 г.

5-6. Цитируются слова Бисмарка, ярко выражающие идеологию германского милитаризма.

150

«Веленью высшему покорны...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в газете «Русь» от 22 ноября 1880 г., № 2, стр. 17, под заглавием «В альбом П. А. Вакара». Печатается по списку с автографа, датированного 27 октября 1870 г., в письме К. П. Победоносцева к Е. Ф. Тютчевой от 10 августа 1880 г. (ГБЛ, 230-4409-2, лл. 72-72 об.)

Написано в альбом Платона Александровича Вакара (1820-1899), члена Комитета цензуры иностранной, председателем которого с 1858 г. был Тютчев. О цензурной деятельности поэта и его сослуживцев см.: М. Брискман. Ф. И. Тютчев в Комитете цензуры иностранной. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 565-578; К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева, стр. 158-168.

151

«Чему бы жизнь нас ни учила...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/46, л. 10) и в собрании Ю. Г. Оксмана (Москва). В первом автографе озаглавлено: «В альбом». Впервые напечатано в РВ, т. ХСІ, 1871, январь, стр. 118, с пометой перед текстом, в скобках: «А. В. Пл-вой». Печатается по тексту РВ. См. «Другие редакции и варианты», стр. 316.

Написано в 1870 г., не позднее начала ноября: 12 ноября этого года оно уже было послано М. Ф. Бирилевой И. С. Аксакову как «последние стихи» поэта. См. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 243.

Посвящено Александре Васильевне Плетневой (1826-1901), урожденной кн. Щетининой, жене друга Пушкина, поэта и критика П. А. Плетнева.

152

«Да, вы сдержали ваше, слово...»

Автографы (5) хранятся в ЦГАЛИ (505/46, лл. 8-8 об.) ПД (р. 1-42-20, лл. 32-32 об.), Центральном государственном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки (собрание А. Б. Гольденвейзера) и ЦГАОР (828/163, лл. 15-15 об., 14; второй автограф — в письме к кн. А. М. Горчакову от 6/?? декабря 1870 г.). В автографе ПД озаглавлено: «Князю Горчакову»; в автографе из собрания А. Б. Гольденвейзера — «Князю А. М. Горчакову (по разрешении Черноморского вопроса)».

Впервые напечатано в литографированном издании «Поздравления князю А. М. Горчакову по поводу циркуляра 19 октября 1870 г.», стр. 92-93 (ЦГАОР, 828/149); в ранней редакции — в изд. 1886 г., стр. 348-349. Печатается по второму автографу ЦГАОР. Посьлая его Горчакову, Тютчев писал: «...так как мои рифмы снискали ваше расположение, вот, князь, более точный и более полный их список» (Подлинник по-французски. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 247-248). См. «Другие редакции и варианты», стр. 316.

Датируется ноябрем 1870 г., так как вызвано обнаружением 3 ноября декларации государственного канцлера кн. А. М. Горчакова о расторжении 14 статьи Парижского мирного договора 1856 г., ограничивавшей права России на Черном море. Окончательная редакция относится к началу декабря (не позднее 6-го) 1870 г. Автограф из собрания А. Б. Гольденвейзера представляет собою альбомную запись, датированную неизвестной рукой: «1871 года. Март. С. — Петербург».

17-20. Пояснением к этим строкам служит письмо Тютчева к А. Ф. Аксаковой от 22 ноября 1870 г., в котором «твердому и достойному образу действий» кабинета он противопоставляет «жалкое и даже омерзительное поведение петербургских салонов», заискивающих перед иностранцами (ЛН, т. 19-21, стр. 245).

153

«Впросонках слышу я — и не могу...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Мурановском сборнике», вып. 1, 1928, стр. 43. Печатается по списку в письме Д. Ф. Тютчевой к ее сестре Е. Ф. Тютчевой от 4 февраля 1871 г. (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева).

Датируется концом января — началом февраля 1871 г. В письме стихам предшествует следующее пояснение: "Вот четверостишие, которое папа сочинил на днях, — он пошел спать и, проснувшись, услышал, как я рассказывала что-то маменьке" (Подлинник по-

французски).

154

Черное море

Автограф 3-ей и 4-ой строф стихотворения хранится в ЦГАЛИ (505/47, лл. 3, 4). Впервые напечатано в брошюре «Стихотворения к живым картинам, данным в пользу Славянского благотворительного комитета 29 марта 1871 г.»; СПб., 1871, стр. 43. Вошло в литографированное издание <Поздравления князю А.М. Горчакову> по поводу циркуляра 19 октября 1870 г.", стр. 122-125 (ЦГАОР, 828/149). Печатается по тексту брошюры. См. «Другие редакции и варианты», стр. 315.

В альбоме Эрн. Ф. Тютчевой датировано 2 марта 1871 г. (ЦГАЛИ, 505/55, л. 234-234 об.), в списках М. Ф. Бирилевой (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 159-162; ЦГАОР, 828/440, лл. 25-26) — 8 марта 1871 г. Первая дата представляется более вероятной, поскольку 9 марта 1871 г. уже помечено цензурное разрешение брошюры. Тем не менее, в виду существующего противоречия в датах, осторожнее отнести стихотворение к началу марта 1871 г., не определяя числа.

Вызвано отменой 14 статьи Парижского мирного договора 1856 г. (см. прим. к стихотворению «Да, вы сдержали ваше слово...»).

16-20. Слова, выделенные курсивом, — цитата из стихотворения Пушкина «К морю».
39-40. Имеется в виду могила Николая I.

155

Ватиканская годовщина

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-1). В рукописи имеется заглавие: «Годовщина» и подзаголовок: «6/18 июля 1871». Впервые напечатано в журнале-газете «Гражданин», 1872, № 3, 17 января, стр. 79. Печатается по тексту «Гражданина». См. «Другие редакции и варианты», стр. 317.

Написано, очевидно, в первых числах июля 1871 г.

Под «ватиканской годовщиной» Тютчев подразумевает годовщину провозглашения догмата о непогрешимости папы, принятого Ватиканским собором 18 июля (нового стиля) 1870 г.

156

«Враг отрицательности узкой...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в брошюре «Пятидесятилетие гражданской и ученой службы М. П. Погодина», 1872, стр. 88. Печатается по тексту брошюры.

В изд. 1900 г. датировано 29 декабря 1871 г.

157

* Она была кроткой перед лицом смерти (франц.). — Ред.

158

Памяти М. К. Политковской

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале-газете «Гражданин», 1872, № 10, 6 марта, стр. 338. Печатается по тексту «Гражданина».

Написано, по-видимому, в первых числах марта (не позднее 3-го) 1872 г., так как было послано Тютчевым редактору «Гражданина» кн. В. П. Мещерскому при письме от 3 марта 1872 г. (ГБЛ, ф. 308-2-9).

Стихотворение вызвано смертью писательницы и переводчицы М. К. Политковской, умершей в 1872 г.

159

«День православного Востока...»

Автографы (2) хранятся в СП и ЦГАЛИ (505/48, лл. 1-1 об.). В обоих перед текстом дата-заглавие: «16 апреля 1872». Впервые напечатано в газете «Московские ведомости», 1883 г., № 107, под заглавием: «Светлое Христово Воскресение». Печатается по списку П. И. Бартенева (505/52, л. 175-175 об.). См. «Другие редакции и варианты», стр. 317.

Написано в день Пасхи, 16 апреля 1872 г., и послано младшей дочери поэта М. Ф. Бирилевой, умиравшей в это время от чахотки в Рейхенгалле (Бавария).

160

«Мир и согласие между нас...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Однодневной газете Комитета академических театров помощи голодающим», 28-29 мая 1922 г. Печатается по тексту телеграфного бланка (ЦГАЛИ, 10/37, л. 292).

Четверостишие было послано поэтом своей старшей дочери Анне в день ее рождения 21 апреля 1872 г. На это же число приходились именины самого поэта, чем и объясняется последняя строка этой приветственной телеграммы.

161

«Как бестолковы числа эти...»

Обрывок автографа хранится в ЦГАЛИ (505/52, л. 2). На обороте — список того же стихотворения, сделанный Эрн. Ф. Тютчевой и датированный 23 ноября 1872 г. Впервые

напечатано в «Тютчевиане», стр. 17. Печатается по тому же списку. См. «Другие редакции и варианты», стр. 318.

Написано в альбом Марии Карловны Петерсон (род. 1856), в замужестве гр. Монжела, внучки первой жены поэта.

162

«Тут целый мир, живой, разнообразный...»

Автограф хранится в ПД (р. I, оп. 42, № 20, л. 28). Впервые напечатано в книге «Ф. И. Тютчев в своих письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову», Л., 1926, стр. 12. Печатается по автографу.

На основании характера почерка датируется не позднее 1872 г.

Написано на тетради стихов Екатерины Кирилловны Зыбиной (1845-1923), в замужестве бар. Остен-Сакен. Из стихотворений Зыбиной в свое время пользовался успехом романс «Льет ливня дождь, несутся тучи...». Стихотворный отзыв Тютчева о поэтическом творчестве Зыбиной является по существу светским комплиментом.

163

«Чертог твой, спаситель, я вижу украшен...»

Автограф хранится в СП. Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 99. Печатается по автографу.

В «Новых стихотворениях», изд. «Academia», и изд. 1939 г. датировалось 1873 г., на основании почерка рукописи. Однако он значительно тверже и ровнее почерка, каким писал поэт во время своей предсмертной болезни. По-видимому, автограф датируется не позднее 1872 г. В таком случае его можно отнести к середине апреля, так как двестише представляет собой начало переложения церковного песнопения «Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный...», исполняемого на утрени в первые три дня седьмой недели великого поста. В 1872 г. эти дни приходились на 10, 11 и 12 апреля.

164

«Хотел бы я, чтобы в своей могиле...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Красная Нива», 1926, № 96, стр. 9. Печатается по списку ПД (15782/ХСVII, б. 3). За отсутствием точных данных о времени написания четверостишия, принимаем предположительную датировку Г. И. Чулкова, относящего его к 1872 г., когда поэт, начиная с 4 декабря, был «прикован к кушетке своею болезнью» (изд. «Academia», т. II, стр. 490).

Стихотворение является экспромтом, обращенным к Елене Карловне Богдановой (1823-1900), урожденной бар. Услар, в первом браке Фроловой. Е. К. Богданова была приятельницей Е. А. Денисьевой. Письма Тютчева к ней см. в отдельном издании: «Федор Иванович Тютчев в письмах к Е. К. Богдановой и С. П. Фролову». Л., 1928.

Французские стихотворения

165

«Nous avons pu tous deux, fatigues du voyage...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/53, л. 62). Впервые напечатано в «Тютчевском сборнике», стр. 13. Перед текстом помета на французском языке: «Линдау. 4 апреля 1838». Печатается по автографу.

Устали мы в пути, и оба на мгновенье
Присели отдохнуть, и ощутить смогли,
Как прикоснулись к нам одни и те же тени,
И тот же горизонт мы видели вдали.

Но времени поток бежит неумолимо.
Соединив на миг, нас разлучает он.
И скорбен человек, и силою незримой
Он в бесконечное пространство погружен.

И вот теперь, мой друг, томит меня тревога:
От тех минут вдвоем, какой остался след?
Обрывок мысли, взгляд... Увы, совсем немного!
И было ли все то, чего уж больше нет?

(Перевод М. П. Кудинова)

Обращено к немецкому поэту бар. Аполлонию Петровичу Мальтицу (1795-1870), женатому на сестре первой жены Тютчева — Клотильде Ботмер. Мальтиц состоял на русской дипломатической службе и в 1837 г. заменил Тютчева на посту первого секретаря русской миссии в Мюнхене. В автографе стихотворения после текста приписка, также на французском языке: «Простите. Как я ребячлив, как я слаб... Сегодня целый день я только и делал, что читал вас и думал о вас. — Мои дружеские приветствия Клотильде. Будьте счастливы — она и вы. Ф. Тютчев».

Среди ранних переводов стихов Тютчева на немецкий язык имеются переводы Мальтица (см. в данном томе библиографию «Стихотворения Тютчева в переводах на иностранные языки»).

166

«Que l'homme est peu reel, qu'aisement il s'efface...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-1-17). Впервые напечатано в СН, кн. 18, 1914, стр. 3, после письма поэта к Эрн. Ф. Тютчевой от 14 октября 1842 г. Печатается по автографу.

Как зыбок человек! Имел он очертанья —
Их не заметили. Ушел — забыли их.

Его присутствие — едва заметный штрих.
Его отсутствие — пространство мироздания.

(Перевод М. П. Кудинова)

В ГБЛ четверостишие вложено в одно из писем Тютчева к жене его за 1842 г., но не имеющее точной даты.

167

«Un reve»

Автограф хранится в СП. Перед текстом дата, также на французском языке: «7/19 октября 1847». Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 3-4. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 318.

Мечта

"Что подарить в такое время года?
Холодный вихрь обрушился на луг —
И нет цветов. Безмолвствует природа.
Пришла зима. Все вымерло вокруг".

И взяв гербарий милой мне рукою,
Перебирая хрупкие цветы,
Вы извлекли из сонного покоя
Все прошлое любви и красоты.

Вы разбудили то, что незабвенно,
Вы воскресили молодость и пыл
Минувших дней, чей пепел сокровенный
Гербарий этот бережно хранил.

На два цветка ваш выбор пал случайный, —
И вот они, без влаги и земли,
В моей руке, подвластны силе тайной,
Былые краски снова обрели.

Цветы живут и шепчут: "Посмотри-ка,
Красивы мы, и ярк наш наряд"...
Сверкает роза, искрится гвоздика,
И вновь от них струится аромат.

Кто два цветка живой наполнил силой?
В чем тут секрет, — спросили вы меня.
Открыть его? Зачем же, ангел милый?
Вы просите? Ну что ж, согласен я.

Когда цветок, дар мимолетный, тленный,
Утратил краски, сник и занемог —

К огню его приблизьте, и мгновенно
Вновь расцветет зачахнувший цветок.

Таковыми же мечты и судьбы станут,
Когда часы последний час пробьют...
В душе у нас воспоминанья вянут,
Приходит смерть — и вновь они цветут.

(Перевод М. П. Кудинова)

Обращено к Эрн. Ф. Тютчевой, второй жене поэта. Четыре первых стиха, заключенных в кавычки, написаны от ее лица.

168

«Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiege...»

Автограф хранится в СП (в альбоме М. Ф. Тютчевой-Бирилевой. Перед текстом дата, также на французском языке: «6 ноября. 1848. С. Петербург». Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 445. Печатается по автографу.

Безвременная ночь восходит безнадежно
На небо низкое; река, померкнув, спит,
Как груды мертвых льдов, и нити пыли снежной
Кружатся и звездят береговой гранит.
Нет выхода! Весь мир исчез в тумане этом,
Тот мир, где место есть живым, грозе, борьбе!
И, убаюканный тем смутным полусветом,
О полюс! — город твой влечется вновь к тебе!

(Перевод В. Я. Брюсова)

Тяжелый небосвод окутан ранней мглою.
Упрятана река под ледяной покров,
И гонит зимний вихрь, не знающий покоя,
Пыль снежную вдоль смутных берегов.
Вот море, наконец, замерзло. Скрылся где-то
Тревожный мир живых, мир бурный, грозовой,
И полюс северный при тусклых вспышках света
Баюкает любимый город свой.

(Перевод М. П. Кудинова)

169

Lamartine

Автограф хранится в ЦГАЛИ (195/5083, л. 178 об.). Впервые напечатано в изд.

«Academia», т. II, стр. 283. Печатается по автографу.

Перевод: Ламартин.

Лира Аполлона, этого оракула богов, становится в его руках лишь Эоловой арфой, и его мысли — мечта, крылатая, мелодичная, которая реет в воздушных пространствах, убаюкиваемая его словом.

Датируется предположительно 1849 г., так как написано на одном листе со стихотворением «Наполеон». К тому же году относится русское стихотворение Тютчева о Ламартине — «Как он любил родные ели...».

170

«Comme en aimant le coeur devient pusillanime...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. 2, 1933, стр. 270. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, л. 60-60 об.).

Точных данных для датировки не имеется. Стихотворение переписано Д. Ф. Тютчевой вместе со стихотворениями «Еще томлюсь тоской желаний...» (1848). «Слезы людские, о слезы людские...» (1849) и «Я очи знал, — о, эти очи!» (не позднее начала 1852 г.) и, по видимому, относится к концу 40-х — началу 50-х годов.

Как любящую грудь печаль и ужас гложат,
Как сердце робкое сжимается тоской!
Я времени шепчу: остановись, стой,
Ведь предстоящий миг, подобно бездне, может
Зиять меж ней и мной.

Неумолимый страх, предчувствие потери
На сердце налегли; я прошлым удручен,
Я слишком долго жил, но пусть, по крайней мере,
Не канет в прошлое ее любовь, как сон.

(Перевод С. М. Соловьева)

Как робко любящее сердце! Как с годами
Оно все более охвачено тоской!
И время я прошу: о, не беги, стой!
Ведь может каждый миг стать бездной между нами —
Между тобой и мной.

Неумолимый страх, гнетущая тревога
Легли на сердце мне и жгут его огнем.
Я слишком долго жил, дней прошлых слишком много, —
Так пусть твоя любовь не будет прошлым днем.

(Перевод М. П. Кудинова)

171

"Fous, dont on voit briller, dans les nuits azurees... "

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/27, л. 4). После текста помета, также на французском языке: «23 августа 1850. (Прогулка ночью с Нести)». Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 5. Печатается по автографу.

Нести — уменьшительное имя Эрн. Ф. Тютчевой.

Огни блестящие во глуби светлосиней,
О непорочный блеск небесного венца!
О звезды! Слава вам! Божественной святыней
Зажглись вы над землей, — и длится без конца.

А люди, жалкий род, несчастный и мгновенный,
Которому дано единый миг дышать,
В лазурь глаза вперив, поет вам гимн священный,
Торжественный привет идущих умирать.

(Перевод В. Я. Брюсова)

Вам, изливающим из глубины ночной
Свой непорочный свет, чья сущность неизменна, —
О звезды, слава вам! Сияя красотой,
Не ведаете вы ни дряхлости, ни тлена.

А люди призрачны... Топча земную твердь,
В один и тот же миг живя и умирая,
На вас глядят они, идущие на смерть,
Бессмертный свой привет вам, звезды, посылая.

(Перевод М. П. Кудинова)

«Des premiers ans de votre vie...»

Автограф хранится в СП. Перед текстом дата, также на французском языке: «12 апреля 1851». Впервые напечатано в РА, 1892, вып. 4, стр. 537. Печатается по автографу.

О, как люблю я возвращаться
К истоку первых дней твоих
И, внемля сердцем, восхищаться
Рассказом — тем же все — о них!

Как много свежести и тайны
На тех встречаю берегах!
Что за рассвет необычайный
Сквозил в тех дымных облаках!

В каких цветах был луг прибрежный.
Ручья как чисто было дно,

Как много дум с улыбкой нежной
Лазурью той отражено!

О детстве, понятном так мало
Чуть упомянешь ты порой, —
И мнилось мне, что оведало
Меня незримою весной.

(Перевод А. А. Фета)

Вверх во теченью вашей жизни
Иду, когда внимаю вам,
Иду к неведомой отчизне,
К первоначальным родникам.

Как здесь легко! Какие тайны
Сокрыты в этих берегах!
Как ласков свет необычайный,
Разлитый в смутных небесах!

Как благостно цветов дыханье,
Как ярка синева волны,
Какие нежные мечтанья
Лазурью вод отражены!

Непонятое детство ваше
Вы раскрывали предо мной,
И все вокруг казалось краше,
Незримой веяло весной.

(Перевод М. П. Кудинова)

Обращено к Эрн. Ф. Тютчевой.

173

«Oui, le sommeil m'est doux! plus doux de n'être pas!..» «Из Микеланджело»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/33, л. 23 об.). Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. 2, 1933, стр. 279. Печатается по автографу. Датируется 1855 г., так как написано одновременно с русским переводом того же четверостишия Микеланджело (см. т. I, стр. 164 — стихотворение «Молчи, прошу, не смей меня будить...» и прим. к нему).

174

«Il faut qu'une porte...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/34, л. I). Впервые напечатано в «Тютчевiane», стр.

16. Печатается по автографу.

Перевод: Надо, чтоб дверь была открыта или закрыта... Вы докучаете мне, моя милая, и черт бы вас побрал.

Датируется ноябрем 1856 г. Написано от лица Д. Ф. Тютчевой, которую уговаривали принять участие в любительской постановке комедии-пословицы Альфреда де Мюссе «Il faut qu'une porte soit ouverte ou fermée». Об этом спектакле упоминает Эрн. Ф. Тютчева в письме к брату К. Преффелю от 24 ноября 1855 г. (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева).

175

Е. Н. Анненковой («D'une fille du Nord, chetive et languissante...»)

Автограф неизвестен. Впервые напечатано, в изд. 1900 г., стр. 446.
Печатается по тому же тексту.

Неужто томною, болезненной девицей,
Что в северных лесах живет,
Стать захотелось вам, в которой все искрится,
Сверкает, блещет и поет?

Простите мне, мой друг, невольное сомненье:
Не будут ли тогда все говорить вокруг
О том, что южное, цветущее растенье
Березой притворилось вдруг?

(Перевод М. П. Кудинова)

В списке архива С. Д. Полторацкого имеется помета по-французски: «Стихи Федора Ив. Тютчева, посвященные Лизе Анненковой, март 1858. Петербург» (ГБЛ, Полт. 11/71).

Обращено к той же Е. Н. Анненковой, что и стихотворение «И в нашей жизни повседневной...»

176

«De ces frimas, de ces deserts...»

Автограф хранится в СП. После текста дата, также на французском языке: «Петербург. 5/17 марта 1860 Г.». Четверостишие написано на обороте обложки экземпляра изд. 1854 г., посланного поэтом в Женеву Д. Ф. Тютчевой. Впервые напечатано в «Однодневной газете Комитета академических театров помощи голодающим», 1922, 28-29 мая. Печатается по автографу.

Перевод: От этой зимы, от этих пустынь, туда, к этому блещущему морю, летите, мои бедные стихи, летите приветствовать мою дочь.

«La vieille Hecube, hélas, trop longtemps éprouvée...»

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛИ (505/36, лл. 1 и 2). В первом дата, также на французском языке: «23 февраля 1861». Впервые напечатано в «Тютчевiane», стр. 16. Печатается по одному из автографов (ЦГАЛИ, 505/36, л. 1). См. «Другие редакции и варианты», стр. 318.

Перевод: Старая Гекуба, увы, так долго претерпевшая испытания судьбы, после стольких превратностей и бедствий наконец прибегает, отдохнувшая и вымытая, под покровительственную защиту вашей юной доброты.

Обращено к М. Ф. Тютчевой, у которой была собака по кличке «Гекуба».

«Lorsqu'un noble prince, en ces jours de demence...»

Автограф хранится в ГБЛ (ф. 308-2-5 — в письме к Эрн. Ф. Тютчевой от 24 июля 1867 г.). Впервые неточно напечатано в РА, 1874, вып. 10, стлб. 356 (в первом издании аксаковской «Биографии Ф. И. Тютчева»). Печатается по автографу.

Христианский король перед всем белым светом
Решил палача христиан наградить.
Так можно ли, как в старину, говорить:
«Стыдись, подумавший плохо об этом»?

(Перевод М. П. Кудинова)

По содержанию письма Тютчева к жене от 24 июля 1870 г. датируется серединой июля 1867 г.: «...Вот стихотворение, посланное недавно леди Бьюкенен (жене английского посла в Петербурге. — К. П.) по случаю приема, сделанного султану королевой английской». (Подлинник по-французски. СН, кн. 21, 1916, стр. 327).

4. *Honny soit qui mal y pense* — девиз ордена Подвязки.

«Ah, quelle méprise...»

Местонахождение автографа неизвестно. Впервые напечатано в «Тютчевiane», стр. 16. Этот же текст воспроизводится в настоящем издании.

Перевод: Ах, какое недоразумение — глубокое и непостижимое! Моя розовая, моя белокурая дочка хочет стать *серой сестрой*.

В подлиннике — игра слов: «soeur grise» — сестра милосердия — буквально: серая сестра.

Датируется ноябрем — началом декабря 1870 г., так как вызвано желанием М. Ф. Бирилевой работать сестрой милосердия в Георгиевской общине. Первая запись о посещении этой общины помечена в дневнике М. Ф. Бирилевой 9 декабря 1870 г. (архив Музея-усадьбы Мураново имени Ф. И. Тютчева).

Дополнения

1

180

Детское стихотворение Любезному папеньке!

Автограф неизвестен. Список рукой Е. Л. Тютчевой, матери поэта, хранится в Музее-усадьбе Мураново имени Ф. И. Тютчева (инв. 1886). Перед текстом помета: «В день рождения папеньки — Федора Тютчева». Впервые напечатано в сборнике «Звенья», кн. 2, 1933, стр. 268. Печатается по тому же списку.

Датируется условно 1813 или 1814 г., как самый ранний из дошедших до нас стихотворных опытов Тютчева. День рождения отца поэта приходился на 12 ноября.

Иван Николаевич Тютчев родился 12 ноября 1776 г. в Овстуге. Умер 23 апреля 1846 г., там же. И. С. Аксаков характеризует И. Н. Тютчева как «человека рассудительного, с спокойным, здравым взглядом на вещи», отличавшегося «необыкновенным благодушием, мягкостью, редкою чистотою нравов», но не обладавшего «ни ярким умом, ни талантами» (А, 1886, стр. 9).

2

Шуточные стихотворения

181

Почтеннейшему имениннику Филиппу Филипповичу Вигелю

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1957 г., стр. 263. Печатается по списку в письме Эрн. Ф. Тютчевой к кн. П. А. Вяземскому от 24 ноября 1849 г. (ЦГАЛИ, 195/2899, лл. 19-20 об.).

По сообщению Эрн. Ф. Тютчевой, написано 14 ноября и послано Ф. Ф. Вигелю (1786-1856), автору известных «Записок», как бы от лица П. И. Чаадаева, при литографированном портрете последнего (экземпляры литографии были присланы Тютчеву Чаадаевым для

распространения в кругу его друзей и почитателей).

182

«Обоим Николаям...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 262. Печатается по списку Е. Ф. Тютчевой, датированному 6 декабря 1861 г. (ЦГАЛИ, 505/52, л. 97).

Эта стихотворная телеграмма была послана брату поэта Н. И. Тютчеву (о нем см. прим. к стихотворению «Брат, столько лет сопутствовавший мне...», т. I, стр. 433) и Николаю Васильевичу Сушкову (1796-1871), мужу сестры, в день их именин. Телеграмма вызвала ответ Сушкова:

Тезки, оба Николая,
Друга-брата обнимая,
От души благодарят
И целуют всех ребят.

183

«Красноречивую, живую...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/43, л. 3). Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 95. Печатается по автографу.

Датируется 60-ми годами на основании характера почерка. Данных для уточнения года не имеется. Предположение о том, что четверостишие написано от лица дочери поэта М. Ф. Тютчевой и относится к 1864 г. (Изд. 1939 г., стр. 315; изд. 1957 г., стр. 383), опровергается списком, найденным в бумагах Остафьевского архива Вяземских, с подписью: «Э. Тютчева» и надписью на обороте: «Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому» (ЦГАЛИ, 195/2899, л. 112).

Повод, вызвавший это четверостишие, написанное от лица жены, не выяснен.

184

«Доехал исправно, усталый и целый...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 265. Печатается по телеграфному бланку, хранящемуся в ГБЛ (ф. 308-2-6).

Телеграмма послана поэтом Эрн. Ф. Тютчевой 14 сентября 1870 г. по приезде из Овстуга в Москву.

185

«С новым годом, с новым счастьем...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в «Тютчевиане», стр. 15. Печатается по тексту, выгравированному на серебряном салфеточном кольце в виде собачьего ошейника (СП). Кольцо было поднесено Эрн. Ф. Тютчевой ее собакой Ромпом.

Датируется концом декабря 1870 г. (на кольце проба: «1870») и написано к новому 1871 году.

186

«Давно известная всем дура...»

Автограф не сохранился. Впервые напечатано в «Трудах Ленинградского государственного библиотечного института имени Н. К. Крупской», т. I, 1956, стр. 243. Печатается по тексту «Трудов».

Четверостишие было записано Тютчевым в альбом П. А. Вакара, возможно, тогда же, что и стихотворение «Веленью высшему покорны...», т. е. в 1870 г.

Коллективное

187

Святые горы

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/35, пл. 4-5). Впервые напечатано в газете «День», 1862, № 37, 15 сентября. В прижизненные издания стихотворений Тютчева не включалось. Печатается по автографу.

Стихотворение является переработкой стихов, написанных старшей дочерью поэта А. Ф. Тютчевой. Описанные в них Святые горы — монастырь, который был расположен на правом берегу Сев. Донца в Изюмском уезде Харьковской губернии. Стихотворение А. Ф. Тютчевой датируется маем 1862 г.; к тому же времени относится и переработка его поэтом. В письме к своей сестре Екатерине А. Ф. Тютчева сообщает: «Посылаю тебе новые стихи, которые я написала о Святых Горах и которые папа переделал на свой лад. Стихи, разумеется, несравненно лучше моих; однако же он не совсем передал мою мысль, как я ее понимала» (Подлинник по-французски. — Изд. «Academia», т. II, стр. 382). Текст стихотворения А. Ф. Тютчевой таков:

Святые горы

Тихо, мягко, ночь Украины,
Полна прелести и тайны,
Над дубравою лежит.
Темно небо так глубоко,
Звезды светят так высоко,
И во тьме Донец блестит.

За обительской стеной
Псалмопенья, звон святой

До заутрени молчат;
Под оградой толпой,
Освещенные луной,
Богомольцы мирно спят.

И с крестом там на челе
Белым призраком во тьме
Над Донцом утес стоит.
И, как дух минувших дней,
Он молитвою своей
Богомольцев сторожит.

Во скале той священной
Искони чернец смиренный
Подвиг веры совершал,
И в духовном созерцанье
Сколько слез и воздыханий
Перед богом изливал.

Оттого, как дух блаженный,
Величавый и смиренный
Над Донцом утес стоит,
И в тиши порой ночной
Он молитвой вековой
Спящий мир животворит.

4

Стихотворения, написанные во время предсмертной болезни

188

Наполеон III

Автограф (набросок первых двадцати строк) хранится в ЦГАЛИ (505/49, лл. 8, 9-9 об.) — Впервые напечатано в журнале-газете «Гражданин» от 8 января 1873 г., № 2, стр. 37. Печатается по списку И. С. Аксакова (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 176-176 об.) Упомянутый в примечаниях Г. И. Чулкова к изданию «Academia» (т. II, стр. 490) автограф из собрания рукописей библиотеки Зимнего дворца на самом деле является списком, сделанным Д. Ф. Тютчевой (ЦГАОР, ф. 728, оп. 1, ед. хр. 3146, лл. 1-2). См. «Другие редакции и варианты», стр. 319. Судя по записи в дневнике Эрн. Ф. Тютчевой (СП), продиктовано поэтом жене 30 декабря 1872 г., причем стоило ему невероятных усилий (4 декабря у Тютчева был первый удар). Запись Эрн. Ф. Тютчевой оказалась настолько несовершенной, что редактор «Гражданина» кн. В. П. Мещерский поручил отредактировать стихи А. Н. Майкову. По словам Аксакова, «нет сомнения, что Федор Иванович исправил бы их иначе» (см. изд. «Academia», т. II, стр. 491). В настоящем издании печатается по списку, внушающему большее доверие, чем текст «Гражданина», хотя за полное соответствие его замыслу автора ручаться нельзя.

Вызвано известием о смерти Наполеона III (род. 1808).

40-41. Имеется в виду старший сын Александра II Николай (см. стихотворения «Сын царский умирает в Ницце...» и «12-ое апреля 1865» и прим. к ним).

189

«Тебе, болящая в далекой стороне...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 361-362. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой, датированному январем 1873 г. (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 179-180 об.).

Посвящено Евгении Сергеевне Шеншиной (1833-1873), урожденной Арсеньевой.

15. Николай Васильевич Шеншин (1827-1858), флигель-адъютант.

21-33. Речь идет о безвременной смерти М. Ф. Бирилевой, с которой Е. С. Шеншина находилась в приятельских отношениях.

190

«Британский леопард...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 363-364.

Печатается по спискам Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 190-191 об.; ЦГАОР, 828/163, лл. 25-26).

Датируется двадцатыми числами января (после 23-го) 1873 г., так как, по словам самого поэта, является «рифмованной аналогией» статьи в «Journal de St. — Petersbourg» от 23 января 1873 г., посвященной русской среднеазиатской политике и взаимоотношениям России с Англией. См. ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 250. Как свидетельствует И. С. Аксаков, Хивинский поход «сильно занимал» Тютчева и «он с самого начала внимательно следил за ним по газетам» (А, 1886, стр. 316).

191

«Конечно, вредно пользам государства...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в журнале «Рупор», 1928, № 6, стр. 10. Печатается по тексту в письме Тютчева к А. Ф. Аксаковой от 30 января 1873 г., писанному под диктовку поэта Эрн. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 10/37, лл. 72 об. — 73).

Датируется, по-видимому, 30 января 1873 г.

Поводом к этому стихотворению послужило столкновение московского губернатора Петра Павловича Дурново (род. 1835) с московским городским головой Иваном Артемьевичем Ляминам (ум. 1894), явившимся к нему с визитом не в мундире, а во фраке. Общественное мнение обвиняло Дурново в том, что он обошелся с Ляминам не как с представителем города, а как со своим подчиненным. В связи с этим Тютчев писал А. Ф. Аксаковой: «Мне бы хотелось иметь от вас более точные подробности об этом деле; я не понимаю, какую пользу может извлечь правительство из того, что оно будет представлено

неблаговоспитанными людьми» (Подлинник по-французски). ЛН, т. 19-32, 1935, стр. 251.

11. Баскаками назывались на Руси в середине XIII — начале XIV в. татаро-монгольские военачальники, собиравшие подать для Золотой орды.

192

«Во дни напастей и беды...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/50, лл. 1-1 об.). Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 119. Печатается по автографу.

Датируется концом января 1873 г. по связи с предыдущим стихотворением.

9. Игра слов, основанная на созвучии «Дурнова» (Дурново) и «дурного».

193

Итальянская весна

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/50, л. 3). Текст зачеркнут и под ним рукой Д. Ф. Тютчевой сделана его копия. Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 119. Печатается по автографу. См. «Другие редакции и варианты», стр. 319. Датируется февралем 1873 г.

194

«Мы солнцу юга уступаем вас...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/50, лл. 2-2 об.). Перед текстом помета на французском языке: «Обращение к ее величеству в момент ее отъезда».

Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 275.

Вызвано отъездом императрицы Марии Александровны в Сорренто 1 марта 1873 г., что и определяет датировку стихотворения.

195

«Вот свежие тебе цветы...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/50, л. 4). После текста дата рукой Д. Ф. Тютчевой: «19 марта 1873». Впервые напечатано в «Новых стихотворениях», стр. 120. Печатается по автографу.

Написано в день именин дочери Д. Ф. Тютчевой.

17-ое апреля 1818 («На первой дней моих заре...»)

Автографы (2) хранятся в ЦГАЛП (505/49, лл. 1, 2, 3, 4, 5-7 об.). Впервые напечатано в РА, 1874, вып. 10, стлб. 18 (в первом издании аксаковской «Биографии Ф. И. Тютчева»). Печатается по автографам. См. «Другие редакции и варианты», стр. 319.

Датируется 17 апреля 1873 г. по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 194-195).

Написано в 55-ю годовщину со дня рождения Александра II. В этом стихотворении Тютчев вспоминает, как он с отцом посетили в этот день В. А. Жуковского, находившегося тогда в Москве.

Императору Александру II

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 365-366. Печатается по списку Д. Ф. Тютчевой (ЦГАЛИ, 505/52, лл. 205-207).

Датируется апрелем 1873 г. на основании пометы в списке Эрн. Ф. Тютчевой (СП).

Написано в связи с предполагавшимся посещением больного поэта Александром II. Наряду с верноподданническим стихотворным откликом Тютчева на это намерение царя, мы имеем следующую запись о том же, сделанную со слов Д. Ф. Тютчевой и опубликованную в «Тютчевiane»: «Во время предсмертной болезни поэта император Александр Второй, до тех пор никогда не бывавший у Тютчевых, пожелал навестить поэта. Когда об этом сказали Тютчеву, он заметил, что это приводит его в большое смущение, так как будет крайне неделикатно, если он не умрет на другой же день после царского посещения» (стр. 39-40). Это посещение не состоялось.

Бессонница

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. 1900 г., стр. 369.

Печатается по спискам ЦГАЛИ (505/52, лл. 192-193 об.).

В изд. 1900 г. датировано апрелем 1873 г.

«Хоть родом был он не славянин...»

Автограф хранится в ЦГАЛИ (505/49, л. 10). Написано на обороте печатного отношения Славянского благотворительного комитета по учреждению в память А. Ф. Гильфердинга денежного капитала для выдачи премии за лучшее сочинение по славянской филологии. Впервые — в сокращенном виде — напечатано в изд. 1886 г., стр. 356; полностью — в изд. 1900 г., стр. 371. Печатается по автографу.

В списке ПД (16953/СVIII б. 4) датировано 5 мая 1873 г.
Посвящено памяти А. Ф. Гильфердинга.

1. А. Ф. Гильфердинг был еврей.

200

«Бывают роковые дни...»

Автограф хранится в ПД (18720/СXIV б. 4). После текста приписка: «Друг мой, когда я вас увижу? Мне страшно тяжело и грустно». Впервые напечатано в РС, т. VIII, 1873, № 8, август, стр. IV (в некрологе Тютчева, написанном А. В. Никитенко). Печатается по автографу.

Было послано в 1873 г., во время предсмертной болезни поэта, Александру Васильевичу Никитенко (1804-1877), академику, профессору русской словесности в Петербургском университете и цензору Петербургского цензурного комитета. «Записки и дневник» Никитенко (последнее издание — Гослитиздат, 1955-1956) содержат много данных, любопытных для характеристики Тютчева.

5

Стихотворения, приписываемые Тютчеву

201

«De son crayon inimitable...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в книге «Le jeu du secretaire (questions et reponses), joue a St.—Petersbourg les annees 1855 a 1859» (СПб., 1907). Печатается по тому же тексту.

Перевод:

Чтобы заслужить одно слово, одну запятую, одну черту его неподражаемого карандаша, дьявол обратился к богу, и ангел отдался бы дьяволу.

Стихотворный ответ на вопрос, предложенный Тютчеву в письменной салонной игре: «A quoi bon un crayon?» («К нему годен карандаш?»). Не установлено, самостоятельное ли это четверостишие или же цитата откуда-нибудь.

202

«Проходя свой путь по своду...»

Автограф неизвестен. Впервые напечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 284, по списку,

сохранившемся в архиве кн. А. М. Горчакова среди стихотворений Тютчева (ЦГАОР, 828/163, л. 27).

Стихотворение подписано инициалами «О. Т.». Ритмико-стилистические особенности позволяют приписать его Тютчеву. Что касается подписи, то не исключена возможность, что переписчик, имевший перед собой автограф поэта, принял букву "в" за "О". Явной ошибкой переписчика следует признать также прочтение слова «милый» (в 9-м стихе) как «смелый». Последняя ошибка, кстати сказать, подкрепляет предположение о принадлежности стихов Тютчеву: начертание буквы "м" в его рукописях 60-х годов напоминает «см». Если стихотворение действительно написано Тютчевым, то его, очевидно, следует датировать именно 60-ми годами, когда Тютчев особенно часто встречался с Горчаковым. Возможно, что оно относится к племянница последнего Н. С. Акинфиевой.

* * *

Кроме того, Тютчеву приписывались, но без достаточных оснований, следующие стихотворения:

1. «Австрийский царь привык забавить...» Напечатано в «Тютчевском сборнике», стр. 43, перепечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 281 и в изд. 1939 г., стр. 255.

2. «Ну, как тому судить поэтов дар...» Напечатано в «Тютчевском сборнике», стр. 43, перепечатано в изд. «Academia», т. II, стр. 281, в изд. 1939 г., стр. 255.

3. «Каким венком нам увенчать...» Напечатано в журнале «Русский зритель», 1828, №№ 1-2; перепечатано в изд. 6-м, стр. 606 (и во всех последующих изданиях А. Ф. Маркса), и изд. «Academia», т. II, стр. 281.

4. «Я не ценю красот природы...». Напечатано в «Тютчевском сборнике», стр. 37, и в изд. «Academia», т. II, стр. 284. Впервые опубликовавший эти стихи П. В. Быков ссылается на то, что автограф был дан ему самим Тютчевым. Однако принадлежность поэту данного стихотворения и обстоятельства, при которых Быков якобы его получил, внушают серьезное недоверие.

5. «Корабль в густом сыром тумане...». Напечатано в журнале «Заря», 1869, кн. 11, стр. 108. Перепечатано в изд. 6-м, стр. 259 (и во всех последующих изданиях А. Ф. Маркса), в изд. «Academia», т. II, стр. 285 и в изд. 1939 г., стр. 256. Несмотря на указания В. В. Кашпирева, издателя «Зари», и Н. Н. Страхова на принадлежность стихотворения Тютчеву, достоверность этого представляется крайне сомнительной.

В этот перечень не включены стихотворения, ранее приписывавшиеся Тютчеву, но авторы которых позднее были установлены.

К.В. Пигарев